

Мал.151. Обкладинка архівно-кримінальної справи Григорія Кремпохи. 1937.

Архів Управління СБУ в Полтавській області.

Архівно-кримінальна справа №12624-с. Репринт. Публікується вперше

Мал.152. Обкладинка архівно-кримінальної справи Григорія Кремпоши.
Архів Управління СБУ в Полтавській області.
Архівно-кримінальна справа №12624-с. Репринт. Публікується вперше

Лист № 16
к. делу № _____

Анкета арестованного

Опшн-дзеское Ріонквд

1. Фамилия Кремпоха

2. Имя и отчество Григорій Максимович

3. Дата рождения: число 7 месяц Август 1895 год

4. Место рождения с. Миски-Млини
Жарьковской области

5. Место жительства (адрес) с. Миски-Млини
Жарьковской области

6. Профессия и специальность Сл. товарный

7. Место службы и должность или род занятий Опшн-дзеск. Свучення
Керамичн. школа Бучматіром
(указать без сокращений название предприятия или учреждения и характер деятельности)

8. Паспорт Выдан Опшн-дзеским Ріонквд НКВД
(указать в каком органе выдан, номер и категория, где выдан)
Серія ХИ № 587325

9. Социальное происхождение Крестіанин беззем.
(от какой расы/нации и из какого социального положения)

10. Социальное положение Служащий?
(от какой и в каком социальном положении арестованного)

а) до резолюции Служащий?

б) после резолюции Служащий?

11. Образование (общее и специальное) ВКонтин 3⁴ Класисе
Опшн-дзеское училище
Миски

Мал.153. Анкета арестованного Григорія Кремпохи (початок).
Опшн, Полтавщина. 16.09.1937. Архів Управління СБУ в Полтавській області.
Архівно-кримінальна справа №12624-с. Репринт. Публікується вперше

12. Партійність (в прошлом и в настоящем) *Непознана партія з 81 н.*
в минулому був членом ВУКНВ з 1917 по
в інших партіях не состояли, був членом
Робіт з 1916 по 1917 ро.

13. Національність и громадянство (подданство) *Українець ССРСР*

14. Категорія воєнського учета-запису и где состоит на учете *На Воєнному*
учеті не состоить

15. Служба в белых и др. во-р армиях, участие в бунтах и восстаниях против Советов (когда и в качестве кого) *не участвовал*

16. Каким репрессивным подвергався при Советской власти: судимость, арест и др. (когда, каким органом и за что) *Был судим в 1933 году за*
отсутствие по службе

17. Состав семьи *3 души*
(указать родственника, их имена, фамилии, адреса и род занятий)
1) Жена Назарова Романовна 37 лет
2) Дочь Лиза Григоровна 16 лет
замужество с х.

Подпись арестованного *Григорий*

1. Особые внешние приметы _____

2. Как и когда арестован *15/11 1937. Огнотрядом РО НКВД*

3. Где содержится под стражей *Полтавский тюрьме*

4. Особые замечания _____

Подпись сотрудника, заполняющего листку *Сидор*

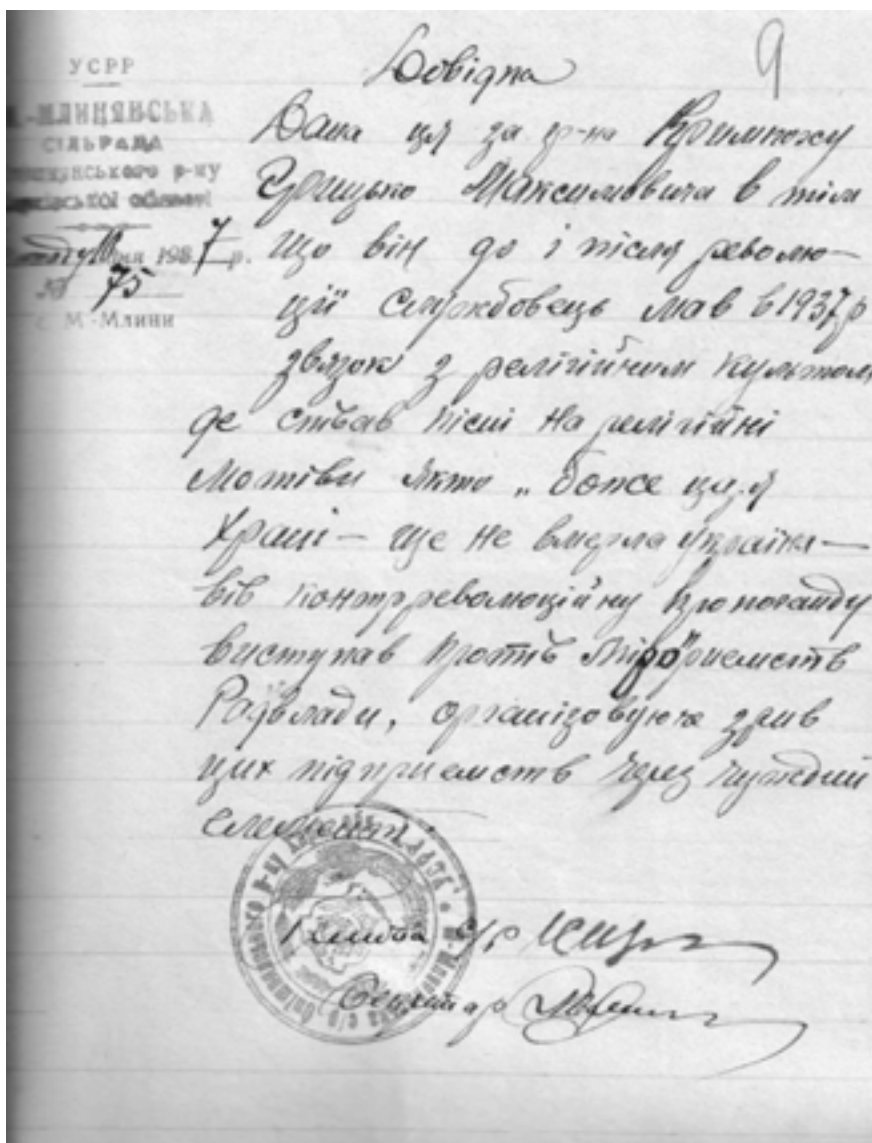
16.11 _____ 1937 г.

Примечание. Анкета заполняется четко и разборчиво со слов арестованного и проверяется по документам.

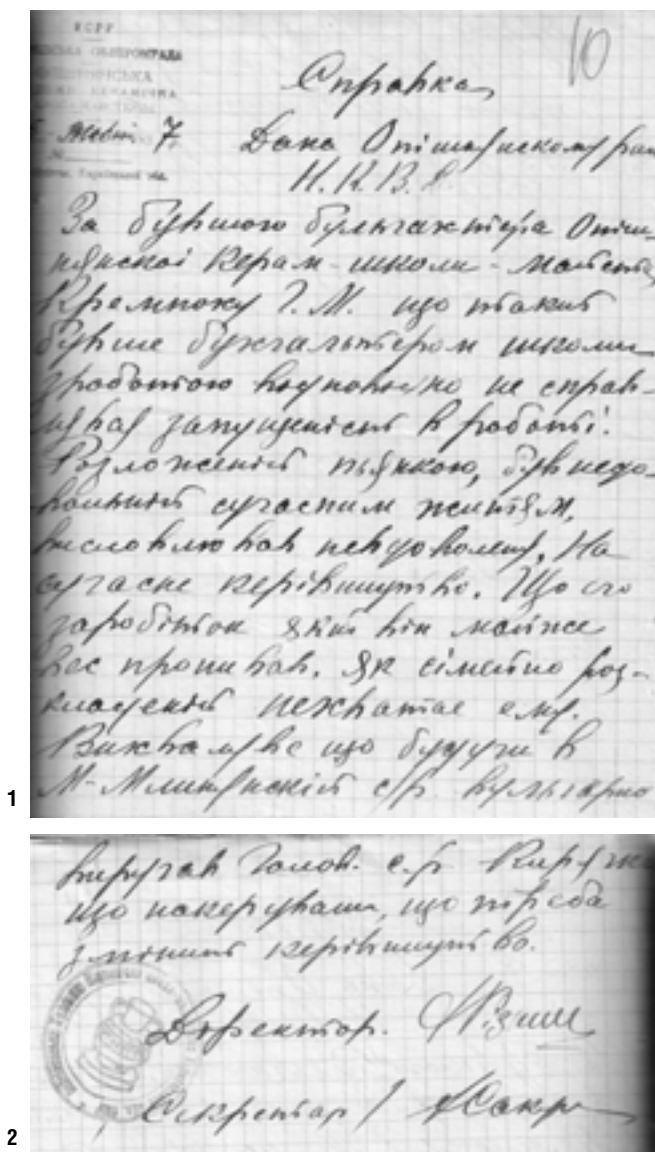
Фон Ганер, ф-м. Лн. 403

Мал. 154. Анкета арештованого Григорія Кремпохи (закінчення).
Опішне, Полтавщина. 16.09.1937. Архів Управління СБУ в Полтавській області.
Архівно-кримінальна справа №12624-с. Репринт. Публікується вперше

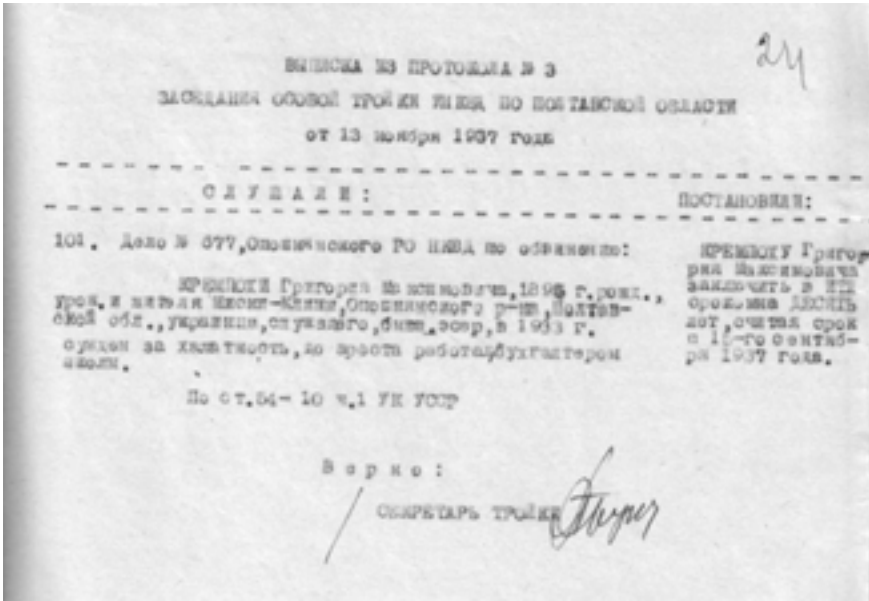

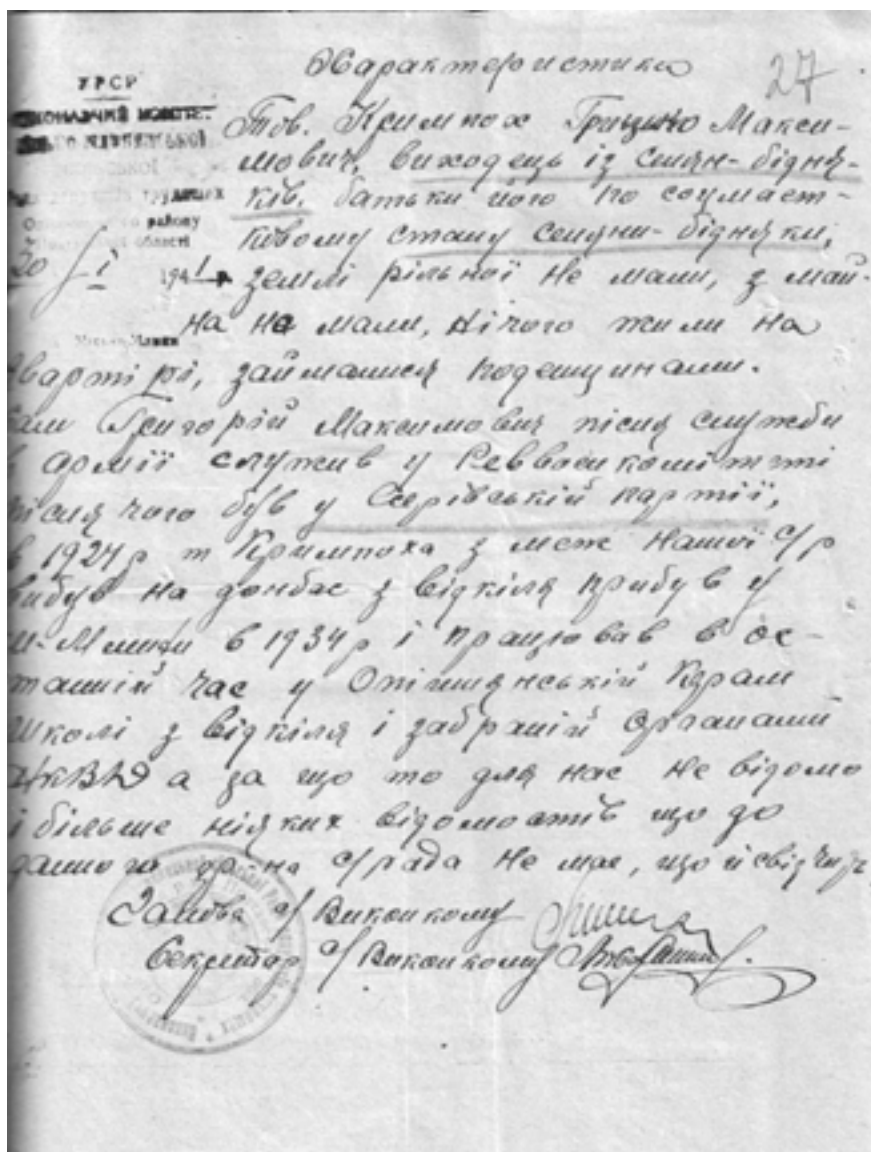
Мал.155. Довідка про Григорія Кремпоху з Миськомлинської сільської ради. Миські Млини, Полтавщина. 10.11.1937. Архів Управління СБУ в Полтавській області. Архівно-кримінальна справа №12624-с. Репринт. Публікується вперше

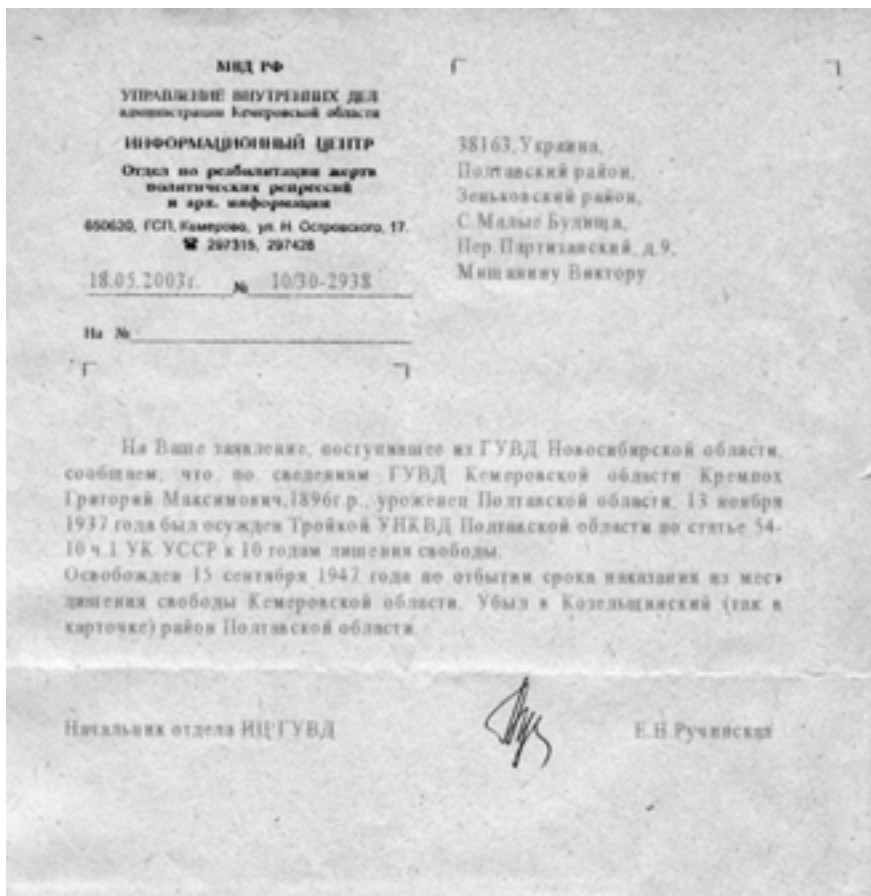
Мал.156. Довідка про Григорія Кремпоху з Опішнянської художньої керамічної школи-мастерні (1 – початок; 2 – закінчення). Опішне, Полтавщина. 05.10.1937. Архів Управління СБУ в Полтавській області. Архівно-кримінальна справа №12624-с. Репринт

Мал.157. Виписка з протоколу засідання особливої трійки при УНКВС у Полтавській області щодо Григорія Кремпохи. Полтава. 13.11.1937. Архів Управління СБУ в Полтавській області. Архівно-кримінальна справа №12624-с. Репринт. Публікується вперше

Мал. 158. Характеристика на Григорія Кремпоху з Мисько-Млинської сільської ради. Миські Млини, Полтавщина. 30.01.1941. Архів Управління СБУ в Полтавській області. Архівно-кримінальна справа №12624-с. Репринт. Публікується вперше

Мал.159. Повідомлення про Григорія Кремпоху з Інформаційного центру Відділу з реабілітації жертв політичних репресій і архівної інформації Управління внутрішніх справ адміністрації Кемеровської області. Кемерово, Російська Федерація. 18.05.2003.

Приватний архів Віктора Мищанина. Публікується вперше

2.4.4.

ОСТРЯНИН Любов Федорівна

■ Біографічні відомості

- Народилася за одними даними 22.10.1922 року, за іншими – 10.10.1923 року в селі Попівка Опішнянської волості Зіньківського повіту Полтавської губернії (нині – Попівська сільська рада Зіньківського району Полтавської області).
- Українка.
- Спочатку була православною, згодом належала до секти християн евангельської віри.
- Батько – Острианин Федір Свиридович, займався шевцюванням у Попівці. Мати – Острианин Ганна Іллічна.
- 1935 року закінчила чотири класи Попівської початкової школи, а 1936 року – п'ятий клас Опішнянської середньої школи. Упродовж 1938–1940 років навчалася в Опішнянській школі майстрів художньої кераміки.
- До початку німецько-радянської війни працювала малювальницею у гончарній артілі в Бубнівці Гайсинського району Вінницької області. Навесні 1942 року повернулася в Попівку. Восени 1942 року була вивезена на примусові роботи в Німеччину. Працювала на заводі «Сіменс» у місті Відень (Австрія). 1945 року повернулася додому, де працювала в артілі «Художній керамік» обліковцем-табельником. 19.04.1946 року була заарештована. 10.06.1946 року засуджена Військовим трибуналом військ МВС у Полтавській області за ст.54-1 КК УРСР до 10 років позбавлення волі з поразкою в правах на 5 років. Покарання відбувала у виправно-трудових таборах у Свердловській і Магаданській областях. 1955 року була звільнена через припинення справи. Проживала в Попівці. 16.02.1957 року була заарештована повторно. 08.04.1957 року засуджена Полтавським обласним судом за ст.ст. 54-10 ч.1, 54-11 КК УРСР до 10 років позбавлення волі з поразкою в правах на 5 років. Покарання відбувала в Кемеровській області. 1966 року звільнена. До 1989 року мешкала в Попівці. Нині проживає в США.

■ Любов Острианин (фрагмент фото). 1943–1946.

Місце зйомки та автор фото невідомі. Архів Управління СБУ в Полтавській області. Архівно-кримінальна справа №5519-с. Публікується вперше

■ МАТЕРІАЛИ АРХІВНО-КРИМІНАЛЬНИХ СПРАВ

12.04.1946 року оперуповноважений Опішнянського РВ МДБ лейтенант Деміхов провів допит уродженки й жительки села Попівка Катерини Данилівни Лещенко, 1925 р.н.:

– Знаете ли вы гражданку Острянин Любовь Фёдоровну?

– Да, Острянин Любовь Фёдоровну я хорошо знаю, она проживает со мной по соседству.

– Какие у вас взаимоотношения с Остряниной Любовью Фёдоровной?

– Взаимоотношения с ней нормальные, личных счётов никогда не было и нет.

– Где проживала и чем занималась Острянина Любовь в период немецкой оккупации Опішнянского района?

– Ещё до начала войны 1941 года Острянина Любовь по окончании керамической школы выехала на работу в Винницкую область, откуда она возвратилась в с.Поповку Опішнянского района весной 1942 года. До ноября месяца 1942 года она проживала в с.Поповка, работала в громадском дворе на разных работах, после этого её в числе других насильно забрали на работу в Германию.

– Вам известно, где находилась и работала Острянина Любовь, будучи в Германии?

– 17 ноября 1942 года она вместе со мной была забрана в Германию и всё время с 17 декабря 1942 года по 9 мая 1945 года мы с ней находились в одном лагере в г.Вена, работали на фабрике «Сименс».

– Скажите, какой образ жизни вела Острянина Любовь, будучи с вами в одном немецком лагере?

– Первое время пребывания в лагере Острянина Любовь вела себя, как и все лагерники. Затем она вошла в доверие к начальству лагеря. Началась её карьера с того, что она хорошо может рисовать, и её художественная работа понравилась коменданту лагеря по фамилии Чиж, по национальности он был австриец. Были случаи, что её освобождали от работы для изготовления картин, плакат и других вещей. Её художественные работы представлялись на выставку в г.Вену.

Примерно в августе или сентябре месяце 1943 года Острянину Любовь послали немцы в какую-то школу в г.Берлин, откуда она возвратилась примерно через два месяца в наш лагерь, т.е. в тот самый лагерь, откуда она уезжала на учёбу в Берлин. По приезду из Берлина она коренным образом изменилась в поведении, стала

себя считает знающим человеком, часто делала замечания своим подругам в отношении нарушения дисциплины и порядков лагерной жизни. Кроме того, она говорила нам, что, «если кто-либо будет вас обижать, говорите об этом мне, а я сообщу куда следует». Она также нам рассказывала, как им, учащимся Берлинской школы, показывали улицы Берлина, парки, музеи и памятники. После возвращения Остряниной из Берлина девушки опасались её при разговорах о плохой жизни в Германии.

Между собой мы все жили дружно и каждая из нас избегала откровенно говорить при Остряниной о плохой жизни в Германии.

– Как отзывалась Острянина в разговорах о Берлине и о жизни в этом городе в части культуры и другого?

– Острянина нам рассказывала, что будучи в Берлине, ей приходилось видеть, как зажиточно живёт немецкий народ, она также рассказывала о немецкой культуре и порядках в городе. Все её разговоры после возвращения из Берлина сводились к восхвалению жизни немецкого народа. Кто-то из девчат, фамилии не помню, сказал Остряниной: «Почему ты нам стала рассказывать о культурной и зажиточной жизни немцев в Берлине?» На это Острянина ответила, что «я обязана вам рассказывать, потому что нам в школе наказывали, чтобы мы рассказывали русским в лагере о том, что нам приходилось видеть в Берлине».

– Были ли случаи, что Острянина Любовь уходила из расположения лагеря в город?

– Острянина Любовь не так часто, но всё же имела возможность уходить из расположения лагеря в город, чего соответственно не могли сделать остальные её подруги, т.е. в город пускали очень редко, а Остряниной начальство лагерное никогда не отказывало в отношении ухода в город.

– В какое время суток в большинстве случаев уходила Острянина Любовь из расположения лагеря?

– Из расположения лагеря Острянина Любовь уходила после работы в дневное время, в лагерь она всегда возвращалась завидно.

– В вашем лагере были случаи арестов иностранных рабочих немецкими карательными органами?

– Летом 1944 года жандармерия арестовала двух русских девушек, за что они были арестованы – никто не знал. Жили эти девушки до ареста в другом бараке, в 30 метрах от нашего барака.

– Вам неизвестна судьба арестованных девушек с вашего лагеря?

– О судьбе арестованных девушек мне ничего не известно.

– Когда вы ехали из Австрии в свою страну, вас просила Острянина Любовь, чтобы о её поведении в лагере никому не говорили?

– В пути следования из Австрии Острянина Любовь, обращаясь к нам, девушкам с села Поповка, говорила, что «давайте, девочки, о всём забудем и никому не будем говорить, что было между нами в лагере». В отдельности она лично мне ничего не говорила [19, арк.25].

17.04.1946 року оперуповноважений Опішнянського РВ МДБ лейтенант Деміхов провів допит Любові Федорівни Острянин:

– Где вы проживали в период немецкой оккупации Опошнянского района и чем занимались?

– В 1940 году я окончила Опошнянскую керамшколу и была направлена на работу в с.Бубновку Гайсинского района Винницкой области, где работала в качестве расписовицы керамического дела до занятия немцами с.Бубновка. Оставаясь проживать в той же местности, я стала работать при немцах в общинном дворе рядовой. 28 мая 1942 года я прибыла домой в с.Поповку Опошнянского района и стала работать в общинном дворе. В том же году, в ноябре месяце, меня в числе других забрала полиция и направили на работу в Германию.

– Расскажите, где вы находились, будучи забранная на работу в Германию?

– 17 декабря 1942 года нас привезли в г.Вену (Австрия), где заставили работать на военной фабрике фабриканта Сименс. На этой фабрике я работала на сверлильном станке до 10 сентября 1943 года, а с 10 сентября по 10 ноября 1943 года училась в Берлинской школе пропагандистов. По окончании двухмесячной школы пропагандистов я была направлена в г.Вену в тот же лагерь, откуда посылалась на учёбу. Прибыв на прежнее место в г.Вену, я стала работать в той же фабрике фабриканта Сименс в качестве сверловщицы. Осенью 1944 года, точное время не помню, меня в числе 400 человек отправили за Вену на рытьё окопов для немецкой армии, где мы пробыли до 28 марта 1945 года, после чего нас возвратили на фабрику «Сименс» в г.Вену. 9 апреля 1945 года Красная армия освободила г.Вену, и я, в числе других, была направлена к себе на родину в с.Поповку Опошнянского района.

– Расскажите подробно, каким образом вы попали учиться в Берлинскую школу пропагандистов?

– 8 сентября 1943 года меня вызвали в контору лагеря, где мне сказал начальник лагеря, что я должна поехать с переводчицей на одни сутки куда-то за г.Вену. Я сильно сперва отказывалась, а потом дала согласие поехать. В то время начальник лагеря через переводчицу

мне сказал: «Приготовьтесь к поездке на одни сутки на 10 сентября 1943 года». Примерно в 7 часов утра 10.09.1943 года в палату лагеря зашли начальник лагеря с переводчицей. Обращаясь ко мне, начальник сказал: «Убирайся и пойдёшь с нами». Я, конечно, тут же убралась, и все втроём направились к проходной лагеря, где я увидела ожидавшего нас, как это выяснилось позже, немца в форме гестапо. Начальник лагеря с проходной вернулся в расположение лагеря, а мы втроём, т.е. переводчица, я и гестаповец, поехали на трамвае в управление гестапо, где мне сделали дактелоскопирование и в числе четырёх человек в сопровождении одного немца в гражданской одежде направили в г.Берлин. В Берлине нас собралось 280 человек, и на третий день после приезда начались занятия.

– Что вам приходилось изучать, будучи в Берлинской школе?

– Находясь в Берлинской школе, в течении 18 дней нам преподаватели рассказывали о жизни немецкого народа, о существующем государственном строе. Они, например, говорили, что немцы не являются захватчиками, как называют русские, освободители угнетённого русского народа от большевизма. Говорили, что война идёт жестокая, и несмотря на то, что Красная армия в настоящее время наступает, всё же мы победим. Для ускорения победы над русскими мы должны работать, не считаясь со временем и трудностями. Так говорили нам преподаватели. Вообще на протяжении 18 дней теоретических занятий они нас воспитывали в духе преданности немецкой власти. Проучились 18 дней все 280 человек, после чего примерно 140 человек из нас куда-то отправили, а остальные, в том числе и я, оставались при школе. После отправки 140 человек, с остальными в школе занятия не проводили, нас заставляли делать уборку во дворе и в здании школы. В конце второго месяца пребывания в школе люди, которые вывозились как будто на экскурсию, стали возвращаться в школу, и как только все съехались, на второй день стали рассылать обратно в те же лагеря, откуда присылали в школу. 10.11.1943 года я прибыла в г.Вену и стала работать на той же фабрике в качестве сверловщицы.

– После окончания Берлинской школы вам давались какие-нибудь указания в отношении предстоящей практической работы?

– По окончании школы указания нам никакие не давались.

– По приезду из школы в г.Вену вы вызывались когда-либо в гестапо или другие органы немецкой власти?

– Да, я вызывалась в гестапо на третий день после приезда с Берлинской школы.

– О чём с вами говорили в гестапо и кто говорил?

– Говорил со мной немец в форме гестапо через переводчицу. Он меня спрашивал об условиях Берлинской школы и о всём, что нам пришлось видеть, будучи в Берлине. Затем он мне сказал, что «рассказывай среди своих знакомых о культурной и зажиточной жизни немецкого народа». Одновременно он говорил, чтобы я присматривалась за нарушителями лагерных порядков и сообщала ему. На этом разговор кончился, и переводчица проводила меня в лагерь.

– Ещё вы когда-либо вызывались в гестапо, если вызывались, то расскажите о чём с вами говорили?

– На следующий день после первого вызова меня в гестапо за мной в лагерь приехал тот же немец с гестапо и забрал меня с собой в управление гестапо. По прибытии в гестапо он меня заставил написать автобиографию и ниже на том же листе собственноручно через переводчицу я под его диктовку написала подписку следующего содержания: «Будучи в Берлине и видевши красоты Германии, я обязуюсь рассказывать об этом своим знакомым и вообще русским, находящимся в лагере, следить за порядками в лагере и выявлять лиц, которые нарушают дисциплину и высказывают недовольствия против немецкой власти». В подписке было указано, что материал я должна давать в гестапо в письменной форме под псевдонимом «Очевидец».

– Вы давали материалы в письменной или другой форме в гестапо после того, как дали подписку о сотрудничестве с последними?

– Материалов в гестапо как в письменной форме, а также в устной я не давала.

– Назовите лиц, знакомых вам по Берлинской школе.

– Вместе со мной в Берлинской школе учились: 1) Гладун Оля с Волынской области, среднего роста, блондинка, примерно 20 лет, глаза серые, круглолицая, украинка; 2) Фамилии не знаю, по имени Михаил, с Черниговской области, 23-25 лет, среднего роста, русский, лицо продолговатое, глаза серые, по национальности украинец; 3) По имени Василий, фамилии не знаю, 35-40 лет, высокого роста, украинец, круглолицый; 4) Дидур Павел с Западной Украины.

– Что вы ещё желаете дополнить к своим показаниям?

– Дополнить к своим показаниям ничего не имею, в протоколе с моих слов записано всё правильно и мной прочитано [19, арк.13-14].

18.04.1946 року допит Любо́ві Острянин проводив заступник начальника відділення 2 відділу УМДБ в Полтавській області капітан Раструсін:

– Где вы проживали и чем занимались в период немецкой оккупации территории Полтавской области?

– До начала военных действий Германии с Советским Союзом, т.е. осенью 1940 года, я окончила Опошнянскую керамическую школу, после чего по линии «Укрхудожпромсоюза» была направлена на работу в керамическую артель имени Коминтерна с.Бубновка Гайсинского района Винницкой области в должности расписовщицы керамических изделий, где и работала до занятия немцами с.Бубновки. После занятия немецкими войсками с.Бубновки с конца июля месяца 1941 года по май 1942 года работала рядовой в общинном дворе. В мае 1942 года я пришла домой к родителям, в с.Поповку Опошнянского района Полтавской области, где вскоре стала работать рядовой в общинном дворе. Проработав около шести месяцев, в ноябре месяце 1942 года я в числе других девушек нашего села была мобилизована опошнянской полицией на работу в Германию.

– Где вы находились и что делали на территории Германии?

– 17 декабря 1943 года нас привезли в г.Вена (Австрия), где поместили в лагерь №173, откуда в числе полтавских девушек в количестве около 200 человек была направлена на работу на военную фабрику хозяина Сименс по выпуску электроаппаратуры. На этой фабрике я работала рабочей на сверлильном станке до сентября месяца 1943 года, а затем начальником лагеря Чиж была направлена в германскую школу пропагандистов, где училась с 10 сентября 1943 года по 10 ноября 1943 года. После окончания школы была направлена обратно на работу в г.Вену на фабрику «Сименс». Проработав на фабрике около года, осенью 1944 года меня в числе 400 человек отправили за Вену, на рытьё окопов для немецкой армии. На окопах пробыла до марта 1945 года, откуда возвратилась обратно на фабрику и вскоре после этого, т.е. 9 апреля 1945 года, нас освободила Красная армия. А затем как репатриантка была направлена к себе на родину в с.Поповка Опошнянского района Полтавской области. В с.Поповку прибыла 24 мая 1945 года.

– Расскажите об обстоятельствах вашего зачисления в Берлинскую школу пропагандистов.

– Находясь в лагере г.Вена, 8 сентября 1943 года меня через переводчицу лагеря по имени Тея вызвал в контору начальник лагеря Чиж и сказал, что я должна с переводчицей выехать на одни сутки куда-то за г.Вену, с целью приобретения опыта и знаний как художницы керамики в этой области. Я в начале отказывалась, а затем дала согласие поехать. 10 сентября 1943 года на территорию лагеря прибыл немец в форме гестапо, который совместно с переводчицей лагеря меня привёз в здание гестапо, находящееся в одном из кварталов г.Вены, где мне этот же немец сделал

дактилоскопирование, записал с какого лагеря, фамилию, имя, отчество, год и место рождения, образование, специальность, где и кем работала до войны. После чего переводчица поехала обратно в лагерь, а меня, в числе четырёх человек в сопровождении одного немца в гражданской форме, направили в г.Берлин. В Берлине нас собралось до 280 человек, исключительно были русские и украинцы, где на третий день после приезда начались занятия.

– Где находилась эта школа в Берлине?

– Выше названная мною школа находилась в Берлине по улице Коперника №24.

– Что вам преподавали в школе?

– Находясь в Берлинской школе, в течение 18 дней нам преподаватели рассказывали о жизни немецкого народа и существующем строе. Они говорили, что немцы не являются захватчиками, как называют русские, а являются освободителями угнетённого русского народа от большевизма. Война идёт жестокая и, не смотря на то, что Красная армия в настоящее время наступает, всё же мы победим. Для ускорения победы над русскими, мы должны работать, не считаясь со временем и трудностями. Что немецкая армия сейчас отступает в своих интересах, для того чтобы собрать большие силы, а затем нанести сокрушительный удар по разгрому Красной армии. На протяжении этого времени нас воспитывали в духе преданности немецкой власти, одновременно с этим порочили государственный строй советской власти. Прочились 18 дней, после этого половину из нас, около 140 человек, из школы направили куда-то, якобы на экскурсию. А остальные, в том числе и я, остались при школе, где занимались уборкой помещения, а также приведением в порядок двора школы. В конце сентября 1943 года эта группа людей возвратилась обратно в школу, где рассказывали нам, что они разъезжали по предместьям Берлина и смотрели, как хорошо живут немецкие крестьяне и рабочие, что они обеспечены хорошими и чистыми жилищными условиями, питанием, одеждой и т.д., а некоторые из курсантов выступали в общем зале и всё это рассказывали остальным. Затем нас всех стали рассылать обратно в те же лагеря, откуда приехали в школу 10 сентября 1943 года. Я возвратилась в Вену, где опять стала работать на фабрике «Сименс» в качестве сверловщицы.

– После окончания школы вам давались какие-либо указания в отношении предстоящей практической работы?

– По окончании школы указания нам никакие не давались.

– После приезда из школы в Вену вас вызывало гестапо?

– Да, после приезда из школы меня на третий день вызвал в гестапо тот самый офицер, который меня направлял в школу и через переводчицу лагеря Зину спросил у меня об условиях в Берлинской школе и о всём, что нам приходилось видеть, будучи в Берлине, на что я ему ответила полностью. Тогда офицер сказал мне, чтобы я рассказывала среди своих знакомых в лагере о культурной и зажиточной жизни немецкого народа и обо всём том, что нам преподавали в школе. Одновременно с этим он говорил, чтобы я присматривалась за антигермански настроенными лицами в лагере и сообщала ему. На этом разговор был окончен и переводчица привела меня в лагерь. На следующий день в лагерь прибыл этот же офицер и увёз меня в гестапо. По прибытию в гестапо, он заставил меня написать автобиографию, а затем ниже на этом же листе через переводчицу под его диктовку я написала подписку следующего содержания: «Будучи в Берлине и увидевши красоты Германии, я обязуюсь рассказывать об этом своим знакомым и русским, находящимся в лагере, следить за порядками и выявлять лиц, высказывающих недовольство против немецкой власти». В подписке было указано, что материал в письменной форме я буду давать в гестапо под псевдонимом, который взяла себе по предложению офицера, – «Очевидец».

– Как практически вы выполняли данную подписку гестапо, находясь в лагере г.Вены?

– Находясь в лагере г.Вена, я среди девушек своей комнаты, жителей с.Поповки Опошнянского р-на, откуда и я, как-то Леценко Екатерине Даниловне, Педченко Марии Акимовне, Капинус Евдокии, Виноградовой Антонине, Манько-Гусевой Наталье, Курило Вере и другим, где нас было 12 человек, рассказывала о своей поездке в Берлин, о жизни немецкого народа, их культуре и обо всём том, что нам преподавали в школе, как я уже показала выше. А также всё это я рассказывала работающим на фабрике «Сименс» рядом со мной девушкам, уроженцам и жителям х.Ромодан Сенчанского р-на Полтавской обл., Кулик Прасковьи, Худояр Ольге, Приз Марии, Роговой Ольге и жительнице с.Ломаки Сенчанского р-на Комисаренко Марии Павловне. Все перечисленные мною лица после освобождения частями Красной армии Вены от немцев как репатрианты были направлены на территорию Советского Союза к прежним местам жительства.

– Назовите известных вам курсантов, совместно обучающихся с вами в Берлинской школе?

– Из курсантов, обучающихся в Берлинской школе пропагандистов, мне известны следующие: 1. Шевчук, имя и отчество не знаю, около 40

лет, уроженец и житель Запорожской области, украинец, высокого роста, фигура полная, чёрные волосы, ходил с чёрными большими усами, лицо круглое; 2. Музыка Нюся, около 28-30 лет, уроженка г.Киев, украинка, среднего роста, фигура средняя, волосы белокурые, голубые глаза, лицо круглое, на щеке имеет родинку. После поездки по предместьям Берлина она в числе активных выступала в школе и рассказывала остальным слушателям о зажиточной и хорошей жизни немецкого народа, их культуре. Все её выступления сводились к восхвалению жизни немецкого народа при существующем строе. Музыка до войны проживала в г.Киев, где именно – мне неизвестно; 3. Дидур Павел, отчество не знаю, примерно 1923–1924 г.р., уроженец западных областей Украины, разговорный акцент был западника, среднего роста, плотного телосложения, чёрные волосы зачёсывал назад, глаза чёрные, лицо продолговатое; 4. Гладун Ольга, отчество не знаю, примерно 1925–1926 г.р., уроженка и жительница Волынской области, среднего роста, фигура средняя, русые волосы, серые глаза, круглое лицо; 5. Кучер Сергей, примерно 23-х лет, уроженец и житель Киевской области, украинец, среднего роста, плотного телосложения, чёрные волосы зачёсывал назад, глаза чёрные, лицо овальное. На кисти левой руки наколка – год рождения «1923»; 6. Цымбалюк Мария, примерно 1920 г.р., уроженка и жительница Винницкой области, до войны работала трактористкой, среднего роста, фигура полная, волосы русые, голубые глаза, лицо овальное; 7. Михаил, фамилию и отчество не знаю, около 26 лет, уроженец и житель Черниговской области, среднего роста, фигура средняя, белокурые волосы, серые глаза, лицо овальное; 9. Василий, фамилию и отчество не знаю, около 35-40 лет, откуда уроженец – мне неизвестно, украинец, высокого роста, фигура худощавая, русые волосы, глаза серые, лицо круглое. На одной из рук имеет повреждение 3-х пальцев. Остальных курсантов, обучающихся в школе, больше вспомнить не могу.

– Перечислите известный вам как обслуживающий, так и преподавательский состав школы.

– В школе всего было два преподавателя. Рутке около 65 лет, по национальности немец, хорошо владел русским языком, низкого роста, фигура толстая, волосы седые, лысый, носил усы, лицо круглое, шея короткая. Был преподавателем и одновременно комендантом школы. Ещё был один преподаватель, фамилии, имя и отчества я не знаю, около 35 лет, уроженец г.Киева, среднего роста, фигура средняя, русые волосы, глаза серые, лицо овальное. Доброволец немецкой армии, ходил в немецкой военной форме, на рукаве имел нашивку «РОА»,

как он нам говорил, его родители в начале войны были арестованы органами советской власти. Кроме этих лиц, ещё было два человека из обслуживающего персонала: повар столовой, по национальности немец, около 30 лет, высокого роста, фигура худая, белокурые волосы, голубые глаза, лицо овальное, на левой руке нет 3-х пальцев. Эккер, по национальности немец, около 45-50 лет, высокого роста, чёрные волосы и глаза, лицо овальное, работал кладовщиком при столовой.

– По возвращении на родину в с.Поповка Опошнянского района кому вы из жителей села или знакомых рассказывали о своём пребывании в школе и согласно данной вами подписки офицеру гестапо?

– По возвращении в с.Поповку Опошнянского района в мае месяце 1945 года, примерно спустя дня три после приезда, я рассказывала об этом своим сёстрам Пичке Харитине, 45 лет, проживающей в с.Опошня по ул.Липовка, Майтаме Мариш, 1917 г.р., проживающей в с.Великие Будыща Диканского района, и трём сёстрам, проживающим в одном селе, где и я: Реве Анне, 40 лет, Матюх Екатерине, 35 лет, и Рокотянской Агафиш, 32-х лет.

– После того, как вы дали немецкому офицеру гестапо подписку о работе с немецкой контрразведкой гестапо, следовательно вы являлись агентом гестапо?

– Да, после того, как я в ноябре месяце 1943 года дала офицеру гестапо подписку о сотрудничестве с гестапо, да к тому же окончила 2-х месячную Берлинскую школу пропагандистов, я действительно являюсь агентом немецких контрразведывательных органов гестапо [19, арк.16-20].

Любов Острянин арештували 19.04.1946 року. Цьому передувала постанова про її арешт, підписана заступником начальника відділення 2 відділу УМДБ в Полтавській області капітаном Раструсінім. У ній, зокрема, зазначалося:

«...рассмотрев поступившие в УМГБ материалы о преступной деятельности Остряниной Любови Фёдоровны [...],

Нашёл:

Что Острянина, проживая на временно оккупированной немцами территории в с.Поповка Опошнянского района Полтавской области и работая на разных работах в общинном дворе, в ноябре 1942 года, в числе других девушек села, опошнянской полицией была мобилизована на работу в Германию.

Находясь в лагере г.Вена (Австрия), Острянина с декабря месяца 1942 года стала работать рабочей на фабрике «Сименс», где через начальника лагеря Чиж и офицера гестапо была направлена для

учёбы в Берлинскую школу пропагандистов, в которой проучилась с десятого сентября 1943 года по 10 ноября 1943 года.

Острянина, по окончании школы, прибыла к прежнему месту работы на фабрику «Сименс». На третий день после этого офицером гестапо была завербована в качестве их агента под псевдонимом «Очевидец» для выявления лиц антифашистски настроенных, находившихся в лагере и работавших на фабрике «Сименс», а также проведения среди них прогерманской пропаганды.

На основании изложенного,

Постановил:

Острянину Любовь Фёдоровну, проживающую в с.Поповка Опішнянського району Полтавської області, подвергнуть аресту и обыску» [19, арк.3].

Після арешту Любов Острянин обшукали капітан Раструсін і секретар 2 відділу Архипова, про що склали наступний акт:

«В процессе обыска у Остряниной ничего обнаружено не было, и документов, подлежащих внесению в протокол обыска, не оказалось. О чём и составили настоящий акт в двух экземплярах» [20, арк.9].

19.04.1946 року було підписано постанову про передачу слідчої справи:

«Я, замначальника отделения 2 отдела УМГБ по Полтавской области – капитан Раструсин, рассмотрев следственное дело №4211 по обвинению Острянины Любовь Фёдоровны [...],

Нашёл: [...]

В целях дальнейшего ведения следствия и вскрытия полной преступной практической деятельности по её делу 2 отделом УМГБ не возникает оперативной необходимости, а поэтому

Постановил:

Следственное дело №4211 по обвинению Острянины Любовь Фёдоровны для дальнейшего ведения следствия передать в следственный отдел УМГБ Полтавской области.

Копию настоящего постановления направить начальнику отдела «А» УМГБ и военному прокурору войск МВД по Полтавской области» [19, арк.26].

20.04.1946 року в будинку Любові Острянин у селі Попівка оперуповноважений Опішнянського РВ МДБ лейтенант Кунаров, вахтер того ж відділення старшина Тютюнник провели обшук. Понятим був фінагент села Попівка Василь Хоменко.

«При обыске обнаружено и изъято для представления в областное УМГБ Полтавской области:

1) Писем – 138 (сто тридцать восемь).

- 2) Фотокарточек разных – 20 шт.
- 3) Открыток разных – 13 шт.
- 4) Свидетельство о рождении №037619.
- 5) Удостоверение №173 – 1 шт.
- 6) Справка от 6 марта 1946 г. – 1 шт.» [19, арк.11].

22.04.1946 року оперуповноважений Опішнянського РВ МДБ лейтенант Деміхов провів допит уродженки й жительки села Попівка Курило Віри Трохимівни, 1923 р.н.:

– Знаете ли вы гражданку Острянину Любовь Фёдоровну?
– Острянину Любовь Фёдоровну я хорошо знаю как односельчанку, в детстве я с ней училась в одной школе.
– Где вы проживали в период немецкой оккупации Опішнянского района?

– До 17 ноября 1942 года я проживала в с.Поповка Опішнянского района Полтавской области, работала в общественном дворе рядовой. 17.11.1942 года меня в числе примерно 50 человек направили на работу в Германию. Ровно через месяц нас привезли в Австрию, г.Вена, где мы стали работать на военном заводе «Сименс». На этом заводе я проработала до ноября месяца 1944 года, после чего в числе 400 человек была отправлена на рытьё окопов для немецкой армии. 9 апреля 1945 года Красная армия освободила г.Вену, и нас всех вскоре стали направлять по месту жительства.

– В г.Вена с вами была Острянина Любовь Фёдоровна?
– Весь почти период пребывания в г.Вена на одном заводе со мной работала Острянина Любовь Фёдоровна, помещались мы с ней в одной комнате в числе 14 человек.

– Будучи в г.Вена, Острянина Любовь вызывалась в немецкие карательные органы?

– Примерно в сентябре месяце 1943 года Острянину вызвала переводчица в контору лагеря. В тот же день девчата спросили у переводчицы лагеря об Остряниной. Переводчица сказала, что она осталась в гестапо. Через два месяца после этого Острянина появилась в лагере. Мы, конечно, её спрашивали, где она так долго была, она отвечала, что находилась в Берлине, в лагере.

– Что рассказывала Острянина о пребывании в Берлине?

– Мне с Остряниной не приходилось разговаривать о пребывании в Берлине. Первое время, когда она приехала из Берлина, я находилась в больнице, а когда я возвратилась из больницы в лагерь, разговора об Остряниной уже не было среди девушек. С ней лично говорить о Берлине я не нашла нужным, ибо она являлась для меня недружелюбной подругой.

– В вашем лагере были случаи арестов иностранных рабочих, если были, то скажите когда?

– Весной 1943 года с нашего лагеря была арестована гестапо одна девушка со Сталинградской области, фамилии её не знаю.

– Какие у вас взаимоотношения с Остряниной Любовью?

– Наши взаимоотношения нормальные, личных счётов не было и нет [19, арк.27].

23.04.1946 року оперуповноважений Опішнянського РВ МДБ лейтенант Деміхов провів допит уродженки й жительки села Пошівка Гусевої Наталії Іллівни, 1923 р.н.:

– Где вы проживали и чем занимались в период немецкой оккупации Опошнянского района?

– С первых дней немецкой оккупации Опошнянского района до 17 ноября 1942 года я проживала в с.Поповка Опошнянского района. Работала в то время в общинном дворе на разных работах. 17.11.1942 года с с.Поповка было отправлено в Германию примерно 50 человек молодёжи, в том числе была отправлена и я.

– Где вы находились, будучи забранная в Германию?

– 17 декабря 1942 года нас привезли в г.Вену (Австрия) и заставили работать на электротехнической фабрике «Сименс». На этой фабрике я работала до ноября месяца 1944 года, после чего нас, примерно 400 человек, направили на рытьё окопов для немецкой армии. Пробыв там более месяца, меня в числе 10 человек отправили в г.Вену на ту же фабрику, где я работала до занятия частями Красной армии г.Вена, т.е. до 9 апреля 1945 года.

– Знаете ли вы гражданку Острянину Любовь Фёдоровну?

– Острянину Любовь Фёдоровну я знаю как односельчанку. Будучи в г.Вена, я с ней проживала в одной комнате в числе 14 человек и работали всё время вместе на одной фабрике, за исключением двухмесячного её отсутствия.

– Где Острянина Любовь находилась в течении двух месяцев отсутствия на фабрике «Сименс» и когда это было?

– В сентябре месяце 1943 года Острянину вызвали в контору лагеря и отправили в г.Берлин. По истечении двух месяцев она возвратилась в тот же лагерь в г.Вену.

– По возвращении из Берлина, что вам рассказывала Острянина Любовь?

– Возвратившись из Берлина, Острянина нам рассказывала, что, будучи в Берлине, она видела памятники немецких ученых, музеи, сады и центральные улицы Берлина. Кроме того, она говорила, что

там, где она была, часто устраивались вечера самодеятельности и читали им лекции, о чём читали лекции – она не говорила.

– В лагере г.Вена за время вашего пребывания были случаи арестов иностранных рабочих, если были, то когда, сколько было арестовано?

– Весной 1943 года в нашем лагере была арестована Ковалёва, кто её арестовал – мне неизвестно. Той же весной 1943 года гестапо арестовало двух девушек с Сталинградской области, в лагерь они как будто не возвращались [19, арк.30].

24.04.1946 року слідчий слідвідділу УМДБ в Полтавській області старший лейтенант Колесников провів допит Любові Острянин (допит розпочато о 21 год. 35 хв., закінчено о 23 год. 45 хв.):

– Вам предъявляется обвинение в совершённых вами преступлениях, предусмотренных ст.54-1 «а» УК УССР, зачитывается постановление, признаёте ли вы себя виновной по существу предъявленного вам обвинения?

– По существу предъявленного мне обвинения по ст.54-1 «а» УК УССР виновной себя признаю полностью в том, что, находясь в лагере г.Вена (Австрия) и работая на фабрике «Сименс», я была направлена в Берлинскую школу пропагандистов, где проучилась с 10 сентября 1943 года и по 10 ноября 1943 года. Окончивши школу, я возвратилась к прежнему месту работы на фабрику «Сименс», где офицером гестапо была завербована в качестве агента под псевдонимом «Очевидец» для выявления лиц антигермански настроенных, находящихся в лагере и работающих на фабрике «Сименс», а также проведения среди них прогерманской пропаганды. Кроме того, я дала подписку о сотрудничестве с немцами [19, арк.22].

25.04.1946 року слідчий слідвідділу УМДБ в Полтавській області старший лейтенант Колесников провів допит Любові Острянин (допит розпочато о 10 год. 30 хв., закінчено о 15 год. 00 хв.):

– Расскажите следствию о своей практической деятельности как агента немецких контрразведывательных органов, будучи в лагере №173 и работая на фабрике «Сименс».

– На предыдущем допросе я уже показывала, что после того, как я дала подписку, меня в гестапо никто не вызывал, и я лично ни к кому из сотрудников гестапо не заходила. Кроме того, что рассказывала своим подругам, как проходила учёба в Берлинской школе, других разговоров я не вела, также обо всём том, что нам говорили в школе, я рассказывала рабочим фабрики «Сименс».

– Вам приходилось встречаться с офицером гестапо после того, как вы дали подписку о сотрудничестве?

– После того, как я дала подписку о сотрудничестве с гестапо, меня никто не вызывал и я лично ни с кем не встречалась [19, арк.23].

07.05.1946 року слідчий слідвідділу УМДБ в Полтавській області старший лейтенант Колесников провів допит уродженки й жительки с.Попівка Віри Трохимівни Курило, 1923 р.н. (допит розпочато о 10 год. 35 хв., закінчено о 12 год. 35 хв.):

– Знаете ли вы Острянин Любовь Фёдоровну, если знаете, то с какого времени и какие между вами были взаимоотношения?

– Острянин Любовь Фёдоровну я знаю хорошо, мы с ней односельчане, взаимоотношения между нами были нормальные, личных счётов и ссор не было.

– Расскажите следствию, что вам известно о поведении Остряниной Любови Фёдоровны, будучи вместе с ней в лагере №173 и работая на фабрике «Сименс» (Австрия)?

– Острянина Любовь Фёдоровна, находясь в лагере №173 и работая на фабрике «Сименс», вела себя обыкновенно, как и все остальные девушки. Осенью 1943 года к нам в комнату зашла немецкая переводчица и пригласила с собой Острянину. Острянина оделась и вместе с переводчицей вышла, как уже после выяснилось, Острянина была вызвана в гестапо. После вызова она была направлена в Берлин, а чего и по какому вопросу, я не знаю. Через два месяца Острянина возвратилась обратно в лагерь №173 и работала на прежней работе, на фабрике «Сименс». Поведение Остряниной осталось прежним.

– Что вам рассказывала Острянина о своей поездке в Берлин?

– Когда возвратилась Острянина с Берлина, девушки спрашивали её: «Где ты была, что там делала?» Последняя ответила, что была в Берлине и жила в лагере, больше ни о чём она нам не рассказывала и мы её поездкой не интересовались. Возможно, Острянина с кем-либо и делилась о своей поездке, но с кем и какие разговоры она вела – я лично не замечала.

– Вызывалась ли Острянина в гестапо после возвращения из Берлина, если вызывалась, то сколько раз и кем?

– На этот вопрос я отвечать затрудняюсь, т.к. я очень часто болела, возможно, и вызывалась в моём отсутствии, но тогда, когда я жила вместе с ней в одной комнате, её никто не вызывал.

– В каком взаимоотношении находилась Острянина с руководством лагеря?

– Взаимоотношение Остряниной с руководством лагеря было нормальное, как и всех остальных девушек, особых взаимоотношений я не замечала.

– *Что вам известно о связях Остряниной с немецкими карательными органами?*

– *О связях Остряниной с немецкими карательными органами мне лично ничего неизвестно [19, арк.33-34].*

07.05.1946 року слідчий слідвідділу УМДБ в Полтавській області старший лейтенант Колесников провів допит уродженки й жительки села Попівка Марії Якимівни Педченко, 1927 р.н. (допит розпочато о 12 год. 35 хв., закінчено о 15 год. 00 хв.):

– *Знаете ли вы Острянину Любовь Фёдоровну и какие между вами были взаимоотношения?*

– *Острянину я знаю с 1942 года по совместной работе в лагере №173 и работая на фабрике «Сименс» (Австрия), взаимоотношения у меня с ней были нормальные, личных счётов и ссор между нами никогда не было.*

– *Охарактеризуйте следствию о практической деятельности Остряниной, будучи вместе с ней на фабрике «Сименс».*

– *Острянина, находясь вместе со мной в лагере и работая на фабрике «Сименс», вела себя, как и все остальные советские девушки, которые в то время находились в лагере. Работала на станке сверловщицей. Осенью 1943 года она была вызвана к начальнику лагеря и после вызова направлена в Берлин. По возвращению из Берлина, приблизительно через 2 месяца, она работала на прежней работе, на фабрике «Сименс». Когда возвратилась из Берлина, девушки спросили у неё, где была и что делала. Последняя рассказала, что была в Берлине и находилась в лагере, больше ничего она в моём присутствии не говорила.*

– *Значит, вы не знали, что Острянина училась в Берлинской школе пропагандистов?*

– *Об этом она лично мне не говорила, возможно и рассказывала кому-либо из девушек, но я не слышала.*

– *Вызывалась ли Острянина в гестапо после возвращения из Берлина. Если вызывалась, то сколько раз и по какому вопросу?*

– *Я лично помню, что Острянина была вызвана в гестапо, якобы по вопросу прописки в лагерь, больше случаев вызова я не знаю.*

– *Что вам известно о пропаганде Остряниной в пользу немцев среди русских девушек?*

– *Случаев массовой пропаганды среди русских девушек со стороны Остряниной я не замечала, а также я лично не помню таких случаев, где бы она вела разговоры в пользу немцев, а также в узком круге наших девушек.*

– Была ли связана Острянина с немецкими карательными органами?

– О связях Остряниной с немецкими карательными органами мне лично ничего неизвестно.

– Были ли случаи ареста среди русских девушек, находящихся вместе с вами в лагере?

– Я лично помню 2 случая ареста: одну девушку арестовали за знакомство с зеком, вторую – за пение советской песни. Обе девушки были выпущены, больше случаев ареста я не знаю [19, арк.31-32].

07.05.1946 року слідчий слідвідділу УМДБ в Полтавській області старший лейтенант Колесников провів допит уродженки й жительки села Попівка Ольги Никифорівни Манченко, 1920 р.н. (допит розпочато о 15 год. 00 хв., закінчено о 16 год. 45 хв.):

– Знаете ли вы Острянину Любовь Фёдоровну, если знаете, то какие между вами были взаимоотношения?

– Острянину Любовь Фёдоровну я знаю хорошо как односельчанку, взаимоотношения между нами были нормальные, личных счётов и спор не было.

– Охарактеризуйте следствию практическую деятельность Остряниной Любови Фёдоровны в момент нахождения её вместе с вами в лагере №173 и по работе на фабрике «Сименс» (Австрия).

– Будучи направленной вместе с Остряниной в Германию, я попала вместе с ней в г.Вену, в лагерь №173. Жили мы с ней в одной комнате, а также и работали в одном цехе на фабрике «Сименс». Острянина, как и все остальные девушки, работала в цехе. Осенью 1943 года была направлена в Берлин и возвратилась из Берлина через два месяца. Когда прибыла обратно к нам в комнату, она рассказывала, что жила в Берлине в лагере, кроме того, рассказывала, что всем тем, которых привезли из Вены, показывали город и его культуру. Других разговоров я от Остряниной не слышала. После возвращения из Берлина вела себя так же, как она вела себя до поездки в Берлин.

– Вызывалась ли Острянина в гестапо по возвращению из Берлина, если вызывалась, то сколько раз?

– В моём присутствии Острянина в гестапо не вызывалась, возможно и вызывалась когда-либо, но я таких случаев не помню [19, арк.35].

16.05.1946 року слідчий слідвідділу УМГБ в Полтавській області старший лейтенант Колесников провів допит Любові Острянин (допит розпочато о 9 год. 45 хв., а закінчено о 15 год. 00 хв.):

– Получив задание от немецких контрразведывательных органов проводить антисоветскую пропаганду среди русских рабочих

и выявляют антинемецки настроенных лиц, дайте следствию показания, что вами практически проделано по этому вопросу?

– По возвращению из курсов, которые я проходила в г.Берлине, и, будучи вызванной в гестапо, я действительно дала подписку о сотрудничестве с немцами, но, возвратившись к прежней работе на фабрику «Сименс», я никакой работы в пользу немцев не вела и не доносила немцам об антинемецких проявлениях. В том лагере, где я находилась, никто из советских граждан за антинемецкие проявления арестован не был.

– В момент получения задания от офицера гестапо, где он наметил с вами встречу для информации последнего?

– Будучи вызванной к офицеру гестапо и дачи ему подписки, последний о месте встречи с ним мне ничего не сказал, а также к себе в гестапо никогда не вызывал.

– Кто присутствовал в гестапо, когда вы давали подписку?

– В кабинете офицера гестапо присутствовала переводчица лагеря №173, фамилии которой я не знаю, а зовут её Зиной, уроженка г.Ростова.

– Что вам известно о её месте нахождения?

– Весной 1945 года, когда к г.Вене подходили части Красной армии, последняя скрылась в неизвестном для меня направлении [19, арк.24].

27.05.1946 року слідчий слідвідділу УМДБ в Полтавській області старший лейтенант Колесников провів допит Любові Острянин (допит розпочато об 11 год. 00 хв., закінчено о 16 год. 00 хв.):

– Охарактеризуйте обстоятельства вашего зачисления в Берлинскую школу пропагандистов.

– Находясь в лагере г.Вена и работая на фабрике «Сименс», 8 сентября 1943 года я была вызвана в канцелярию лагеря, где со мной вёл беседу начальник лагеря Чиж, от которого я узнала, что меня вызвали по вопросу экскурсии по г.Вена, для ознакомления с культурными строениями г.Вена, как мне об этом сказал Чиж, после беседы в кабинете начальника лагеря я с переводчицей выехала в город на трамвае. Мы приехали в центр города, затем слезли, и переводчица повела меня в один дом. В этом доме, куда завела меня переводчица, находились немцы и три человека русских, два мужчины и одна женщина. Меня переводчица завела в кабинет, где сидели немцы, одетые в немецкую военную форму, и часть немцев, одетых в гражданскую форму. В кабинете меня спрашивали, откуда я прибыла и в каком находилась лагере, а также спросили год и место рождения. Я ответила им положительно. Затем мне сделали дактелоскопию правого указательного пальца. Через некоторое время меня и

находящихся русских, двух мужчин и одну девушку, в сопровождении немца, направили на станцию. По прибытии на станцию нас, всех четверых, немец закрыл в свободную комнату, где мы просидели до 8 часов вечера. В 8 часов вечера нас посадили в вагон и отправили поездом в сопровождении немца, а куда нас везут – мы не знали, а также сопровождавший нас немец ничего нам не говорил. Узнали мы только 11 сентября 1943 года, что мы приехали в г.Берлин, когда нас выводили с вагона. В Берлине нас сначала привели на ул.Коперника, дом №24.

– Расскажите подробно о вашем пребывании в Берлинской школе пропагандистов.

– По прибытии в Берлин нас разместили в доме №24 по ул.Коперника. Сначала я не знала, для чего нас туда привезли. Впоследствии я поняла, что это немецкая школа пропагандистов, так как занятие в этой школе сводилось к одному – восхвалению фашистской Германии, её культуры, а также восхвалению вооружённых сил гитлеровской армии. В Берлинскую школу пропагандистов посвоили со всех концов немецкой зоны оккупации находившихся в этой зоне русских людей. В данной школе занималось около 280 человек. Преподаватели были: один немец по фамилии Рутке, а второй русский, фамилии я его не знаю, но он нам говорил, что родственники его проживали в г.Киеве и в момент бомбёжки погибли. Про занимавшись два месяца в школе, мне пришлось побывать в Берлине в качестве экскурсанта, где просматривали улицы Берлина, его строения и природные богатства. После двухмесячного пребывания в Берлине, я была направлена обратно в г.Вену на прежнее место работы.

– Вам давались задания после окончания школы о предстоящей работе?

– По окончании школы, т.е. перед отъездом из г.Берлина, проходило общее собрание, на котором выступали многие из экскурсантов, где в своих выступлениях рассказывали о том, что им приходилось видеть. Я на этом собрании не выступала, и задания мне никто никакого не давал, а только немецкий ключник зашёл к нам в комнату и спросил: «Кто здесь из г.Вена?». Я ответила, что я, затем он предложил мне зайти в канцелярию. Я зашла, где получила пропуск для выезда в г.Вену, после чего также ключник проводил меня на станцию, посадил на поезд, и я выехала в г.Вену.

– По прибытии в г.Вену вас вызывали в гестапо?

– Да, на третий день после прибытия из Берлина я была вызвана в гестапо, где мне офицер гестапо задал несколько вопросов, а именно, что я видела в г.Берлине. Я ему ответила, что видела большие дома,

памятники, реки и другие природные и культурные места. После такой беседы офицер гестапо предложил мне рассказывать об этом всем русским работникам фабрики «Сименс» и добавил, что можно идти, «только напишите подробную автобиографию». В тот же день я ушла. По прибытии к себе в барак, я написала автобиографию. На второй день я была вызвана снова к офицеру гестапо, по прибытию к нему я отдала автобиографию. Находящаяся там переводчица, перевела ему текст биографии, в котором было написано: «Находясь в Германии, я видела красоты г.Берлина. Обязуюсь рассказывать об этом русским рабочим находящимся в лагере г.Вена».

– По возвращению из гестапо вы рассказывали русским рабочим о том, что вам приходилось видеть в Берлине?

– Да, работая на фабрике «Сименс», я действительно рассказывала о том, что мне приходилось видеть в г.Берлине, русским девушкам, находящихся со мной в одном бараке и проживающих вместе со мной.

– Дайте показания о вашей связи с офицером гестапо после возвращения из Берлина.

– После того, как я была вызвана в гестапо и дала обязательство рассказывать русским девушкам о всём, что я видела в г.Берлине, меня больше в гестапо не вызывали и я ни к кому не являлась [19, арк.24^а-24^в].

27.05.1946 року було складено протокол про завершення слідства:

«Я, следователь следотдела УМГБ Полтавской области старший лейтенант Колесников, рассмотрел следственное дело за №4211 по обвинению Остряниной Любови Фёдоровны в преступлениях, предусмотренных ст.54-1 «а» УК УССР.

Признав предварительное следствие по делу законченным, а добытые данные достаточными для предания суду, руководствуясь ст.206 УПК, объявил об этом обвиняемому, предъявил для ознакомления всё производство по делу и спросил, желает ли обвиняемый чем-либо дополнить следствие.

Обвиняемая Острянина Любовь Фёдоровна, ознакомившись с материалами следственного дела, заявила, что дополнить следствие ничем не желает, ходатайств и претензий к следствию никаких не возбуждает» [19, арк.38].

В обвинувальному висновку старшого лейтенанта Колесникова, зокрема, зазначалося: «19 апреля 1946 года Управлением МГБ по Полтавской области за связь с немецкими контрразведывательными и карательными органами была арестована Острянина Любовь Фёдоровна и привлечена к ответственности по настоящему делу.

[...]

Являясь агентом немецких контрразведывательных и карательных органов, Острянина среди русских рабочих фабрики «Сименс» проводила прогерманскую пропаганду, при этом восхваляла фашистскую Германию и её порядки. [...]

Допрошенная в качестве обвиняемой по ст.54-1 «а» УК УССР, Острянина виновной себя признала полностью.

На основании изложенного обвиняется: Острянина Любовь Фёдоровна [...] в том, что [...], являясь агентом, проводила прогерманскую пропаганду среди русских рабочих, т.е. в преступлениях, предусмотренных ст.54-1 «а» УК УССР.

Руководствуясь ст.204 УПК УССР, следственное дело по обвинению Остряниной Любови Фёдоровны направить Военному Прокурору Войск МВД Полтавской области для предания суду Военного Трибунала» [19, арк.40].

Суд над Любов'ю Острянин відбувся 12.06.1946 року. У протоколі судового засідання зазначено:

«Судебное заседание открыто в 11 час. 40 мин.

Судебный секретарь доложил, что подсудимая Острянина в судебном заседании представлена под конвоем. Свидетели по делу не вызывались. Председательствующий удостоверяется в самостоятельности подсудимой, которая о себе показала следующее: «Я, Острянина Любовь Фёдоровна, 1923 г.р., беспартийная, с неполно-средним образованием, украинка, жительница с.Поповки Опошнянского района Полтавской области, из крестьян-бедняков, служащая, деввица, не судимая, под стражей с 19 апреля 1946 года. С обвинительным заключением ознакомлена 08.06.» Председательствующий объявил состав суда, разъяснил подсудимой её право на отвод состава суда, право возбуждения ходатайств перед началом судебного следствия. Подсудимая ходатайствует о допуске адвоката по её делу. Военный трибунал определил: Допустить адвоката по делу Остряниной. Отвода суду подсудимая не заявляла. Председательствующий разъяснил подсудимой её права на суде, т.е. право давать пояснения, пользоваться последним словом и т.д.

Подсудимая Острянина: «Права на суде мне понятны».

Председательствующий объявил судебное следствие, огласил обвинительное заключение, разъяснив сущность его подсудимой и спросил, понятно ли ей предъявленное обвинение, считает ли она его правильным и желает ли давать показания.

Подсудимая Острянина: «Обвинение мне понятно, частично считаю его правильным, показания давать желаю».

Суд приступил к допросу подсудимой, которая по существу дела показала: «В ноябре месяце 1942 года я была вывезена в Германию и работала в лагере г.Вена (Австрия) на фабрике «Сименс». 12 сентября 1943 года я директором-немцем и офицером была направлена в г.Берлин в школу пропагандистов, которую окончила 10 ноября 1943 года, и меня возвратили на фабрику «Сименс». После чего меня вызвал в гестапо офицер и сказал мне, что то, что я слышала в школе и видела в Берлине, я должна рассказывать среди рабочих фабрики и доносить на тех, кто настроен против немцев. Я сказала ему «хорошо». Затем я написала свою автобиографию и в конце, по приказанию офицера, сделала дописку, что я буду среди рабочих рассказывать, что жизнь в Берлине хорошая и что всем есть работа, и что Германия войну ведёт не захватнического характера, а освободительную и т.д. Автобиографию свою я подписала. Но кличку «Очевидец» я сама уже выдумала на допросе у следователя, он обещал меня выпустить. А на самом деле этой клички у меня не было».

Ввиду разногласий показаний подсудимой Военный Трибунал постановил: огласить протокол допроса Остряниной на предварительном следствии.

Оглашается протокол допроса от 17.04.1946 года Остряниной Любови Фёдоровны.

Подсудимая Острянина: «Да, такие показания я давала следователю и они правильны».

Оглашаются показания подсудимой Остряниной от 18.04.1946 года.

Подсудимая Острянина: «Такие показания следователю капитану Раструсину я давала и их подтверждаю, они правильны. Но виновной я всё таки признаю себя частично».

Оглашаются показания подсудимой от 16.05 1946 года.

Подсудимая Острянина: «Показания я такие давала следователю и их подтверждаю».

На вопрос председательствующего, признаёт ли она себя виновной, подсудимая ответила: «А виновна я всё-таки частично».

Оглашаются показания подсудимой на предварительном следствии от 27.05.1946 года.

Подсудимая Острянина: «Такие показания я следователю давала и подтверждаю. Я говорила следователю всё, как было со мной на самом деле. Но я тогда, будучи в Германии, не сознавала, что я делаю. Я подписывала автобиографию, не сознавая, что я подписываю подписку о том, что я должна вести пропаганду среди русских

рабочих, бывших на фабрике «Сименс». Немецкому офицеру я просто сказала, что буду рассказывать рабочим всё, что видела в Берлине».

На вопрос председательствующего подсудимая ответила: «Автобиографию я писала в кабинете немецкого офицера».

На вопрос адвоката подсудимая пояснила: «Под автобиографией я сделала подписку под диктовку офицера о том, что буду рассказывать девушкам о том, что видела в Берлине».

На вопрос председательствующего подсудимая пояснила: «Всего нас в лагере было 800 девушек, а я одна была направлена в школу пропагандистов. Фотографий у меня много, потому что мы получали марки, а девать их было некуда, и я фотографировалась. Аресты в лагере были ещё до моей поездки в Берлин».

На вопрос председательствующего подсудимая ничем следствие не дополнила и таковое объявлено оконченным.

Слово для защиты предоставляется адвокату Мороз, который просит при определении меры наказания по ст.54-1 «а» Остряниной учесть то, что она не добровольно поехала в Германию и не добровольно пошла в школу пропагандистов, смягчить ей меру наказания.

Председательствующий предоставил подсудимой последнее слово, в котором она сказала: «Прошу Военный Трибунал учесть, что я не добровольно дала подписку и смягчить мне меру наказания».

В 12 час. 20 мин. суд удалился в совещательную комнату. В 12 час. 50 мин. председательствующий огласил приговор, разъяснив сущность его и порядок кассационного обжалования. Военный Трибунал определил меру пресечения Остряниной: оставить содержание под стражей. В 12 час. 55 мин. судебное заседание объявлено закрытым» [19, арк.48-50].

У вироку Військового трибуналу, зокрема, зазначено:

«Острянина изменила Родине и совершила преступление, предусмотренное ст.54-1 «а» УК УССР, в чём Военный Трибунал и признал её виновной.

Поэтому, находя возможным не применять к Остряниной полной санкции Военного Трибунала, руководствуясь ст.ст.296, 297, УПК приговорил: Острянину Любовь Фёдоровну по ст.54-1 «а» УК подвергнуть лишению свободы с содержанием в ИТЛ сроком на десять лет с поражением прав по п.п. «а», «б», «в», «е», ст.297 на 5 лет, без конфискации имущества, за отсутствием такового. Начало срока наказания исчислять с 19 апреля 1946 года. Приговор может быть обжалован в течении 5 дней с момента вручения копии приговора на руки в Военном Трибунале войск МВД Украинского округа» [19, арк.51].

Того ж дня, 12.06.1946 року, Любов Острянин написала касаційну скаргу, в якій зазначала:

«Приговор Военного Трибунала, которым признано меня виновной в измене Родине и осуждено к лишению свободы в ИТЛ сроком на 10 лет, считаю суровым по следующим мотивам.

Оккупанты меня насильно угнали в немецкое рабство. Также они помимо моего желания и воли послали в школу пропагандистов, а затем принудили написать автобиографию и подписку о выполнении их задания по пропаганде фашистских идей среди рабочих фабрики, где я работала. Однако я практически ничего не сделала, что подтвердили на предварительном следствии свидетели: Манченко, Курило, Педченко и Гусева. Подписки о выявлении антигерманских настроений среди рабочих я не давала и агентом гестапо себя не считала.

Не выполнит приказов оккупантов, будучи в их распоряжении в лагере и на фабрике, о явке в гестапо и в школу я не могла, т.к. боялась фашистской расправы.

Я прошу Военный Трибунал округа учесть всё вышеизложенное и мою молодость и меру наказания мне смягчить» [20, арк.55].

Після розгляду касаційної скарги 02.07.1946 року Військовий трибунал прийняв ухвалу, в якій, зокрема, зазначалося: *«Практической деятельностью Остряниной по делу не установлено.*

В касжалобе Острянина ссылаясь на то, что преступление совершила из-за боязни к оккупантам, просит смягчить наказание.

Не усматривая повода для удовлетворения просьбы осуждённой Остряниной, приговор по её делу оставить в силе, жалобу без удовлетворения» [19, арк.56].

У висновку від 02.02.1955 року помічника прокурора Полтавської області Булди після вивчення ним справи Любові Острянин зазначено:

«Рассмотрев уголовное дело по обвинению Остряниной Любови Фёдоровны,

Нашёл:

12 июня 1946 года Военным Трибуналом войск МВД Полтавской области осуждена Острянина Любовь Фёдоровна [...] по ст.54-1 «а» УК УССР к 10 годам лишения свободы в ИТЛ, с поражением прав по ст.29 УК УССР сроком на 5 лет, без конфискации имущества за отсутствием такового.

Определением Военного Трибунала войск МВД Украинского округа от 02.07.1946 года приговор в отношении Остряниной оставлен в силе. [...]

В предварительном обвинении Острянинова виновной себя признала частично. [...]

Других доказательств по делу, подтверждающих виновность Остряниной, не имеется, за исключением её показаний.

Анализируя собранные доказательства по делу, можно прийти к выводу, что в деяниях Остряниной отсутствует состав преступления.

В силу изложенного, полагал бы:

Приговор Военного Трибунала войск МВД Полтавской области от 12.06.1946 года и определение Военного Трибунала войск МВД Украинского округа от 02.07.1946 года по делу Остряниной Любови Фёдоровны отменить, дело дальнейшим производством прекратить на основании п.«д» ст.4 УПК УССР, освободив Острянину из-под стражи» [19, арк.59-60].

15.02.1955 року відбулося засідання «комісії по Полтавській області по перегляду кримінальних справ на осіб, засуджених за контрреволюційні злочини, які утримуються в таборах, колоніях і тюрмах МВС СРСР та знаходяться у висилці на поселенні». Серед інших було заслухано й справу Любові Острянин.

«Слухали: 44. Архивно-следственное дело по обвинению Остряниной Любови Фёдоровны, 1923 г.р., уроженки села Поповка, Опошнянского района Полтавской области. Осуждена 12 июня 1946 года Военным Трибуналом Войск МВД Полтавской области по ст.54-1 «а» УК УССР на 10 лет ИТЛ с поражением прав на 5 лет. Докладчик предлагает приговор отменить и дело производством прекратить. /Докладывает т.Булда/

Постановили: Возбудить ходатайство перед вышестоящими судебными органами о снижении меры наказания Остряниной Любови Фёдоровне до 5 лет ИТЛ с применением Указа Президиума Союза ССР от 27 марта 1953 года» [19, арк.61].

08.04.1955 року військовий прокурор Київського військового округу генерал-майор юстиції І.Бударгін направив протест у Військовий Трибунал КВО, у якому, зокрема, зазначалося:

«12 июня 1946 года Военным Трибуналом войск МВД Полтавской области осуждена Острянина Любовь Фёдоровна [...] по ст.54-1 «а» УК УССР к 10 годам лишения свободы в ИТЛ с поражением прав на 5 лет, без конфискации имущества, за отсутствием такового у осуждённой.

Определением Военного Трибунала войск МВД Украинского округа от 2 июля 1946 года приговор в отношении Остряниной оставлен в силе. [...]

Данный приговор подлежит отмене, а дело производством прекратить по следующим основаниям:

[...] По возвращению на фабрику она была вызвана офицером гестапо, который требовал, чтобы она рассказывала рабочим, что в Берлине рабочие живут хорошо, что всё есть, что Германия ведёт освободительную войну, и чтобы она доносила на граждан, настроенных против немцев. Подписки о сотрудничестве с гестапо не давала. Задание офицера гестапо не выполняла.

Из показаний допрошенных на предварительном следствии свидетелей Гусевой Наталии Иллиничны, Педченко Марии Акимовны, Курило Веры Трофимовны видно, что осуждённая Острянина в школу пропагандистов была направлена по принуждению администрации и что по окончанию школы никакой антисоветской работы не проводила.

Других доказательств о принадлежности осуждённой Остряниной к немецкой разведке не имеется.

При таких обстоятельствах у суда не было основания считать обвинение Остряниной в принадлежности к тайной немецкой агентуре доказанным. А также учитывая, что осуждённая Острянина в школу немецких пропагандистов была направлена по принуждению немецкой администрации и по окончании школы никакой антисоветской деятельности не проводила, а поэтому в действиях её отсутствует состав преступления.

На основании изложенного, руководствуясь ст.16 Закона о Судостроительстве СССР, союзных и автономных республик и Указом Президиума Верховного Совета СССР от 14 августа 1954 года,

Прошу:

Приговор Военного Трибунала войск МВД Полтавской области от 12 июня 1946 года и кассационное определение в отношении осуждённой Остряниной Любови Фёдоровны отменить и дело о ней на основании п.«д» УПК УССР производством прекратить. [...]

Справка: З/к Острянина содержится Севвостлаг МВД СССР, г.Магадан» [19, арк.63-64].

Протест прокурора розглянуто на засіданні Військового трибуналу КВО 30.04.1955 року. У прийнятій ухвалі, зокрема, зазначено:

«В протесте военного прокурора указывается, что виновность осуждённой в совершении указанного преступления материалами дела не доказана. [...]

Материалами дела не доказано, что Острянина дала согласие на тайное сотрудничество с гестапо. В основу обвинительного

приговора положены признательные показания подсудимой, данные ею на предварительном следствии, от которых в суде она отказалась.

В судебном заседании Острянина показала, что агентом гестапо она не была и кличку «Очевидец» выдумала на допросе у следователя, который обещал освободить её из-под стражи, никого из рабочих не продавала, антисоветскую агитацию среди рабочих не проводила. В деле нет никаких объективных и достоверных доказательств, изобличающих Острянину в указанном преступлении.

На предварительном следствии были допрошены в качестве свидетелей Педченко Мария, Курило Вера, Манченко Ольга и другие, которые вместе с Остряниной находились на немецкой каторге и характеризуют Острянину с положительной стороны, однако военный трибунал этих свидетелей в суд не вызывал.

С учётом этих обстоятельств, военный прокурор в своём протесте просит приговор отменить с прекращением дела производством на основании п.«д» ст.4 УПК УССР.

Проверив материалы дела, соглашаясь с доводами, изложенными в протесте прокурора, и руководствуясь ст.347 УПК УССР,

Определил:

Протест военного прокурора удовлетворить. Приговор Военного Трибунала войск МВД Полтавской области от 12 июня 1946 года и определение Военного Трибунала войск МВД Украинского округа от 2 июля 1946 года по делу Остряниной Любови Фёдоровны отменить и на основании п.«д» ст.4 УПК УССР дело производством прекратить.

Острянину немедленно из-под стражи освободить» [19, арк.66-67].

Любов Острянин було звільнено 24.05.1955 року, про що свідчить документ з її кримінальної справи:

«Председателю Военного Трибунала Киевского военного округа

Копия: Военному прокурору Киевского военного округа

Копия: Начальнику отдела управления п/я №261/01 тов. Ансерову

[...] Сообщаем, что Острянина Любовь Фёдоровна на основании определения Военного Трибунала Киевского военного округа от 30 апреля 1955 года из-под стражи освобождена 24 мая 1955 года.

Осуждённая 12 июня 1946 года Военным Трибуналом войск МВД Полтавской области по ст. 54-1 «а» УК УССР, срок 10 лет, п/п 5 лет.

Убыл: гор. Магадан Магаданской области.

Нач. управления п/я № 261/01 Мангазеев» [19, арк.77].

Проте на волі вона не пробула й двох років. Причиною нового арешту стали її релігійні переконання.

Упродовж грудня 1956 – січня 1957 років було проведено вилучення листів, написаних Любов'ю Острянин до своїх одновірців. Задля

цього щоразу видавалося «Постановление о производстве выемки корреспонденции» за підписом старшого лейтенанта Димарецького, де зазначалося:

«Острянин Любовь Фёдоровна, прикрываясь религиозными убеждениями, в переписке со своими единоверцами допускает антисоветские высказывания.

Руководствуясь ст.173 УПК УССР,

Постановил:

Исходящую от Острянин Любови Фёдоровны корреспонденцию подвергнуть выемке в Полтавской городской конторе связи» [20, арк.165].

Згідно з цими постановами 20.12.1956, 31.12.1956, 02.01.1957, 09.01.1957 року було вилучено чотири листи, написані Любов'ю Острянин.

28.02.1957 року старший слідчий майор Крисько підписав постанову про проведення графічної експертизи, у якій, зокрема, зазначено:

«К материалам дела приобщены четыре письма, написанные Острянин Любовью Фёдоровной. [...] Учитывая, что вышеперечисленные письма Острянин являются вещественными доказательствами по делу, однако для подтверждения её авторства этих документов необходимо провести графическую экспертизу, поэтому, руководствуясь ст.64 УПК УССР,

Постановил:

По следственному делу на Острянин Любовь Фёдоровну провести графическую экспертизу в Киевском научно-исследовательском институте судебной экспертизы» [20, арк. 179-180].

12.03.1957 року в Акті криміналістичної експертизи було зроблено висновок, що *«тексты четырёх писем от 17.12, 30.12.1956 года, от 01.01 и 08.01.1957 года, начинающихся словами «Мир дому сему ...», и адреса на конвертах к этим письмам исполнила Острянин Любовь Фёдоровна» [20, арк.185].*

Постанову про порушення кримінальної справи щодо Любові Острянин було прийнято 12.02.1957 року.

«Я, оперуполномоченный 4 отдела УКГБ при СМ УССР по Полтавской области старший лейтенант Дымарецкий, рассмотрев материалы в отношении Острянин Любови Фёдоровны, 1923 года рождения, уроженки и жительницы с.Поповка Опошнянского района Полтавской области, из крестьян-бедняков, украинки, образование неполное среднее, беспартийной, без определённых занятий, судимой в 1946 году по ст. 54-1 «а» УК УССР к 10 годам ИТЛ и освобождённой в 1955 году на основании п.«д» ст.4 УПК УССР,

Нашёл:

Острянина является активной участницей нелегальной группы сектантов-пятидесятников, и своим единоверцам даёт указания не заниматься общественно-полезным трудом, жить без документов, не поддаваться влиянию баптистов и не идти с ними на объединение, вербовать их в группу новых лиц, не признавать советскую власть за законную, бойкотировать выборы в Советы депутатов трудящихся и во время их проведения переходить на нелегальное положение, а также распространяет провокационные слухи о предстоящем в 1957 году «страшном суде» и гибели неверующих.

Усматривая в этих действиях преступление, предусмотренное ст.54-10 ч.II УК УССР, и руководствуясь ст.ст.88, 93 п.2 и 108 УПК УССР,

Постановил:

Возбудить уголовное дело в отношении Остряниной по признакам ст.54-10 ч.II УК УССР.

Копию постановления направить прокурору Полтавской области» [20, арк.2-3].

12.02.1957 року було прийнято постанову про проведення обшуку в помешканнях Любові Острянин та її сестер:

«Я, оперуполномоченный 4 отдела УКГБ при СМ УССР по Полтавской области старший лейтенант Дымарецкий, рассмотрев поступившие в УКГБ материалы в отношении Острянин Любови Фёдоровны, [...]

Нашёл:

Что Острянина Л.Ф. у себя в квартире хранит документы антисоветского содержания. Указанные документы также могут храниться в домах её сестёр Ревы Анны Фёдоровны и Рокитянской Агафьи Фёдоровны, проживающих в селе Поповка.

В целях изъятия указанных документов, руководствуясь ст.ст.173, 178 и 182 УПК УССР,

Постановил:

Произвести в квартирах Остряниной Любови Фёдоровны, Ревы Анны Фёдоровны и Рокитянской Агафьи Фёдоровны обыск» [20, арк.75].

Під час проведення обшуку 14.02.1957 року в будинку Любові Острянин було вилучено: довідку «Острянин Л.Ф. с места жительства от 12 февраля 1957 года, выданная Поповским с/с Опошнянского р-на Полтавской обл.; фотографии разные 6х9 и 9х12 – 14 шт.; деньги – 500 руб.; вырезки из газеты «Магаданская правда» от 28 августа 1956 года – 1 шт.; конверты с адресами – 5 шт.; тетрадь со вставленными шестью листами – 1 шт.; квитанции платёжные – 6 шт.; квитанция

о приёме телеграммы – 1 шт.; телеграмма из г.Золочева – 1 шт.; проездной билет из г.Свердловск до г.Москва – 1 шт.; освобождение райфинотдела от уплаты сельхозналога – 1 шт.; платёжные уведомления – 2 шт.; евангелие от 115 стр. по 509 стр. – 1 шт.; библия – 1 шт.» [20, арк.79, 81].

Доля вилучених грошей така: *«Я, Острянин Любовь Фёдоровна, даю настоящую расписку в том, что изъятые у меня 14 февраля 1957 года при обыске и включённые в протокол обыска 500 руб. (пятьсот) были мне возвращены в тюрьму, где они были изъяты у меня, в чём и расписуюсь» [20, арк.82].*

«Справка

16 февраля 1957 года по квитанции №369 принято от з/к Острянин Любови Фёдоровны 552 руб. 40 коп. (пятьсот пятьдесят два руб. 40 коп.) и оприходованы по кассе тюрьмы. Приходной кассовый ордер №79 от 16/II. 57 г.» [20, арк.83].

Частину вилученого під час обшуку в Любові Острянин було знищено, згідно з постановою від 20.03.1957 року.

«Я, старший следователь следотдела УКГБ при СМ УССР по Полтавской области майор Крысько, рассмотрев материалы следственного дела №6462 по обвинению Острянин Любови Фёдоровны,

Нашёл:

Согласно протокола обыска от 14 февраля 1957 года, произведённого в квартире Острянин Любови Фёдоровны, изъято:

- 1. Обложка тетради со вставленными шестью листами.*
- 2. Проездной билет из гор.Свердловска до г.Москвы.*
- 3. Конверты с адресами – 5 штук.*
- 4. Евангелие без обложки от 115 стр. до 509 стр.*
- 5. Библия – 1.*

Учитывая, что изъятые документы и религиозные книги не являются вещественными доказательствами по делу, а потому

Постановил:

Вышеперечисленные документы и религиозные книги, изъятые у Острянин Любови Фёдоровны, уничтожить путём сожжения» [20, арк.84].

14.02.1957 року, у день проведення обшуку в помешканні Любові Острянин у селі Попівка, було складено акт:

«Я, оперуполномоченный отдела УКГБ при СМУССР по Полтавской области старший лейтенант Дьмарецкий, в присутствии сотрудника УКГБ при СМ УССР по Полтавской области капитана Решты и понятых Хмелик Семёна Константиновича и Манченко

Татьяны Григорьевны составили настоящий акт о том, что сего числа во время посещения жительницы с.Поповки Опошнянского района Полтавской области Острянин Любови Фёдоровны с целью производства обыска в её доме были обнаружены гражданки Чиркова Екатерина Васильевна и Скляр Варвара Васильевна, не имеющие при себе никаких документов» [20, арк.8].

14.02.1957 року було прийнято постанову про затримання Любові Острянин.

«Я, оперуполномоченный 4 отдела УКГБ при СМ УССР по Полтавской области старший лейтенант Дымарецкий сего числа задержал Острянин Любовь Фёдоровну. [...]

Нашёл:

Острянин Любовь Фёдоровна подозревается в совершении преступления, предусмотренного ст.54-10 ч.II УК УССР. Принимая во внимание, что Острянин, находясь на свободе, может повлиять на ход следствия и скрыться от суда, а поэтому, руководствуясь ст.98 УПК УССР,

Постановил:

Острянин Любовь Фёдоровну подвергнуть задержанию с заключением под стражу в КПЗ УКГБ при СМ УССР по Полтавской области, о чём объявить задержанной под расписку в настоящем постановлении» [20, арк.73-74].

14.02.1957 року Любов Острянин було затримано. Старший лейтенант Димарецкий цього ж дня провів перший допит:

– *Расскажите кратко свою автобиографию.*

– *Я родилась в 1923 году в с.Поповка Опошнянского района Полтавской области в семье крестьянина-середняка. В 1930 году я начала учиться в Поповской начальной школе, где окончила в 1935 году четыре класса, а в 1936 году окончила пятый класс Опошнянской СШ. С 1936 по 1939 год я нигде не училась и не работала. В 1939 году я пошла учиться в Опошнянскую керамическую школу, которую окончила в 1940 году, и после была направлена на работу в Бубновку Гайсинского р-на Винницкой области на керамический завод, где работала в должности расписовщицы художественной керамики до 1941 года.*

В начале Отечественной войны 1941–1945 годов я находилась на временно оккупированной немцами территории в с.Бубновка Гайсинского района и работала в сельхозобзине на разных работах. В 1942 году я пришла в с.Поповка Опошнянского района Полтавской области и с мая по октябрь нигде не работала. В октябре 1942 года я была угнана на работу в Германию, где находилась в г.Вена (Австрия)

и работала на фабрике «Сименс», а в 1945 году была освобождена советскими войсками и возвратилась в СССР, на жительство по месту рождения. С 1945 года по апрель 1946 года я проживала в с.Поповка Опошнянского района и работала на керамическом заводе в п.Опошня Полтавской области в должности учётчика-табельщика.

В 1946 году я была арестована и осуждена по ст.54-1 «а» УК УССР к 10 годам ИТЛ. Наказание я отбывала в Свердловской области пос.Верх-Нейвинск и в Магаданской области, г.Хиникандж и других местах. В 1955 году я была освобождена из заключения с прекращением дела и приехала в с.Поповка Опошнянского района Полтавской области, где проживала по настоящее время и не работала по болезни.

– К какому религиозному течению вы принадлежите в настоящее время?

– В настоящее время я принадлежу к религиозному течению так называемых христиан евангельской веры, или, согласно третьей главы «Откровения» Нового Завета, принадлежу к шестой церкви.

– Давно ли вы являетесь верующей, и что послужило причиной ваших религиозных убеждений?

– Верующей я являюсь с 1948 года. Находясь в заключении, я посредством скорбей стала думать над тем, где правда, т.к. была осуждена и находилась в заключении безвинно. В заключении я встретила сестру по вере Сизюк Анну, у которой взяла Евангелие, в котором увидела истинную правду, уверовала в Христа распятого и стала христианкой евангельской веры.

– Секта христиан евангельской веры, к которой вы принадлежите, зарегистрирована в органах советской власти?

– Секта христиан евангельской веры, к которой я принадлежу, в органах советской власти не зарегистрирована, существует нелегально, т.к. её участники находятся в разных областях, а не вместе.

– В чём заключаются противоречия между сектантами легально существующей секты евангельских христиан-баптистов и участниками нелегальной секты христиан евангельской веры?

– Противоречия между сектантами секты евангельских христиан-баптистов и секты христиан евангельской веры заключаются в проведении некоторых религиозных обрядов и в понятиях слова божьего.

Противоречия в проведении некоторых религиозных обрядов заключаются в том, что сектанты евангельских христиан-баптистов при «преломлении» употребляют здобный хлеб, а мы – пресный, они употребляют при «преломлении» вино вишнёвое, а

сектанты евангельской веры – вино виноградное. Мы признаём обряд омовения ног, а сектанты евангельских христиан-баптистов этого не признают.

Противоречия в понятии слова божьего заключаются в том, что христиане евангельской веры считают, что «восхищение» нашей церкви будет не скоро, а сектанты евангельские христиане-баптисты считают, что «восхищение» их церкви будет скоро. Мы считаем, что перед тысячелетним царством на земле будет безмолвие, а евангельские христиане-баптисты считают, что такого безмолвия не будет.

– При производстве обыска в вашем доме 14 февраля 1957 года были обнаружены находившиеся у вас без документов Чиркова Екатерина Васильевна и Скляр Варвара Васильевна. Где, когда и при каких обстоятельствах вы с ними познакомились?

– Когда я находилась в заключении в Магаданской области на Хиникандже, в 1950 году к нам в лагерь привезли других заключённых. Я поинтересовалась у прибывших, есть ли среди них верующие. Узнав, что среди прибывших есть верующие христиане евангельской веры, я с ними познакомилась, в числе которых находились сёстры по вере Чиркова Екатерина Васильевна и Скляр Варвара Васильевна, с которыми впоследствии была знакома и общалась в лагере.

– Когда и с какой целью приехали к вам в с.Поповку Опошнянского района Чиркова Екатерина Васильевна и Скляр Варвара Васильевна?

– Как мне известно, Чиркова Екатерина Васильевна до приезда ко мне проживала у своего сына Чиркова Сергея, и не имея паспорта, потому ей запретили проживать в г.Свердловске и предложили оттуда выехать. Чиркова Екатерина написала мне письмо о том, что ей запретили жить в г.Свердловске без документов. И я пригласила приехать её ко мне на жительство, что она и сделала, приехав ко мне на постоянное место жительства, т.к. с.Поповка не паспортизировано. Кроме того, по состоянию здоровья, ей лучше жить на Украине.

Скляр Варвара писала мне, что желает со мной увидеться, и я написала ей, чтобы приезжала ко мне, т.к. и я имею желание с нею увидеться.

Чиркова Екатерина приехала 25 января 1957 года, а Скляр Варвара приехала 7 февраля 1957 года и имела намерение выехать домой в Днепропетровскую область 15 февраля 1957 года.

– Чиркова Екатерина Васильевна и Скляр Варвара Васильевна также принадлежат к религиозному течению христиан евангельской веры или нет?

– Да, Чиркова Екатерина Васильевна и Скляр Варвара Васильевна принадлежат также, как и я, к секте христиан евангельской веры [20, арк.105-107].

15.02.1957 року старший лейтенант Димарецький провів другий допит Любові Острянин:

– На предыдущем допросе вы показали, что принадлежите к нелегальной секте христиан евангельской веры. Расскажите, имеются ли ваши единомышленники в Полтавской области и за пределами этой области?

– Да, у меня имеются единомышленники, принадлежащие, как и я, к нелегальной секте христиан евангельской веры, которые проживают за пределами Полтавской области.

– Назовите ваших единомышленников и охарактеризуйте их?

– Кроме названных мною на предыдущем допросе моих единомышленников Чирковой Екатерины Васильевны и Скляр Варвары Васильевны, моими единомышленниками и участниками нелегальной секты христиан евангельской веры являются:

Бендина Розалия Григорьевна, примерно 1923 г.р., уроженка Дрогобычской области, с которой я познакомилась в 1949 году в г.Магадан во время нахождения в заключении. В 1956 году, летом, она ко мне заезжала на один день, когда ехала из дома в Красноярский край к брату. Судима ранее она была за связь с участниками ОУН. Где находится в настоящее время Бендина, я не знаю, т.к. переписки с нею не веду.

Мокрая Агафия Семёновна, примерно 1926 г.р., уроженка и жительница Львовской области, Красненский район, с.Трудовач, с которой я познакомилась в бухте Ваниной во время нахождения в заключении. В январе 1957 года она приезжала ко мне в гости и пробыла у меня две недели. За что была судима ранее Мокрая, я не знаю. Кроме личного общения, я с Мокрой вела переписку.

Боднарук Анна Тимофеевна, 1925 г.р., уроженка одной из западных областей Украины, с которой я познакомилась в 1949 году в г.Магадане, где находилась в заключении. В настоящее время она проживает в г.Копейск Челябинской области с мамой, которая находится там на высылке. Боднарук отбывала ранее наказание за связь с участниками ОУН. С Боднарук я вела переписку, но за последнее время писем от неё не было.

Стькуте Текля Антоновна, старуха лет 65, латышка, жила в Латвии. В 1956 году она ехала из заключения и заехала к Чирковой Екатерине Васильевне, с которой была ранее знакома и которая в то время жила у меня. Стькуте побыла у меня более 20 дней и уехала

домой. Где она находится в настоящее время, я не знаю, т.к. переписки между нами после её отъезда не было.

Быкова Галина Николаевна, пожилая женщина, с которой я познакомилась в 1950 году в Магаданской области на Хиникандже, где находилась в заключении. Мне известно, что она является уроженкой и жительницей Костромской области, разъезд Шарья. Судимая Быкова в прошлом была по ст.58-10 ч.II УК РСФСР. С нею я не переписываюсь в настоящее время, т.к. она написала мне письмо после её освобождения, я ей ответила на это письмо, и более от неё писем не было.

Скуба Ольга Сергеевна, с какого она года рождения, я не знаю, жительница с.Бабье Рожищанского района Вольнской области, с которой я познакомилась посредством Чирковой Екатерины, которая находилась совместно со Скубой в Тайшетских лагерях. Скуба, как мне известно, была судимая ранее по ст.54-10 ч.II УК УССР. Со Скубой я лично не встречалась, но переписывалась. Переписывалась я также и с мужем Скубы Ольги Скубой Петром, отчества не знаю, который также является верующим, но какой веры, я не знаю.

Роцупкина Нина, отчества её я не знаю, проживает в Белгородской области, но точного адреса её я не знаю. Познакомилась я с нею посредством Чирковой Екатерины. Но лично Роцупкину я не видела, с ней не переписывалась. Чиркова Екатерина мне говорила, что Роцупкина является сектанткой христианской евангельской веры и в прошлом отбывала наказание по ст.58-10 ч.II УК РСФСР в Тайшетских лагерях, где познакомилась с Чирковой Екатериной.

Бреус Ольга Лукьяновна, которая в настоящее время находится в Тайшетских лагерях. Со слов Чирковой Екатерины, мне известно, что Бреус является христианкой евангельской веры, но о ней я ничего не знаю, с нею не виделась и не переписывалась.

Других единомышленников я не имею.

– Были ли у вас, кроме названных выше, другие единомышленники, которые в настоящее время по каким-либо причинам отошли от секты христиан евангельской веры, к которой вы принадлежите?

– Да, у меня были другие единомышленники, кроме названных выше, которые в настоящее время отошли от секты христиан евангельской веры, к которой я принадлежу. Это Дубров Леонид Иванович, Кибич Елена Дмитриевна, Кучер Мария Игнатьевна, Панасюк Дарья, отчества не знаю, Кирилчук Нина, отчества её я также не знаю.

– Охарактеризуйте бывших ваших единомышленников: Дуброва, Кибич, Кучер, Панасюк и Кирильчук, и по какой причине они отошли от секты христиан евангельской веры?

– Дуброва Леонида Ивановича, 1923 г.р., уроженца и жителя г.Чистяково Сталинской области я знаю с 1948 года, но лично познакомилась с ним в 1951 году во время нахождения в заключении в Магаданской области на Хиникандже. Тогда мы с ним были единомышленниками и он принадлежал к секте христиан евангельской веры. В 1956 году он возвратился из заключения и приехал на жительство в г.Чистяково Сталинской области к матери. После этого он по моей просьбе летом 1956 года приехал ко мне, где преподал мне водное крещение, жил у меня 4 дня и уехал неизвестно куда. Но через некоторое время он мне сообщил, что женился и живёт в г.Чистяково. Женившись, он нарушил закон божий, т.к. взял себе жену не по вере. Поэтому он стал отступником, ушёл в мир и в настоящее время является мирским человеком. В силу своих религиозных убеждений, с отступником я общаться не могу и всякую связь потому с Дубровым прекратила.

Кибич Елену Дмитриевну, 1927 г.р., уроженку Черновицкой области я знаю с 1952 года, познакомилась с нею во время нахождения в заключении в Магаданской области на Хиникандже. Мне известно, что она была судима за связь с участниками ОУН. До конца 1956 года она являлась моей единомышленницей и принадлежала к религиозному течению христиан евангельской веры, но в конце 1956 года она от секты христиан евангельской веры отошла и примкнула к секте «пятидесятников». В прошлом я с Кибич вела переписку, но в настоящее время переписку прекратила с нею, поскольку она в настоящее время моей сестрой по вере не является. Живёт Кибич в г.Магадане.

Кучер Мария Игнатъевна, 1927 г.р., уроженка Тернопольской области, с нею я познакомилась в 1949 году во время нахождения в заключении в г.Магадане. Тогда Кучер принадлежала к секте христиан евангельской веры, но в настоящее время мне неизвестно, к какой она секте принадлежит, т.к. переписки она со мною не ведёт. Мне известно, что Кучер была судима в прошлом за связь с участниками ОУН.

Панасюк Дарья (отчества не знаю) являлась в прошлом сектанткой христиан евангельской веры, с нею я встретилась в 1949 году во время нахождения в заключении в г.Магадан. Судимая она была в прошлом за связь с участниками ОУН, является уроженкой

одной из западных областей Украины, но о ней я ничего не знаю и к какой секте она в настоящее время принадлежит мне неизвестно.

Кирильчук Нина (отчества не знаю), является уроженкой одной из областей Западной Украины. Познакомилась я с нею в 1949 году, во время нахождения в заключении в г.Магадане. В прошлом она была христианкой евангельской веры, но в настоящее время мне неизвестно, к какой она секте принадлежит. Судимая была Кирильчук за связь с участниками ОУН.

– Назовите, кто является руководителем нелегальной секты христиан евангельской веры, участником которой являетесь вы и выше перечисленные вами единомышленники?

– В секте христиан евангельской веры, к которой я принадлежу, руководителя не имеется. Старший у нас Христос, руководитель – библия, а мы все – наименьшие во Христе братья и сёстры.

– Расскажите об организационной структуре, существующей в нелегальной секте христиан евангельской веры?

– Я, как и мои единомышленники в разных областях нашей страны, с которыми я общалась лично и письменно, являются участниками нелегальной секты христиан евангельской веры. Секта, к которой мы принадлежим, в органах советской власти не зарегистрирована. Все мы являемся рядовыми участниками этой секты, пресвитеров и проповедников у нас не имеется. Все мы как участники указанной секты должны обличать, наставлять и поучать друг друга, как указано в библейском писании. Согласно нашему вероубеждению, мы как христиане евангельской веры пресвитеров, проповедников и руководителей не отвергаем, но их мы не имели, т.к. секта, к которой я принадлежу, является малочисленной.

– Вы говорите неправду. Имеются данные, что руководителем нелегальной секты христиан евангельской веры, к которой вы принадлежите, являлась Чиркова Екатерина Васильевна, которую вы называли «духовной матерью». Подтверждаете вы это?

– Нет, этого я не подтверждаю, т.к. Чиркова Екатерина Васильевна руководителем нелегальной группы сектантов христиан евангельской веры, к которой я принадлежу, не является и её я не называла «духовной матерью».

– Переписываясь с Чирковой Екатериной, когда она проживала у своего сына в г.Свердловске, вы получали от неё какие-либо указания в отношении вашего поведения, действий, убеждений, соблюдения заповедей божьих и т.д.

– В то время, когда Чиркова Екатерина проживала у своего сына в г.Свердловске и я с нею вела переписку, то она мне ни разу не давала

никаких указаний в отношении моего поведения, деятельности, убеждений, соблюдения заповедей божьих и т.д. Правда, в письмах Чиркова Екатерина рекомендовала мне беречь своё здоровье, т.к. она знала, что у меня большое сердце. Других указаний и советов я от Чирковой никогда не получала.

– Вы показали на предыдущем допросе, что Чиркова Екатерина в 1956 году, возвратившись из заключения, проживала в вашем доме 4 месяца. Кроме этого в 1957 году она приехала к вам 25 января и была обнаружена в вашем доме без документов. Проживая в 1956 году и в 1957 году в вашем доме, Чиркова Екатерина бралась ли на учёт в органах советской власти?

– Проживая в моём доме в 1956 году и в 1957 году Чиркова Екатерина никаких документов не имела, т.к. она, как и я, в силу религиозных убеждений, документов в руки брать не можем, как и апостолы ранее документов не имели. Чиркова Екатерина, проживая в моём доме, также не бралась нигде на учёт в органах советской власти.

– Проживая в вашем доме без документов и не состоя нигде на учёте в органах советской власти, Чиркова Екатерина находилась у вас нелегально. Подтверждаете ли вы это?

– Да, я подтверждаю, что Чиркова Екатерина Васильевна, проживая в моём доме в с.Поповка Опошнянского района без документов и не состоя нигде на учёте в органах советской власти, проживала нелегально, но от органов советской власти она не скрывалась и имела намерение взяться на учёт в сельском совете.

– Проводили ли вы и Чиркова Екатерина работу среди неверующих и других верующих по вовлечению новых лиц в нелегальную секту христиан евангельской веры, к которой вы принадлежите?

– Нет, ни я, ни Чиркова Екатерина проповедей среди неверующих и верующих других религиозных течений по вовлечению новых лиц в нелегальную секту христиан евангельской веры, к которой мы принадлежали, не проводили, поскольку время проповедей ушло и настал час, каждый должен спасать душу свою.

– Имеются данные, что вы давали указание своим единомышленникам проводить работу по вовлечению новых лиц в нелегальную секту христиан евангельской веры. Подтверждаете вы это?

– Нет, я этого не подтверждаю, т.к. я никогда и никому указаний и поручений по вовлечению новых лиц в нелегальную секту христиан евангельской веры, к которой я принадлежу, не давала.

– Вы показывали, что вас в разное время посещали ваши единомышленники, приезжавшие к вам из других областей Советского Союза. Расскажите, с какой целью они приезжали к вам?

– В разное время в 1956 году и в 1957 году ко мне приезжали мои единомышленники Чиркова Екатерина Васильевна, Бендина Розалия Григорьевна, Мокрая Агафия Семёновна, Стыкуте Текля Антоновна, Скляр Варвара Васильевна. Чиркова Екатерина Васильевна, как я уже показывала, в 1956 году приезжала ко мне погостить, а в 1957 году приехала на постоянное место жительства. Другие единомышленники, которых я называла выше, приезжали ко мне в гости, проведать меня, повидаться со мною, а также для духовного подкрепления, т.е. в моём доме при посещении единомышленников мы совершали моления. В 1957 году, кроме молений, в моём доме мы с единомышленниками, которые ко мне приезжали, читали библию, которую с собою привезла Чиркова Екатерина. Кроме чтения библии, мы разбирали эту библию по главам и уяснили себе, как нам, согласно нашего воображения, спасти душу свою и как идти по пути истины и пути отверженному, который мы избрали для себя.

– Существовали ли между вами и вашими единомышленниками, проживающими в других областях, которые являются, как и вы, сектантами христиан евангельской веры, организационная связь?

– Да, между мною и моими единомышленниками из числа христиан евангельской веры, с которыми я была знакома, которые проживали в других областях, существовала организационная связь как участников одной группы христиан евангельской веры, о которых я сообщала выше. Со многими из них я поддерживала периодическую письменную связь, а отдельные из них приезжали ко мне лично [19, арк.108-117].

16.02.1957 року старший лейтенант Димарецький підписав постанову про вибір запобіжних заходів щодо Любові Острянин, у якій, зокрема, говорилося:

«Острянина Любовь Фёдоровна подозревается в преступлениях, предусмотренных ст.ст.54-10 ч.II и 54-11 УК УССР, и, принимая во внимание, что Острянина Любовь Фёдоровна, находясь на свободе, может скрыться от следствия и суда. Руководствуясь ст.ст.142 и 156 УПК УССР,

Постановил:

Мерой пресечения способов уклонения от следствия и суда Острянин Любови Фёдоровне избрать содержание под стражей, о чём в порядке ст.144 УПК УССР объявить арестованной под расписку в настоящем постановлении.

В соответствии со ст.158 УПК УССР копию постановления направить прокурору и передать начальнику тюрьмы для приобщения к личному тюремному делу» [20, арк.94].

16.02.1957 року старший лейтенант Димарецький підписав постанову про арешт Любові Острянин, в якій він зазначив:

«В своей практической деятельности Острянина поддерживала организационную связь со своими единовѣрцами, проживающими в других областях Советского Союза, в своём доме проводила несанкционированные сборища участников секты христиан евангельской веры, укрывала в своём доме единомышленников, находящихся на нелегальном положении.

Изложенное подтверждается изъятými личными документами Остряниной, а также её показаниями.

Постановил:

Острянин Любовь Фёдоровну, проживающую в селе Поповке Опoшнянского района Полтавской области, подвергнуть аресту и обыску» [20, арк.92-93].

16.02.1957 року допит Любові Острянин проводили заступник прокурора Полтавської області радник юстиції Базь, начальник 4 відділу УКДБ при РМ УРСР у Полтавській області полковник Попов, начальник 3 відділення 4 відділу УКДБ майор Петров:

– *Объясните, что в вашем понимании обозначает слово «чиряк»?*

– *В моём понятии слово «чиряк» обозначает выборы, которые состоятся 3 марта 1957 года.*

– *Почему вы в своих письмах к вашим знакомым отговариваете их принимать участие в выборах в местные органы власти?*

– *По своим религиозным убеждениям принимать участие в выборах я не могу. О знаке «чиряк» я писала своей единомышленнице, где предупреждала её, чтобы она не принимала участия в выборах в местные органы советской власти.*

– *Кому вы ещё писали письма с рекомендацией не принимать участие в выборах?*

– *Писем с рекомендацией не принимать участие в выборах я больше никому не писала.*

– *Велась ли у вас переписка по этому поводу с Чирковой Екатериной Васильевной?*

– *Чирковой Екатерине я писала, что если она хочет ко мне приехать, то пусть приедет до выборов. Почему именно я её просила приехать до выборов, отвечаю отказываюсь [20, арк.118-120].*

20.02.1957 року була прийнята постанова про прийняття справи до провадження:

«Я, старший следователь следотдела УКГБ при СМ УССР по Полтавской области майор Крысько, рассмотрев материалы следственного дела №6462 по обвинению:

Чирковой Екатерины Васильевны, 1902 года рождения, уроженки гор.Ленинграда, без определённых занятий, и

Острянин Любови Фёдоровны, 1923 года рождения, уроженки и жительницы с.Поповка Опошнянского района Полтавской области, без определённых занятий,

Нашёл:

Чиркова Екатерина Васильевна и Острянин Любовь Фёдоровна арестованы 4 отделом УКГБ по Полтавской области по обвинению в преступлениях, предусмотренных ст.ст.54-10 ч.II и 54-11 УК УССР. Принимая во внимание, что по данному делу необходимо провести ряд следственных мероприятий, и руководствуясь ст.108 УПК УССР,

Постановил:

Следственное дело №6462 по обвинению Чирковой Екатерины Васильевны и Острянин Любови Фёдоровны принять к своему производству.

Копию постановления направить прокурору и в Учётно-архивное отделение УКГБ по Полтавской области» [20, арк.4].

23.02.1957 року допит Любо́ві Острянин проводили заступник прокурора Полтавської області радник юстиції Базь, старший слідчий слідвідділу УКДБ в Полтавській області майор Крисько і співробітник УКДБ в Полтавській області старший лейтенант Димарецький (допит розпочато о 12 год. 40 хв., закінчено о 15 год. 00 хв.):

– Скажите, признаёте ли вы советскую власть и как относитесь к исполнению её законов?

– Советскую власть я признаю, как власть, допущенную богом, однако в силу того, что эта власть не признаёт бога, я как христианка евангельской веры такой власти подчиняться не могу и в силу этого не могу исполнять законов этой власти. Так, я не могу участвовать в выборах органов советской власти и каких-либо других выборах, которые проводятся на предприятиях, в колхозе или учреждении. В силу своих убеждений я не могу работать на заводах, фабриках, колхозах. В лагерях, где отбывают меру наказания осуждённые, я не работала и работать не буду. Документов, таких как паспорт и других, я в советских учреждениях брать не могу и своих подписей нигде не учиняю. Налоги я плочу, что допускается нашей верой.

– Уточните, к какой секте вы принадлежите?

– Я принадлежу к секте христиан евангельской веры. Руководители такой секты были, о чём я слышала в лагерях, но их в своё время

осудили, и они умерли, а другие из них отошли от этой веры. Фамилий я их не знаю [20, арк.121-122].

26.02.1957 року було прийнято постанову про пред'явлення матеріалів слідства обвинуваченій Любові Острянин:

«Я, старший следователь УКГБ при СМ УССР по Полтавской области майор Крысько, рассмотрев материалы следственного дела №6462 по обвинению Острянин Любови Фёдоровны, 1923 г.р., уроженки с.Поповка Опошнянского района Полтавской области,

Нашёл:

Что Острянин Любовь Фёдоровна, являясь активной участницей нелегальной секты, так называемых «христиан евангельской веры», и будучи враждебно настроенной по отношению к советской власти, поддерживая организационную связь со своими единомышленниками, призвала их не заниматься общественно-полезным трудом, для чего организовывала сбор средств и оказания им материальной помощи, бойкотировать выборы в советы депутатов трудящихся, вовлекать в их секту новых лиц, представляла свою квартиру для нелегальных сборищ и укрытия участников секты, а также распространяет провокационные слухи о предстоящем «страшном суде» и гибели неверующих.

На основании изложенного и руководствуясь ст.ст.126 и 127 УПК УССР,

Постановил:

Привлечь Острянин Любовь Фёдоровну в качестве обвиняемой по ст.ст.54-10 ч.II и 51-11 УК УССР, о чём объявить ей под расписку в настоящем постановлении» [20, арк.123-124].

26.02.1957 року допит Любові Острянин проводили старший слідчий слідвідділу УКДБ в Полтавській області майор Крисько і співробітник УКДБ в Полтавській області старший лейтенант Димарецький (допит розпочато о 9 год. 40 хв., закінчено о 13 год. 30 хв.):

– *Вам зачитано постановление о предъявлении обвинения и привлечении вас в качестве обвиняемой по ст.ст.54-10 ч.II и 51-11 УК УССР. Понятна ли вам сущность предъявленного обвинения?*

– *Постановление о предъявлении обвинения и привлечения меня в качестве обвиняемой по ст.ст.54-10 ч.II и 51-11 УК УССР мне прочитано. Сущность предъявленного мне обвинения я хорошо понимаю.*

– *Признаёте ли вы себя виновной в предъявленном вам обвинении по ст.ст.54-10 ч.II и 51-11 УК УССР?*

– *В предъявленном мне обвинении по ст.ст.54-10 ч.II и 51-11 УК УССР я признаю себя виновной в том, что, являясь участницей секты*

християн евангельської вери, котра в органах радянської влади не зареєстрована, я підтримувала організаційну зв'язь со своїми єдиномисльниками як путєм особистого спілкування з ними, так і посередством переписки. Як учасниця нелегальної секти християн евангельської вери, я радянську владу визнаю як владу, допущену богом, однак цій владі не підкоряюсь і законів її не виконую. По своїх переконаннях я не можу працювати в колгоспах, на підприємствах, зв'язаних з випуском продукції для військових цілей, а в військовий час взагалі не можу працювати на підприємствах, брати участь в виборах органів влади і брати участь в громадському житті країни. Я не заперечую, що коли Скуба Ольга написала мені лист і повідомила, як їй бути в стосунках з роботою в колгоспі, то, даючи відповідь, порадила Скубі Ользі в колгоспі не працювати.

Осінь 1956 року моя єдиномисльниця Скуба Ольга, вийдя з місця ув'язнення, написала мені лист з проханням надати їй грошову допомогу. Я відправила їй 100 руб. зі своїх заощаджень, а потім звернулася з проханням про допомогу до своїх єдиновірців. В результаті такого мого заклику мої єдиномисльники в мій адрес направили грошей в сумі 550 руб., з яких 300 руб. я відправила Скубі Ользі, 150 руб., по погодженню з Чирковою Єкатеринною Васильєвною, я відправила в г.Краснодар знайомою по вірі, т.к. цю суму повинна їй була Чиркова, а 100 руб. дали Мокрою Агафією на дорозу, коли вона в січні 1957 року приїжджала до мене до Львівської області.

А також визнаю себе винною в тому, що в листах до своїх єдиновірців, Скляр Варварі і Скубі Ользі, порадила не брати участь в голосуванні в час виборів в місцеві ради. Об цьому я писала їм в зашифрованому вигляді, використовуючи умовне слово «чиряк», яке означало день виборів. Іншим людям я об цьому не писала. Приблизно 25 січня 1957 року до мене приїхала Чиркова. В момент її приїзду у мене вже перебувала Мокра Агафія, а після від'їзду останньої, приїхала Скляр Варвара. З зазначеними людьми ми вели розмови по питанню, як сховатися в день виборів в місцеві ради. Спочатку я і Чиркова мали намір де-небудь сховатися від участі в виборах, а потім вирішили в цей день бути вдома, але участі в голосуванні по виборам депутатів в місцеві ради не брати. Такого ж думки були Мокра і Скляр. У мене на квартирі вищеперечисленні люди з моєю участю проводили молитви, читали біблію і обговорювали прочитане.

Приблизно в грудні 1956 року я отримала лист від своєї єдиномисльниці Рацупкіної Ніни Яковлівни з Белгородської області, в якому вона повідомила, що, перебуваючи в середовищі віруючих,

она ведёт с ними беседы, но они признают, что всякая власть от бога. Отвечая на это письмо, я советовала Ращупкиной, чтобы она работала над такими верующими так, как когда-то и над ней трудились. Таким образом, я виновата в том, что давала совет своей единомышленнице Ращупкиной заниматься вовлечением новых лиц в секту христиан евангельской веры.

Я не отрицаю и того, что у меня на квартире долгое время без регистрации в органах советской власти проживала Чиркова Екатерина Васильевна, мою квартиру посещали участники секты христиан евангельской веры Стыкуте Текля, Бендина Розалия, Мокрая Агафия и Скляр Варвара, которые проживают за пределами Полтавской области, и здесь, у меня, проводились нелегальные моления.

В письмах и при общении со своими единомышленниками по вере вела разговоры о предстоящем в скором времени суде божьем над верующими, а затем над всеми, непокоряющимся евангелие, посредством войны и других стихийных бедствий, когда почти все погибнут.

– Выше вы показали, что писали только Скляр Варваре и Скубе Ольге не принимать участие в выборах в местные советы. Вам предоставляется ваше письмо от 1 января 1957 года, направленное по адресу: Белгородская область, г.Старый Оскол, Гуменский сельсовет, с.Соковое, Ращупкиной Нине Яковлевне, которой также сообщали, чтобы она не принимала участие в выборах в местные советы. Признаёте ли вы в этом себя виновной?

– Предоставленное мне письмо от 1 января 1957 года, направленное мною по адресу своей единомышленнице Ращупкиной Нине Яковлевне, принадлежит мне. Такое письмо Ращупкиной я действительно направляла и, как теперь вспомнила, давала ей совет не принимать участие в выборах в местные советы депутатов трудящихся. Одновременно я сообщала ей, что лично я и Чиркова Екатерина Васильевна участия в выборах принимать не будем. Как теперь я вспомнила, я писала ещё и участнице секты христиан евангельской веры Стыкуте Текле, чтобы она также не принимала участие в голосовании в день выборов в местные советы депутатов трудящихся, и в письмах упоминала об условном слове «чиряк», которое относится ко дню выборов [19, арк.125-130].

05.03.1957 року старшим лейтенантом Димарецьким була підписана постанова про накладення арешту на майно Любові Остринин: «...принимая во внимание, что указанное лицо привлекается к уголовной ответственности по ст.ст.54-10 ч.II и 54-11 УК УССР,

которой предусмотрена конфискация имущества, руководствуясь ст.119 УПК УССР,

Постановил:

Наложить арест на имущество Острянин Любови Фёдоровны, где бы таковое не находилось и в чём бы оно не заключалось» [19, арк.102].

Перелік майна, на яке було накладено арешт:

- «1. Стол 50х50 см самодельный – 1 бывш. в употр. (15 руб.).
2. Кровать односпальная железная без сетки – 1 старая (20 руб.).
3. Сундук деревянный – 1 старый (50 руб.).
4. Корыто оцинкованное – 1 бывш. в употр. (30 руб.).
5. Стул деревянный – 1 старый (5 руб.).
6. Кровать детская железная без сетки – 1 старая (5 руб.).
7. Картофель – 50 вёдер (320 руб.).
8. Дрова мягкой породы – 1 складом. (80 руб.)» [20, арк.103].

16.03.1957 року допит Любові Острянин проводив старший слідчий слідвідділу УКДБ в Полтавській області майор Крисько (допит розпочато о 10 год. 30 хв., закінчено о 14 год. 30 хв.):

– Покажите, с какого времени вы являетесь участницей секты христиан евангельской веры и что представляет из себя данная секта?

– Участницей секты христиан евангельской веры я являюсь с 1948 года. Уверовала я сама во время своего пребывания в местах отбывания наказания. В 1950 году я отбывала меру наказания в лагере «Хиниканджа» Магаданской области, где познакомилась со своими единомышленниками Чирковой Екатериной Васильевной, Скляр Варварой Васильевной, Дубровым Леонидом Ивановичем, Кибич Еленой Дмитриевной, Кучер Марией Игнатьевной, Кирилук Ниной, Боднарук Анной Тимофеевной и другими. Секта христиан евангельской веры, в которой я состою, в органах советской власти не зарегистрирована. Как участница такого течения я советскую власть признаю как власть, допущенную богом, однако этой власти не подчиняюсь и законов её не исполняю. По своим религиозным убеждениям я не могу работать в колхозах, на предприятиях, участвовать в общественной жизни страны, принимать участие в выборах органов советской власти. Руководителей коммунистической партии и советской власти я подразумеваю под словом божьим «звери» и, поскольку они отрицают бога, им я не подчиняюсь. В 1955 году я была освобождена из мест заключения и прибыла на жительство в с.Поповку Опошнянского района Полтавской области. Вскоро после меня освободились из мест заключения и другие мои единомышленники, с

которыми я поддерживала организационную связь путём переписки, и некоторые из них приезжали ко мне в с.Поповку.

– Назовите своих единомышленников и покажите, какую вы поддерживали связь, а также о их антисоветской деятельности?

– Моими единомышленниками являлись следующие лица: Чиркова Екатерина Васильевна, с которой я познакомилась в лагере «Хиниканджа» в 1950 году. Освободившись из мест заключения, Чиркова в январе 1956 года приехала ко мне на жительство в с.Поповку Опшнрянского района Полтавской области. Жила она у меня 4 месяца, а затем она выехала в г.Свердловск, где проживают её дочь и сын. Поскольку, в силу своих религиозных убеждений, мы не берём в руки советских документов, и Чирковой без паспорта в городе проживать нельзя было, она в январе 1957 года прибыла вновь ко мне. В период, когда Чиркова находилась в г.Свердловске, я с ней поддерживала письменную связь. В письмах друг к другу мы писали, как нам укрыться от голосования в день выборов в местные советы депутатов трудящихся. День выборов мы именовали условным словом «чиряк». Кому ещё из единомышленников Чиркова писала, чтобы не участвовали в выборах в местные советы, мне неизвестно. Чиркова как моя единомышленница является таких же убеждений по всем вопросам, как и я. Одновременно со мною она была арестована органами советской власти.

Скляр Варвара Васильевна, 1923 г.н., уроженка и жительница с.Шульговка Петриковского района Днепропетровской области. В прошлом она была суждена по ст.54-1 «а» УК УССР, но за какие именно преступления, мне неизвестно. Отбывая меру наказания, Скляр в 1950 году прибыла в лагерь «Хиниканджа» и в том же году была вновь осуждена как участница секты христиан евангельской веры. В 1956 году Скляр, с которой я установила тесную связь, была освобождена из мест заключения и прибыла на жительство в с.Шульговку. От своих религиозных убеждений Скляр не отказалась. В письмах к ней я писала, чтобы она не участвовала в голосовании в день выборов в местные советы депутатов трудящихся. Она, как я, Чиркова и другие, документов в органах советской власти не брала, нигде не работала, в феврале 1957 года по моей просьбе и просьбе Чирковой Екатерины Васильевны она приехала ко мне в с.Поповку, где мы совместно читали и обсуждали главу из библии «О последнем времени».

Скуба Ольга Сергеевна, в настоящее время проживает в с.Бабье Рожницанского района Волынской области. Лично с ней я знакома не была. Когда Скуба уверовала, я не знаю, но за принадлежность

к секте христиан евангельской веры она была уже осуждена и летом 1956 года освобождена из мест заключения. Скуба меня узнала через Скляр Варвару, т.к. они содержались вместе в одной тюрьме в Курганской области, поправляюсь не через Скляр, а через одну верующую, знавшую мой адрес (фамилии её не помню). Скуба написала мне письмо из тюрьмы, и я ей выслала посылку. А когда освободилась из мест заключения, то она мне написала письмо. Я ей после этого выслала деньги, т.к. она плохо жила материально. В письмах я ей писала, чтобы она не шла на работу в колхоз, чтобы не принимала участие в голосовании в день выборов в местные советы депутатов трудящихся. Я Скубу Ольгу Сергеевну знала как свою единомышленницу и посылала ей переписанную главу из библии «О последнем времени». Это я делала по просьбе самой Скубы. Муж её, Скуба Пётр, отчества не знаю, также является нашим единомышленником, но лично я его не знаю и о нём мне ничего неизвестно.

Ращупкина Нина Яковлевна, проживающая в Белгородской области, но точного адреса я не помню. С ней я познакомилась в лагере «Хиниканджа» в 1957 году, где она отбывала наказание за участие в секте христиан евангельской веры. Знакома я с ней была очень мало, т.к. она и Скуба вскорости уехали в другой лагерь. Примерно в августе 1956 года Ращупкина освободилась из мест заключения и приехала в Белгородскую область, откуда написала мне письмо. Адрес мой она, видимо, узнала от Скубы Ольги, т.к. с последней она была вместе в тюрьме на территории Курганской области. Содержание переписки с Ращупкиной я уже не помню, одно знаю, я ей писала, чтобы она не принимала участие в выборах в местные советы депутатов трудящихся. С ней я переписку вела редко.

Стыкуте Текля А., старуха, около 70 лет, латышка, проживает в г.Еглава в Латвии. Стыкуте уверовала уже давно, была осуждена, но за что – не знаю, и, находясь в местах заключения, была хорошо знакома с Чирковой Екатериной Васильевной. Примерно в июне 1956 года Стыкуте была освобождена из мест заключения и прибыла ко мне в с.Поповку. В то время находилась у меня и Чиркова. Стыкуте прожила у меня 3 недели, а затем уехала в Латвию. Будучи у меня, мы совместно читали и обсуждали главу из библии «О последнем времени» и другие главы. Поправляюсь, не библию, а евангелие. После отъезда я со Стыкуте поддерживала письменную связь, она на мой адрес выслала деньги для вспоможения нуждающимся единомышленникам. Я ей в письмах писала, чтобы она не принимала

участия в голосовании во время выборов в местные советы депутатов трудящихся.

Боднарук Анна Тимофеевна, в настоящее время она проживает в г.Копейске Челябинской области. Она примерно 1925–1926 г.р., уроженка из западных областей Украины. В прошлом она была судимая, но за какие преступления, я не знаю. Познакомилась я с нею примерно в 1948 году в лагерях г.Магадана. Она в то время уже была верующей. Из мест заключения Боднарук освободилась в 1956 году и поехала в г.Копейск, где находится на высылке её мать. С Боднарук я также вела переписку как со своей единомышленницей.

Мокрая Агафия Семёновна, в настоящее время она проживает в с.Трудовач Красинского района Львовской области. С ней я познакомилась в 1948 году в лагере бухты Ваниной, во время нахождения в заключении. В тот период Мокрая была уже верующей. За какие преступления она была осуждена, я не знаю, но осенью 1956 года, по заключению судебной комиссии из мест заключения освобождена. Она знала мой домашний адрес и сразу же по освобождению написала мне письмо. Впоследствии я с ней как с единомышленницей поддерживала письменную связь. В январе 1957 года она лично посетила меня в с.Поповка. Тогда как раз находилась у меня у Чиркова. В этот раз мы читали и обсуждали библию.

Бендина Розалия Григорьевна, примерно 1922–1923 г.р., откуда она родом, не знаю. Познакомилась я с ней в 1949 году в лагере г.Магадан. В то время она была верующей и отбывала наказание за принадлежность к секте христиан евангельской веры. В июне 1955 года она из мест заключения была освобождена. После освобождения она уехала домой в какую-то из западных областей Украины, а летом 1956 года выезжала в Красноярский край, где на высылке находилась её сестра. Следуя в Красноярский край, она заезжала ко мне, где была около одного дня. С ней я впоследствии, хотя редко, но поддерживала тесную связь. Где она находится сейчас, мне неизвестно, т.к. от неё более двух месяцев писем не получала.

Ранее моими единомышленниками были Дубров Леонид Иванович, Кибич Елена Дмитриевна, Кучер Мария Игнатьевна, Панасюк Дарья и Кирилюк Нина, но они нарушили веру, стали заблуждаться в этой вере и перешли к «пятидесятникам», потому я их своими единомышленниками не считаю, они для нас стали опасными, и о них я ничего говорить не желаю [20, арк.132-140].

У обвинувальному висновку від 25.03.1957 року «по обвинению Чирковой Екатерины Васильевны и Острянин Любови Фёдоровны по ст.ст.54-10 ч.II и 54-11 УК УССР», зокрема, зазначено:

«Расследованием по делу установлено, что участники секты христиан евангельской веры советской власти не подчиняются и не исполняют её законов, возводят клевету на руководителей КПСС и Советского Правительства, бойкотируют выборы в органы советской власти, не занимаются общественно-полезным трудом, а ведут паразитический образ жизни, занимаются вовлечением новых участников в секту. [...]»

На основании вышеизложенного, обвиняется: [...]

Острянин Любовь Фёдоровна [...]

В том, что, являясь одной из активных участниц нелегальной секты, так называемых христиан евангельской веры, и будучи враждебно настроенной к советской власти, призывала своих единомышленников не заниматься общественно-полезным трудом, бойкотировать выборы в местные советы депутатов трудящихся, вовлекать новых участников в секту, организовывала сбор средств для оказания помощи сектантам, предоставляла свою квартиру для нелегальных сборищ и укрытия участников секты, распространяла провокационные слухи о предстоящем «страшном суде», т.е. в преступлениях, предусмотренных ст.ст.54-10 ч.II и 54-11 УК УССР.

Руководствуясь ст.204 УПК УССР, следственное дело №6462 по обвинению Чирковой и Острянин направить прокурору Полтавской области для направления его по подсудимости» [20, арк.216-221].

27.03.1957 року прокурор Полтавської області В.Москаленко підписав постанову про направлення справи в суд:

«Установил: 1. Следствие по делу произведено с достаточной полнотой, обвиняемые Чиркова Екатерина Васильевна и Острянин Любовь Фёдоровна вполне изобличаются в совершённом преступлении. [...]»

Постановил:

1. С обвинительным заключением по делу согласиться и вместе с делом направить в Полтавский областной суд для утверждения его и предания обвиняемых Чирковой Екатерины Васильевны, Острянин Любови Фёдоровны суду» [20, арк.223].

Судове засідання Полтавського обласного суду в справі Катерини Чиркової та Любові Острянин розпочалося о 12 годині й тривало до 19 години 08.04.1957 року.

У протоколі зазначено:

«Подсудимые Чиркова и Острянин доставлены под конвоем. [...]»

Оглашено обвинительное заключение и доложены материалы дела. [...]

Подсудимая Острянин также виновной себя не признала. [...]

Суд переходит к допросу подсудимых. [...]

Подсудимая Острянин по делу пояснила: «Я принадлежу к секте христиан евангельской веры с 1948 года, со время пребывания в заключении. До этого времени я верила в бога, но неправильно. Секта наша в органах советской власти не зарегистрирована. Законом советской власти мы не подчиняемся, мы подчиняемся Христу и руководствуемся библией. Единомышленников данной секты немного, все мы живём в разных областях, мы переписываемся, ездим друг к другу проведать, чтоб подкрепиться духовно. Читая библию, мы разбирали её по главам и уясняли себе, как нам, согласно своего вероубеждения, спасти душу, как идти по пути истины. В силу своих убеждений, работать на фабриках, заводах, в колхозах и других предприятиях мы не можем. В лагере при отбытии меры наказания я не работала и не буду работать. Паспортов и других документов мы в руки не берём. В выборах мы не принимаем участия. Несмотря на то, что мы не подчиняемся законам советской власти, вреда мы своим вероубеждением никому не сделали».

На вопрос прокурора подсудимая Острянин ответила: «Не трудимся, потому что живём последнее семилетие. Всё, что делается, – воля божья. Работать можно, но надо знать, как и где. Я писала своим сёстрам по вере Ращупкиной Нине, Стыкуте Текле и другим о предстоящих выборах и советовала им, чтоб участия они не принимали. Писала им, что я и Чиркова не будем принимать участие в выборах. Слово выборы писала я условно «чирья». Это слово ещё с Магадана, для нас оно обозначает, как больное место. С Чирковой я познакомилась в 1950 году в Магаданской области, где мы находились в заключении. Там я встретила и со Скляр, и с Дубровым Леонидом, Кибич, Кирилюк и другими. Наши единомышленники – христиане евангельской веры – не подчиняются законам советской власти, т.к. эта власть не признаёт бога. Руководителей советской власти под словом божьим называем «звери». Как я, так и другие наши сёстры по вере являются убеждёнными во всех вопросах закона божьего и от своих убеждений не откажемся. Наша секта не пополняется, потому что проповедь в неё закрыта с 1954 года. Антисоветской агитации я не проводила, каждая сестра по вере знает закон божий и знает, что можно делать, чего нельзя. С мирским народом я не разговаривала».

Допрос подсудимых закончен. [...]

Суд переходит к прению сторон.

Прокурор: Считаю, что предъявленное обвинение подсудимым Чирковой и Острянин доказано полностью как материалами предварительного следствия, письмами, что имеются в деле, а

также показаниями в судебном заседании самими подсудимыми. За содеянное прошу суд осудить обеих на 10 лет ИТЛ.

Адвокат: Предъявленное обвинение моим подзащитным Чирковой и Острянин конечно доказано. Но, я считаю, меру наказания им определить можно меньше, чем просит прокурор. [...]

Предоставлено последнее слово подсудимой Острянин: «Полагаюсь на волю божью».

Суд удаляется в совещательную комнату.

По выходу был оглашён приговор, срок и порядок обжалования» [20, арк.236-242].

Вирок суду був наступним:

«Керуючись ст.ст.296, 297 і 302 ч.ІІІ КПК УССР, Колегія обласного суду приговорила:

Чіркову Катерину Василівну, 1902 р.н., Остряніну Любу Федорівну, 1923 р.н., на підставі ст.ст.54-10 ч.ІІ і 54-11 КК УРСР по совокупності на підставі ст.45 КК УРСР, за санкцією статті 54-2 КК УРСР позбавити волі з відбуттям міри покарання у випрано-трудовах таборах терміном на десять (10) років кожну, на підставі ст.29 КК УРСР з поразкою в правах п.п.«а», «б» і «в», терміном на 5 років кожну, після відбуття міри покарання. Без конфіскації майна на користь держави, у зв'язку з його відсутністю.

Зарахувати в рахунок відбуття міри покарання тримання під вартою: [...] Острянін Любі Федорівні з 14.02.1957 року» [20, арк.245].

14.01.1966 року перший заступник генерального прокурора СРСР М.Малярів направив протест у Судову колегію в кримінальних справах Верховного суду УРСР, в якому зазначалося:

«Материалами дела установлено, что Чиркова и Острянин действительно состояли в нелегальной секте христиан евангельской веры, возбуждали суеверия среди населения. Однако эти действия судом неправильно квалифицированы как участие их в антисоветской организации и проведение ими антисоветской агитации.

Указанные действия Чирковой и Острянин подпадают под признаки ст.110 УК УССР /редакция 1927 года/.

Руководствуясь ст.25 Положения о прокурорском надзоре в СССР, Прошу:

Приговор Полтавского областного суда от 8 апреля 1957 года в отношении Чирковой Екатерины Васильевны и Острянин Любови Фёдоровны изменить: действия их со ст.ст.54-10 ч.ІІ и 54-11 УК УССР переквалифицировать на ст.110 УК УССР. Определить меру наказания по этой статье: один год исправительно-трудоустройственных работ каждой» [20, арк.254-255].

Судова колегія в кримінальних справах Верховного суду УРСР переглядала справу Катерини Чиркової та Любові Острянин 14.02.1967 року. В прийнятій ухвалі, зокрема, зазначалося:

«Осуждённые признаны виновными в том, что они, являясь участниками нелегальной секты христиан евангельской веры, призывали сектантов бойкотировать выборы в советы депутатов трудящихся, не заниматься общественно-полезным трудом, устраивали зборища сектантов в квартире Остряниной и распускали слухи о «страшном суде».

Дело в кассационном порядке не рассматривалось. В протесте ставится вопрос о переквалификации преступных действий осуждённых на ст.110 УК УССР (1927 г.). Заслушав доклад члена суда, заключение прокурора, поддержавшего протест, судебная коллегия, изучив материалы дела, находит протест обоснованным.

Как видно из материалов дела, указанные в протоколе действия осуждённые совершали по мотиву своих религиозных убеждений. Никаких данных, свидетельствующих о наличии контрреволюционного умысла при совершении этих действий в материалах дела нет. Отсутствует ссылка на такие доказательства и в приговоре суда.

Поскольку осуждённые совершали обманные действия с целью вызвать суеверия в массах населения, о чём они подробно рассказывали на следствии и суде, их действия надлежит квалифицировать по ст.110 УК УССР (1927 г.).

Поэтому, соглашаясь с протестом, Судебная коллегия, руководствуясь ст.ст.393, 394 УПК УССР,

Определила:

Приговор Полтавского областного суда от 8 апреля 1957 года в отношении Чирковой Екатерины Васильевны и Острянин Любови Фёдоровны изменить, переквалифицировать их действия со ст.ст. 54-1 ч.II, 54-11 на ст.110 УК УССР (1927 г.), определить им по этой статье по 1 году исправительно-трудовых работ каждой, и за отбытием меры наказания по этому делу из-под стражи Чиркову Екатерину Васильевну и Острянин Любовь Фёдоровну немедленно освободить» [20, арк.256-257].

На час прийняття цієї ухвали Любов Острянин і її сестра по вірі Катерина Чиркова знаходилися в Дубровному виправно-трудовому таборі Мордовської АРСР. Рішення про їх звільнення було ухвалене за два дні до закінчення 10-річного терміну покарання.

Любов Острянин реабілітована Військовим Трибуналом Київського військового округу 30.04.1955 року та Верховним Судом УРСР 14.02.1967 року [132, с.504].

Її архівно-кримінальні справи зберігаються в Архіві Управління СБУ в Полтавській області.

■ БІБЛІОГРАФІЯ

1. *Книга скорботи Зінківщини.* – Полтава: ТОВ «Видавництво «Інтер Графіка», 2010. – С.204.
2. *Реабілітовані історією. Полтавська область.* – Київ–Полтава: АСМІ, 2005. – Кн.3. – С.504.
3. *Щербань Олена. Опішенська школа майстрів художньої кераміки (1936–1941) // Український керамологічний журнал.* – 2004. – №2-3. – С.126.

* * *

■ **З листів Любові Острянин із США до своєї племінниці Любові Деряги, мешканки с.Попівки Зінківського району Полтавської області*.**

«А за голодовку? Любочко! Його не можна описати: Отож як нас розпродали і вигнали із хати і зробили в хаті штаб, людей там держали сутками ото плати налог і іди в колгосп, хто супротивлявся, того підвішували на жертці і я знаю хто це робив, а весною пів села вимерло від голоду. Ми осталися живі, Гаша поїхала у Донбас і нам слала посилками простині, а мамуся на базарі мінjala за стакан солі, стакан смитани і я пасла у Харитинки козу і вечером вона передавала варине щось татусеві і мамусі, твора твоя мама пішла на бугаєви до курчат, Ваня пішов людські вівці пасти, вулиці заросли кропивою і будьяками, а я рано поки пробіжу вулицею, то вся мокра від роси, і на протів нас жила Іваниха Пріська, і вона зїла одного хлопчика літ 13, віруючий ходив по хатах співав псалми і вона його заманила і зїла, і свій хлопчик Ваня умер і хрищена Прядушниківна похоронила у садку, а на другий день прийшли, а могила порушина, відкопали а там околотина, вони в хату а там старша дочка, вони до печі витягли горщок, а там хлопчика рука зварена, а стара поїхала у Полтаву з м'ясом продавати, вона і на мени покушалась два рази, та я вирвалась, далі не буду писати. Її судили на 5 років, сиділа на Божковім. Любочко! Того всього не розкажеш» [160].

---

* Мову й пунктуацію оригіналу збережено

«У школу я ходила тільки п'ять класів і не стала далше ходити, бо була боса і гола і ні тетрадь ні книг не було за що купити і я пішла у «Крупську» вишивати і так два роки, а потім у 38 році набирали у керам-школу – учоба 2 роки, у 40 році я закінчила, (а приймали туди після 7-ми класів) а у мене тільки 5, однак я дома готовилась і іспити здала, і училась на 5. Я тобі писала що коли приїхала з германії, то мене прийняли у керам-завод (коло тарапуньки) на роботу помошником інструктора і тебельщек-учотчик, 9 місяців я проробила і з роботи мене позвали у міліцію на 10 мінут, а получилось 10 років неволі, а коли Сталін скончався, то стали розбирати діла заключонних і головний Київський прокурор прислав бумаги, що я невинно суржена і мене срочно освободили після того як я відсиділа 9 років і 2 місяці. Люба! Я тебе прошу візьми у того писателя адрес моєї сестри Каші Моті, я дуже хочу з нею звязатись, вона була по кераміці велика художниця. А Люби Гончар моєї роботи немає, а та хатка? Проста сільська хатка під соломою» [160].

«Ти пишеш, що Катя приносила журнал із музею? Коли я тоді училась в керам-школі, і тоді у нас при школі був кабінет особливої скульптури, ну я тож була в числі скульпторів і я зліпила два голуби обняті крильцями і з цілюються а в середину можна що хоч наливати через чубчики, а дзобом виливати, і ці голубчики поставили в той кабінет, але коли Хрущов Микита приїзжав, то то голубчики взяв собі. Я там славилась як передова учениця, але все пройшло як сон» [160].

■ Спогади Любові Острянин про своє життя*

«Дорогая моя сестра Таня! Твоей прозьби я не могу отказать не по долгу а по совести, пусть Господь благословит и даст мне вспомнить историю моей тяжелой жизни. В сельской местности на Украины Полтавской области, Зеньковский район село Поповка, родилась я девятая – наименчая в семе православных христиан, родители были кроткие, Богобоязненные, занимались сельским хозяйством, отец был сапожник, Мы дети нікогда между собой не спорили не бились, все делали по хозяйству согласно возраста. Родилась я 1922 года, в пять лет я уже читала Библию, рисовала по детски, вышивала и вся наша семья дивилась, что я делаю все не по возрасту. В сем лет пошла в школу но у 33 году нашу постигло горе. Отец мой бил грамотный по тем временай и его визвали у сель. совет и предложили вступить

---

* Мову й пунктуацію оригіналу збережено. Мною опрацьована копія спогадів Любові Острянин, надіслана в Опішне. У ній пропущено окремі слова, які в друкованому тексті я позначаю квадратними дужками з крапками

в красные комунары, отец спрашивает: «а что это такое? Ему отвечают, что вам дадим железную штычку и будите ходить по сёлам этой штычкой прокалывать хто где что спрятал (зерно, продукту) и заганыть людей в колхоз и требовать налоги. Но отецъ отказался говоря, что это не в моём характере и этого делать я не могу и не буду. Они наложили налог (я не знаю сколько) и то приказали выплатить в строк. Но так, как у отца денег небыло, то в одно из воскресений наехали правители из Полтавы и месная голота, и устроили торги всего хозяйства. У нас было: лошадь, корова, овцы, куры, гуси, кабанчик, все это до вечера забрали кто куда, и нас выгнали из хаты и приказали селянам нас не принимать, пусть мол на снегу замёрзнут, а зима была толстая. Однако нас принял дядя (отца брат) Наш дом был из пяти комнат и комора, крытый соломой, и от в нашем доме устроили штаб. Вызывали людей при нуждали в колхоз и платить налоги, не выпускали пока не добьются своего, Из пяти комнат была одна маленькая сапожная, там была при постройке из угла в угол уставлена так обточена жертка (я не знаю как по другому назвать) И от на этой жертке подвешивали людей не на смерть, а под предлогом пообещать идти в колхоз, или уплотить налог. И вот пришла весна, колхозники пошли на поля, а отец пошел пасти людских овец, где то проколол глубоко ногу, заболел тифом и умер, нас четверо остались полу сиротами. А потом по ходатайству моей старшей сестри мужа нам половину дома отдали, так как дом был надва хода. А годи идут, я пошла в четвёртый клас. Книг, тетрадей нет, роздета босая и я бросила школу, и пошла в артель вышивать, а потом опять спустя два года пошла у пятый клас бо была тяга до учобы, однако не смогла учиться дальше. В тот момент в нашем местечке Опошня открылась художньо-керамічна школа, принимают з освітою 7 класів, а у мени 5. Однако я подала документи а сама собой начала изучать програму до семи класов. И от диво, экзамены сдала и учылась два года на 5, и получила диплом, и поехала на работу у Винницку область, Гайсинский район, село Бубновка, там я рисовала на посуде, то был сороковый год, а в 41 ом 22 июня Гитлер пошел войной, а через месяц немецкие войска били у Виннице, мы так боялись немцев, прятались по погребях керамзавод люди разграбили а ми пошли работать на поля, жали серпами пшелицу, перезимовали и в мае 42 года пошли пеши на Полтавщину, ми были в двоём с подругою с нашей месности, Кое где нас немцы подвозили у тормозной будке, а мы им давали яички, И так мы прибыли домой, а в ноябре нас насильно начали увозить в Германию на роботу, Нас завезли в город Вена бо то было одно с Гитлером. работали на фабрике «Сименс» по 12 часов

у сутки, эта фабрика занимала 10 км площадю австрицы говорили, что эта фабрика [...] там очень голодали

В сутки нам давали 250 гр. хлеба, смешаный с каштаном, тарелку шпинаду с червями, 2 картошине в мундерах і чашку кофе не сладкое, мы очень хотели кушать, Ото за раз сем хлаб, а на работе каюсь зачем я села, а если роставлю кусочек на вечер, тоже каюсь зачем оставила? Очень часто бомбили, и нас всех ганяли в подвал. Но когда русский фронт приближался, то нас начали кормить получше, В бараках клопы не давали спать, то летом мы спали во дворе на траве, а они нас и там находили. И вот 45 год апрель месяц, Фронт приближается, бомбёжка усиливается, нас на работу не повели, а загнали всех у подвал и у дверей поставили стражу, и в ноч на 9 ое апреля русские солдаты подступили с другой стороны подвала, где бил запасной ход в случай пожара, и спрашуют «кто здесь»? им отвичают «здесь русские»! Тогда они с центральных дверей сняли постового и зашли к нам в подвал. среди их бил солдат из нашего села Вася Леценко, а у подвале его сестра с нами, Ми обнимались и очень плакали, И говорит Вася, чтобы ми были готовы на утро, а я попрошу у нашего старшого и выведу вас у тыл за город, потому, что будет большой бой за каждый дом, Утром он привел запряжонную раненую конячку, мы положили свои бедные вещички и только выехали немножко за город, на встрече едит у богатой карете военный и его кучер, как он с нами поровнялся приказал стать! Конячку остановили и он слазит с карети и ко мне: Лезь в карету, а сам пяний, а я нет! И так он приказ до трьох раз и вынимает ливорвер, а Вася как закричит: «товарищ капитан это моя сестра, её мамка ждёт, я буду на вас жаловатся в штаб», Твоя сестра? Ну и пусть едит к своей мамке, А я говорю: что бы он сомной сделал? Я тогда еще не была полностью верующая, а Господь меня сохранил от позора, так едем дальше, Вася венулся у свою часть, а мы поехали, нас при возе было 6 девчат и 4 хлопцев из нашего села. Едим днём, а на ноч нас пускают в сёлах. бо такой был приказ Мы пеши идем до Белграда (Югославия) и вот гористая месность, дорога узкая, только розминутся, у верх высокая гора, а в низ глубокая долина, и нам говорят наши хлопцы [...] по одной садитесь на воза, а мы пойдём пеши», И от пришла моя очередь я села в задку, а нас догоняет танка и видно в ней пяные, и как подежает как стукнет у зад воза и я падаю под танку, а лошатко со всей упряжу покислоь в долину, и вот снова милость Божия! быть под танкой и остатся живой только гусеница правой ноге поцарапала кожу, что и сейчас видно шрами, и разве это не Господь? Я теперь по ночам не сплю, и как вспомню эти метарства, то благодарю Господа заливаясь слезами, И

так дошли до Белграда, хлопців забрали в армію, а нас поездом по домам. Приехавши додому я пошла на роботу в керам завод, помошником інструктора і тебельщик-учотчик, да ёщо подрабатьвала на скульптурних работах. И от я вылепила два голуба на одной подставке ёмкостью по пол литра, можна заливат у чубчики и через дзьобики вливать, получилось удачно, у нас при заводе музея небыло, а был кабинет лучших скульптур, от туда и моих голубчиков поставили, и в один из дней приехал у завод Хрущов Никита Сергеевич, он тогда был у Києве секретарьом ком. партии, а пришол когда рабочие ушли додому, а осталась уборщица он велел ей открыть тот кабинет, облюбив голубчиков и забрал себе позволительно, в заводе я проработала 9 месяцев [...] у Германии, то милиция часто визивала [...] чтобы розказывали вот она показала что то показала на меня. В один из дней меня с работы вызывают в милицию на 5 минут и меня арестовали, осудили на 10 лет лагерей строгого режима и 5 лет лишения прав, а обвиняли якобы я сотрудничала с немцами, На следствии я плачу и говорю, что я ни в чом не виновна, а следователь говорит – лиш бы человек был, а дело будет. Тогда небыло очной ставки, и я до сього часа не знаю что та предатель на меня сказала. А от причина ложного показания: я же была в мире и имела очень прекрасного парня из пленных, мы с ним встречались по воскресениям два с половиной года, дружили серьёзно и чесно, а та дивчына – Катерина его очень любила тайно, а я не знала, от и решила мне отомстить при удобном случае, что у неё хорошо получилось, но все это было не без воли Божей, я потом уразумела. Этапом отправили в Свердловск, а там за городом нас послали на болото строить новый город Верхней винск, копали траншеи под фундамент, целый день стоять у воде, ботинки 42 размер, портянки мокры, сушить на батарее блотные украдут, то стелем на ноч под себя, и меня напала чесотка, чешется ужасно, а потом нашу бригаду послали на бетонный завод, в одном оцеплении каменный карер там работают рыцедив и бывшие офицеры котрион дошли до Берлина во время войны и востали против Сталина, ибо обещал за победу многое и ничего не вытолнит, ну и дали им по 25 лет, и вот ежедневное убийство на карере, а на нас женщин нападение «подженится» некоторые согласились на сожительство, а мне ежедневно грозила опасность, в день работаю в опасности, а в ноч не сплю – переживаю, и так целую осень, вдруг в один вечер ме сказали сдать постель и на этом меня одну у Киев якобы на переследствие, я легко вздохнула, Привезли у Киев и посадили у закрытую тюрьму по улице «Розы Ликсембурга, то был 47 год в стране голод и в тюрьме кормят ужасно, просидела я там 5 месяцев и никакого

переследствия, я записалась к начальнику, сразу вызвал я обжаловалась, что мне доли 10 лет лагерей, а не закрытой тюрьмы, меня сразу перевели на пересылку в Лукьяновку, в камеры 65 душ, мухи роєм летают, духота не выносіма, в камере все в месте: блотные, политические, православны, но я заметила одну женщину в моих годах особенную. Все бегут в туалет чтобы захватить место для оправки и я бегу, в баню бегут чтобы захватить тазик, и я бегу, а эта женщина везде последня не спешит, и ею заинтересовалась, молится на коленях по ночам – плачет. Я подступила к ней на прогулке, познакомились, я узнала, что звать её Аня Мицкевич, христианка евангельской веры, срок 25 лет за проповедь, руская, муж сидит здесь на втором этаже, Франц, поляк, и ему 25. Я ей задала три вопроса: 1 ходите ли вы у православную церковь, креститесь ли рукой и поклоняетесь ли иконам? На все это она мне дала точный ответ по писанию, и мне больше ничего не нада было, Я к ней прилепилась всем сердцем. А тут комиссия отбирают здоровых на Колыму и мы попадаем в месте. Я хочу сказать, что я увидела в этой душе истинный свет. И так нас везут на пересылку у Харьком, а оттуда грузя у товарные вагоны и по южной железной дороге до бухты Ванино, 2 месяца у вагоны, жара ужасная дадут сельдовки, а воды не дают, от мучение!, а супровождает китайский конвой без языка. На конец приехали на пересылку, а там тьма народа для отправки в Магадан, у домах места нет и нас разместили в палатках, койки с кругляком сучковаты, нет ни матраца ни одеял, одни сучки навезли тысячи заключонных, и мы 2 месяца ожидали паракход, верующих было много и я от Анны не отставала, В день мы читали, пели, молились (была в нас Евангелия) а вечером шли где то на молитву и меня не брали. говорят: а ты молись одна здесь возле палатки Теперь я вертаюсь назад: Я уже говорила, что я была православна, и будучи на работе в силе Бубновка, мы подругой жили у бабушки [...] и разом с ней молились, Богородице Деве, Верую, Отче наш, И бабушка мне говорит: Любо! когда ты молишься то в конце говори: Господи! Сохрани меня от меча, огня, напасти и наглої смерти и наведи меня на истинный путь. И когда они ушли, а я осталась и стала у палатки молится и ми словами что бабушка научила. Вруг на правом плече прямо в ухо я слышу тихий нежный голос: «Вот тебе истинный путь читай Иевангелие» И так три раза, и когда я поняла, что это голос с неба, то как стояла так и впала без чувства на землю. А они намолились пришли в палатку оцупали нары а меня нет, вышли и увидели что я лежу, поторгали я как бы проснулась и начала очень плакать и рассказала, что я слышала голос с неба, Они поняли, что есть призыв и стали брать меня на

молитву, объяснили мне о крещении Духом святым, я постилась исповедалась через три дня Господь меня крестил Святым Духом. Теперь я опять возвращаюсь назад: У лагерях много было лесбиянок, и я их ненавидела и не могла терпеть, Но после того, как Господь меня крестил и я целую ночь молилась, а утром нас всегда становили по 5 на проверку, то в меня появилась такая любовь, что я готова всех и лесбиянок обнять, поцеловать, От что значит: «Любов Божия излилась в сердца ваши Духом Святым». Ну и через 2 месяца нас погрузили на парашоуд и отправили в Магадан, а там уже настоящая зима. До мая мы жили на пересылке а потом тысячи нас отправили на шахты за 500 км от Магадана на шахты, Мою Аню отправили у бытовые лагеря, а нас у лагерь строгого режима, на Хинханжу, кругом горы, в горах шахты добываем олово, всё в ручную по 12 часов у сутки, кухня ужасна – овсянка из морским зверем, ужасно воняет, у бараках клопы спать не дают и то годами такое мучение. Один раз в месяце водили в баню, выходные – поточный график, Мы просили у нач. Лагеря выходные у день воскресный но нам не дали. (Нас было 22 души духовных) и тут мы розделились, одни за день воскресный, а другие против, и здесь мы все усмотрели: бой, карцер, побои, голод, а одного не усмотрели. В день воскресный ми сидим на нарах, розвод ушол, надзиратели приглашают на роботу, мы не идём, тогда они нас за ноги волокут за вахту, а то, что мы не усмотрели целый гарнизон овчарок держат на ремнях собачники, и от пускают на на собак, те набросились рвут одежду, тело, а потом забросили на машину и на шахты. От собак наибольшее досталось Рузи И так целую зиму нас волочили и били, а потом посадили в карцер на 300 грам хлеба и через 2 дня на третий мыску баланды (реденький супчик) и так два с половиной года, мы по стенки ходили, Вот в этом лагери нач. режима пришол к православным вечером а они жили в сушилке под трубами и говорит: «когда вы подохните»? а одна из их отвечает, что люди умирают а не дохнут, от туда он пошол на кухню и попросил у дежурной повара квасу, та пошла за квасом, а он сел на сруб колодца (колодец был в кухне потому что на колыме вечна мерзлота и нада глубоко воду доставать, и повар принесла квас, а его нет только хуражка лежит, а его вынули мертвого с колодца, вот так то желать другому смерти! Дале за Маю Плисецкую. Эта балерина жила и работала в театре в Киеве, дядя её был генерал Армии, но эта Мая познакомилась с Американским послом похоже было на замужество и Сталин узнал и дал ей 25 лет лагерей, и она буйно сошла с ума и её привезли к нам в лагерь. В каждом лагере есть клуб где делают кино и вот идёт кино так заключонные и начальство а Мая пошла на хоз.

двор села на быка [...] лагерья к ней а она сорвала с его головы шапку и пагоны за то её у карцер в одиночку, рядом у карцере было 50° мороза, карцер не отоплялся. [...] потому, что Рузя им часто доказывала из Слова Божего. И я Рузи говорю иди туда дальше под стенку (нас было 8 душ) а сама я села на пол возле дверей, а дежурный был армянин и хотел вытянуть Рузю, а я ему загородила ход, и он меня схватил, выволок у корыдор, раздел до нага только я в носках осталась, а та Мая кричит в всё горло: «дай ее (меня) ко мне, я её роздеру, он так и сделал, а сам ушел, все сёстри сразу упали на колени, а она сразу изменила отношение, начала причитать, розодрала на себе платья и меня греть своим телом, спину, груди и так целую ночь, но какое там согревание когда все стены и потолок покрыты снегом. А вы думаете, что я замерзла. Да нет! я себя чувствовала будто я одета в тёплой комнате. Вот что делает Господь и потом небыло ни насморка ни кашля, Потом той зимы Плисецку увезли в Магадан в псих. больницу и вылечили, а когда Сталин умер, то как и меня и многих освободили как невинно суждённых, а когда мы ехали в Америку через Рим, то она уже была в Риме обучала молодых актрис а вот недавно я вижу Маю в газети с группой людей, не веря своим глазам почитала и узнала, что она в Америке с группой артистов, такая старая. Вот такие судьбы людские, Спустя время в мае месяце нас усах из карцера увезли воронком у Магадан, и в один день 25 го мая заходит нарядчиця и объявляет мне, что по розсмотрению дела Киевским прокурором нашол, что я невинно суджена и первым парашодом приказ отправить домой, на таких нашлось в лагерне 6 душ, 3 наших (одна и сей час проживает в Эрэти) и ко мне приехала через 60 лет как мы розошлись, но у неё семья, а я одинокая.

Итак я хачу вернуться в далёкое прошло, потому, что потом оно нам пригодится. З 3 их годах во время коллективизации у Харьковской области было много наших христиан, Они не голосовали и не шли в колхозы, и их погрузили зимой семьями у вагоны и увезли в Алтайский край возле города Абакан в лесу выгрузили, дали пилы и топоры, мол тут жевите стройтесь, Конечно больша половина умерли, а кто выжил то в лесу построили хижини, посадили сады и жили. Далее Спустя время у Харькове появилась банда называлась «чорна кошка» все трепетали и милиция, А тут у 42 году война с Гитлером, и где этой кошке деваться? У Армию не хотят, до немца тоже и они все уехали в Абакан и живут у городе и в лесу в подземельях, И от слухи, в посёлках не стаёт девочек и где они деваются? В посёлке жила одна вдова с дочкой Настей, конец осадыбы выходил до трасы, это после обеда, Настя в огороде, мама в хате, по дороге едит лехковая, возле

Настя останавливаются два молодых парня и просят холодной воды. Настя на кухне мое кувшин, а мама спрашивает: «Куда ты? а Настя отвечает, что там на трасе попросили воды. Когда она к им подошла, они её схватили и в машину, едут трасой, а подежая к лесу савязали Настя глаза, и свернули в лес по грунтовой дороге. Когда приехали то один вернулся в город, а другой повёл Настю лесом, когда дошли, то как бы пеньок сорвал и вот вход у подземелья, а там песни, пляски, на стенах и доли ковры и в одну и в другую сторону комнаты, Завёл он Настю у свою комнату, а там бегают эти краденые девочки. Всё освещается движком, этот вожак дал девочкам приказ Настю свести у ванну и одеть в белое плаття. Всё это делают девочки. Вертаюсь на зад! Мама в хате ждала Настю, а её нет, тогда мама созвала в посёлке всех людей и пали на колени с криком до Бога. Верни Настю! И ни куры ни коза и сами они не ели и не встали с колен три дня. Одели Настю в белое плаття и принесли на подносе изысканное кушання, но она ни до чего не притронулась. Он пришол, пал на колени и просит её руки быть его женой, а она одно твердит «отдай мне моё платье.»! И так прошло 2 ночи и три не полных дня, опять Насте завязуют глаза дают её одежду и привозят домой, а там все стоят на коленях, Настя говорит, мама! это я Господь меня сохранил, и все подняли вопль до Бога, а он говорит: Мамаша! Вот ваша доч не вредима, и вышел. А спустя время эту всю кошку поймали и судили по 12 лет и отправили на Чукотку где нет женщин, и вот когда меня у их кончився срок это я продолжаю рассказ как ми ехали на одном параходе Это всё милость Божия. Как нас освободили Приехали с управления посадили в машину билеты продали наши. И от мы в трюме и больше нет никого, а посадка идёт. Вдруг по леснице прыгают молодые мужчины и то их много, мы ничего не понимаем и сидим на нижних нарах, Когда кончилась посадка заходит капитан корабля, а я видно попила холодной воды и в меня голоса не стало, православные вообще не говорят, вот от розозлился (а они нас окружили) и говорит этим мужикам: Вот я вам ризришаю всех их розманаште, они доедут до бухты Нахотки и забудут своего Бога От наше положение и нет выхода, ну я сразу обрекла себя на смерть. Вдруг подходит ко мне один из их и спрашивает как меня зовут, что вы за люди? А мы и правда из карцера худые оборванье, ибо нас у карцере пять раз грабили, Я конечно отвечаю на вопросы, а он говорит: а вы слышали что сказал капитан? Говорю да. тогда он розрывает на груди одежду (а сам исколотый) бёт себя в грудь и говорит: Клянусь вас никто и пальцем не тронит, мы банда черной кошки, на Чукотке отсидели по 12 лет, но вас никто не тронит, я дам своим приказ, я отаман черной кошки.

О! Я забыла за Настиньку; потом её судили – она не голосовала, дали ей срок и отправили в Тайшет в лагеря, а туда из Колымы привезли мою сестру Катю, и от; обо всем Настя рассказала Кати, а Катя мне, а я вам. Продолжаю за пароход: Правда, что мне клялся отаман Витя, то и исполнил. Никто нас не тронул, Вот пишу, а сама рыдаю вспоминаю милости Господни. И так я приехала домой и моя мама заболела «анфизема лёгких и чере 5 месяцев умерла, но Господь дал ей покаяние и она с верой умерла и я опять осталась одна, вышивала тем жила, а через 7 месяцев освободили сестру Катю и она приехала ко мне, но поскольку мы не голосовали и не шли в регистрацию до бабтистов, а изредка к нам приезжали друзья, то просвитель из бабтистов следил за нами и всё докладывал оперу, а потом я занималась помощью детям котрых родители сидели в тюрьме, а это всё через почту и нас опять судили на 10 лет, тут уже мы полностью отсидели. Из этих десяти нас собрали в Тайшете и предложили писменно отречся от Христа, никто этово не сделал и нам дали по три года закрытки из этого срока, а было нас 27 душ. Сестра Катя осталась в лагере в Мордовии, От было слёз! И так я плакала у Владимирской тюрьме пока мне преснился сон, Снится мне, что нас пять камер наших верующих вывели на прогулку (бо то так было) в угле дворика лежит куча крестов разного размера и тяжести, среди их деревяние и железные. И надзератель кричит: «бери каждый свой крест и беги за вахту, все накинулись чтобы взять полегчий а я жду, И так: все похватали и побежали за вахту, осталась я одна и железный тяжолый крест. С трудом поднимаю на плечи несу и боюсь чтобы не спустить с плеч, иначе не смогу поднять, а тут где взялся трактор и поперёк переорал мне дорогу, я стала и боюсь ступить на мягкий насып, но где взялись 2 девочки лет по 12, в белых кружевных платтецах, и взяли меня под руки и говорят «Вера, Надежда и так меня перевели через насып и я оказалась за вахтой в городе, Проснулась и я знала точно, что выйду с этой тюрьмы, 3 года кончилось и меня превезли к сестре Кате добывать ещо 4 года лагерей Вы подумаете, что я так тепло отзываюсь о сестре Кате? То я скажу, что такой христианки как она не найдёш во всьом мире, почему я сейчас часто за ней плачу. Мы с ней прожили 15 лет одной душой, а теперь я такой как она больше нет. У 75 году у воскресенье 23 февраля мы вечером помолились и сели читать III тю книгу Ездры 7 главу, а завтра должны приехать Толикова тётка вдруг Катя так сильно застонала и сидя помёрла а теперь за Краснодар где была Катина община и моя стала, Власти за нерегистрацию очень приследовали и вот у их была церковная нужда и заложили трьох дневный пост, после на нужду

небыло ответа, а было сказано: «откроются границы, кто пожелает и возмозет не медлите не надолго Сестра Катя имела дар знания и кроме того много знала слово Божие на память. Теперь опишу за её мужа. Эта семья были православные миряне, Катя была у Свердловске депутат горсовета, а Вася инженер доменных печей. Позднее по работе они переехали у Краснодар, это был 37-38 годы, но поскольку тогда воронок забирал лучших людей, то и Васю забрала, Он сидел в тюрьме 2 года, тем временем Катя уверовала, как говорили братья: «это пришил к нам самородок. Но когда Катю закончилось следствие, то Васи пришло освобождение, бо когда Катя была не верующая, то ездила до Сталина. И вот Катю вызвали в один кабинет, а Васю в другой напротив, стены хванерны и всё слышно, И говорит следователь Васи, что вы идёте на свободу, а Ваша жена осуждена, она верующая, Вася прекословит что мол моя жена не верующая, а тот говорит от её дело возьмите почитайте, Вася почитал, а там всё объяснение на откровение, он попросил ещо раз почитать и потом говорит, что моя жена розумная женищина и если она это говорит то истинно так. Тогда они пощитали Васю тайным учеником и вернули в камеру напротив Катюиной камеры и начал палач свои пытки, а Катю вставили от камеры Васи громкоговоритель чтобы она слышала все пытки. Сначала его кололи шьолом, вырвали зуб, выкололи глаз а второй лопнул открика, потом привязали к столбу и отрезали член, а на второй день поили спиртным и ворущили отрезанное место мол мы тебе пришём, и мучили 14 день, а он только кричал: «Катенька не бойся умирать, нас встретит Господь»! А потом отрубили ступни ног и он скончался. Последние его слова: «какие вы жестоки люди»! Об этом страшном мучении Катя рассказала только мне, а я вам, А я от вам пишу и вот несколько раз принималась плакать, тяжело всё это вспоминать. Итак: Катя отсидела 26 лет, а я 19 и 2 месяца. Лехко ныне сказать, а всё это нада было пережить. Когда сестра Катя умерла, то я немного ходила работать в колхоное поле, выращивала анютины глазки, шила рукавички, дружила из симей православных они мне помагали а я им делала закупорки, бабушка Уляна умела объяснять сны, и вот, за полгода до выезда в Америку мне снится сон, что я иду лесом густым и узкая тропина, а передо мной по тропинке всё вылазет из земли; всевозможные продукты, кастрюли с пищей, одежда, материя, я все переступаю и иду. Утром пошла до бабушки Уляны и всё рассказала, а она подумала и говорит: Лес это чужина, узкая тропина ты идеш по ней, а то, что всё лезло из земли, то на той чужбине будет большое изобилие и это точно так. А теперь всё это збывается. Сестра Таня! От почитала свое письмо и вижу кое

что пропустила, а по этому дописую, за соседку людоедку, у неё были свои дети и умер её сынок, то крёсные его похоронили, у саду возле дома, а завтра крёстная мать пошла на могилку и видит что все порушено, роскопали, а там не мальчик а сноп околота, она пошла в хату спрашивает где мать? Дочка отвечает, что поехала в Полтаву (это 50 км до Полтавы) вона в печку а доч не допускает та силою вынула с печи горцок, а там рука от локтя до плеча, а ещо ходил по селу верующий мальчик и пал псалмы а вощ может кто что дасть поесть ему было лет 13, она его зазвала в хату и села, а у нас взяла сапку и не приносит, а мамуся мне говорит мол пойди к Иваньхе возьми сапку я пошла открьла сени и говорю тьотю! А она молкит, а потом открьла дверь и тянет меня в хату, я вырвалась, но тогда мы ещо не знали, что она есть людей: а второй раз я шла от сестры с другого села, а все потемнело – вечер, и она засела на узкой улице у кропиву и как я подошла, а она выскочила и хотела меня схватить я побежала назад, и пришла домой другой дорогой Татусь и мамуся испугалась, а я побелела от испугу, а вскоре её судили и на суде она призналась, что хотела меня сесть, теперь за митрофанчиков: Я уже писала, что мы с Катей по втором сроке были в Кемеровской области (Сибирь) Это степной лагерь, кругом поля и совхоз (свини, скот) и хлеб нам выдавали сегодня на завтра через кухонное окошко, я пошла и жду, едит конячка и будка на вози та что возила хлеб. конюх открываает будку и бросает у окошко кухни посиневише новорождённые поросята, люди их назвали митрофанчики, и с тех пор мы с катла ничего не брали кроме хлеба, сельодки и картошки в мундирах, и в закрытке катла не касалась, В этом же лагерьне мы жили в землянке с православными 65 душ в комнате и нарядчица принесла к нам в землянку рваные мешки, латать, иголки, нитки и положила на стол, то было перед Рождеством, и никто до их не касался и от пятница – пость, все православные на нарах молятся перебирают чотки, с. Катя лежит а что делаю, Вдруг заходит нач.режима, а я стою между нарами и он ко мне потихоньку: « если до понедельника мешки не полатаете, то я вас всех посажу где петушок, (это в углу был карцер с петушком на крыше) Я ему тоже тихонько говорю: «гражданин начальник мы не знаем что с нами будет до понедельника. А у воскресение вся ихня воровская шайка нагрузили у совхозе машины скота и в Кемерово на базар, а мелиция их там обнатужила и им всем по 10 лет дали и жена его была а главный бухгалтер что списывала как дохлое, и её вместе судили, а в понедельник прибегаает нарядчица, забирает со стола мешки и тем конец.

теперь как мы купили себе домик? Нам помог из Саратова православный миссионер, прислал в клубке шерти бандероль и в клубок положил 500 рублей, а 400 у нас было и 300 я заняла у своей сестры, скоро я заработала и 200 ей отдала а 100 она подарила, а о потерянной любви? Да это был мой хранитель из военно пленных учоный культурный, работал с нашими сельскими хлопцями грузчиком на Дунае на пароходе с ним познакомилась и думали о жизни он охранял меня от посторонних ковареров, он был при том капитане что сажал меня на свою тачанку, и был когда я была под танкой и до самого Белграда, а там всех наших хлопцев и его забрали дослуживать у Армии, как он бедный плакал и причитал «я ж тябя берёг и кохав, и я пообещала остаться верной ему, но будучи у Вени, когда я хотела веровать и пойти у собрание то он изменился в лице, я был этот розговор у Дуная, я ему говорю подём в собрание, а он – какой Бог, совесть Бог, я говорю ну как хочеш, а я пойду, а он говорит: если идёш в собрание, то я пойду в Дунай и я испугалась что через меня он утонет и не пошла. От Господь для меня устроил другой путь, а он остался, и приехал в Свердловск, свидания не дали поскольку он не мой муж, то вахтёра подкупил на 10 минут, но у нас и розговор не клеился, однако о сказал, что будет ждать меня 10 лет, но когда я уверовала, то порвала всякую связь, от и вся любовь» [146].

■Зламана доля

(Любов Деряга про свою тітку)

«22 жовтня 1922 року в селі Попівка Опішнянського району Полтавської області в простій дружній і роботящій родині Федора та Ганни Острянинів народилася дев'ята дитина, яку назвали Любочкою. З перших років свого життя дитина була дуже розумною й кмітливою. У свої п'ять років вона вже прекрасно малювала й вишивала. Люба росла веселою цокотушкою, уся родина обожнювала маленьку улюбленицю. Сім'я була велика, всі діти росли працьовиті й дуже поважали свою родину. Хоча це були важкі роки в країні, однак у сім'ї був достаток, була худоба й шматок землі, де працювали і дорослі, і діти. Люба ходила до школи, де виявляла хороші знання, вона співала й танцювала, займалася спортом, але найулюбленішим захопленням було малювання. Моя мама розповідала, що Любочка і спала з олівцями, а татусь Федір говорив, що «наша Любочка обов'язково стане великим художником». Можливо, все б так і сталося, як хотіли батьки Люби, але настав голодний 1933 рік.

Родину Острянинів як «куркулів» вигнали зі своєї рідної хати (а хата була розміром 6х8, під соломою, з глиняною долівкою і піддашками, і

одинадцять (!) чоловік. Ця хата стоїть і досі, тільки відремонтована новими господарями. Моя мама говорила, що «прийшли ледарі в червоних хустинах, які ніде не працювали, повигрібали з хазяйства все, що можна було повигрібати, забрали навіть посівне зерно, і голодну сім'ю вигнали на вулицю». Це були найстрашніші часи, які пережила родина. Без засобів на існування тулилися, де прийдеться, аж доки дядько Григорій не забрав їх до себе, хоча в самого родина була чимала. Пізніше свою хату викупив брат Люби – Павло, тільки тепер хата була поділена на дві половини – в одній живе Павло з родиною, в іншій – батьки та діти. Родина вижила, але голод і холод надовго поселився в оселі.

Люба закінчила лише п'ять класів, далі навчатися не було за що, 1936 року Люба у свої 14 років пішла працювати вишивальницею в Опішнянську артіль імені Крупської. Не витримавши тяжкого життя, батько помер. Упродовж 1936–1938 років Люба працювала вишивальницею, старі люди говорили, що в неї талант від Бога, бо вишивки її, такої молоді, уже славилися на той час далеко за межами села.

На той час в Опішні вже була керамічна школа, але щоб поступити до неї, потрібна була семирічна освіта, і тоді Люба самотужки опановує знання й успішно складає вступні іспити в керамічну школу. За два роки навчання Люба зарекомендувала себе хорошим скульптором і художником. Вона ліпила й малювала. Я добре пам'ятаю вироби, зроблені її руками. Це був Дід Мороз, висотою 30 см, селянська хатинка під соломою, унікальна ваза для фруктів, виготовлена у вигляді великого павича, у хвості якого була ваза. 1966 року всі ці вироби були ще в рідного брата Івана в Кіровоградщині.

Навчаючись у керамічній школі, Люба була душею колективу, Бог наділив її природною красою і величезним талантом. Вона була ученицею своєї двоюрідної сестри Мотрони Савівни Назарчук, яка на той час уже була художником з великої літери. У школі Люба навчалася на «відмінно» і з глини творила чудеса. У нас дома довго був посуд з її малюнками. На той час у керамічній школі був кабінет особливої скульптури, де були твори найкращих майстрів. Була в тому кабінеті робота Люби, виготовлена дуже майстерно. Це була пара голубів, що обійнялися крильцями. У чубчики наливалася вода, а з дзьобиків виливалася. Цю скульптуру в 1940 році забрав із собою Микита Сергійович Хрущов.

Після закінчення школи Любу в 1940 році як молодого спеціаліста направили на роботу художником у село Бубнівку Гайсинського району Вінницької області. Там було відкрито новий керамічний завод. Коли

роботу в заводі було припинено, то весною 1942 року Люба повернулася в Попівку до мами, яка жила в одній із частин власного будинку.

1942 року Любу разом з іншими дівчатами забрали на роботу до Німеччини. Недоїдання, робота по 12-14 годин на чужині, але думка про свою матусю, братів і сестер зігрівала Любу на чужині. Навіть там, на пакувальному папері, Люба малювала квіти, наші українські волошки й ромашки, «анютині глазки» – це були її улюблені квіти.

Навесні 1945 року Люба повернулася додому й пішла працювати в Опішнянську артіль «Художній керамік» помічником інструктора й обліковцем. Вона знову стала душею колективу, була дуже гарна вродою і талантом, співала й танцювала, і раптом сталося лихо, яке перевернуло все життя такої прекрасної людини, талановитого художника. Скільки прекрасних творів могла б створити для своєї країни молода художниця, якби не з «доброї» допомоги однієї з подруг, нині покійної, Люба була заарештована.

Це був страшний жорстокий час, коли до в'язниці потрапляли зовсім безневинні люди, це був страшний час сталінських репресій, жертвою яких стала й моя дорога тітка Люба. Пізніше в розмові мені говорила вона, що в той час в'язниці були забиті найкращими талановитими людьми країни: вченими, лікарями, артистами, конструкторами. Це була дармова робоча сила в руках Сталіна.

19 квітня 1946 року моя тітка Люба безневинно була заарештована і 12 червня 1946 року була засуджена на 10 років позбавлення волі. Мама говорила, що все село вразила звістка про арешт Люби, жителі села і всі рідні плакали за нею, але в неї не було ніякого захисту, нікому не були потрібні сльози матері. Ніхто толком не знав, за що її засудили. Її засудили за злочин, якого вона не скоїла, повірили пліткам заздрісної товаришки, її звинувачували в зраді Батьківщині, але це була нісенітниця, адже ті, хто були з нею в Німеччині і живі до цього часу, стверджують, що вона ніколи і ніде не була ні в чому замішана. Просто знайшлися люди, яким заважав талант і врода моєї тітки.

30 квітня 1955 року моя тітка Люба була реабілітована... Я часто думаю, чому зла доля спіткала саме цю прекрасну жінку. Через дев'ять років вона була визнана незаконно засудженою, але дев'ять років таборів не пройшли марно. Повернулася моя тітка з таборів зовсім іншою людиною, не стало ні сміху, ні співу, залишився один талант малювати.

Мені було шість років, коли я вперше побачила і назавжди полюбила Любу. Це був день, коли вона повернулася з в'язниці. Мене привели на подвір'я моєї бабусі Ганни, а там стояла жінка вся в чорному, хустка низько, повністю закривала чоло, широка чорна спідниця й кофта.

У мене в руках було два косинчики, які я принесла з дитячого садка, я сіла до неї на коліна, дала їй косинчики і сказала: «Тьотю Любо, як давно я Вас бачила, я так за Вами скучила!», хоча цю жінку я бачила вперше, адже народилася 1949 року. Усі, хто там був, дуже плакали, а я притулилася до неї і полюбила на все життя. З тюрми вона прийшла вже віруючою людиною, я, звичайно, у той час нічого не розуміла. Тітка Люба багато часу молилася, але я була дитиною, і мені було все це цікаво. У дворі в неї завжди було повно квітів, вона дуже любила красу, і свій талант художника перенесла на вишивки. Люба вишивала і молилася Богу, але в той час в країні була зовсім інша політика, і віра в Бога могла зашкодити людям. Бути членом релігійної секти взагалі було заборонено. Значного поширення набув атеїзм, а віруючі люди були людьми політичними.

1955 року помирає моя бабуся Ганна, і тітка Люба залишилася жити сама, родини вона не мала, а на хліб заробляла вишиванням. Однак не довго судилося їй жити на волі. Тепер уже вона заважала тим, що вона була віруюча, і її віра не подобалася тодішньому керівництву.

16 лютого 1957 року вона знову була заарештована, вдруге. За віру в Бога вона відбула 10 років покарання, з них три роки – в карцері (кімната для одного в'язня). Її заставляли виступити перед народом і відректися Бога, але моя мужня тітка цього не зробила. У лютому 1967 року Любочка, знесилена, але не зламана, повернулася додому, де на неї знову чекає страшне буття – продано їй частину хати. Хоча Любочку було засуджено без конфіскації майна, її частину хати з доброї ласки голови та секретаря сільської ради (нині покійних) було продано, і знову вона наодинці зі своїм горем, без будь-яких засобів на існування.

З таборів вона поверталася з сестрою по вірі, отак вони й існували, винаймаючи житло, заробляючи собі на прожиття вишиванням. З часом стяглися на стареньку хатинку. Працювала Любочка в колгоспі на різних роботах, доглядала свою ділянку землі, вирощувала квіти й малювала, малювала для себе й своїх сестер, які потім за цими ескізами вишивали. Її вишивки є в кожній оселі, її малюнки – це роботи великого художника.

Протягом 22 років я кожного дня спілкувалася з нею, вона для мене була доброю матір'ю, другом і радником, і я часто ставила собі питання, чи мучить совість ту людину, яка безжально й безпідставно понівечила долю цій чарівній жінці... Та за страждання Люби ця людина відповіла перед Богом...

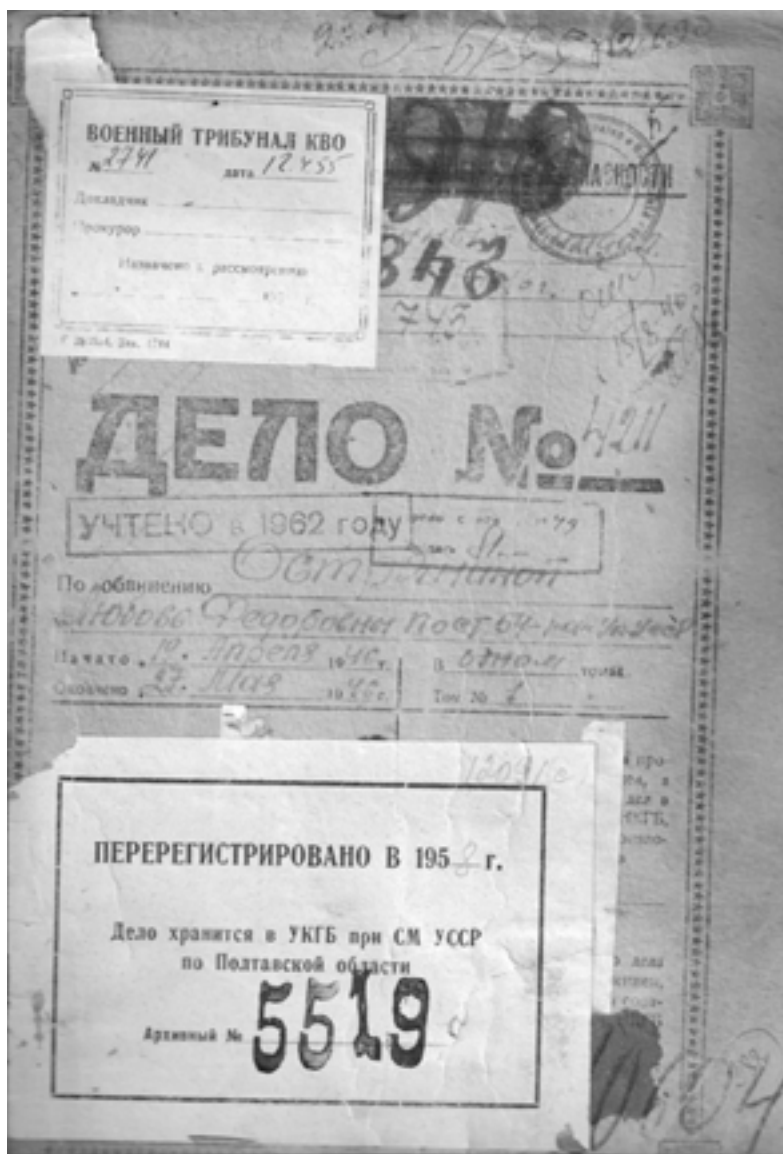
У ті далекі роки я була членом комуністичної партії, а моя тітка віруючою людиною, і ми без всіляких світоглядних перешкод жили в повному розумінні, повазі й довірі. Люба жодного разу не пропонувала

мені стати членом їхньої спілки, і за це я проймаюся до неї ще більшою повагою. Одного разу я запитала її: «Чому Ви стали віруючою людиною?». Вона мені дала чесну відповідь: «Якщо комуністи мені не повірили, що я чесна людина і невинна, то я пішла за тими, хто мене підтримав у тяжку хвилину, хто мені вірить; я ніколи не зраджу Бога, бо з його милості живу».

17 років тому тітка Люба разом із членами релігійної секти, до якої вона входить, виїхали до США. Зараз вона тяжко хвора, але пише мені добрі й теплі листи. Коли не стало моєї мами, вона замінила мені найріднішу людину, я завжди чекаю від неї звістки й доброї поради.

Вона завжди любила Україну, хоча рідна країна стала для неї мачухою. Вона настільки була наляканою системним свавіллям, що боялася навіть рідних, бо 20 років неволі пережити дуже тяжко. І тільки зараз вона інколи описує страшні історії з життя таборів, де постраждали мільйони безневинних жертв.

Що примусило мене написати цю статтю? По-перше, я дуже люблю свою тітку Любу і хочу, щоб її талант і чесне ім'я, безжально затоптане, були в пам'яті тих, хто живе й буде жити: моїх дітей та внуків, односельців, які люблять і поважають Любу. По-друге, хочу застерегти теперішнє покоління: знайте, до чого призводить диктатура будь-якого лідера. Моя тітка пройшла все те пекло і залишилася чесною і порядною людиною, за що я її дуже люблю й ціную» [49].

Мал.160. Обкладинка архівно-кримінальної справи Любові Острянин. 1946.
Архів Управління СБУ в Полтавській області. Архівно-кримінальна справа №5519-с.
Репринт. Публікується вперше

8

Передать анкету для заполнения арестованному — вырезается. Заполняется со слов арестованного и проверяется по документам.

АНКЕТА АРЕСТОВАННОГО

фамилия, имя и отчество.	<i>Остриянина Любовь Федоровна</i>
дата и место рождения.	<i>1923г. 4 апр. село Топова Овощинского р-на Тельманской обл.</i>
полное место жительства до ареста (подробный адрес).	<i>с. Топова, село, город, улица, дом №, кварт. № район ОВШИНСКИЙ</i>
профессия и специальность.	<i>растисвильщица. художественной керамики</i>
настоящее место работы или род занятий до ареста. Если работал, когда и куда уволен.	<i>Овощинского артель "ХУДОЖНИК-КЕРАМИК" Тельманщина-Ураинщина.</i>
гражданство.	<i>УКРАИНКА</i>
гражданство (при отсутствии паспорта, дата, какой документ удостоверяет гражданство или запись со слов).	а) гражд. (полк). б) паспорт серия № имен
деятельность.	<i>Пол. ВКСМ с 1929 года</i>
образованное общее специальное (подчеркнуть) и указать в каком.	<i>выше, среднее, высшее В 1940г. окончил Овощинский художественно-керамический школу 1938</i>
классовое и политическое прошлое.	<i>из крестьян-гедизов</i>
деятельность (состояла ли в суде и следствии, где, когда, что, приговор).	<i>со слов не судима.</i>

Мал. 161. Анкета арештованої Любові Остриянин (початок). Полтава. 19.04.1946. Архів Управління СБУ в Полтавській області. Архівно-кримінальна справа №5519-с. Репринт. Публікується вперше

12. Участие в отечественной войне (где, когда, в качестве кого).	№ 4705116060	
13. Был ли на оккупированной территории противником (указать где, когда, что делал).	с июля 1940 по май 1942 в Буковине Тарасовский р-н на Винничкой ст. в лаг. 1942 по ноябрю 1942 в Милославском лаг. р-н Палата 1942 октябрь 1945 в Вост. Буков.	
II. СОСТАВ СЕМЬИ		
Степень родства	Фамилия, имя, отчество, год и место рождения	Место жительства, работы и должность
Отец	2	
Мать	Остриянина Анна Павл. урожд. 75 л. урл. с. с. м. д. Будышица Остриянов. д.	с. Покровка, с. м. м. с. м. в на полтавской обл.
Жена (муж)	2	
Дети		
Братья, сестры	Будыш Корнелия 45 л. Михайла Марія 1917 г. Рейса Анна 40 л. Михайл Григорий 35 л. Роскошанская Мария 32 л. Борис урл. м. м. в. м. м. Остриянин р-н полт. обл.	с. Покровка, с. м. м. с. В-Будышица Остриянов. с. Покровка с. Покровка, с. м. м. с. Покровка, с. м. м. с. Покровка, с. м. м.
Друг.	Остриянин Иван 1914 г. р. м. с. Васильевское ул. село Будышица Остриянов. м. м. в. м. м. р-н полт. обл.	с. Васильевское м. м. в. м. м. с. Покровка, с. м. м.

Мал. 162. Анкета арештованої Любові Остриянин (продовження).
Полтава. 19.04.1946. Архів Управління СБУ в Полтавській області.
Архівно-кримінальна справа №5519-с. Репринт. Публікується вперше

15. СЛОВЕСНЫЙ ПОРТРЕТ (узнаное подгруппы)

1. Рост: высокий (171—180 см), очень высокий (свыше 180 см), низкий (до 164 см), очень низкий (до 154 см), средний (165—170 см).

2. Фигура: толстая, полная, средняя, худая, тонкая.

3. Плечи: приподнятые, опущенные, горизонтальные.

4. Шея: короткая, длинная, заметна, выступает кадык.

5. Цвет волос: белокурые, светлые, русые, темнорусые, черные, рыжие, с проседью, седые.

6. Цвет глаз: голубые, серые, желтые, светлокарие, карие, черные.

7. Лицо: круглое, овальное, квадратное, треугольное, параллельное, ромбовидное.

8. Лоб: высокий, низкий, прямой, выпуклый, выступающий.

9. Брови: прямые, дугобразные, извилистые, широкие, узкие, сросшиеся.

10. Нос: малый, большой—голый, толстый, широкий, слезка нос: возвышен, прямой, изогнутый с горбинкой. Основание носа: приподнятое, горизонтальное, опущенное.

11. Рот: малый, большой. Угол рта: опущены, приподняты.

12. Губы: тонкие, толстые, стиснуты, нижней губы, приподняты верхней.

13. Подбородок: скошенный, прямой, выступающий, раздвоенный, с ямкой, с поперечной бороздой.

1. Уши: малые, большие—овальные, треугольные, квадратные, круглые. Оттопыренность ушей: верхняя, нижняя, общая. Мочка уха: сростается, отдаленная, наклонная, угловатая, овальная.

Особые приметы не имеет —
 физическое недоразвитие: увечья, повреждения,
 прыщики, нарости, бородавки, лишние пальцы, шрамы, рубцы, шрами,
 болезненные движения тела, вялость, асимметрия лица,
 разноцветность глаз и другие табуировки (описание)

Прочие особенности и примечки нет
 картавость, заиканье, гризет ногти,
 различие пальцевые жонжолушки, жестякулирует указатель как,
 автоматизм, харкает, сплевывает и т. д. и т. п.

Когда арестована 13. Апрель 1946 г. ораер. № 1053

Основание ареста беспричинно на арест и от
 указать наименование документа, органа и дату
отстранения через прокуратуру от 19/10/46

За кем зачислена за полуголом УМГБ
Полтавской области

Мал.163. Анкета арештованої Любові Острянин (продовження).
 Полтава. 19.04.1946. Архів Управління СБУ в Полтавській області.
 Архівно-кримінальна справа №5519-с. Репринт. Публікується вперше

Анкета заповнена Зонам ст. 101 УМГБ по
Указати найменування проф. для КПЗ
Полтавської області одного п.м.

Город, село, ж.-д. ст. Полтава

Кем Зам. Нач. ОШ-Наш Зонам ст. 101 УМГБ по
Должність, звання, фамилия
Полт.-Од. Корниенко-Росинський

Подпись Пасинг

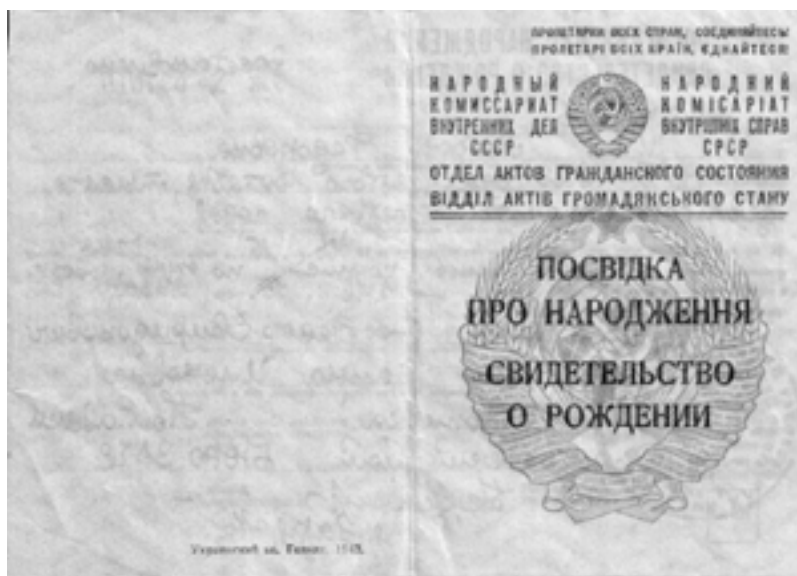
Место для фотокарточки арестованного

Отпечаток указательного пальца
 правой руки.
 (от одной кромки ногтя до другой)

Личная подпись Острия
 (арестованного)

Мал. 164. Анкета арештованої Любові Остриян (закінчення).
Полтава. 19.04.1946. Архів Управління СБУ в Полтавській області.
 Архівно-кримінальна справа №5519-с. Репринт. Публікується вперше

1

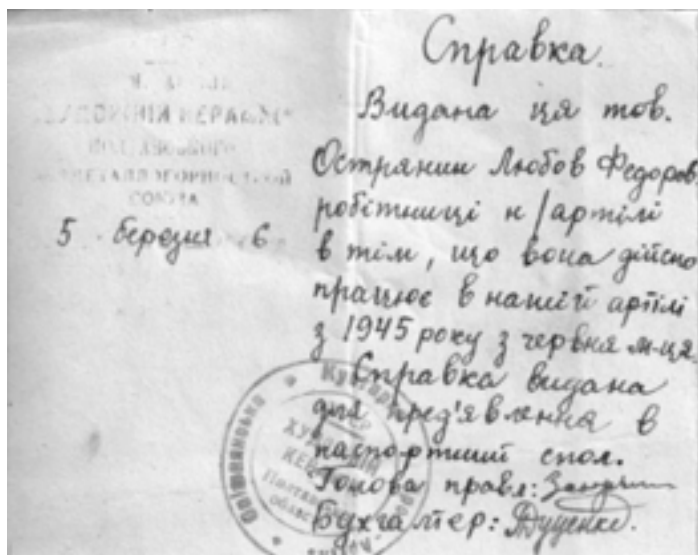

2

Мал. 165. Посвідка про народження Любові Остриянин (відновлена; титульний і зворотній боки). Опішне, Полтавщина. 15.01.1946. Архів Управління СБУ в Полтавській області. Архівно-кримінальна справа №5519-с. Репринт. Публікується вперше

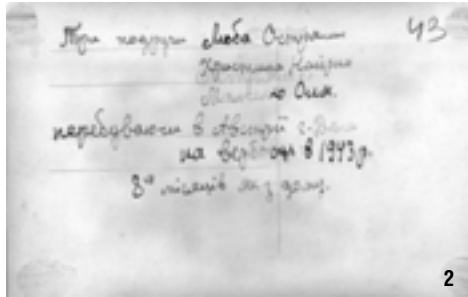
Мал.166. Посвідка, видана Любові Остриянин Опішнянським районним відділенням НКВС. Опішне, Полтавщина. 05.03.1946. Архів Управління СБУ в Полтавській області. Архівно-кримінальна справа №5519-с. Репринт. Публікується вперше

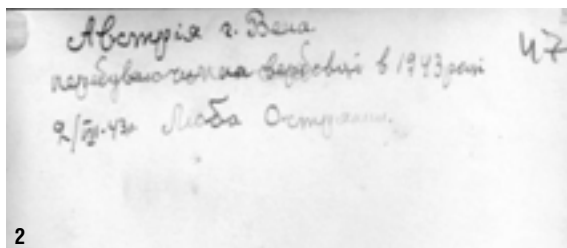
Мал.167. Довідка, видана Любові Остриянин керівництвом кустарно-промислової артілі «Художній керамік». Опішне, Полтавщина. 05.03.1946. Архів Управління СБУ в Полтавській області. Архівно-кримінальна справа №5519-с. Репринт. Публікується вперше

Мал.168. Під час перебування на примусових роботах (зліва направо): Любов Острянин, Христина Нагірна, Ольга Манченко (1); напис на звороті фото (2). Відень, Австрія. 1943. Автор фото невідомий. Архів Управління СБУ в Полтавській області. Архівно-кримінальна справа №5519-с. Публікується вперше

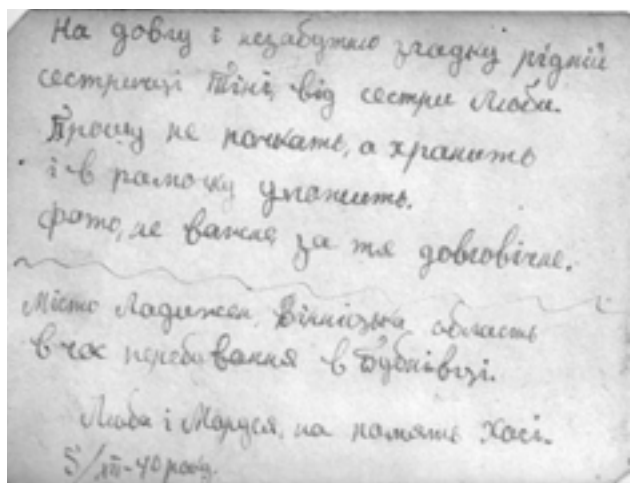

Мал.169. Любов Острянин (другий ряд, третя праворуч) під час перебування на примусових роботах (1); напис на звороті фото (2). Відень, Австрія. 02.07.1943. Автор фото невідомий. Архів Управління СБУ в Полтавській області. Архівно-кримінальна справа №5519-с. Публікується вперше

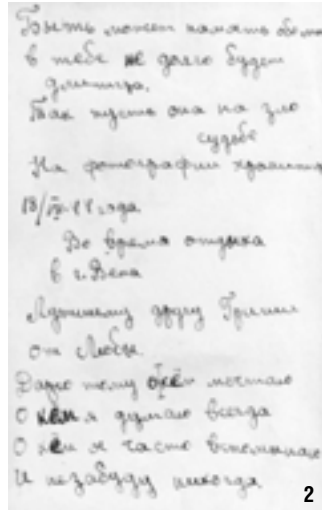
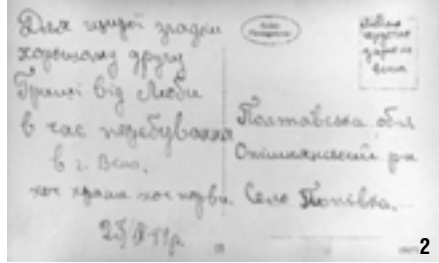
Мал.170. Випускниці Опішнянської школи майстрів художньої кераміки Любов Острянин (ліворуч) і Марія Лютик (1); напис на звороті фото (2). Ладизжин, Вінниччина.1940. Автор фото невідомий. Архів Управління СБУ в Полтавській області. Архівно-кримінальна справа №12091-с. Публікується вперше

Мал.171. Любов Острянин (посередині) під час перебування на примусових роботах (1); напис на звороті фото (2). Відень, Австрія. 23.09.1944.

Автор фото невідомий. Архів Управління СБУ в Полтавській області. Архівно-кримінальна справа №5519-с. Публікується вперше

Мал.172. Любов Острянин (піворуч) під час перебування на примусових роботах (1); напис на звороті фото (2). Відень, Австрія. 18.07.1944.

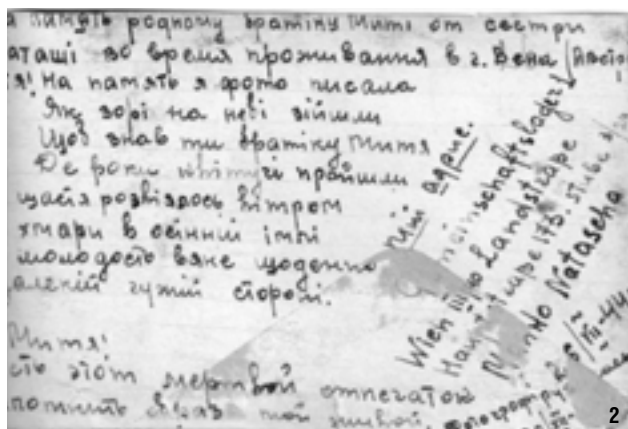
Автор фото невідомий. Архів Управління СБУ в Полтавській області. Архівно-кримінальна справа №5519-с. Публікується вперше

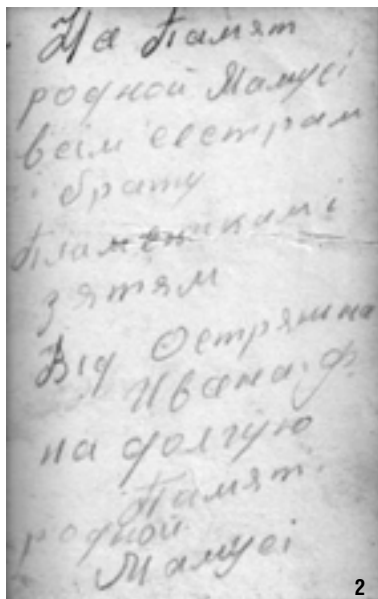

Мал.173. Любов Остринин із невідомою особою. 1943–1946. Місце зйомки й автор фото невідомі. Архів Управління СБУ в Полтавській області. Архівно-кримінальна справа №5519-с. Публікується вперше

Мал.174. Любов Остринин (праворуч) під час перебування на примусових роботах (1); напис на звороті фото (2). Відень, Австрія. Грудень 1943. Автор фото невідомий. Архів Управління СБУ в Полтавській області. Архівно-кримінальна справа №12091-с. Публікується вперше

**Мал.175. Іван Острянин – рідний брат Любові Острянин (1);
напис на звороті фото (2). 1940-ві.** Місце зйомки та автор фото невідомі.
Архів Управління СБУ в Полтавській області. Архівно-кримінальна справа №12091-с.
Публікується вперше

Мал.176. Обкладинка архівно-кримінальної справи Любові Островній та Катерини Чиркової. Полтава. 1957. Архів Управління СБУ в Полтавській області. Архівно-кримінальна справа №12091-с. Публікується вперше

98

Передать анкету для заполнения арестованному—запрещается. Заполняется по слов арестованного и проверяется по документам.

Анкета арестованного

И. П. О.	Острянина Любови Федоровны
Род. м.	1923 года, с. Лоповка, Опошнзлянский района, Полтавской обл.
Род. м.	с. Лоповка
Род. м.	сс о, город, улица, дом №, кварт. №
Род. м.	район <u>Опошнзлянский</u>
Род. м.	область, к-б <u>Полтавская</u>
Род. м.	
Род. м.	<u>не работала</u>
Род. м.	
Род. м.	
Род. м.	а) гражд. (возд.) <u>СССР</u>
Род. м.	б) паспорт серия <u>не имеет</u>
Род. м.	выдан
Род. м.	<u>бессарабия</u> с _____ года
Род. м.	высшее, среднее, низшее <u>Нормальное среднее</u>
Род. м.	<u>окончила 5 классов и 2 года обучалась в техникуме культуры и искусства</u>
Род. м.	
Род. м.	
Род. м.	<u>В 1946 г. дана суримка из ст. 54 ч. 1 ст. 10 УК РСФСР, в 1955 году дана аналогично со ссылкой на судимость.</u>

Мал. 177. Анкета арештованої Любові Острянин (початок). Полтава. 16.02.1957. Архів Управління СБУ в Полтавській області. Архівно-кримінальна справа №12091-с. Репринт. Публікується вперше

12. Участвовав в отечественной войне (гвар. козак, в качестве кого). *не участвовал*

13. Был ли на «журналинской территории» противником (указать где, когда что делал). *с лета 1941. до осени 1941 в Винницкой обл. в районе заставы участвовал в работе*

IV СОСТАВ СЕМЬИ

Степень родства	Фамилия, имя, отчество, год и место рождения	Место жительства
Отец	<i>Остриянин Федор Осипович</i>	<i>Узин</i>
Мать	<i>Остриянин Анна Павловна</i>	<i>Узин</i>
Жена (муж)	<i>—</i>	
Дети	<i>—</i>	
Братья, сестры	<i>Остриянин Иван Федорович с. Вапняк</i>	
	<i>Рева Анна Федоровна</i>	
	<i>Михайло Владимирович Федорук</i>	
	<i>Рогоженко Агафон Федорук</i>	
		<i>с. Вапняк</i> <i>с. Вапняк</i> <i>с. Вапняк</i> <i>с. Вапняк</i>

Мал. 178. Анкета арештованої Любові Остриянин (продовження).
Полтава. 16.02.1957. Архів Управління СБУ в Полтавській області.
Архівно-кримінальна справа №12091-с. Репринт. Публікується вперше

99

13. Словесный портрет (важное подчеркнуть)

Рост: 170-180 см.,
ширина плеч 190 см., шириной
рукавинок (до 101 см.),
10 см.,
волосы, темные, волнистые,
подстрижены, опущены,
уши: маленькие, заметны
слухом,
глаза: голубые, светлые,
близорукость, черные, ры-
сье в углу,
нос: тонкий, острый, зеле-
новатый, квадратный, торча-
щий, широкий, ордина-
рный, прямой, безбородый,
губы: тонкие, правой,
линейчатые.

9. Брови: прямые, дугообразные, вы-
клевистые—широкие, узкие, сросшиеся,

10. Нос: узкий, большой—толстый,
тонкий, широкий. Складка носа: высту-
пает, прямая, выпуклая, с горбиком.
Основание носа: прямое, горизон-
тальное, опущенное.

11. Рот: маленький, большой. Углы рта:
опущены, приподняты.

12. Губы: тонкие, толстые, относительно
нижней губы: приподняты, верней.

13. Подбородок: состылый, прямой
выступающий, раздвоенный, с вырезом, с
поперечной бороздой.

14. Уши: маленькие, большие, овальные,
треугольные, квадратные, круглые. На-
пряженность ушей: верная, кожная,
общая. Мочка уха: сросшаяся, отсла-
ивая, наклонная, угловатая, выделенная

Мелко

физические недостатки: ушцы, пооруженная,

бородавки, ожоги шеей, шата, рубцы, шрамы, болезненные

наклонности, асимметрия лица, разновременность глаз и другие

татуировки (описание)

Не имеет

характер, замкнутый, грызет ногти,

жесткие манипуляции, жестко держит (указывать как), автоматизм,

забывает, спешивает и т. д. и т. п.

16. Фельдман 1957. апреля 20. 19
Костяковская об. суд. муш.
указать наименование документа, даты и даты

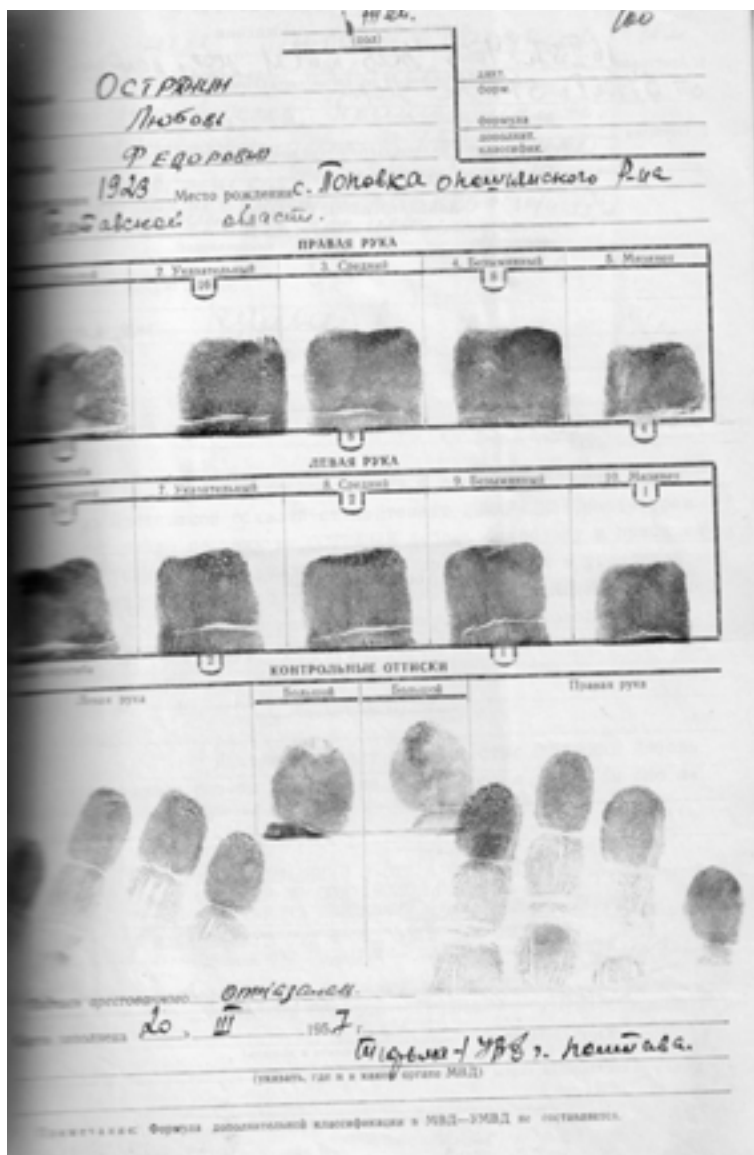
с. с. Бродяжко Костяков. обл.

Суд. след. след. УКМБ об. См.
10 Костяковской обл.

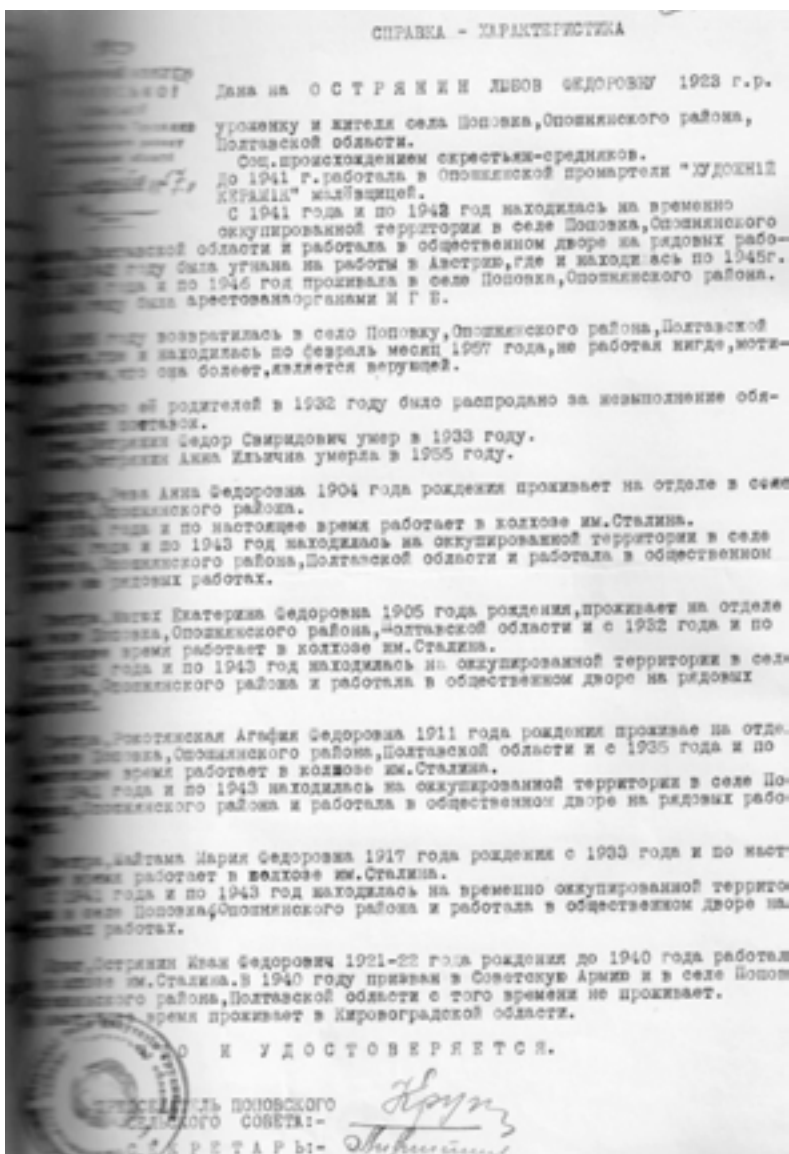
Мал.179. Анкета арештованої Любові Остриянн (продовження).
Полтава. 16.02.1957. Архів Управління СБУ в Полтавській області.
Архівно-кримінальна справа №12091-с. Репринт. Публікується вперше

Мал.180. Анкета арештованої Любові Острианин (закінчення).
Полтава. 16.02.1957. Архів Управління СБУ в Полтавській області.
Архівно-кримінальна справа №12091-с. Репринт. Публікується вперше

Мал.181. Відбитки пальців Любові Острянин. Полтава. 20.03.1957.
Архів Управління СБУ в Полтавській області. Архівно-кримінальна справа №12091-с.
Репринт. Публікується вперше

Мал.182. Довідка-характеристика на Любов Острянин з Попівської сільської ради.
Попівка, Полтавщина. 1957. Архів Управління СБУ в Полтавській області.
Архівно-кримінальна справа №12091-с. Репринт. Публікується вперше

Форма № 136

ГЛАВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО СТРАХОВАНИЯ СССР ГОССТРАХ

СТРАХОВОЕ СВИДЕТЕЛЬСТВО № 195 (извещение)

Гр-ну Остриян Любов Федоровна
Фамилия, имя, отчество
Адрес Полтава
Город, село, станция, улица, № дома

На основании Закона об обязательном страховании, принятого Верховным Советом Союза ССР 4 апреля 1940 г., исполнили страховые платежи по страхованию Вашего имущества.

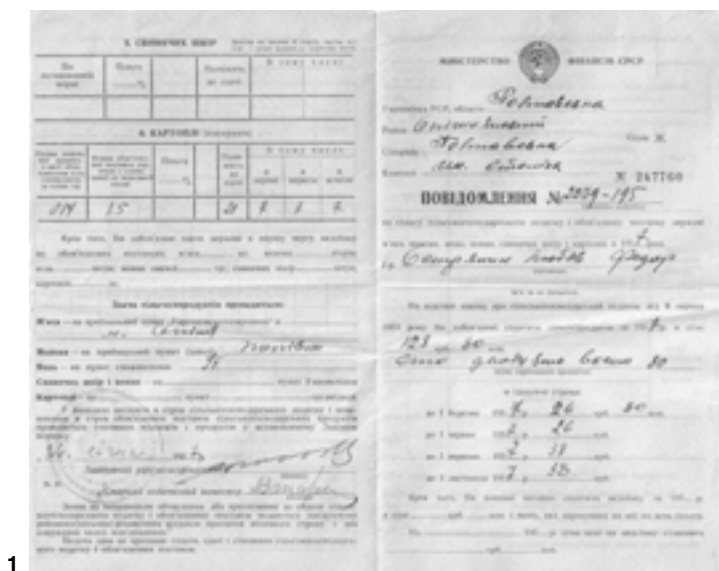
	Руб.	Коп.
Строений (по страховой оценке <u>1210</u> руб)	10	89
Крупный рогатый скот в возрасте от 6 мес. до 1 года от 1 года и старше		
Овцы и козы в возрасте от 1 года		
Свиньи в возрасте от 9 месяцев		
Лошадь в возрасте от 1 года до 2 лет		
• • • от 2 лет до 15 лет		
• • • старше 15 лет		
Всего	10	89
Сложено во льготы		
Прочитается к уплате	10	89

Страховые платежи Вы обязаны внести:
50% не позднее 15 сентября и остальные 50% не позднее 1 ноября 195 г.
За каждый день просрочки долга взимается пеня в размере 0,1%.
Кроме того, Вы должны немедленно уплатить
недоимку за прошлый год в сумме _____ руб. _____ коп. и пеню,
начисленную за все по день уплаты.
На сумму _____ руб. _____ коп. инспектор
вспомогательной инспекции Гостраха по Полтавскому району
№ П/ _____ 195 г.

Остриян

Мал.183. Страховое свідоцтво (повідомлення) Любові Остриян.
Опішне, Полтавщина. 24.01.1957. Архів Управління СБУ в Полтавській області.
Архівно-кримінальна справа №12091-с. Репринт. Публікується вперше

Мал.184. Повідомлення на сплату сільськогосподарського податку Любові Острянин (1 – початок; 2 – закінчення). Опішне, Полтавщина. 26.01.1957. Архів Управління СБУ в Полтавській області. Архівно-кримінальна справа №12091-с. Репринт. Публікується вперше

Мал.185. Поштовий конверт, підписаний Любов'ю Острянин, адресований сестрі по вірі Ніні Рошупкіній. Попівка, Полтавщина. 1957.
Архів Управління СБУ в Полтавській області. Архівно-кримінальна справа №12091-с.
Репринт. Публікується вперше

1.01.57г.

Моя роду сестра!

Привітствую з вас дорогая моя сестра Ниша, любимою Спасителем нашим! Да благословят вас Господь на путях ваших, да поможет во всем добром и святом.

Поздравляю з вас с днем Рождества Христова, и с новым 57 годом, который несет радостные и новые, что из древних начертано Господом. Приветствуйте от лица моего всех Божьих Господь и вашу сестру до плоти.

Благодарю Господа и вас сестра за письмо, из которого узнаю о вашей жизни, и радуетесь сердцем моим, и благодарю Господа за дивные обещания писемными с народом Его.

Получила нов. с Катю и от мамы и от Вани, Ани Софьи и от бр. Владимира и Исто-Симона, Итак дорогая сестра! С любовью сообщите, что бы вы писали мне теперь на мою сестру, Адрес тот же, только фамилия вот «Матюх Евдерише Фёдоровна». И на конверте свой не пишете, как вам известно, что выступает дело важное, Будем просить Господа, дабы не сделали ошибку как некогда сделал Анатоль Павло, во время смерти Стефана. Это уже злым шепот, чиряк!

И в связи с этим чиряком сестра! Не ко мне теперь конверт не придет, а если придет, (не зная адреса, чтобы фирма) то мы с мамой на время удалимся. Вас же прошу жечь все письма, дабы не попались кому либо извешним предателям. Когда подойдет к этому делу лучше то вы писали

Мал.186. Лист, написаний Любов'ю Остриянино до своєї сестри по вірі Ніни Рошупкіної (початок). Попівка, Полтавщина. 01.01.1957. Архів Управління СБУ в Полтавській області. Архівно-кримінальна справа №12091-с. Репринт. Публікується вперше

Пишите рече, и если со мной что случится (ибо Бог знает
 пути мои) то вам обоим дамизвет моя сестра Гаша вы
 тогда обратитесь к ней. Оля (Скуче) з послана 100 рублей
 это из общих, ибо скринька у мамы по дороге как у Луизы, но
 з этой скриньки себе не пользую, да сохранил меня
 Господь от корнети. Оля бросе написав сначала письмо
 и когда сплывше то пошле письмо, думаю что еще
 успею с божьей помощью. В чашем революционном съез-
 де около двух месяцев времени, а там что Бог даст,
 дорогая сестра Нина! з вас прошу напишите три над
 Магдалинскими сестрами Лешей и Маней, ибо они в
 окружном духовном правленстве „живот“ света и ра-
 чих сестер, и ставт над страх: „кто и имеет Хри-
 стового духа тот и ш ет“ и говорят только тот
 спасеи, кто имеет зыки. И так: Нина и Дарка
 ушли к духовным безвозвратно, как же и пути исти-
 ны пойдут, но Бог воздаст и бывдет. Одноко з
 вижу что Маша с Лешей гредит против множества их,
 а но этому з вас проси напишите им подкрепительные
 письмо, вот на этот адрес: „г. Магдали, улица
 Простарская дом 8, кв 13, квчар Марии Игнатовна“.
 Текоз пишет, бодрод, бюджет суато жить у западних укр.
 и Дро (может вы не знаете) и там много верующих ио
 Церкви очель найдут слышат о последнем времени.
 Текоз вчард провала в сириньку 100 руб. но з без с Катя
 не могу розгваржтас.

Мал.187. Лист, написаний Любов'ю Остриян до своєї сестри по вірі Ніни Рошупкіної
 (продовження). Попівка, Полтавщина. 01.01.1957. Архів Управління СБУ в Полтавській області.
 Архівно-кримінальна справа №12091-с. Репринт. Публікується вперше

Затем вы сестра помните, что стоит ангелов встанет владыка от б.
но это не всё сразу, помните как вам вменялось. вы говори-
ли, что если бы голова волна, а по этому гонимодите им
и похороните любовью, и шарадз сил, трудится, как и на
вами трудиться. Простите меня сестра Ниша, ибо получилось
как бы з вас учу, что доз моя не прельщис. ИТАК! У
хачу сказать, как я понимаю стих отк. 22в 2ст. что зовут
а мистя дяд исцеления царев. Я понимаю, что это по
истине будет у иврсном Иерусалиме. Где пройдёт
молитва исцеления. Как например: кто бна наземал живу-
щий в Гемседе - без ноги, без глаза, без руки ит.д.
и кто из этих краев будет у 1000^л летнем царствии
однако ноги в чего том ржи не будет, а после, тогда
окончится суд Праведным, и тогда пройдёт небо и земля
в то время восхитящие на воздух о чём и говорит 2вм.
откровения, и там их вторым стихом пройдёт молитва
исцеления. Это вам сестра пишу а у меня вторым стихом
что плоть и кров царства не изменит. Впрочем сестра не осу-
дите меня, з тако штеция, а баваз глубина правдыости
квередима нашим малым зном. ИТАК писал сестра
Ниша! Скорвей много владык малой стии, но и без
из не обойтис. ведь всё по слову Господа. и

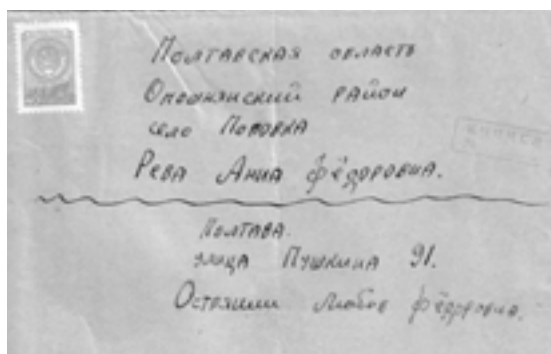
Мал.188. Лист, написаний Любов'ю Острианин до своєї сестри по вірі Ніни Рошупкіної (продовження). Попівка, Полтавщина. 01.01.1957. Архів Управління СБУ в Полтавській області. Архівно-кримінальна справа №12091-с. Репринт. Публікується вперше

знав тих, на котрих винага тяжкий ярвими отступлений,
 с. Хата була у Ани Боднарки Федор, мого було внаслід, и наїс
 правдуни такежис и у чиней семі возлар адим вето
 новороздінная с. Нина, яка и пише с. Хата что такмо
 горачно дуби рече встачала.

Людвиг же дома, пише рече, дещо, котрих сестри
 с. Магарина так галим на доруги, то си ми колесички
 беремо а второ колесичи обрече в зиварі м.ч.
 и так з прошир Людвиги в. дуби она дала ми
 такої адрес, на котрий ви з могла си послати
 рубли 500, но вродна Людвиг не даєт адреса.

~~Людвиг пише, що, дуби з уапосила вора чуби~~
 с. Ним помитя и бо си знає и знаєт стучи м.
 Икова 5г. 16г. и 19.30 подчёркнуто. Ави помитяте
 сами. Мого з перисла гора и скриваи из за его, и
 бог вест нам будя. и ви знає о ім и не имє
 права писати пока приде с. Хата и тогда вим мого
 пише и его листы. Оудяко з хачу сказати, что тяжёло
 внаслід отступшиз и человек дуби мого не пример, з хачу
 вить в числе одной. Згоры вло же оставиме до чара
 сего живи дубиди, и вам желаю бодрствовать. Напишите
 какої числа у вас чинах. Оставайтсе с миром божиим.
 Нисья митя. Калва. и. в. Умста. с. Любо.

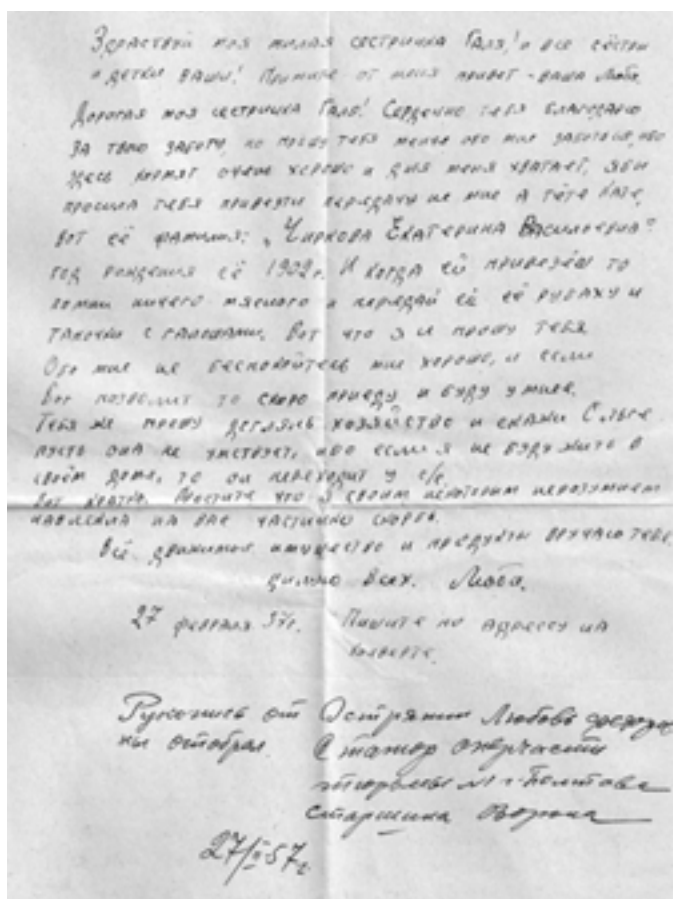
Мал. 189. Лист, написаний Любов'ю Острянин до своєї сестри по вірі Ніни Рошупкіної (продовження). Попівка, Полтавщина. 01.01.1957. Архів Управління СБУ в Полтавській області. Архівно-кримінальна справа №12091-с. Репринт. Публікується вперше

Мал.190. Поштовий конверт, підписаний Любов'ю Острянином, адресований до рідних.

Полтава. 27.02.1957.

Архів Управління СБУ в Полтавській області. Архівно-кримінальна справа №12091-с. Репринт. Публікується вперше

Мал.191. Лист Любові Острянин до рідних, написаний після арешту. Полтава. 27.02.1957.

Архів Управління СБУ в Полтавській області. Архівно-кримінальна справа №12091-с. Репринт. Публікується вперше

2.4.5.

РЕВА Сергій Микитович

■ Біографічні відомості

- Народився 24 (12).09.1899 року в містечку Опішному Опішнянської волості Зіньківського повіту Полтавської губернії (нині – Опішнянська селищна рада Зіньківського району Полтавської області).
  - Розстріляний 27.11.1937 року. Місце поховання невідоме.
  - Українець.
  - Православний.
- Батько – Микита Рева – був сиротою, згодом став відомим опішнянським чоботарем (на його будинку містилася табличка «*Рева – мастер сапожных дел*»). Помер 1919 року від «іспанки». Мати займалася кравцюванням. Діти: Павло, Сергій, Григорій (теж був чоботарем), Меланія.
  - Дружина – Афанасія Яківна Рева (дівоче прізвище Кужим), народилася 1896 року в Опішному. Її батько – Яків Кужим, мешкав на кутку Опішного – «*Драний Кавказ*», був опішнянським чумаком. Возив у Крим двома «*фурами*» продукцію місцевих гончарів, а назад привозив сіль і рибу. Мав 4 десятини землі й господарство.
  - Діти: Лев, Анатолій, Наталя.
  - Освіта: закінчив «*Опішнянську 2-х класну школу*» й заочно «*Полтавський учительський інститут*», а також курси українознавства в Зінькові (1917).
  - Був членом партії лівих есерів (боротьбистів).
  - З 1916 року, навчаючись заочно в «*учительському інституті*», працював учителем в Опішному. Учителював у різних школах містечка до арешту 15.09.1937 року. Викладав фізику, хімію, математику в Опішнянській художній керамічній школі-майстерні. 13.11.1937 року засуджений особливою трійкою при Управлінні НКВС Полтавської області за ст.54-10 ч.1 КК до розстрілу з конфіскацією майна.

■ Сергій Рева (фрагмент фото).

Опішне, Полтавщина. Початок 1930-х.

Автор фото невідомий. Приватна збірка Анатолія Реви (Полтава)

■ МАТЕРІАЛИ АРХІВНО-КРИМІНАЛЬНОЇ СПРАВИ

15.09.1937 року в будинку Сергія Реви, що знаходився за адресою вул.Гончарівка, 37, було проведено обшук у присутності понятих – опішнянських гончарів Семена Сергійовича Хлоня й Олексія Йосиповича Визіра. Було вилучено 8 «книг националистической литературы» й 3 «орнаменты с гербом Российской империи» [22, арк.16].

Того ж дня прокурор Опішнянського району Решетар дав санкцію на арешт Сергія Реви:

«Я, райпрокурор Решетарь, рассмотрев представленные материалы Опішнянским райотделением НКВД на арест Рева Сергея Никитовича, обвиняемого по ст.54-10 ч.1 УК УССР,

Наиёл:

Рева Сергей Никитович в прошлом активный левый эсер, до последнего времени не разоружившийся и твёрдо стоит на эсеровских позициях.

Будучи враждебно настроен к существующему строю, ведёт контрреволюционную пропаганду, говорит о том, что в недалёком будущем будет свергнут существующий строй. Среди учеников распространяет контрреволюционную литературу.

Рева тесно связан с эсеровцами-националистами Черненко, Бородавкой и другими.

На основании вышеизложенного, руководствуясь ст.156 УПК,

Постановил:

Арест Рева Сергея Никитовича, 1899 г.р., уроженца местечка Опішня, проживающего там же, беспартийного, грамотного, работающего учителем нижесредней школы, украинца, подданного СССР, санкционировать с содержанием под стражей в Кременчугской следственной тюрьме» [22, арк.14].

Сергія Микитовича Рева було заарештовано 15.09.1937 року безпосередньо на робочому місці в школі.

16.09.1937 року допит Сергія Реви провів начальник Опішнянського райвідділу НКВС молодший лейтенант Тимченко:

– Скажите, обвиняемый Рева, в каких политических партиях вы состояли?

– Я был членом партии левых эсеров (боротьбистов) с 1917 года по 1919 год, после этого из партии механически выбыл.

– Какую вы вели партийную работу, будучи членом партии левых эсеров (боротьбистов)?

– Я никакой партийной работы, будучи в партии левых эсеров (боротьбистов), не проводил.

– Вы говорите неправду. Следствие располагает данными, что вы, будучи в партии левых эсеров (боротьбистов), вели активную партийную работу. Скажите, какую вы выполняли работу в этой партии?

– Я никакой работы не вёл.

– Скажите, кто ещё из жителей местечка Опошни был в партии левых эсеров (боротьбистов)?

– Я знаю, что членами партии левых эсеров были Ширай Пётр Петрович, Жижюра Арсентий, Черненко Кузьма Архипович, Черненко Иван Архипович, Начальный Пётр Иванович. Все они проживают в местечке Опошне.

– Следствию известно, что вы ведёте антисоветскую агитацию, опошляя мероприятия партии и правительства. Скажите, какую вы вели контрреволюционную работу.

– Я контрреволюционной работы не вёл, антисоветской агитацией не занимался.

– Следствие располагает данными, что вы являетесь участником подпольной националистической контрреволюционной организации. Скажите, когда и кем вы были завербованы в эту организацию?

– Я в подпольной контрреволюционной националистической организации не состоял и не состою [22, арк.19].

Лише через півтори місяці після арешту Сергія Рєви були допитані свідки.

31.10.1937 року співробітник Опішнянського райвідділу НКВС Загребельний допитав Федора Садотовича Дяченка, 1895 р.н., бригадира колгоспу «Шлях до комуні», безпартійного:

– Свидетель Дяченко, скажите, вы знаете гражданина Рєву Сергея Никитовича?

– Гражданина Рєву Сергея Никитовича я знаю как односельчанина.

– Свидетель Дяченко, скажите, какие у вас были взаимоотношения с гражданином Рєвой?

– Взаимоотношения с гражданином Рєвой у нас были нормальные, с ним я никогда не ссорился.

– Свидетель Дяченко, расскажите следствию, что Вам известно о социальном и политическом прошлом Рєвы Сергея Никитовича?

– Мне известно, что Рєва Сергей Никитович эсер. Вёл активную контрреволюционную эсеровскую работу. В 1919 году он вместе с

эсерами Черненко, Бильком и другими стрелял на самолёт красных, всегда был враждебно настроен к большевикам.

– Свидетель Дяченко, что вам известно о контрреволюционно-националистической деятельности Рева Сергея Никитовича?

– Мне известно, что Рева Сергей Никитович и до последнего времени был связан с контрреволюционно-националистическими элементами – Корицким, Бильком, Левиным, Бородавкой, Кремпохой и другими, твёрдо стоял на контрреволюционно-националистической почве. Как факт: в 1935 году, не помню месяца, он, стоя на площади с Шираём Петром и другими, высказал такую контрреволюционную мысль: «Украина – золотое дно, но плохо, что она несамостоятельна. Если будет самостоятельной, жить будет лучше». В 1936 году, когда через Опошню проходил женский пробег на конях, он заявил: «Это отряд Маруси». («Маруся» – это махновская банда). Он высмеивал колхозников через шуточные прибаутки, например: «Сидит бабка на рядне, щитаёт трудодни, поработала весь день и получила только один трудодень». Это было в 1937 году, когда колхозники работали по упорядочиванию социалистических дорог. Он спросил меня: «Как вы работаете и кто вам платит?». Я сказал: «Работаем по трудодням». Он тогда сказал: «Это большие деньги стоят, а вы работаете за пальчатку». (За пальчатку – это значит за трудодень). Это было в 1937 году [22, арк.2].

02.11.1937 року слідчий Загребельний допитав Андрія Даниловича Бородавку, 1900 р.н., члена селищної ради, вчителя 4-ої початкової школи, безпартійного:

– Свидетель Бородавка, скажите, вы знаете Рева Сергея Никитовича?

– Гражданина Рева Сергея Никитовича я знаю как односельчанина.

– Свидетель Бородавка, скажите, какие у вас были взаимоотношения с гражданином Ревой?

– Взаимоотношения у нас были нормальные.

– Свидетель Бородавка, расскажите следствию, что Вам известно о социальном и политическом прошлом Рева Сергея Никитовича?

– Мне известно, что Рева Сергей Никитович состоял в контрреволюционной эсеровской организации.

– Свидетель Бородавка, расскажите следствию, что вам известно о контрреволюционной эсеровской и националистической деятельности Рева Сергея Никитовича?

– Мне известно, что Рева Сергей Никитович и до сего времени не разоружился, твёрдо стоит на контрреволюционной эсеровской почве. Он тесно связан с контрреволюционером-националистом Корицким,

в школе он *разом с Корицким [...] не використовували бюджетных асигновань на приобретение наочного инструмента. Он проводил среди учеников контрреволюционную работу, вследствие чего один из учеников этой школы стрелял с лука в портрет вождей партии и правительства. Среди учеников широко развит антисемитизм. Во время выдачи зарплаты учителям, одной из учительниц не хватило денег. Он тогда с насмешкой сказал: «В государстве денег не хватает». На членов сельсовета он говорил: «Пока вы будете тянуть шкуру с населения, они уже и так разорены». Он также враждебно настроен к существующему строю и к колхозам. В колхозе «Красный гончар» на колхозников он говорил: «Вас нада давно разогнать к чертовой матери». Это было в 1937 году [22, арк.4].*

02.11.1937 року співробітник Опішнянського райвідділу НКВС Загребельний допитав Родіона Омеляновича Линника, 1905 р.н., члена правління артлі «Червоний гончар», члена селищної ради (до революції – син гончаря-кустаря, бідняка, після революції – кооперований кустар; жінка – Ганна Харитонівна, сини – Володимир і Анатолій):

– Свидетель Лынный, вы знаете гражданина Реву Сергея Никитовича?

– Гражданина Реву Сергея Никитовича я знаю как односельчанина.

– Свидетель Лынный, скажите, какие у вас были взаимоотношения с гражданином Ревой?

– Взаимоотношения с гражданином Ревой у нас были нормальные, с ним я никогда не ссорился.

– Свидетель Лынный, расскажите следствию, что Вам известно о социальном и политическом прошлом Ревы Сергея Никитовича.

– Мне известно, что Рева Сергей Никитович состоял в контрреволюционной эсеровской организации и проводил в ней активную работу.

– Свидетель Лынный, расскажите следствию, что вам известно о контрреволюционно-националистической деятельности Ревы Сергея Никитовича?

– Мне известно, что Рева Сергей Никитович и до сего времени был тесно связан с контрреволюционно-националистическими элементами – Корицким, Левиным и другими. Он распространял националистическую литературу среди школьников и населения. В одно время, когда я зашёл к нему на квартиру, он сортировал какие-то книги, но увидев меня, он сразу их спрятал. Он часто заявлял: «Раньше, при царизме, лучше жилось, а теперь плохо». Имел он также связь с кулаками, с которыми он в себя на квартире проводил беседы, на какую тему, мне неизвестно. Опошлял он мероприятия

правительства, заявляя: «Пока будут драть шкуры с населения, пора б покласти цьому край». Это было в 1937 году [22, арк.6].

05.11.1937 року помічник оперуповноваженого Опішнянського райвідділу НКВС Мушинський допитав у якості обвинуваченого Сергія Сергійовича Димнича, 1900 р.н., режисера Опішнянського райколбуди:

– Обвиняемый Дымнич, расскажите, какую вёл работу Рева Сергей Никитович, будучи членом партии левых эсеров?

– Рева Сергей Никитович, будучи членом партии левых эсеров, вёл активную пропаганду идей этой же партии. От имени этой партии Рева Сергей Никитович выступал в ближайших сёлах Опішнянського району, опішляя политику советской власти и коммунистической партии.

– Что известно о контрреволюционной деятельности Ревы?

– Реву Сергея Никитовича я знаю как врага по отношению существующего строя. Он до сего времени не разоружился и твёрдо стоит на контрреволюционной эсеровской политике. Рева вёл националистическую контрреволюционную пропаганду. При встречах со мной, в августе месяце 1937 года, Рева высказывал недовольство на советскую власть. Говорил: «На случай интервенции, я несомненно приветствовал бы и пошёл бы против коммунистов», восхваляя тут же фашистский строй. Рева Сергей Никитович пел запрещённые националистические песни, рассказывал националистические анекдоты и вообще вёл себя вызывающе по отношению нашего правительства и партии, называя их унижительными словами [22, арк.8].

09.11.1937 року помічник оперуповноваженого Опішнянського райвідділу НКВС Мушинський допитав у якості свідка Микиту Дмитровича Шатька, 1896 р.н., бухгалтера Опішнянської райлікарні, безпартійного:

– Свидетель Шатько, вы знаете Реву Сергея Никитовича?

– Реву Сергея Никитовича я знаю ещё до революции как односельчанина.

– Свидетель Шатько, какие у вас были взаимоотношения с Ревой Сергеем Никитовичем?

– Взаимоотношения с Ревой были нормальные, с ним я не ссорился.

– Свидетель Шатько, что вам известно о социальном и политическом прошлом Ревы Сергея Никитовича?

– Мне известно, что Рева Сергей Никитович в прошлом активный член и организатор партии левых эсеров разъезжал по сёлам и вёл активную контрреволюционную работу против соввласти и партии большевиков.

– Свидетель Шатъко, расскажите следствию, что вам известно о контрреволюционной националистической деятельности Рева Сергея Никитовича?

– Мне известно, что Рева, будучи враждебно настроен к существующему строю, проводил контрреволюционную пропаганду. Будучи учителем, Рева преподавал историю Грушевского, которая запрещена. Вследствие контрреволюционного воспитания учеников, последние стреляли из лука в портреты вождей нашей партии и правительства. В 1937 году, в июне месяце, Рева при встрече со мной говорил: «В недалёком будущем так ли иначе будет свергнут существующий строй». Он также в разговорах заявил: «Если бы была перемена власти, я бы несомненно приветствовал и пошёл бы против коммунистов». Кроме того, я слышал от Бородавки, что Рева высказывал недовольствие на коллективизацию сельского хозяйства, говорил колхозникам артели «Червоный гончар»: «Вас, гадов, надо всех разогнать, и придёт время, что разгонят». Это он говорил сторожу артели, фамилии не помню [22, арк.10].

09.11.1937 року відбувся повторний допит Сергія Микитовича Реви:

– Обвиняемый Рева, следствию известно, что вы вели антисоветскую агитацию, говорили, что на случай войны-интервенции вы бы пошли против коммунистов. Скажите, вы говорили это?

– Я этого не говорил.

– Органам НКВД известно, что вы в враждебной форме опошляли руководителей партии и правительства. Скажите, обвиняемый Рева, вы подтверждаете это?

– Я этого не подтверждаю, руководителей партии и правительства я не опошлял.

– Следствию известно, что в вашей квартире эсер Кремпоха и вы говорили, что евреи взяли власть в свои руки и делают, что хотят. Скажите, вы подтверждаете это?

– Мне известно от жены моей, что Кремпоха, будучи у меня на квартире, высказывался, что евреи взяли власть в свои руки и делают, что хотят. Я лично этого не слышал, потому что спал.

– Скажите Рева, вы признаёте себя виновным в антисоветской агитации?

– Виновным себя в проведении антисоветской агитации не признаю, однако я говорил учительнице при выплате зарплаты, когда не хватило денег, что в советской стране не хватает денег. Кроме этого, в сентябре месяце этого года во время подготовки к выборам в руководящие профсоюзные органы при школе я говорил, что вместо

урн для голосовання можно использовать мусорный ящик, но это сказал несерьёзно. Больше показать ничего не могу [22, арк.20].

09.11.1937 року відбулася очна ставка Сергія Реви й свідка Андрія Бородавки.

– *Обвиняемый Рева, вы знаете сидящего перед вами гражданина?*
– *Знаю, это Бородавка Андрей Данилович.*
– *Скажите Бородавка, вы знаете сидящего перед вами гражданина?*

– *Знаю, это Рева Сергей Никитович.*
– *Обвиняемый Рева, скажите, какие у вас были взаимоотношения с гражданином Бородавкой?*

– *Взаимоотношения с гражданином Бородавкой у нас были нормальные.*

– *Свидетель Бородавка, скажите, какие у вас были взаимоотношения с гражданином Ревой?*

– *Взаимоотношения с гражданином Ревой у нас были нормальные.*
– *Свидетель Бородавка, расскажите следствию, что вам известно о социальном и политическом прошлом Рева Сергея Никитовича?*

– *Мне известно, что Рева Сергей Никитович состоял в контрреволюционной эсеровской организации и проводил в ней активную работу.*

– *Обвиняемый Рева, вы подтверждаете показания свидетеля Бородавки?*

– *Да, подтверждаю, я состоял в контрреволюционной эсеровской партии.*

– *Свидетель Бородавка, расскажите следствию, что вам известно о контрреволюционной деятельности Рева Сергея Никитовича?*

– *Рева Сергей Никитович и до сего времени не разоружился против борьбы с большевистской партией и советской властью. Он был тесно связан с контрреволюционером-националистом Корицким. В школе он разом с Корицким с определённой вредительской целью не использовали бюджетных ассигнований на приобретение наочного школьного приладдя, вследствие чего качество учёбы было на низком уровне. Он проводил среди учеников контрреволюционную националистическую работу, вследствие чего один из учеников этой школы стрелял с лука в портреты вождей партии и правительства. Среди учеников широко развит антисемитизм. Во время выдачи зарплаты учителям, когда одной из учительниц не хватило денег, он с насмешкой сказал: «В государстве денег не хватает». Он опошлял советскую власть. На членов сельсовета он говорил: «Пока вы будете тянуть шкуру с населения, они уже и так разорены». Он также*

был враждебно настроен против колхозного строя. На колхозников колхоза «Красный гончар» он говорил: «Вас надо давно разогнать к чёртовой матери».

– Обвиняемый Рева, вы подтверждаете показания свидетеля Бородавки?

– Виновным я себя визнаю в том, что я действительно говорил, что «в государстве денег не хватает», в остальном я виновным себя не визнаю [22, арк.21].

09.11.1937 року відбулася очна ставка Сергія Рєви й свідка Федора Дяченка:

– Обвиняемый Рева, вы знаете сидящего перед вами гражданина?

– Знаю, это Дяченко Фёдор Садотович.

– Свидетель Дяченко, вы знаете сидящего перед вами гражданина?

– Да, знаю, это Рева Сергей Никитович.

– Обвиняемый Рева, скажите, какие у вас были взаимоотношения с гражданином Дяченко?

– Взаимоотношения с гражданином Дяченко у нас были нормальные.

– Свидетель Дяченко, скажите, какие у вас были взаимоотношения с гражданином Ревой?

– Взаимоотношения с гражданином Ревой у нас были нормальные.

– Свидетель Дяченко, расскажите следствию, что вам известно о социальном и политическом прошлом Рєвы Серєя Никитовича?

– Мне известно, что Рева Сергей Никитович был членом контрреволюционной эсеровской организации. В 1919 году он вместе с эсерами – Бильком, Черненко и другими, стрелял в самолёт красных, который в это время летел над Опошней. Рева всегда был враждебно настроен против советской власти.

– Обвиняемый Рева, вы подтверждаете показание свидетеля Дяченко?

– Я подтверждаю только то, что я был в контрреволюционно-эсеровской организации. Когда стреляли в самолёт, я только был там присутним.

– Свидетель Дяченко, расскажите следствию, что вам известно о контрреволюционно-националистической деятельности Рєвы Серєя Никитовича?

– Мне известно следующее: Рева Сергей Никитович всё время был связан с контрреволюционными эсеровскими и националистическими элементами – Корицким, Левиным, Бильком и другими. В 1935 году он стоял на площади с Шираём Петром Петровичем, ныне разоблачённым как враг народа, и высказывал

такі контрреволюційно-націоналістическі думки: «Україна – золоте дно, але погано, що вона несамоцупительна, якщо буде самоцупительна, життя буде краще». В 1936 році, коли через Опішню проходив жіночий пробіг на лошадях, він заявив: «Це отряд банди Маруси». Він висміював колхозників, говорив: «Сидить бабка на рядни та й вважає трудодні. Проработала увесь день, а отримала тільки один трудодень». Во время ремонту нами дорог, он заявлял нам: «Это больше деньги стоит, а вы работаете за палычку». Палычка – это, по его выражению, трудодень.

– Обвиняемый Рева, вы подтверждаете показания свидетеля Дяченко?

– Не подтверждаю, я никакой контрреволюционной работы не проводил [22, арк.22].

Опішнянська селищна рада так характеризувала Сергія Реву (мову оригіналу збережено):

«Гр. Рева Сергій Микитович по обліку сельради лічитьсця народження 1894 року, лічитьсця службовець має: хату, садиби 0,38 га сім'ї 5 душ, брав участь в контрреволюційній ессерівській організації, вів агітацію проти колективізації будучи зав педом при школі занімався шкідництвом. працюючи в керам школі вів розкладницьку роботу, занімався п'янкою з учнями, компрометував артіль «Червоної Ганчар» [22, арк.11].

Відділ народної освіти Опішнянського районного виконавчого комітету так характеризував учителя (мову оригіналу збережено):

«Характеристика кол. вчителя Опішнянської НСШ Рєви С.М.

Потрібної освіти для роботи в 5-7 класах не мав, працював погано. Працюючий завпедом в школі зовсім не організував виховної роботи серед учнів. Не справляючись з роботою в школі, він в цей час мав уроки в Опішнянській керамшколі, запрошений туди ворогом Корицьким.

Всвій час приймав активну участь в драмгуртку коли ще ставились Націоналістичні п'єси Тепер-же ніякої участі ні в який громадський роботі не приймав висловлювався, що зараз нема над чим працювати, бо зараз і письменників таких як раніш нема. «Шуткуючі» говорив, що для таємного голосування мали б використати мусорний ящик. Рева – п'яниця морально розклався з дітьми ніякої виховної роботи по комуністичному вихованню не вів» [22, арк.12].

В обвинувальному висновку за підписом начальника райвідділу НКВС молодшого лейтенанта Тимченка, зокрема, зазначено:

«В Опішнянское райотделение НКВД поступили данные о том, что Рева Сергей Никитович, бывший эсер, принимал активное участие в работе этой партии, до сего времени не разоружился и

твёрдо стоит на контрреволюционных эсеровских позициях. Бывший член украинской Провсвиты.

Будучи врагом советской власти, вёл активную антисоветскую пропаганду, восхвалял фашистский строй, высказывал пораженческие настроения и свою готовность к активной борьбе с советской властью.

Арестованный в связи с этим и допрошенный Рева Сергей Никитович в своих показаниях виновным себя частично признал в представленном ему обвинении. Однако показаниями свидетелей Дяченко, Бородавки, Лынныка, Дымнича достаточно изобличается в проведении контрреволюционной деятельности.

Считая преступления Ревы Сергея Никитовича по признакам ст.54-10 ч.1 УКУСССР в проведении контрреволюционной деятельности доказанными свидетельскими показаниями, [...] следственное дело по обвинению по ст.54-10 ч.1 УК УССР Ревы Сергея Никитовича представить на рассмотрение Судебной тройки при Полтавском областном Управлении НКВД по I категории.

Справка: Рева Сергей Никитович содержится под стражей в Крамничугской следственной тюрьме» [22, арк.23].

У виписці з протоколу №3 засідання особливої трійки при УНКВС у Полтавській області від 13.11.1937 року зазначалося:

«Слушали: Дело №690 Опошнянского РО НКВД по обвинению Ревы Сергея Никитовича, 1899 г.р., уроженца и жителя м.Опошня Опошнянского района Полтавской обл., служащего, бывшего эсера, участника «Провсвиты», до ареста работавшего учителем НСШ по ст. 54-10 ч.1 УК УССР. Постановили: Реву Сергея Никитовича расстрелять. Имущество, принадлежащее лично Реве С.Н., конфисковать» [22, арк.24].

У справі Сергія Рєви міститься довідка наступного змісту:

«Рева Сергей Никитович, 1899 года рождения, постановлением Особой тройки УНКВД по Полтавской области от 13 ноября 1937 года, протокол №3 осуждён к расстрелу. Приговор приведён в исполнение 27 ноября 1937 года» [22, арк.25].

12.08.1957 року син Сергія Рєви, Анатолій, написав дві скарги однакового змісту: одну – в Міністерство держбезпеки УРСР, іншу – у Військову колегію Верховного суду СРСР:

«В 1937 году, 15 сентября был арестован мой отец Рева Сергей Никитович, год рождения 1899, проживавший в с.Опошня Полтавской области по ул.Гончарская, 37 (ныне 21). Вероятно, его судила Тройка (особый совет). С дня его ареста нам о его судьбе ничего не известно. Просим Министерство госбезопасности УССР пересмотреть это

дело в надзорном порядке, по которому вынести определение о прекращении дела в отношении моего отца Ревы Сергея Никитовича из-за отсутствия преступления. Просим о результатах сообщить...» [22, арк.26].

03.09.1957 року дружина Сергія Рєви – Афанасія Яківна, написала скаргу в Міністерство держбезпеки УРСР:

«В 1937 году 15 сентября Опошнянским НКВД был арестован мой муж Сергей Никитич Рева, год рождения 1899, проживающий по адресу: УССР, Полтавская область, Опошнянский район, с.Опошня, ул.Гончарная, 37 (ныне 21). Был ли он суждён, кем осуждён и за что осуждён, мне до настоящего времени ничего не известно. Вероятно, его судила тройка или особый совет, но с дня ареста мне о его судьбе ничего не известно.

Мой муж работал в неповно средней школе учителем математики и географии. Я и трое детей были на его иждивении. После его ареста я с детьми осталась без копейки денег и куска хлеба. Сейчас, когда мои дети подросли и от меня отошли, я хочу знать о судьбе моего мужа Сергея Никитича Рєвы.

Прошу Министерство госбезопасности пересмотреть это дело в надзором порядке, по которому вынести определение о прекращении дела в отношении моего мужа Рєвы Сергея Никитича из-за отсутствия преступления. [...]

Прошу не отказать в моей просьбе и о результатах сообщить мне...» [22, арк.61].

28.09.1957 року начальнику Опішнянського райвідділу міліції було направлено лист з Управління КДБ у Полтавській області, що мав гриф «секретно»:

«Прошу вызвать гр.Рєву Афанасию Яковлевну, [...] объявить, что Рева Сергей Никитович в 1937 году был осуждён на 10 лет ИТЛ и, находясь в заключении, умер 11 августа 1942 года от упадка сердечной деятельности. Дело по обвинению Рєвы Сергея Никитича находится в облпрокуратуре на пересмотре. Дату объявления просим сообщить» [22, арк.62].

Восени 1957 року було проведено допит двох свідків, які давали показання про Сергія Рєву в 1937 року, а також кількох нових.

01.10.1957 року юрист 3-го класу Шиян провів допит Федора Дяченка:
– *Я проживаю в п.Опошня всё время. Гражданина Рєву Сергея Никитовича я хорошо знаю. Он жил в Опошне и состоял в партии левых эсеров и одновременно учительствовал. У их была группа: он – Рєва, Дымнич, Бородавко, Бильк. Все они вели контрреволюционную агитацию против советской власти. Уже когда за ними начали*

преследовать, Рева у себя дома собирал этих людей, и они совещались. Рева всегда выступал против коммунистов, а также выступал против организации колхозов, высмеивал колхозников, сочиняя разные анекдоты. Свои показания, данные мной 31.10.1937 года, я подтверждаю полностью [22, арк.27].

01.10.1957 року юрист 3-го класу Шиян провів допит Микити Шатька:

– Я проживаю в п.Опошня всё время. Гражданина Реву Сергея Никитовича хорошо знаю, и меня в 1937 году допрашивали за него. До 1937 года Рева работал всё время учителем. До 1920 года Рева состоял в партии левых эсеров, и пока он состоял в этой партии, то тогда он вёл активную борьбу против советской власти. А когда разогнали партию левых эсеров, Рева перед народом осознал свою вину и дал слово, что он будет служить только советской власти, и после этого 1920 года я никогда от него ничего не слышал. Мне лично Рева никогда не высказывал ничего против советской власти. Свои показания, данные в 1937 году, я полностью подтвердить не могу, т.к. я не говорил ничего о контрреволюционной агитации гражданина Ревы. Я говорил только то, что он был в партии левых эсеров. Но мне протокол зачитывали, но показаний о контрреволюционной деятельности Ревы не читали. И я этот протокол не читал, а сам подписал [22, арк.28].

02.10.1957 року юрист 3-го класу Шиян провів допит Афанасії Яківни Реві, дружини Сергія Микитовича Реві:

–Я в 1920 году вышла замуж за гражданина Реву Сергея Никитовича, который работал учителем, и с ним всё время проживала. В 1937 году моего мужа забрали прямо со школы и арестовали, за что, для меня неизвестно и до настоящего времени. Состоял ли он в каких-либо антисоветских партиях, для меня неизвестно. А также мне ничего не известно о его контрреволюционной деятельности. Он никогда не высказывал недовольства советской властью и не мог он этого говорить, т.к. только при советской власти он получил хорошую работу и работал. К нам никто не заходил, и никогда никаких собраний не собиралось [22, арк.30].

03.10.1957 року юрист 3-го класу Шиян провів допит Івана Єрмолайовича Герасименка, 1897 р.н., колишнього директора Опішнянської школи:

– Я работал директором школы с 1936 года. С этого времени я и знаю Реву Сергея Никитовича, который в школе работал заучем. Работая заучем в школе, он добросовестно относился к своей работе. Я никогда не слышал, чтобы он высказывал недовольство советской властью или вёл контрреволюционную пропаганду. От учеников

я также не слышал о агитации Рева. За ним только одно было недостатком, это то, что он любил выпить [22, арк.31].

03.10.1957 року юрист 3-го класу Шиян провів допит Трохима Назаровича Демченка, техкерівника промартілі «Художній керамік»:

– Я работаю в промартели «Художний керамік» с 1935 года. В 1935 году, также в 1936 году, он преподавал в школе математику, которая была при промартели. Работая в школе, он был очень серьёзным и требовательным. Он никогда не пил водки. И сколько он работал, он никогда среди учеников не вёл контрреволюционной агитации. Я его хорошо знаю с 1935 года, но никогда я не слышал от него высказываний недовольства советской властью. А также никогда не слышал сам, а также от людей, чтобы Рева выступал на площади с речью против советской власти. И вообще я никогда не слышал от Рева подобных высказываний [22, арк.32].

12.10.1957 року юрист 3-го класу Шиян провів допит Євдокима Демидовича Середи, колишнього голови промартілі «Художній керамік», колишнього голови Опішнянського волвиконкому:

– Гражданина Рева Сергея Никитовича я хорошо знаю, он работал учителем в Опшне, родители его были сапожниками. Я знаю Рева всё время. За ним было только одно то, что он состоял в партии левых эсеров. Но потом, точно сказать не могу, в каком году, он написал заявление о том, что он отказывается от этой партии, о чём было опубликовано в газете. Чтобы он выступал против советской власти или вёл агитацию среди населения, я такого никогда не слышал, как от него самого, а также и от людей. В 1937 году Рева был арестован, а за что, я сказать не могу. Но ещё раз подтверждаю, что я от него не слышал антисоветской пропаганды [22].

16.10.1957 року юрист 3-го класу Шиян провів повторний допит Федора Дяченка:

– Скажите Дяченко, где именно гражданин Рева Сергей проводил агитацию и в чём она заключалась?

– Я в то время работал по заданию Министерства госбезопасности и присматривался за этими людьми, которые ранее выступали, т.е. состояли в партии левых эсеров. Рева также состоял в этой партии. Чтобы он вёл агитацию против советской власти где-либо на улице или на собрании, я этого не слышал, а обычно он высказывал недовольство в разговоре с людьми или на базаре, с кем-либо встретившись. Это я сам лично слышал, как он высказывал недовольство колхозами. Всё остальное я слышал со слов людей [22, арк.34].

29.10.1957 року Прокуратура Полтавської області прийняла постанову щодо справи Реви. У ній, зокрема, зазначалося:

«В своей жалобе на имя Верховного суда СССР сын осуждённого, Рева Анатолий Сергеевич, просит пересмотреть дело отца и реабилитировать его.

Изучив материалы дела по обвинению Рева Сергея Никитовича, считаю, что осуждён он обоснованно.

В своих показаниях на предварительном следствии Рева Сергей Никитович, отрицая проведение антисоветской агитации, признал что с его стороны были допущены высказывания антисоветского характера, а именно: когда при выплате зарплаты учителям не хватило денег в кассе, Рева сказал: «У советской власти не хватает денег», а во время подготовки к выборам в профсоюзные органы советовал вместо урны использовать для голосования мусорный ящик.

В своей антисоветской агитации Рева Сергей Никитович изобличается свидетелями. [...]

По материалам проверки, проведённой в 1957 году, из проходивших свидетелей передпрошен Дяченко, подтвердивший антисоветскую агитацию и связь Рева с контрреволюционными элементами.

Остальных свидетелей по делу на месте не оказалось, вновь допрошенные свидетели конкретных показаний не дали.

На основании изложенного и руководствуясь ст.360 УПК УССР, Постановил:

Жалобу Рева Анатолия Сергеевича оставить без удовлетворения. Надзорное производство по делу прекратить. Дело возвратить в УАО УКГБ при СМ УССР по Полтавской области.

И.о. помпрокурора Полтавской области Татаринов» [22, арк.36-38].

09.01.1958 року дружині Сергія Реви з Прокуратури Полтавської області було відправлено лист такого змісту:

«Сообщаю, что Ваше заявление о пересмотре дела на Вашего мужа Рева Сергея Никитовича Прокуратурой Полтавской области рассмотрено. Основания об отмене судебного решения по делу Вашего мужа не усматривается» [22, арк.41].

16.01.1963 року Анатолій Сергійович Рева від імені своєї матері написав лист, у якому просив «*выдать документ о судьбе мужа*» [22, арк.63].

У відповідь на це 21.01.1963 року в Управлінні КДБ у Полтавській області було складено документ, що мав гриф «*секретно*»:

«Я, старший инспектор УАГ УКГБ при СМ УССР по Полтавской области Денисов, сего числа, рассмотрев поступившее от гр.Рева

Афанасии Яковлевны, проживающей в пос.Опошня Диканского района Полтавской области ул.Гончарная, 21, заявление о розыске и выдаче справки о смерти Ревы Сергея Никитовича, арестованного в 1937 году,

Нашёл:

Гр.Рева Сергей Никитович, 1899 года рождения, уроженец с.Опошня Полтавской области, до ареста проживал по месту рождения, осуждён 13 ноября 1937 года Тройкой УНКВД Полтавской области к ВМН – расстрелу.

На основании вышеизложенного и руководствуясь указанием КГБ при СМ СССР №108-сс от 24 августа 1955 года,

Полагал бы:

Зарегистрировать в ЗАГСе Исполкома Опошнянского районного совета депутатов трудящихся смерть гр.Ревы Сергея Никитовича, наступившую в местах заключения 11 августа 1942 года от упадка сердечной деятельности.

Свидетельство о смерти выдать гр.Реве Афанасии Яковлевне» [22, арк.64].

Того ж дня, 21.01.1963 року, з УКДБ в Полтавській області було відправлено два листи: один – в Опішнянський ЗАГС, а інший – дружині Сергія Реви.

«Просим произвести регистрацию смерти гражданина Ревы Сергея Никитовича, 1899 года рождения, уроженца пос.Опошня Полтавской области. По имеющимся данным Рева Сергей Никитович умер в местах заключения 11 августа 1942 года от упадка сердечной деятельности. До ареста Рева Сергей Никитович проживал по адресу пос.Опошня Полтавской области. Ранее смерть гражданина Ревы Сергея Никитовича в установленном законом порядке зарегистрирована не была. В данное время смерть Ревы Сергея Никитовича регистрируется в связи с возникшей необходимостью в получении родственниками установленного законом свидетельства о его смерти» [22, арк.65].

«Гр.Реве Афанасии Яковлевне. На ваше заявление, направленное в УКГБ при СМ УССР по Полтавской области, сообщаем, что за получением свидетельства о смерти Ревы Сергея Никитовича Вам необходимо обратиться в Опошнянский Рай ЗАГС м.Опошня» [22, арк.66].

Після звернення рідних справу Сергія Микитовича Реви перевірила Прокуратура Полтавської області. Після проведення перевірки 29.01.1963 року було складено постанову такого змісту:

*«Помощник прокурора Полтавской области по надзору за следствием в органах госбезопасности младший советник юстиции Волошко, рассмотрев архивно-уголовное дело №12581 по обвинению Ревы Сергея Никитовича,
Установил:*

По постановлению Особой тройки УНКВД по Полтавской области от 13 ноября 1937 года по ст.54-10 ч.1 УК УССР подвергнут расстрелу Рева Сергей Никитович, 1899 г.р., уроженец и житель м.Опошня Опошнянского района Полтавской области, украинец, гражданин СССР, со средним образованием, до ареста работал учителем в Опошнянской школе.

Рева обвинялся в том, что, будучи врагом советской власти как бывший эсер, проводил антисоветскую пропаганду.

Арестован был Рева при отсутствии доказательств его преступной деятельности.

Виновным себя Рева не признал, обвинение ему построено на неконкретных показаниях свидетелей Дяченко Фёдора Садотовича, Бородавки Андрея Даниловича, Лыньняка Родиона Емельяновича, Дымнича Сергея Сергеевича и Шатько Никиты Дмитриевича, допрошенных после ареста Ревы.

В 1957 году по делу проводилась дополнительная проверка, в процессе которой были передопрошены свидетели Шатько Никита Дмитриевич и Дяченко Фёдор Садотович.

Свидетель Шатько Никита Дмитриевич не подтвердил показаний за 1937 год и заявил, что о проведении антисоветской агитации Ревы он показаний не давал, а говорил только о том, что Рева был в партии левых эсеров.

Свидетель Дяченко Фёдор Садотович показал, что Рева высказывал недовольство колхозами, но его показания неконкретные, не внушают доверия и не подтверждены другими объективными данными.

Передопросить других свидетелей не представилось возможным, однако достоверность их показаний вызывает сомнение, ибо они допрашивались одним и тем же работником НКВД, что и свидетель Шатько Никита Дмитриевич, показания которого, как установлено дополнительной проверкой, записывались не с его слов.

Как передопрошенный свидетель Шатько Никита Дмитриевич, так и вновь допрошенные свидетели Герасименко Иван Ермолаевич, Демченко Трофим Назарович и Середа Евдоким Демидович охарактеризовали Реву положительно и показали, что антисоветских разговоров от осуждённого никогда не слышали.

Из показаний этих свидетелей видно, что Рева Сергей Никитович продолжительное время до ареста работал учителем, к работе относился добросовестно.

Исполняющий обязанности помощника прокурора Полтавской области юрист 1 класса Татаринов 25 октября 1957 года, рассмотрев дело по обвинению Ревы Сергея Никитовича, жалобу сына осуждённого оставил без удовлетворения. Это постановление утверждено бывшим зампрокурора Полтавской области т.Базь.

В настоящее время в Прокуратуру Полтавской области поступило заявление от жены осуждённого – Ревиной Афанасии Яковлевны, в котором она просит вторично пересмотреть дело её мужа.

По адресному бюро свидетели, допрошенные по делу Ревы, кроме Дяченко Фёдора Садотовича, проживающими в Полтавской области не числятся.

Как указано выше, показания свидетеля Дяченко неконкретные, неубедительные, а поэтому не могут являться достаточными доказательствами по делу.

Из материалов дополнительной проверки, произведённой в 1957 году, усматривается, что Рева был осуждён необоснованно.

На основании изложенного,

Постановил:

Постановление исполняющего обязанности помощника прокурора Полтавской области от 25.10.1957 года по настоящему делу отменить.

Дело по обвинению Ревы Сергея Никитовича с протестом направить в Президиум Полтавского областного суда для отмены постановления Особой тройки УНКВД по Полтавской области от 13 ноября 1937 года в отношении Ревы и прекращения дела за недоказанностью обвинения» [22, арк.49-50].

29.01.1963 року до Президії Полтавського обласного суду було направлено протест виконуючого обов'язки прокурора Полтавської області Ф.Дунця, у якому, зокрема, зазначено:

«Прошу: Постановление Особой Тройки УНКВД по Полтавской области от 13 ноября 1937 года в отношении Ревы Сергея Никитовича отменить и дело прекратить за недоказанностью обвинения». У примітці зазначено, що «дело проверялось по заявлению жены осуждённого – Ревы Афанасии Яковлевны» [22, арк.53].

20.02.1963 року Президія Полтавського обласного суду прийняла наступну постанову в справі Сергія Рєви:

«По постановлению особой тройки УНКВД по Полтавской области от 13-го ноября 1937 года Рева Сергей Никитович [...] по ст. 54-10 ч.1 УК УССР подвергнут расстрелу.

В протесте и.о. прокурора Полтавской области ставится вопрос об отмене этого постановления и прекращении производства по делу за недоказанностью предъявленного Реве Сергею Никитичу обвинения.

Прокурор Полтавской области т.Дунец протест поддерживает.

Протест подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Рева обвиняется в том, что, будучи врагом советской власти как бывший эсер, проводил активную антисоветскую пропаганду, восхваляя фашистский строй, высказывал пораженческие настроения и свою готовность к активной борьбе с советской властью.

Из материалов дела видно, что Рева арестован 15 сентября 1937 года при отсутствии доказательств его преступной деятельности.

Виновным в проведении антисоветской деятельности Рева себя не признал, а обвинение ему построено на неконкретных показаниях свидетелей: Дяченко Фёдора Садотовича, Бородавки Андрея Даниловича, Дымнича Сергея Сергеевича и Шатько Никиты Дмитриевича, допрошенных уже после его ареста.

Передопрошенный в 1957 году свидетель Шатько Никита Дмитриевич не подтвердил показаний 1937 года и заявил, что он о проведении контрреволюционной агитации Ревой показаний не давал, а показывал только о том, что Рева был в партии левых эсеров.

Передопрошенный свидетель Дяченко Фёдор Садотович показал, что он слышал, как Рева высказывал недовольство колхозниками, однако его показания, неконкретны и не подтверждены другими данными, не могут являться достаточным подтверждением вины Ревы.

Передопросить других свидетелей не представилось возможным, однако достоверность их показаний вызывает сомнение, ибо они допрашивались одним и тем же работником НКВД, что и свидетель Шатько Никита Дмитриевич, показания которого, как установлено дополнительной проверкой, записывались не с его слов.

Допрошенные вновь свидетели Герасименко Иван Ермолаевич, Демченко Трофим Назарович и Середа Евдоким Демидович охарактеризовали Реву положительно и показали, что антисоветских разговоров от него они никогда не слышали и что он продолжительное время учительствовал. Из имеющихся в деле справок [...] видно, что в последнее время Рева работал завучем в Опошнянской школе.

При таком положении постановление в отношении Ревы вынесено незаконно, при отсутствии доказательств его вины должно быть отменено.

На основании изложенного, руководствуясь Указом Президиума Верховного Совета СССР от 19.08.1955 года, Президиум Полтавского областного суда

Постановляет:

Протест и.о. прокурора Полтавской области удовлетворить. Постановление Особой тройки УНКВД по Полтавской области от 13 ноября 1937 года в отношении Ревы Сергея Никитовича отменить и производство по делу прекратить за недоказанностью обвинения» [22, арк.54-55].

Проте правда про долю Сергія Микитовича Реви стала відома його рідним лише після письмового звернення його сина Анатолія Сергійовича в Управління КДБ в Полтавській області 06.06.1991 року:

«Прошу Вас подтвердить письменно судьбу моего отца Ревы Сергея Никитовича, год рождения 1899, до 1937 года работал завучем Опошнянской школы Зеньковского района. 15 сентября 1937 года отец был репрессирован. В 1963 году (февраль месяц) решением Полтавского областного суда реабилитирован посмертно.

Где находится место захоронения его останков?

Одновременно прошу Вас выдать мне письменную выписку с протокола обыска в доме, где проживала наша семья (с.Опошня, ул.Гончаривска 19-21), с перечнем вещей, конфискованных в период обыска» [22, арк.67].

26.06.1991 року з УКДБ в Полтавській області на ім'я Анатолія Сергійовича Реви відправлено відповідь такого змісту:

«Уважаемый Анатолий Сергеевич!

Ваше заявление с просьбой сообщить о судьбе отца Ревы Сергея Никитовича, необоснованно репрессированного в 1937 году, нами рассмотрено.

Согласно имеющимся в Управлении КГБ по Полтавской области архивным материалам Ваш отец, Рева Сергей Никитович, [...] 15 сентября 1937 года [...] был необоснованно арестован органами НКВД по обвинению в том, что якобы проводил среди населения контрреволюционную пропаганду.

На самом же деле фактической причиной его ареста, как видно из материалов, стало то обстоятельство, что он с 1917 года по 1919 год был в партии левых эсеров (боротьбистов) и принимал, якобы, активное участие в работе этой партии.

По постановлению особой тройки УНКВД по Полтавской области от 13 ноября 1937 года он был приговорён к высшей мере наказания – расстрелу. Приговор приведён в исполнение 27 ноября 1937 года. Сведений о месте приведения в исполнение приговора и месте его захоронения, к сожалению, не имеется. Есть только данные, что во время следствия он содержался под стражей в Кременчугской следственной тюрьме.

Как вам известно, постановлением президиума Полтавского областного суда от 20 февраля 1963 года Ваш отец Рева Сергей Никитович реабилитирован посмертно.

Свидетельство о смерти отца вы получите в скором времени из Зеньковского райотдела ЗАГС, куда нами направлено соответствующее извещение о её перерегистрации.

Относительно Вашей просьбы о высылке выписки из протокола обыска и изъятия при аресте отца сообщаем, что, согласно имеющегося в материалах протокола обыска, произведённого 15.09.1937 года в присутствии понятых Хлоня Семёна Сергеевича и Вызира Алексея Иосифовича, у него было изъято (дословно): книг националистической литературы – 8 шт., орнаментов с гербом Российской империи – 3 шт. Об изъятии каких-либо других документов, вещей, ценностей никаких сведений не имеется.

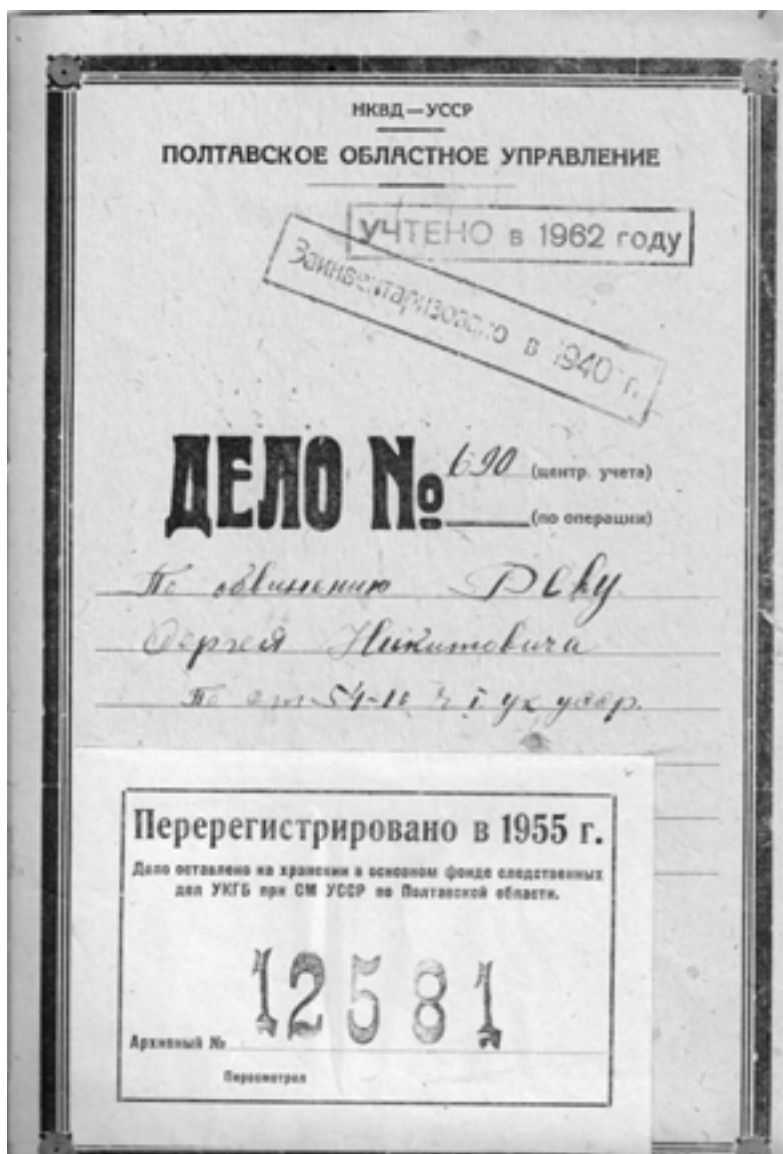
К сожалению это всё, что нам известно о трагической судьбе Вашего отца, ставшего жертвой сталинского террора» [22, арк.68].

Сергій Микитович Рева реабітований Полтавським обласним судом 20.02.1963 року [133, с.86].

Його архівно-кримінальна справа зберігається в Архіві Управління СБУ в Полтавській області.

■ БІБЛІОГРАФІЯ

- 1. Книга скорботи Зіньківщини.** – Полтава: ТОВ «Видавництво «Інтер Графіка», 2010. – С.231.
- 2. Реабітовані історією. Полтавська область.** – Київ–Полтава: АСМІ, 2006. – Кн. 4. – С.86.
- 3. Щербань Олена. Опішненська школа майстрів художньої кераміки (1936–1941)** // Український керамологічний журнал. – 2004. – №2-3. – С.127.

Мал.192. Обкладинка архівно-кримінальної справи Сергія Реви.
Архів Управління СБУ в Полтавській області. Архівно-кримінальна справа №9745-с.
Репринт. Публікується вперше

05776

класифікаційне зображення КЛБ

УЧТЕНО в 1962 году

УГОЛОВНОЕ ДЕЛО № _____

по обвинению *Рева Сергея Никитовича*

_____

_____

_____

Дело хранится в органе
Учтебно-архивного отдела УВД
при СМ УССР по Полтавской области

Начато " " 19 ____ г.
Окончено " " 19 ____ г.

В _____ томах
Том № _____

Арх. № **12581** **9745-с**

Архив _____
(классификация учтебно-архивного отдела)

Сдано в архив " " 19 ____ г.

Мал. 193. Обкладинка архівно-кримінальної справи Сергія Рева.
Архів Управління СБУ в Полтавській області. Архівно-кримінальна справа №9745-с.
Репринт. Публікується вперше

Лист № 4
к делу № _____

Анкета арестованного

Опшнвское р-о НКВД

1. Фамилия Рева

2. Имя и отчество Сергей Никитович

3. Дата рождения: число 24 месяц Сентябрь 1899 год

4. Место рождения м-во Опшнв Карьковской области

5. Место жительства (адрес) м-во Опшнв Карьковской обл.

6. Профессия и специальность Учитель.

7. Место службы и должность или род занятий Опшнвская Н/с
школа учителя Географии
(указать без указания названия предприятия или учреждения и характера производства)

8. Паспорт _____
(адрес и орган выдавший, номер и категория, где прописан)

9. Социальное происхождение Внчс Кустар.
(род занятий родителей и их социальное положение)

10. Социальное положение Учитель.
(род занятий и социальное положение арестованного)

а) до революции Кустарь.

б) после революции Служилец

11. Образование (общее и специальное) Среднее.

Рева

Мал.194. Анкета арештованого Сергія Реви (початок).
Опішне, Полтавщина. 16.09.1937. Архів Управління СБУ в Полтавській області.
Архівно-кримінальна справа №9745-с. Репринт. Публікується вперше

12. Партиєність (в минулому і в даний час) С/п. В минулому
був в партії Левий Сесар (Порвіст)
с 1917 по 1919 рік

13. Національність і громадянство (подданство) Українець Сесар

14. Категорія воєнського учету-власа і де є на учеті С Воєнного
учета сесар

15. Служба в білих і др. в-р арміях, участь в бодах і виставках проти Совласти (когда и в качестве кого) не участвовал

16. Каким репрессивм подвергался при Совласти: судимость, арест и др. (когда, каким органом и за что) Вм арестован органами
ДПУ в 1921 году

17. Состав семьи 5 душ
(Полное наименование, из каких фамилий, адреса и род занятий)
 1) Жена Орландия Яковлевна 41 год
 2) Сын Лев Сергеевич 15 лет 3) Дочь Александра
Сергеевна 12 лет 4) дот. Михайло Сергеев в
 заштатной С/В
Колонка арестованного С/В

---

1. Особые внешние приметы _____

2. Как и когда арестован 15/12/1921 в Винницком уезде

3. Где содержится под стражей Криворудненск тюрьма

4. Особые замечания _____

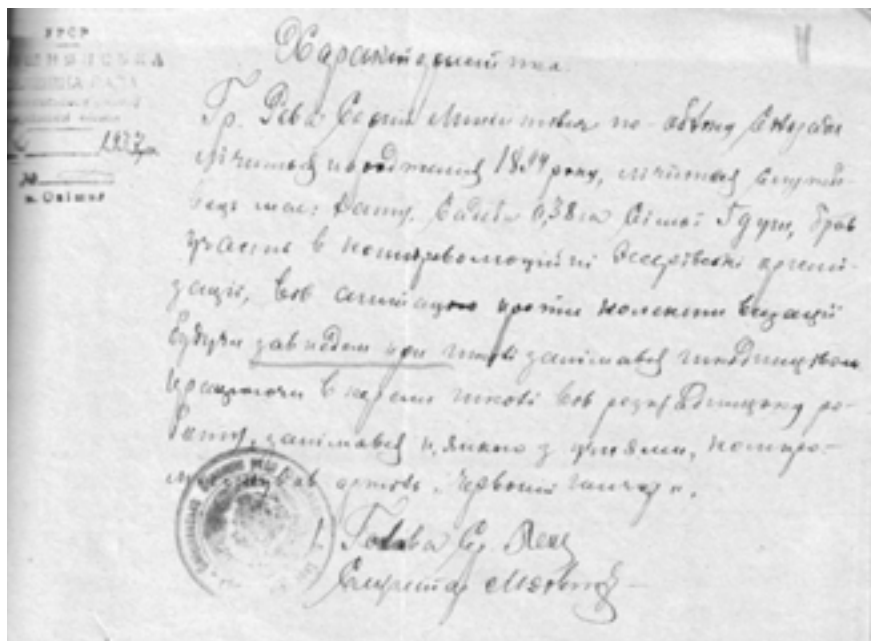
Подпись сотрудника, заполнявшего анкету Данил 17

16. IX 1927 г.

Примечание. Анкета заполняется четко и разборчиво со слов арестованного и проверяется по документам.

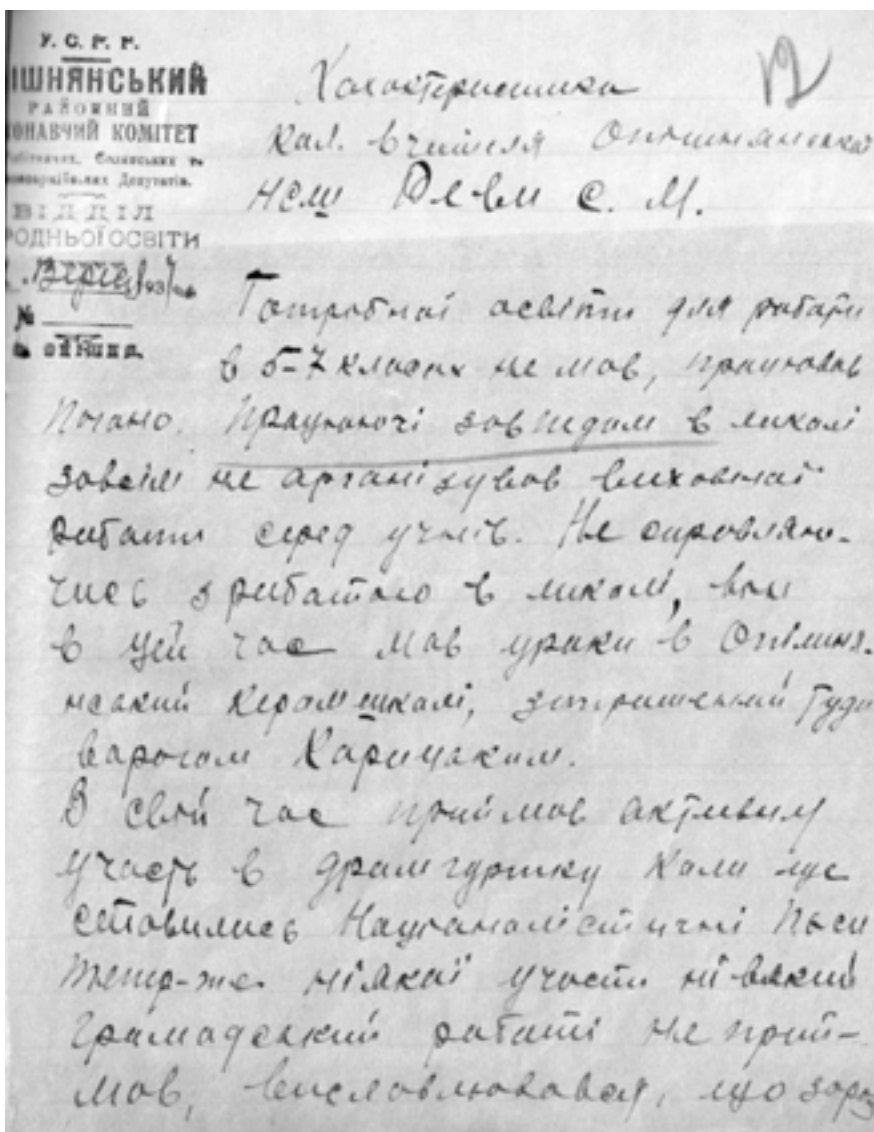
Лек. Понед., Ф-ка. Лек. 613

Мал.195. Анкета арештованого Сергія Реви (закінчення).
 Опішне, Полтавщина. 16.09.1937. Архів Управління СБУ в Полтавській області.
 Архівно-кримінальна справа №9745-с. Репринт. Публікується вперше

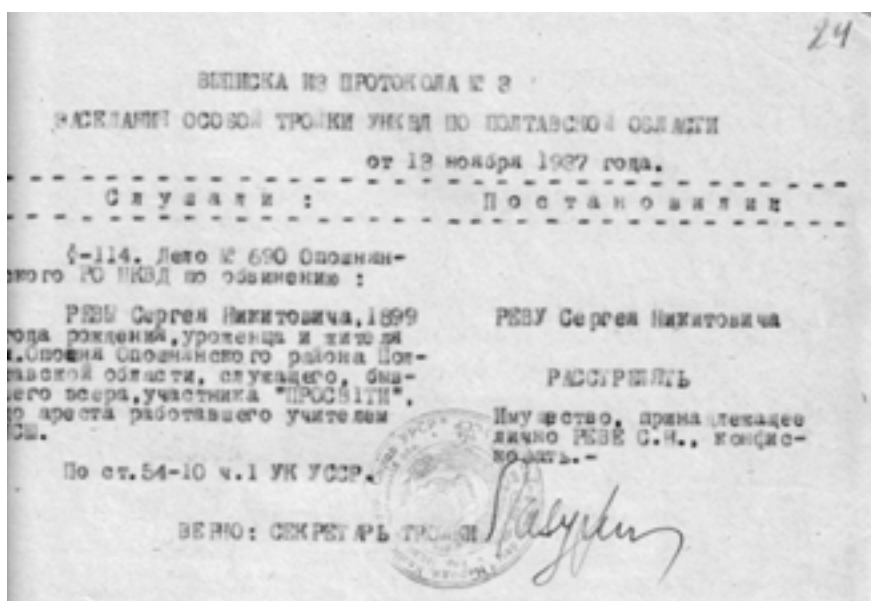

Мал.196. Характеристика на Сергія Реву з Опішнянської селищної ради. Опішне, Полтавщина. Листопад 1937. Архів Управління СБУ в Полтавській області. Архівно-кримінальна справа №9745-с. Репринт. Публікується вперше

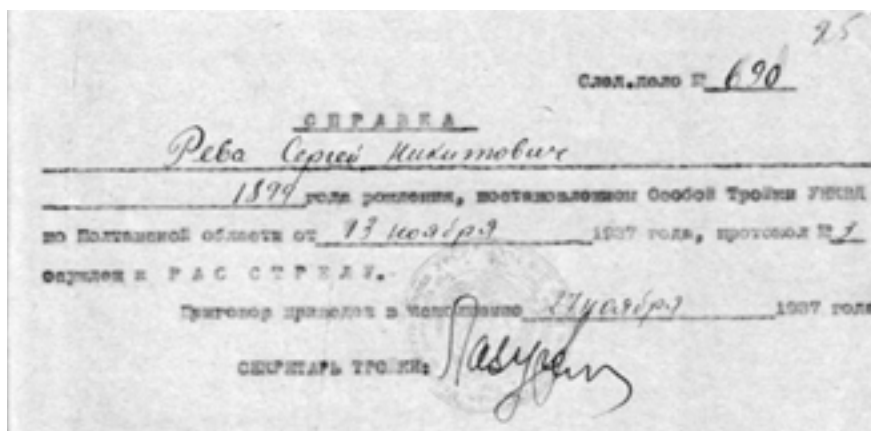

Мал.197. Характеристика на Сергія Рева з Відділу народної освіти Опішнянського райвиконкому (перша сторінка). Опішне, Полтавщина. Вересень 1937. Архів Управління СБУ в Полтавській області. Архівно-кримінальна справа №9745-с. Репринт. Публікується вперше

Мал.198. Виписка з протоколу засідання особливої трійки УНКВС у Полтавській області щодо Сергія Реви. Полтава. 13.11.1937. Архів Управління СБУ в Полтавській області. Архівно-кримінальна справа №9745-с. Репринт. Публікується вперше

Мал.199. Довідка про розстріл Сергія Реви. Полтава. 27.11.1937. Архів Управління СБУ в Полтавській області. Архівно-кримінальна справа №9745-с. Репринт. Публікується вперше

Мал.200. Микита та Пистина Реви з синами Павлом та Сергієм (праворуч). Опішне, Полтавщина. Початок 1900-х. Автор фото невідомий. Приватна збірка Анатолія Реви (Полтава). Публікується вперше

Мал.201. Сергій Рева (стоїть) з учителями Опішнянської школи. Опішне, Полтавщина. 1930-ті. Автор фото невідомий. Приватна збірка Анатолія Реви (Полтава). Публікується вперше

Мал.202. Сергій Рева (вгорі праворуч) з дружиною Афанасією, синами Левком (вгорі, посередині), Анатолієм (внизу, ліворуч), донькою Наталею. Опішне, Полтавщина. 1932. Автор фото невідомий. Приватна збірка Анатолія Реви (Полтава). Публікується вперше

Мал.203. Сергій Микитович Рева (другий ряд, третій праворуч) серед учасників піврайонних курсів учителів Опішнянського району. Міські Млини, Полтавщина. 16-27.08.1931.

Автор фото невідомий. Національний музей-заповідник українського гончарства в Опішному, Національний архів українського гончарства. Публікується вперше

Мал.204. Сергій Рева з дружиною Афанасією. Опішне, Полтавщина. Початок 1930-х.
Автор фото невідомий.
Приватна збірка
Анатолія Реви (Полтава)

Мал.205. На подвір'ї Ревів (зліва направо): 1 ряд – Афанасія Рева – дружина Сергія Реви, Наталя Корицька – донька Сергія Реви, Ніна Корицька – дружина Якова Корицького, Віра Рева – дружина Левка Реви, Наталя Рева – донька Левка Реви, Марія Канівець (дівоче) – сестра Віри Реви, ?.?. 2 ряд – Віктор ? – далекий родич Ревів, Юрій Корицький – син Якова Корицького, Володимир Шатко, чоловік Марії Канівець. Опішне, Полтавщина. 1950-ті. Фото Анатолія Реви. Приватна збірка Анатолія Реви (Полтава). Публікується вперше

Мал.206.
Хата Ревів
на Гончарівці.
Опішне, Полтавщина.
1960-ті.
Фото Анатолія Реви.
Приватна збірка
Анатолія Реви (Полтава).
Публікується вперше

**Мал.207. Левко Рева біля приміщення, в якому вчителював його батько.
Опішне, Полтавщина. Серпень 1979. Фото Анатолія Реви (?).
Приватна збірка Анатолія Реви (Полтава). Публікується вперше**

2.4.6.

ШИРАЙ Парасковія Петрівна

■ Біографічні відомості

- Народилася 1918 року в Опішному Опішнянської волості Зіньківського повіту Полтавської губернії (нині – Опішнянська селищна рада Зіньківського району Полтавської області).
- Дата, місце смерті та поховання невідомі.
- Українка.
- Православна.
- Дід по батькові – Петро Ширай, був селянином-бідняком в Опішному.
- Батько – Ширай Петро Петрович, був членом партії лівих есерів (боротьбистів), упродовж 1924–1929 років працював головою Опішнянського товариства «Кустар-Кредит», куди належала й гончарна майстерня. Згодом очолював пошивну артіль, а в 1931–1935 роках – районну контору «Союззаготшкіра». Упродовж 1936–1937 років працював головою гончарної артілі в селі Цвітне тодішньої Одеської області. Після повернення в Опішне, був заарештований 07.09.1937 року за звинуваченнями в антирадянській агітації. 01.11.1937 року засуджений до 10 років позбавлення волі. Відбувши покарання, повернувся додому. 20.12.1948 року був заарештований удруге й засуджений до заслання в Красноярський край.
- Мати – Ольга Іванівна, 1895 р.н., була родом із с.Попівки Опішнянської волості.
- Після закінчення семирічної школи навчалася в Полтавському технікумі м'ясної промисловості (1933–1937). Потім заочно навчалася в Полтавському педагогічному інституті, який закінчила 1940 року. Викладала українську мову й літературу в опішнянській середній школі та школі майстрів художньої кераміки. Під час німецької окупації працювала вчителем початкової школи й перекладачем гебітс-комісаріату в Опішному. Згодом працювала на примусових роботах у Німеччині. Після звільнення Радянською армією перебувала на посаді начальника консервно-ковбасного цеху однієї з військових частин. У червні 1946 року, прибувши у відпустку до Опішного, 08.07.1946 року була заарештована. 26.08.1946 року засуджена Полтавським обласним судом за ст.54-10 ч.2 КК УРСР до 10 років позбавлення волі. На початку 1990-х років проживала в Полтаві.

■ **Парасковія Ширай** (фрагмент фото). **15.06.1946.** Місце зйомки та автор фото невідомі. Архів Управління СБУ в Полтавській області. Архівно-кримінальна справа №18376-с. Репринт. Публікується вперше

■ МАТЕРІАЛИ АРХІВНО-КРИМІНАЛЬНОЇ СПРАВИ

Ще до арешту Парасковії Ширай, 28.06.1946 року, Опішнянська селищна рада видала характеристику, у якій зазначалося:

«Ширай Параска Петровна народилась в м.Опішня Опішнян р-ну. Батько її – Ширай Петро Петрович, народ. 1894 року по соцстану середняк, кустар-швець, працював в різних організаціях. А в 1938 р. був забран органами РО НКВД і повернувся в 1946 р. Мати її – Ширай Ольга Івановна, рожд. 1894 р., рахувалася і рахується членом колгоспу «16 партз'їзда». В період окупації перебувала на утриманні своїх дочок. Брат її – Ширай Іван Петрович, рожд. 1928 року, в період окупації працювати ніде не працював, а жив вкупі з сестрами. В сучасний мент працює в артілі «Шлях до кращого» сапожником. Сестра її – Ширай Марія Петровна, рожд. 1923 року, до 1941 року працювала в РВНО методкабінеті, бібліотекарем, в період окупації працювала вчителькою Мало-Будищанської школи, де мала сожителство з німецькими офіцерами. В період втечі окупантів з м.Опішня така вибула за межі району. Брат її – Ширай Василь Петрович, рожд. 1930 року, працює в колгоспі «16 партз'їзд». Чоловік її, Шевченко Юхим, до 1941 року працював вчителем Опішня середня школа (старші класи). В період окупації Ширай Параска Петровна працювала переводчиком в гебітс-комісара. Роз'їжджала верхом на коні по м.Опішня і по колгоспах, була населення, віддавала молодь до Германії, а в період втечі німців з м.Опішня втекла, видно, з ними» [26, арк.53].

02.07.1946 року оперуповноважений Опішнянського РВ МДБ лейтенант Деміхов провів допит свідка – Мар'яни Павлівни Борисенко, 1890 р.н., жительки села Малі Будища, яка в період німецької окупації проживала в Малих Будищах і працювала в громадському дворі різноробочою:

– Назовите, кого вы знаете из немецких переводчиков?

– Я хорошо знаю, что переводчицей в каком-то немецком карательном органе работала Ширай Праскавья Петровна. Точно сказать я не могу, когда она на эту должность поступила, но однако хорошо помню, что работала она переводчицей более года и отступила с немцами в 1943 году.

– До немецкой оккупации Опішнянского района вы знали Ширай Прасковью Петровну?

– Ширай Прасковью я знаю с детства, до начала Отечественной войны она работала учительницей в Опішнянской школе.

– Что вам известно о Ширай Прасковье за время службы её переводчицей?

– В конце 1942 года мне и моей матери приходилось судиться с сестрой Ширай Прасковьи о доме моего брата. Находясь в судебном зале, я лично видела, как Ширай Прасковья дала судье что то написанное и тут же, обращаясь к нам, сказала: «Эта бабушка воспитала 3-х сыновей-коммунистов, с ней не только судиться надо, а её нужно уничтожить как мать коммунистов». После высказывания Ширай Прасковьи судья попросил нас выйти с судебного зала и одновременно заявил, что «дом вашего брата передаётся семье Ширай Прасковьи, и в дальнейшем не возбуждайте об этом дело». Ещё до суда Ширай Прасковья несколько раз нам угрожала, она говорила: «Не думайте, что коммунисты возвратятся, их всех загонят в землю. Коммунисты загнали моего отца в землю, я за него им отомщу».

– Где находился отец Ширай Прасковьи в период немецкой оккупации Опoшнянского района?

– Отец Ширай Прасковьи ещё до начала Отечественной войны был забран органами НКВД и осуждён как будто на 10 лет. При немцах его дома не было. Он где-то отбывал срок наказания.

– Кто из ваших близких родственников был до начала войны коммунистами?

– Два моих брата были членами ВКП(б), одного расстреляли немцы в конце 1941 года, а второй пропал безвести на фронте Отечественной войны [26, арк.36].

03.07.1946 року оперуповноважений Опішнянського РВ МДБ лейтенант Деміхов провів допит свідка – Євдокії Яківни Свищ, 1906 р.н., жительки села Малі Будища, яка в період німецької окупації проживала в Малих Будищах і працювала в громадському дворі різноробочою:

– Знаете ли вы Ширай Прасковью Петровну?

– Ширай Прасковью Петровну я хорошо знаю, её родственники живут со мной по соседству, и она к ним часто ходила.

– Какие у вас взаимоотношения с Ширай Прасковьей?

– Наши взаимоотношения нормальные, личных счётов у меня с ней не было и нет.

– Где Ширай Прасковья проживала в период немецкой оккупации и чем она в то время занималась?

– В период немецкой оккупации Ширай проживала в с.Опошня, работала у немцев переводчицей. Сколько времени она работала переводчицей, я сказать не могу, но хорошо знаю, что в момент отступления немцев из Опoшнянского района в 1943 году она эвакуировалась к ним в тыл.

– *Какой образ жизни вела Ширай Прасковья, будучи переводчицей у немцев?*

– *Будучи переводчицей, Ширай Прасковья вела разгульный образ жизни. Я лично несколько раз видела её на прогулке с немецкими офицерами, а также часто она разъезжала с ними на мотоцикле. В её квартире устраивались часто пьянки немецких офицеров и местной немецкой власти, как-то: старосты сельуправ и начальники полиций.*

– *Какие конкретные факты предательской деятельности вам известны о Ширай Прасковьи за время работы её переводчицей?*

– *В конце 1942 года мне приходилось быть на суде в качестве свидетельницы по делу Ширай и Педченко. Суд должен был разобрать материал о принадлежности дома. Перед самым началом судебного процесса, мы уже все находились в зале суда, Ширай Прасковья дала судье что-то написанное и тут же, обращаясь к Педченко, сказала: «Эта бабушка воспитала 3-х сыновей-коммунистов, с ней не только судиться о доме, а её нужно уничтожить как мать коммунистов». Судья воспринял заявления Ширай Прасковьи и попросил нас всех, за исключением Ширайёвой, выйти с судебного зала, одновременно сказал, что дом передаётся сестре Ширай Прасковьи [26, арк.37].*

03.07.1946 року оперуповноважений Опішнянського РВ МДБ лейтенант Деміхов провів допит свідка – Парасковії Данилівни Дінець, 1897 р.н., мешканки селища Опішне, яка в період німецької окупації працювала у своєму господарстві:

– *Кого вы знаете из немецких переводчиков, работавших в органах немецкой власти в период оккупации Опошнянского района?*

– *Переводчиками у немцев работали Ширай Прасковья Петровна, Безугла Ольга Петровна, Пискунова Нина Ефимовна.*

– *В каком органе немецкой власти Ширай Прасковья работала переводчицей и какой промежуток времени?*

– *Точно не знаю, но, примерно весной 1942 года, Ширай Прасковья поступила переводчицей в гебитс-комиссариат с.Опошня, где работала в этой должности до самого отступления немцев из Опошнянского района и отступила с ними. Это было осенью 1943 года.*

– *Что вам известно об отце Ширай Прасковьи?*

– *Отец Ширай Прасковьи в 1937 году был осуждён к 10 годам тюремного заключения как левый эсер.*

– *Приходилось ли вам лично обращаться к Ширай Прасковьи, когда она работала переводчицей?*

– *В мае месяце 1943 года мою дочь, Динец Ольгу Васильевну, в числе других девушек направили немцы в Диканьку на комиссию, для*

отправки на каторжные работы в Германию. Увидев в Диканьке на комиссии переводчицу Ширай Прасковью, я обратилась к ней со слезами на глазах, чтобы она посодействовала в части освобождения моей дочери от поездки в Германию. На мою просьбу Ширай ответила: «Ваша дочь молодая, пусть едет, поработает на пользу немецкого государства. Немцы нас освободили, и мы должны им помочь своим трудом». На её слова я, конечно, ничего не сказала, и таким образом моя дочь была в то время отправлена в Германию.

– Как обращалась Ширай Прасковья с гражданами с.Опошни, будучи переводчицей?

– Будучи переводчицей, Ширай грубо обращалась с лицами, которым приходилось по делам обращаться к ней. Она всячески старалась выслужиться перед органами немецкой власти. Никто из жителей с.Опошни не отзывался о ней положительно, только можно было слышать от людей, характеризую её, как преданную служительницу немцев. В момент отступления немцев в 1943 году, Ширай Прасковья многим предлагала пропуска для эвакуации в тыл к немцам. Я лично слышала, как она предлагала взять пропуск Тягуну Якову, Сичёву Фёдору и Евдокименко Григорию [26, арк.38].

04.07.1946 року оперуповноважений Опішнянського РВ МДБ лейтенант Деміхов провів допит свідка – Миколи Івановича Шокала, 1924 р.н., жителя селище Опішне. У період окупації проживав у Опішньому, ніде не працював.

– Назовите, кого вы знаете из немецких переводчиков, служивших в органах немецкой власти?

– В период немецкой оккупации Опішнянського р-на в качестве переводчиц у немцев работали: Ширай Прасковья Петровна, Нетреба Оксана Калистратовна и Маслак Инна.

– Где Ширай Прасковья работала переводчицей и сколько времени?

– Я хорошо знаю, что Ширай Прасковья, примерно весной 1942 года, поступила переводчицей в жандармерию, где она проработала несколько месяцев, а затем перешла работать в качестве переводчицы в гебитс-комиссариат. В должности переводчицы в гебитс-комиссариате она работала до последних дней пребывания немцев в Опішнянском районе, т.е. до осени 1943 года, и при отступлении немцев эвакуировалась к ним в тыл.

– До Отечественной войны вы знали Ширай Прасковью?

– Да, я её хорошо знал до Отечественной войны как односельчанку.

– Что вам известно о Ширай Прасковьи за время её работы переводчицей у немцев?

– Будучи переводчицею, Ширай Прасковья пользовалась хорошим авторитетом у немцев. Она вела разгульный образ жизни, вечерами разъезжала на коне верхом по улицам с.Опошны. В её квартире немцы часто устраивали пьянки. Осенью 1942 года немцы устроили митинг в с.Опошня по случаю годовщины занятия ими этого села. Ширай Прасковья в то время была одета в украинский костюм и проезжала на волах по главной улице с.Опошны в направлении площади, где было собрано большое количество людей. В бричке, на которой ехала Ширай, были наложены все виды собранного урожая. Перед собранной многолюдной массой с речью выступил первым староста райуправы Милька, а затем выступила Ширай Прасковья. Она говорила, что мы должны отомстить советской власти за причинённые нам бедствия и угнетения, «вы прекрасно знаете, что большевики многих сделали сиротами, загнали родителей в тюрьмы. Например, моего отца безвинно посадили в тюрьму, теперь неизвестно, где он находится. Для того, чтобы быстрее закончить борьбу с большевиками, нам надо заменять по работе ушедших немцев на фронт и честно относиться к труду». Кроме этого, я лично слышал, как Ширай выступала с аналогичной речью перед уезжающими в Германию. Это было весной 1943 года [26, арк.39].

04.07.1946 року оперуповноважений Опішнянського РВ МДБ лейтенант Деміхов провів допит свідка – Петра Устиновича Пругла, 1899 р.н., жителя селища Опішного:

– Кого вы знаете из активных пособников немецкой власти?
– Я хорошо знаю, что в период оккупации немцами Опошнянского района в качестве переводчицы у гебитс-комиссара работала Ширай Прасковья. Когда она поступила в гебитс-комиссариат, я сказать точно не могу, но хорошо знаю, что в должности переводчицы она работала более года и в момент отступления немцев из Опошнянского района эвакуировалась к ним в тыл. Будучи переводчицей, Ширай вела разгульный образ жизни. Я её лично видел, как она разъезжала на коне верхом с немцами по главной улице с.Опошны. В 1942 году, точно сказать не могу, в какое время года, мимо моего дома проводили на расстрел 15 человек. По сопровождении этих 15 человек была и Ширай Прасковья, ехала она в то время верхом на коне, рядом с ней ехал на коне главный комендант с.Опошня. Я лично видел из окна своего дома, как немцы по одиночке в упор над ямой расстреливали вышеуказанных 15 человек. Во время расстрела Ширай стояла возле ямы и смеялась над тем, как расстрелянные падали в яму [26, арк.41].

08.07.1946 року оперуповноважений Опішнянського райвідділу МДБ лейтенант Деміхов провів допит Парасковії Ширай (допит розпочато о 22 год. 00 хв., закінчено о 24 год. 00 хв.):

– *Расскажите подробно свою автобиографию.*

– *Родилась я в 1918 году в м-ке Опошня Опошнянского района Полтавской области в семье крестьянина-бедняка. Отец мой, Ширай Пётр Петрович, до революции работал по найму у кулаков, после революции занимался сельским хозяйством. В 1929 году вступил в колхоз, где работал до 1933 года, после чего перешёл работать председателем союза кустарей. В должности председателя союза кустарей работал до 1926 года, а затем работал техноруком на керамическом заводе до сентября месяца 1937 года. 5 сентября 1937 года был арестован органами НКВД как левый эсер.*

Я окончила в 1933 году 7 классов и поступила учиться в Полтавский техникум мясной промышленности, который окончила летом 1937 года. Затем стала учиться в педагогическом институте и закончила его заочно в 1940 году. До начала Отечественной войны 1941 года работала преподавателем в Опошнянской средней школе. Оставшись проживать на оккупированной немцами территории в с.Опошне, я первое время нигде не работала. Примерно с декабря месяца 1941 года стала работать учительницей в начальной школе с.Опошня. Проработав учительницей до конца учебного 1942 года, после чего июль и август месяцы 1942 года работала уборщицей в жандармерии, и одновременно мне приходилось выполнять обязанности переводчицы. С сентября по декабрь 1942 года работала учительницей в Опошнянской школе. В декабре месяце 1942 года добровольно поступила переводчицей в гебитс-комиссариат. В должности переводчицы у гебитс-комиссара работала до июля месяца 1943 года. После чего с архивом гебитс-комиссариата выехала в тыл немецких войск в г.Лубны. В г.Лубны мы простояли до октября 1943 года. В октябре месяце 1943 года начали отступать дальше в тыл немецких войск. В конце октября месяца того же года я прибыла в числе других в г.Ровно и через 3 дня выехала с г.Ровно в г.Лисса (Польша). На бирже труда в г.Лисса меня купил один немец за 15 марок, у него я работала на разных хозяйственных работах до освобождения частями Красной армии, т.е. до 26 января 1945 года.

– *Куда вас направили после освобождения частями Красной армии?*

– *Первое время после освобождения частями Красной армии я в числе других пробырались без всякого направления в г.Картошин 02.02.1945 г.*

Прошла в этом городе проверку и была оставлена на работу при в/ч №01665 в должности начальника консервно-колбасного цеха. В указанной в/ч работала до предоставления мне очередного отпуска, т.е. до июня 1946 года. 17.06.1946 года я с мужем выехали с в/ч №01665 к себе на родину в с.Опошню Полтавской области. В Опошню мы приехали 24.06.1946 года.

- Сколько времени вы рассчитывали пожить в Опошне?*
- В Опошне мы думали побыть дней 10 и выехать в Ворошиловградскую область к знакомым моего мужа.*
- Что вы желаете дополнить к своим показаниям?*
- Дополнить к своим показаниям ничего не имею, в протоколе с моих слов записано правильно и мной прочитано [26, арк.13].*

12.07.1946 року оперуповноважений Опішнянського РВ МДБ лейтенант Деміхов провів допит свідка Михайла Михайловича Діденка, 1916 р.н., жителя селища Опішне:

- Где вы проживали и работали в период немецкой оккупации?*
- С декабря месяца 1941 года по июль 1943 года я проживал в с.Опошня, работал весь этот период в разных хозяйственных организациях счетоводом. 23.06.1943 года меня забрали как советского активиста немцы и отправили в концлагерь г.Гросрозен (Германия), где я находился до занятия частями Красной армии этого города, т.е. до февраля 1945 года.*
- Вы знаете гражданку Ширай Прасковью Петровну, и не имеется ли у вас с ней личных счётов?*
- Да, Ширай Прасковью я хорошо знаю, до Отечественной войны она работала учительницей в Опошнянской школе, а я в то время работал инспектором при Опошнянском районо. Личных счётов у меня с ней не было и нет.*
- Что вам известно о личной жизни Ширай Прасковьи за время проживания её на оккупированной немцами территории в с.Опошне?*
- Оставаясь проживать на оккупированной немцами территории в с.Опошне, Ширай Прасковья до весны 1942 года работала учительницей, а затем она добровольно поступила переводчицей в жандармерию, откуда вскоре перешла работать переводчицей в гевитс-комиссариат. Будучи переводчицей, она активно выполняла возложенные на неё обязанности, всегда принимала участие в комиссии по отбору людей на работу в Германию, грубо обращалась с населением и восхваляла немецкий государственный строй.*
- Расскажите о конкретных фактах антисоветской деятельности со стороны Ширай Прасковьи?*

– Я знаю такой факт. В марте месяце 1942 года в клубе Ширай выступала перед собравшейся молодёжью со следующей речью. Вначале она говорила о жизни и деятельности Шевченко Тараса Григорьевича, а затем всячески стала клеветать и обзывать руководителей партии и правительства. Она говорила, что много горя пришлось перенести народу при советской власти, были случаи массовых арестов неповинных людей во время коллективизации и в 1937–1938 годах. Всё это наделал Сталин и коммунисты. Теперь пришли к нам освободители (так она называла немцев) и дали нам счастливую жизнь. Не дождавшись конца её речи, я ушел из клуба.

– Кто может подтвердить ваши показания?

– Мои показания может подтвердить житель с.Опошны Винник Василий Григорьевич [26, арк.42].

17.07. 1946 року слідчий слідчого відділу УМДБ в Полтавській області лейтенант Шкарьов провів допит Парасковії Ширай (допит розпочато о 12 год. 30 хв., закінчено о 17 год. 15 хв.):

– Расскажите о своей трудовой деятельности до оккупации немецкими войсками Опошнянского района в 1941 году?

– С 1927 года по 1933 год я обучалась в Опошнянской неполной средней школе. После окончания 7 класса в этом же году поступила учиться в Полтавский механико-технологический техникум мясной промышленности, который окончила в 1937 году и поступила в Полтавский педагогический институт на факультет украинского языка и литературы. Окончила в 1940 году, но диплома об окончании не получила, т.к. последний курс я окончила заочно и государственных экзаменов не сдавала, не имела возможности по семейным обстоятельствам.

С начала учебного 1939 года и до конца 1940 года я работала преподавателем языка и литературы в Опошнянской вечерней школе, а в 1940 году была направлена преподавателем украинского, русского языка и литературы, где я проработала до оккупации района немецкими войсками, до начала октября 1941 года.

– При каких обстоятельствах вы остались на оккупированной территории и чем занимались в период оккупации?

– При эвакуации местных властей, перед вступлением немцев, я не имела ни транспорта, ни средств для эвакуации, кроме этого у меня было двое маленьких детей, которые также удерживали меня от эвакуации. Я решила остаться на оккупированной территории. Первое время оккупации я нигде не работала. При организации немецких властей шефом района был издан приказ о явке на работу всех граждан по ранее занимаемым должностям. Это было

6 ноября 1941 года. Я явилась в школу, где также были учителя, оставшиеся проживать на оккупированной территории, Греков Антон Александрович, Грекова Людмила Александровна, Грекова Мария Федотиевна и другие. Косоногова, имя и отчества я не знаю, была назначена на должность заведующего отделом обучения при райуправе. Все явившиеся были направлены в комендатуру. В комендатуре нас, всех учителей, выстроили в ряд, и спрашивал комендант через переводчика каждого в отдельности фамилию и имя, какое имеет образование, какое и где окончили учебное заведение, преподаватель какого предмета, сколько времени работала учителем, спрашивали о принадлежности к партии коммунистов и о принадлежности к комсомолу. Я не состояла ни в комсомоле и членом партии также не была, и по этому вопросу ответила отрицательно. Среди нас была учительница Мария Алексеевна, фамилии не знаю, поправляюсь, фамилия её Грипыч, которая была кандидатом в члены ВКП(б) и об этом заявила при опросе. Грипыч к работе учителем была не допущена, но положенный продовольственный пайок учителям она получала.

– Подвергалась ли арестам или вызовам в немецкие органы Грипыч?

– Об этом мне неизвестно.

– Продолжайте свои показания о вашей дальнейшей деятельности.

– После опроса нас распустили домой, т.к. школы ещё не работали и назначения на работу никто не получил. В это время проходила подготовка школ к занятиям и учёт учеников, но я этим не занималась. В это же время все учителя получали продовольственный паёк.

Примерно в конце декабря 1941 года школы стали работать, но я на работу учителем назначения не получила, т.к. открылось всего 2 школы по 4 класса, и работали только учителя со стажем. Я обратилась к заведующей отделом обучения Косоноговой, чтобы мне также дали назначение на работу учителя, т.к., работая, можно было получать продовольственный паёк. В то время у меня были плохие материальные условия, имела двух детей, муж с 1939 года находился в Красной армии. Косоногова меня назначила в школу преподавателем в 3-й и 4-й классы, а бывшего учителя этих классов перевели директором школы. Это назначение я получила в 1942 году, в январе месяце, и работала до окончания учебного года.

– Созывались ли совещания учителей, если да, то что на этих совещаниях решалось, и расскажите о периоде обучения в школе?

– Совецание учителей было созвано в январе 1942 года заведующим отделом обучения Косоноговой, представителей немцев не было на совещании. Я также была на этом совещании. Совецание было организационного порядка, и Косоногова рассказала, чему должны обучать детей и какими пользоваться учебниками. Говорила, что детей обучать только письму, чтению и арифметике, можно пользоваться советскими учебниками, но нужно вычеркнуть предварительно или вырезать все статьи, касающиеся жизни в Советском Союзе, разные описания из жизни колхозов, о стахановцах и другие статьи, говорящие о политическом строе в Советском Союзе. Портреты вождей и других замечательных и видных советских деятелей вычеркнуть и вырезать из книги. Преподносить детям статьи только с описанием природы и другие. Предупредила учителей, что если кто-либо попытается проводить политику в школе или упомянет о Советском Союзе, то тот будет строго наказан. Дала указания учителям: изъять от учеников все советские учебники и сдать эти учебники в школу – директору.

Преподавание велось по программе, существующей в советских школах с изменениями, упомянутыми мною выше, и было введено преподавание немецкого языка с нового учебного года, 1942 года, с сентября месяца. Все учителя выполняли указания Косоноговой. На этом совещании из учителей выступил Пикуля, имя и отчество не знаю. Где сейчас проживает – неизвестно, работал при оккупации инспектором школ Опошнянского района. Пикуля в своём выступлении высказывал антисоветские измышления и возводил клевету на советскую власть и обучение детей при советской власти. Кроме Пикули, из учителей больше никто не выступал, и совещание прекратилось. Больше совещаний учителей не проводилось.

– Что вы конкретно сделали в разрезе выполнения указаний, данных вам на совещании учителей заведующим отделом обучения Косоноговой?

– В выполнение указаний, полученных от Косоноговой, я проделала следующее: объявила ученикам своего класса, чтобы они принесли все имеющиеся у них советские учебники, которые я собрала сама лично и вела регистрацию принесённых учебников, от кого они поступили, чтобы знать: все ли школьники принесли учебники. Эти учебники лежали в канцелярии школы, и все учителя школы: Юрченко Николай Архипович – директор школы, Грекова Мария Федотиевна, Корицкая Нина Андреевна, Фиалковская Нина Павловна, под наблюдением директора производили просмотр учебников и удаляли портреты и статьи, несоответствующие обучению детей при немецкой

окупації. Я как преподаватель украинского языка и литературы и преподавала в 3-4 классах, просмотрела учебники по литературе «Читанка» и украинскому языку. В этих учебниках я вырезала или зачеркнула все статьи, говорящие о жизни в Советском Союзе, о свободном труде в промышленности и на колхозных полях, портреты руководителей партии и правительства и другие портреты, знатных людей Советского Союза. На уроках я также старалась не упоминать детям о Советском Союзе и, вообще, на политические вопросы, т.к. боялась наказания.

– Продолжайте свои показания о дальнейшей деятельности в школе.

– После окончания учебного года ученики были распущены на каникулы, и нам было предложено вместе с учениками идти работать в общинные хозяйства по уходу за посевами коксогыза, что я делала примерно 1 месяц.

После окончания работы со школьниками, и так как нам в общественном хозяйстве ничто не оплачивали, и пайка как учительница я не получала, то я в июле месяце устроилась на работу в жандармерию в с.Опошине и служила июль и август месяцы 1942 года в должности уборщицы и кухарки. Вернее, рабочей по кухне. Жандармерия размещалась по улице Октябрьской, при оккупации – Зеньковская. Жандармских офицеров было 3 человека, но фамилии их я не знаю. Общежитие их было рядом в другом доме, а столовая была в этом же доме, только с другой стороны. Рабочие кабинеты их были тут же, где они и жили, только кабинет начальника был в том доме, где было общежитие. Вернее, они работали в обеих домах, т.к. они в это время только приехали и устраивались с местом работы.

Я производила уборку в общежитии, на кухне, коридорах, а также и где они работали. Я должна была приходить на работу в 6 часов утра и уходить в 9 часов вечера, и всё время должна была находиться в помещении, где занимались и жили жандармы. Мне не приходилось заходить в кабинеты жандармов во время их работы, и что они делали для меня неизвестно.

С началом учебного года, в сентябре 1942 года, я явилась к заведующему отделом обучения Бильку Дмитрию Абрамовичу, сменившего Косоногову, и спросила, какой мне дадут класс для обучения. Бильк мне предложил вести преподавание немецкого языка в 4-х и 3-х классах.

Я дала согласие преподавать немецкий язык. Преподавала около полмесяца. Потом должность преподавателя немецкого языка по штату сократили, и меня поставили на обучение 1 класса. В это время

уже велось преподавание по учебникам, изданным при оккупации. Учителем 1-го класса я работала до декабря 1942 года и перешла на работу в гебитс-комиссариат, на должность переводчицы, где и служила по 13 июля 1943 года, а потом была эвакуирована немецкими властями с архивами гебита в тыл, занятый немецкими войсками.

– Расскажите подробно о вашей службе переводчицей гебитс-комиссариата в с.Опошня.

– Первое время своей службы переводчицей я переводила на немецкий язык вынесенные судом приговоры по различным гражданским делам, но так как тут было мало работы, то меня перевели в помощь немцу, работавшему в гебите, по фамилии Шольц, который заготавливал паспорта к автомашинам. Тут я выписывала паспорта. Вернее, не выписывала, а переводила разговоры немца с шофёрами при выпуске паспортов. Эту работу мы выполняли около месяца. По службе приходилось выезжать в Диканский район в МТС, Котелевский район – МТС и с.Рублёвка Котелевского района. Больше я никуда не выезжала. Я переводила списки, поступившие от старост сельуправ и общественных дворов, на граждан, на которых накладывался штраф, как-то за невыход на работу и другие нарушения немецких порядков. В этих списках указывались фамилия, имя и отчество подвергавшегося штрафу, место его жительства и сумма штрафа, а также указывались причины наложения штрафа. Надо отметить, что этих списков поступало очень много. На лиц, наложенных штраф, выписывались по 3 экземпляра карточки, которые печатала на машинке немка. Этому же она обучила меня, и я стала впоследствии печатать эти бланки и регистрировать их в отдельности по каждому населённому пункту сельуправы и района.

При подходе частей Красной армии к Опошнянскому району немецкие учреждения все эвакуировались, а остались только офицеры комендатуры, которым я была передана на службу как переводчица. В это время я ничего не делала, а только ежедневно ходила утром в комендатуру, где меня отсылали обратно домой. Это было, примерно, с конца января до начала марта 1943 года. Красная армия Опошню не занимала, и немецкие учреждения, примерно, в середине марта возвратились в район. Я стала работать обратно переводчиком на том же месте, т.е. в гебитс-комиссариате, и выполняла ту же работу.

Кроме этого, я присутствовала как переводчица при медицинских комиссиях по мобилизации молодёжи на каторжные работы в Германию. Там присутствовало, вернее делало осмотр, 3 врача-украинца и 1 немец, и если местные врачи обнаруживали какую-

либо болезнь у мобилизуемого, то об этом говорили немцу-врачу, и я должна была переводить эти разговоры. В Опoшнe мне пришлось присутствовать на таких комиссиях три дня и один день в Диканском районе. Исполняла также работы в финансовом отделе, помогала в счётной работе. Других переводов и работ во время своей службы переводчицей мне выполнять не приходилось.

– При каких обстоятельствах вы поступили на службу переводчицей?

– В декабре 1942 года я работала в школе преподавателем. Моя квартира была во дворе, где располагалась комендатура, и моя квартира понравилась немецкой переводчице, которая решила меня выселить из квартиры. Для этого она пошла в райуправу. Меня вызвали в райуправу и предложили освободить квартиру, и когда я категорически отказалась это выполнять, то мне сказали, что придут и выселят полицейские. Я решила обратиться с просьбой, чтобы оставили квартиру за мной к гебитс-комиссару, который мою просьбу удовлетворил. Я разговаривала с ним лично на немецком языке без переводчика. На третий день после этого меня вызвали обратно к гебитс-комиссару, который предложил мне работу переводчицы. Я заявила, что я работаю в школе и тут не хочу работать, на что он мне ответил, что «в школе преподаватель уже есть на вашем месте», и сказал, что здесь больше платят и лучше паёк. Я дала согласие поступить на работу переводчицей и приступила к работе в конце декабря 1942 года.

– Расскажите о своих выступлениях на митингах во время немецкой оккупации.

– Проживая в с.Опошня во время немецкой оккупации, я ни на каких митингах не выступала.

– Вы во время службы переводчицей принимали участие в отправке советской молодёжи в Германию и при проходах молодёжи в Германию высказывали антисоветские измышления по адресу советской власти, восхваляли фашистский строй? Расскажите об этом.

– Моё участие в отправке молодёжи в Германию ограничивалось только присутствием на медосмотрах, где я переводила разговоры русских врачей немецкому. Более там я никакой роли не выполняла и при проходах антисоветских измышлений никогда не высказывала, а также не восхваляла немецко-фашистский строй.

– Вы присутствовали при расстрелах немецкими властями советских граждан, проводимых в с.Опошня? Расскажите об этом.

– При расстрелах советских граждан немцами я никогда не присутствовала [26, арк.14-18].

17.07.1946 року слідчий слідчого відділу УМДБ в Полтавській області лейтенант Шкарьов провів допит Парасковії Ширай (допит розпочато о 21 год. 15 хв., закінчено о 22 год. 40 хв.):

– Вам предъявлено обвинение по ст.54-10 ч.2 УК УССР в том, что вы, проживая на оккупированной немцами территории с.Опошня Полтавской области, служили переводчицей у немцев, выступая на митингах населения, и в своих выступлениях высказывали ярую клевету на советскую власть и, кроме этого, систематически среди населения высказывали антисоветские измышления и присутствовали при расстрелах советских граждан. Признаёте ли вы себя виновной в предъявленном обвинении?

– В предъявленном мне обвинении по ст.54-10 ч.2 УК УССР я виновной себя признаю только в том, что я действительно, проживая на оккупированной немецкими властями территории в с.Опошня Полтавской области, поступила на службу к немецко-оккупационным властям на должность переводчицы гебитс-комиссариата, где работала с декабря 1942 года по июль 1943 года.

Я признаю себя виновной и в том, что я действительно во время службы переводчицей своим трудом способствовала укреплению немецко-фашистского оккупационного режима и в установлении немецких порядков на оккупированной территории.

Я не признаю себя виновной в том, что я якобы бежала с немцами в Германию при наступлении частей Красной армии в 1943 году. Я была увезена с архивами гебитс-комиссариата, который мне поручил следовать с этими архивами.

Я не признаю себя виновной в том, что якобы я способствовала немецким оккупационным властям в угоне советской молодёжи в Германию.

Я не признаю себя виновной в том, что якобы я во время немецкой оккупации выступала на митинге граждан с.Опошни во время немецкого торжества с антисоветской речью.

Не признаю себя виновной и в том, что якобы я при проведении молодёжи в Германию выступала с антисоветской речью и восхваляла немецко-фашистский строй. Никаких выступлений со стороны моей не было.

– Вы говорите неправду и стараетесь скрыть от следствия свои преступления. Следствие требует от вас правдивых показаний, т.к. чистосердечное признание смягчает вину.

– Я говорю следствию только правду и скрывать свою вину не стараюсь. И ещё раз заявляю, что таких преступных действий с моей стороны во время немецкой оккупации не было [26, арк.20].

22.07.1946 року оперуповноважений Опішнянського РВ МДБ лейтенант Деміхов провів допит свідка – Оксани Калістратівни Нетреби, 1919 р.н., жительки селища Опішного, яка в період німецької окупації 6 місяців працювала перекладачем у жандармерії:

– Назовите лиц, работавших в период немецкой оккупации Опошнянского района, в качестве переводчиков?

– За время пребывания немцев в Опошнянском районе я знаю следующих лиц, работавших переводчиками в немецких органах власти: Маслакова Инна, Пискун Нина, Ширай Прасковья Петровна, Безуголо Ольга, Дубина Зина.

– В каком немецком органе и какой промежуток времени работала переводчицей Ширай Прасковья Петровна?

– Первое время при немцах Ширай работала учительницей в начальной школе с.Опошня до конца учебного 1942 года. В августе месяце 1942 года она поступила переводчицей в жандармерию. Проработав переводчицей, недели две, её почему-то отстранили от работы переводчицей и она там же стала работат уборщицей. Примерно с месяц, она работала уборщицей в жандармерии, а затем стала работат учительницей в опошнянской школе. Примерно в декабре месяце 1942 года, она поступила переводчицей в гебитс-комиссариат, где работала в этой должности до отступления немцев из Опошнянского района, т.е. до сентября месяца 1943 года, и при отступлении немцев отступила с гебитс-комиссариатом в тыл немецких войск.

– Что вам известно о деятельности Ширай Прасковьи за время её работы переводчицей?

– Конкретных фактов преступного характера о Ширай за время её работы переводчицей я не знаю. В отношении её личной жизни я могу рассказать следующее: будучи переводчицей, она часто разъезжала верхом на коне по улицам с.Опошня. В день празднования годовщины занятия немцами с.Опошня её провозили по улице на волах, в бричке рядом с ней были наложены разные виды собранного урожая, как-то: пшеница, рожь, буряк, арбузы и др. Ширай в тот раз была одета в украинском костюме, на голове у неё был венок из цветов.

– Ширай выступала с речью перед народом во время празднования годовщины занятия немцами с.Опошня?

– Выступала ли Ширай с речью перед народом, я сказать не могу, потому что в то время находилась на кухне в жандармерии, на самом

митинге не была, а когда Ширай везли на волах, я это видела в окно с кухни [26, арк.43].

22.07.1946 року Парасковії Ширай написала «Собственноручное показание», у якому зазначалося:

«Во всех предъявленных мне обвинениях я себя признаю виновной, а именно в том, что работала переводчицей в Опоянском гебитс-комиссариате до июля месяца 1943 года и помогала немцам в их работе. Я эту работу могла бы и избежать, как и другие, но пошла на удочку немцев, пообещавших мне хороший паёк и денежное содержание в сумме 460 рублей. Кроме того, смотря на движение немецких войск, а также на прохождение колонны русских пленных, мне казалось, что сила немцев очень большая. Особенно, когда немцы взяли города Харьков, Курск, а потом и Сталинград, они вралли о том, что уже взяты города Ленинград и Москва, и утверждали, что войне уже конец очень близок и что возврата Красной армии быть не может. Я также верила этим рассказам, хоть не полностью, но всё же свой отпечаток они давали очень большой. Я жила в то время материально очень тяжело, не имела ничего своего и имела двое малых детей. Жизнь материальная была очень тяжёлая, и мне хотелось её немного улучшить. Работала в школе, а в конце 1942 года стала работать в комендатуре. Сначала условия работы были показались мне лучшими из-за пайка, а также и денег я получала больше. О своей работе в комиссариате я рассказала и повторяться не буду. Кроме меня, в комиссариате переводчиками работало два немца с Германии, а также женщина-немка по имени Эльза. С девушек работала Таня Гончар и Людмила Здоровая. Меня никто насильно или по принуждению работать в гебитс-комиссариате не заставлял, хотя комиссар при вызове меня к себе сказал, что в школе для меня работы больше нет и не будет, а поэтому я должна буду работать здесь. Я знаю, что было уже большое преступление моя работа с ними, но тогда я расценила это так, что если я не буду делать вред людям в отдельности, только работать, то это и не будет преступление. Но за отдельными личностями я не видела всего в целом, т.е. что я делала вред целой советской стране. Работая переводчицей в гебитс-комиссариате, я принимала участие в так называемых «комиссиях» по угону молодёжи в Германию. Это были врачебные комиссии. Молодёжь, а я была в комнате для девушек, отправляемая в Германию, проходила врачебную комиссию. На комиссии присутствовало два врача русских и врач-немец. Сначала девушек осматривали врачи-русские, и если ничего не находили, т.е. если она была здоровая, её зачисляли к отправке в Германию. Если

же девушка была больная, то я должна была перевести врачу-немцу заключение наших врачей, и он осматривал такую девушку сам. Оставляли от поездки только больных туберкулёзом, трахомой и пр. Мне единственный раз только удалось помочь одной девушке обмануть врача-немца и получить документ на освобождение, эту девушку фамилия Резник Лидия. Возможно, если бы я попыталась рискнуть – удалось бы помочь и другим, но я очень боялась это делать. За разный обман, если бы он был вскрыт, грозил от немцев расстрел. Работая в гебитс-комиссариате, я не задумалась над тем, чтобы принести какой-нибудь вред для немцев, потому что очень их боялась. В саму суть работы гебитс-комиссара не вникала и старалась только обеспечить себе немного лучшее материальное положение. Я знаю, что мне можно было бы там принести больше пользы для своей страны, но я этого ничего не сделала из боязни только за своё благополучие.

Будучи учительницей Опошнянской начальной школы, я вместо того, чтобы поддерживать веру в народе о возвращении Красной армии и советской власти в скором времени, сама потеряла эту веру и, боясь материальных и других лишений, боясь страданий лично, пошла работать с немцами, стараясь к ним приспособиться. Попав работать в школу, я вместе с другими калечила детей и учебники советской школы, стараясь удержаться в школе, я исполняла все приказания и распоряжения директора школы.

В день празднования немцами годовщины оккупации с.Опошня я вместе с другими учителями и учениками моего класса, одетая в украинском наряде, была на базарной площади. Туда собрались все служащие учреждений, а также и колхозы. Люди должны были быть чисто одетые и с цветами. С колхоза (бывшего) имени 16 партсъезда приехала подвода, запряжённая быками. На этой подводе, на устроенных полках, в художественном виде были разложены разные виды фруктов и сельскохозяйственных продуктов. Т.к. при движении эти полки качались, то мне мой директор школы Юрченко Николай Архипович предложил взобраться на эту повозку и держать указанные полки. Я сначала возразила Юрченко, что я в колхозе не работала и там быть мне не место. Он мне ответил, что это он знает сам, где мне место, и предложил не рассуждать, а отправляться на повозку, что я потом и сделала. Колонна вместе с повозкой двигалась по главной улице аж в центр Опoшнн. Впереди колонны шёл начальник полиции, староста районной управы Милька, потом двигался весь личный состав полиции, районной управы,

колхозы и повозка с продуктами. Самое большое внимание народа было обращено безусловно на повозку, на которой находилась и я.

Доехав в центр Опошны, около памятника все остановились и Милька открыл митинг. На митинге первым выступил гебитс-комиссар на немецком языке, потом выступил переводчик-немец и перевёл эту речь. Следующим выступлением было выступление Мильки. Я находилась всё время на этом митинге на повозке и была центром внимания всего народа. Моё присутствие было лучшей агитацией за немцев, потому что народ, крестьяне-колхозники, видя меня там, зная меня как учительницу, видели мою солидарность с ними.

Я признаю полностью свою вину за собой, признаю, что я забыла стыд и совесть перед советским народом, пошла работать к немцам и с немцами. Я хотела обеспечить только себя и свою жизнь лучшими средствами к жизни. Я, боясь сделать вред другим людям, сделала вред целому народу, целой родной стране. Сначала я верила немцам, что война скоро кончится и после войны будет хорошая жизнь, но потом по их действиям убедилась в обратном, особенно попав и сама на каторжные работы в Германию. Я думала, что оккупация, как говорили немцы, будет продолжаться долго, не видела настоящих целей немцев.

В Германию я попала недобровольно и не бежала, а была забрана с погребя, где я пряталась с детьми от бомбёжки. Вместе со мной там находился и Могилевский Максим Григорьевич, Дорогобид Анна и Могилевская. Ночью пришёл переводчик-немец вместе с полицейским и забрал меня во двор, где жили коменданты. Там было нагружено 12 машин архивами и личным имуществом немцев.

Мне гебитс-комиссар приказал сопровождать эти машины. Запретил взять даже личные вещи и проститься с детьми. Он обещал мне возвращение домой через два дня. Машины находились в г.Лубны, аж до вступления туда частей Красной армии, а потом двигались вместе с другими колоннами аж до г.Ровно. Я пыталась возвратиться домой, но не имела никаких документов при себе, без документов боялась быть расстрелянной. С Ровно я была отправлена на работы в Германию с другими эшелонами и попала в сельское хозяйство. О моей работе в Германии может подтвердить Шагалова Розалия Марковна (г.Казань, Сибирский тракт, номер забыла). Кроме того, Кротова Лидия Андреевна (Винницкая область Комсомольский район с.Лемешевка), Пальченко Фёдор Андреевич (Киевская область Димерский район с.Фёдоровка), а также ряд других.

Свою вину перед советской властью и советским народом признаю полностью, сделанный мной вред советской власти постараюсь своим трудом исправить и искупить. Но всё же прошу дать мне возможность исправить себя. Я знаю, что веры в меня теперь нет. Постараюсь свою правдивость доказать на деле своим трудом. С предъявленным мне обвинением вполне согласна» [26, арк.21-23].

22.07.1946 року слідчий слідвідділу УМДБ в Полтавській області лейтенант Шкар'юв провів допит Парасковії Ширай (допит розпочато о 14 год. 45 хв., закінчено о 17 год. 00 хв.:

– *Следствие располагает данными, что вы работали переводчицей жандармерии в с.Опошня. Расскажите, сколько вы работали и какие делали переводы?*

Переводчицей жандармерии я не работала, а работала уборщицей в жандармерии. Мне приходилось обращаться к жандармам за распоряжениями по хозяйственным делам или делала переводы лиц, исполнявших хозяйственные работы в жандармерии. Других никаких переводов в жандармерии я не делала. Работала уборщицей два месяца – июль и август 1942 года.

– *Вы присутствовали при расстрелах советских граждан, производимых немецкими властями в с.Опошня? Признаёте ли вы себя виновной в этом, расскажите при каких обстоятельствах это было?*

– *При расстрелах советских граждан немецкими властями я никогда не присутствовала.*

– *Знаете ли вы Пругло Петра Устиновича, Мелюга Захара Митрофановича, Шоколова Николая Ивановича и Диденко Михаила Михайловича и какие имеете с ними взаимоотношения?*

– *Из названных лиц я знаю только Мелюга Захара Митрофановича. Личных счётов с ним не имела и не имею. С названных лиц Пругло Петра, Шоколова Николая и Диденко Михаила я не знаю. Я поправляюсь – Шоколо Николай я знаю, личных счётов с ним не имею. Его правильная фамилия Шоколо, а не Шоколов.*

– *Зачитываю вам показания Пругло Петра, который видел лично, как вы верхом на лошади сопровождали к месту расстрела 15 человек советских граждан и наблюдали за всем ходом расстрела. Вы намерены признать этот факт и дать правдивые показания следствию?*

– *Показания Пругло Петра я прослушала и их не подтверждаю, т.к. он говорит неправду, я никогда не присутствовала и не сопровождала верхом на лошади на расстрел советских граждан.*

– Вы выступали на митинге в с.Опошине с антисоветской речью? Предлагаю дать по этому вопросу правдивые показания.

– Я даю следствию правдивые показания и ещё раз заявляю, что никогда я на митингах в с.Опошине не выступала. В действительности в 1942 году, в сентябре месяце, числа не помню, немецкие оккупационные власти проводили в с.Опошине торжества «день урожая». Я в это время по приказанию директора школы – Юрченко – в украинском национальном наряде ехала на повозке, запряжённой парой волов, в которой были все продукты сельского хозяйства, а также садов. Повозка ехала в колонне граждан-демонстрантов и стояла всё время, пока выступали с речами, и я была всё время на повозке. Выступали гбитс-комиссар и его переводчик, и шеф района. Другие граждане никто не выступал, а также на этом митинге я тоже не выступала.

– Зачитываю показания свидетелей Шоколова Николая и Мелюга Захара, которые показывают о вашем выступлении на митинге с антисоветской речью. Вы намерены дать следствию правдивые показания?

– Я показания Шоколо и Мелюга прослушала и их подтверждаю только то, что я действительно была на митинге в украинском наряде и проезжала в повозке на волах, нагруженной фруктами и продуктами сельского хозяйства. Я отрицаю в показаниях свидетелей своё выступление на митинге, т.к. в действительности не выступала.

– Вы выступали с антисоветской речью при немецкой оккупации в клубе с.Опошня? Дайте правдивые показания по этому вопросу.

– Никогда с антисоветской речью в клубе с.Опошня я не выступала.

– Вас изобличает в этом свидетель Диденко Михаил Михайлович. Вы намерены следствию рассказать правду о своей преступной деятельности? Зачитываю его показания.

– Показания свидетеля Диденка я прослушала, но я их не подтверждаю, т.к. в действительности этого не было и в клубе я никогда не выступала.

– Вы даёте следствию неправильные показания и стараетесь ввести следствие в заблуждение. Следствие требует от вас правдивых показаний. Предлагаю рассказать правду о совершённых вами преступлениях.

– Я даю следствию правдивые показания. И о своих преступлениях я уже рассказывала. Я отрицаю показания свидетелей о своих выступлениях с антисоветскими речами.

– Знаете ли вы Борисенко Марьяну Павловну и Свищ Евдокию Яковлевну и какие имеете с ними взаимоотношения?

– Названных мне личностей, Борисенко Марьяну, я не знаю. Свищ Евдокию я знаю, личных счётов с ней не имела и не имею.

– Вы присутствовали в суде в 1943 году, который рассматривал дело о принадлежности дома, с гражданкой Борисенко и вашей сестрой? Расскажите об этом следствии.

– В 1943 году, месяца не помню, в с.Опошня суд рассматривал дело о принадлежности дома моей тётки Педченко Федосьи Ивановны, которая умерла и дом свой посмертно отказала моей сестре Ширай Марии и ещё одной родственнице дальней, проживавшей в этом доме.

Свекровь моей тётки – Педченко, имя и отчества не знаю, возбудили ходатайство, чтобы этот дом принадлежал им, которая жила в отдельном доме. На суде выступала свидетельница Свищ Евдокия и ещё одна женщина в качестве свидетелей, фамилии её я не помню.

Я пришла в помещение суда и позвала судью в кабинет, т.к. я принесла утверждённые судебные дела из гевитс-комиссариата. Я говорила в суде, чтобы это дело рассматриванием прекратили, т.к. у неё имеется своё хозяйство и живёт она хорошо, и потом, обращаясь к истцу моей сестры, добавила: «У вас три сына-коммуниста и не лезьте, куда не следует». Суд удовлетворил ходатайство моей сестры и дом оставил за ней.

– Почему вы упрекнули истца, что у неё сыновья коммунисты, тогда как вы знали, что за это немцы расстреливали советских граждан? Объясните это.

– Да, я знала, что немецкие власти преследовали коммунистов и их родителей. В то время упрёк коммунистом был подобен наказанию, поэтому я и решила упрекнуть их этим, чтобы решение суда было на нашей стороне. Кроме этого, когда был арестован мой отец в 1937 году органами НКВД, они плохо относились к нам. Это всё и побудило меня сделать такой упрёк.

– Вы намерены признать перед следствием свои выступления на митинге граждан с.Опошни?

– Да, после долгого запирательства перед следствием я намерена рассказать правду о своих преступлениях.

Я действительно в 1942 году выступала с антисоветской речью на митинге граждан с.Опошни, проводимом немцами в годовщину оккупации с.Опошни. Я действительно в своей речи клеветала на советскую власть и партию большевиков и восхваляла немецко-фашистский строй. Я в это время работала в школе преподавателем,

и меня заставил директор школы выступить с речью, предварительно проинструктировав меня, что я должна была говорить. Я не осмелилась отказаться от выступления, т.к. боялась, что за это меня снимут с работы. Моё выступление продолжалось примерно минут 5.

Я намерена также рассказать и о своём выступлении в клубе с.Опошны перед молодёжью, угоняемой на каторжные работы в Германию, которые уже прошли медосмотр и вскоре должны были выехать. Там выступал гебитс-комиссар, а потом должна была выступить я и говорить о жизни в Германии и их выгоде в том, что они едут туда. Тут меня заставил выступить с переводом речи гебитс-комиссара его переводчик, т.к. я была с этого села и моё выступление, казалось им, должно быть более доходчивым до граждан как их односельчанки. По сути дела это был перевод речи гебитс-комиссара, но не письменный, а устный, т.к. его речь была не написана, а переводила я её по памяти.

– Обращались ли к вам граждане с просьбой об освобождении их детей от поездки в Германию на каторгу, и что вы им отвечали?

– Да, ко мне неоднократно обращались граждане с просьбой, чтобы я посдействовала в освобождении их детей от поездки в Германию. Я им отвечала, что я вам помочь в этом ничего не могу, от меня это не зависит, что в действительности так и было, я не имела никаких прав на это.

– Следствие располагает данными, что вы за взятки освобождали молодёжь от поездки в Германию.

– Я это отрицаю и заявляю, что этого не было, т.к. и за взятки я не могла освободить. Мне удалось один раз освободить на комиссии одну девушку-соседку – Резник, у которой врачи обнаружили грыжу, а я подделала документ, и она была освобождена. Других случаев не было.

– Почему вы в начале следствия упорно отрицали свои преступления и не давали правдивых показаний?

– Мне было стыдно перед органами советского правосудия за совершённые мною преступления и стыдно было рассказывать о них, и поэтому я их упорно отрицала. Теперь я вижу, что запирательство бесполезно, и решила их признать.

– Кто имеется из ваших родственников и где они проживают?

– Мой отец, Ширай Пётр Петрович, в 1937 году был арестован органами НКВД, в 1945 году освобождён из мест заключения и проживает в настоящее время в с.Опошня. Мать, Ширай Ольга Ивановна, проживает в с.Опошня, работает в колхозе. Брат Ширай

Иван Петрович, 1928 г.р., проживает в с.Опошня. Брат Ширай Василий, 1930 г.р., проживает в с.Опошня. Мой первый муж, Шевченко Ефим Михайлович, в 1939 году был призван в Красную армию, никаких сведений о нём я сейчас не имею. Были слухи, что он погиб, но точно не знаю. Мой муж второй, Попов Иван Григорьевич, уроженец г.Орёл, работает в в/ч №01665 г.Вена по вольному найму. Брак у меня с ним не оформлен, и я жила с ним без регистрации брака один год. Имею двое детей 1937 и 1940 г.р. от первого мужа. Проживают у родителей в с.Опошня [26, арк.24-29].

25.07.1946 року оперуповноважений Опішнянського РВ МДБ лейтенант Деміхов провів допит свідка – Сулима Миколи Миколайовича, 1925 р.н., жителя Опішного, який у період окупації працював різноробочим у редакції:

- Назовите лиц, работающих при немцах переводчицами?
- Переводчицами при немцах в с.Опошня работали: Ширай Прасковья Петровна, Нетреба Оксана, Маслакова Инна и другие.
- Расскажите, что вам известно о конкретных фактах преступной и антисоветской деятельности со стороны Ширай Прасковья Петровны?
- О Ширай Прасковье мне известно следующее: осенью 1942 года немцы и представители их власти организовали празднование в с.Опошня в честь годовщины оккупации ими этого села. Я лично видел, как Ширай Прасковью в то время везли на волах по улице с.Опошня, она была одета в украинском костюме. В брочке, на которой её везли, были наложены как экспонаты снопы зерновых культур, буряк, арбузы и всех сортов фрукты. На митинге перед собравшимся народом с речью выступил в то время первым староста райуправы Милька, затем выступил его заместитель и третьим лицом выступала с речью перед народом Ширай Прасковья Петровна. Я припоминаю, что она тогда говорила, что нас освободили немцы и мы должны отдать все силы, чтобы скорее закончить войну с большевиками. Говорила она в то время не менее полчаса, дословно её речь передать я затрудняюсь, но однако помню, что её выступление было построено на клевете о советской власти и восхвалении немецкого государственного строя. В марте месяце 1942 года Ширай Прасковья выступала в клубе, где было много молодёжи, со следующей речью. Сперва она рассказывала о жизни и деятельности Т.Г.Шевченко, а затем стала всячески обзывать руководителей партии и правительства нашей страны. Мне припоминается, что Ширай говорила, что советская власть довела свою страну до бедствий, людям много пришлось пережить, многие умерли голодной смертью и т.д. С клеветнической

речью Ширай выступала в мае месяце 1943 года перед молодёжью, отправляемой на работу в Германию. Она в тот раз тоже всячески клеветала о советском государственном строе и восхваляла немецкий государственный строй. В то время она давала наказ отъезжающим в Германию, чтобы они там честно работали. Все вышеуказанные выступления перед народом Ширай Прасковьи я слышал сам лично [26, арк.44].

25.07.1946 року оперуповноважений Опішнянського РВ МДБ лейтенант Деміхов провів допит свідка – Ніни Павлівни Фіалковської, 1890 р.н., жительки с.Опішне:

– *Вы проживали на оккупированной немцами территории, если проживали, то где и сколько времени?*

– *Да, на оккупированной немцами территории я проживала в с.Опошня Опошнянского района Полтавской области с 06.10.1941 по 21.09.1943 года.*

– *Где вы работали, будучи на оккупированной немцами территории в с.Опошня?*

– *С открытием школы в с.Опошня, т.е. с января 1942 года по июнь месяц 1943 года, я работала учительницей в Опошнянской начальной школе.*

– *При немцах учительницей работала в Опошнянской школе Ширай Прасковья Петровна, если работала, то скажите, сколько времени?*

– *Ширай Прасковья Петровна при немцах работала учительницей со мной в одной школе в с.Опошня. Учительницей она работала с января месяца 1942 года, примерно, по июнь месяц того же года. Затем она перешла работать переводчицей в гебитс-комиссариат, где работала до бегства немцев с Опошнянского района, т.е. до сентября месяца 1943 года, и бежала с немцами в тыл ихних войск.*

– *Будучи учительницей при немцах, вам приходилось вырезать из учебников портреты советских вождей и статьи, характеризующие государственный строй?*

– *По распоряжению заврайона Косоноговой Анны Ивановны почти весь учительский состав занимался в 1942 году изъятием из учебников, путём вырезания и зачёркивания портретов советских вождей, и статей, отражающих жизнь при советской власти. В проведении этой работы принимала участие я – Фіалковская Нина Павловна, Ширай Прасковья Петровна, завшколы Юрченко Николай Архипович и другие.*

– *Где в настоящее время находится Косоногова Анна Ивановна и Юрченко Николай Архипович?*

– Косоногова в 1943 году куда-то выехала из Опшнрянского района, а Юрченко осуждён Полтавским судом в 1944 году к 10 годам лишения свободы [26, арк.45].

26.07.1946 року оперуповноважений Опішнянського РВ МДБ лейтенант Деміхов провів допит свідка – Мелюги Захара Митрофановича, 1893 р.н., жителя Опішнього, який у період німецької окупації проживав у Опішньому й працював різноробочим у громадському дворі:

– Знаете ли вы Ширай Прасковью Петровну?
– Да, Ширай Прасковью Петровну я хорошо знаю, её отец и она с 1934 года живут со мной по соседству.

– Какие у вас взаимоотношения были и есть с Ширай Прасковьей Петровной?

– Наши взаимоотношения с ней были и есть нормальные, личных счётов никогда не было.

– Где Ширай Прасковья Петровна работала в период немецкой оккупации с.Опошны?

– Точно сказать не могу сколько времени, но хорошо знаю, что Ширай Прасковья более года работала переводчицей при гебитс-комиссариате и при отступлении немцев из Опошны в 1943 году она отступила с последними.

– Расскажите, что вам известно о практической деятельности Ширай Прасковьи за время службы переводчицей?

– Я хорошо знаю, что Ширай Прасковья, будучи переводчицей при гебитс-комиссариате постоянно принимала участие в определении молодёжи на работу в Германию. Мне лично приходилось видеть два раза как Ширай Прасковья на машине с гебитс-комиссаром сопровождали большое количество молодёжи на Полтаву для отправки в Германию. Пользуясь хорошим доверием у немцев, она имела возможность кого только хотела направить на работу в Германию, а также ей предоставлялось право освободить людей от поездки в Германию. Используя своё служебное положение, она брала большие взятки с людей, которые к ней обращались с просьбой в отношении освобождения от поездки в Германию. Кроме этого, я лично видел, как происходила подготовка к празднованию годовщины занятия немцами с.Опошны. В то время был большой сбор людей на площади в с.Опошня. Ширай Прасковья была одета в украинской одежде, и провозили её по главной улице на волах. В бричке были наложены все виды собранного урожая: арбузы, буряк, яблоки, груши и другое. Выступая перед многолюдной массой, Ширай на этом праздновании говорила: «Мы должны мстить советской власти за причинённые нам бедствия и угнетения. Вы прекрасно знаете,

что большевики многих сделали сиротами – загнали их родителей в тюрьмы. Например, моего отца бросили в тюрьму, и неизвестно, где он находится. Для ускорения победы над большевиками, – говорила Ширай, – нам надо усиленно работать на пользу великой Германии». На квартире у неё ежедневно устраивались пьянки немецких генералов и офицеров [26, арк.35].

30.07.1946 року слідчий слідвідділу УМДБ в Полтавській області лейтенант Шкарбов провів допит Парасковії Ширай (допит розпочато о 15 год. 00 хв., закінчено о 17 год. 30 хв.):

– *Вы признаёте себя виновной в том, что вы в марте 1942 года в клубе в с.Опошня выступали с антисоветской клеветнической речью?*

– *В этом виновной я себя не признаю и заявляю, что в марте 1942 года я в клубе с.Опошни с речами не выступала. Я выступала в клубе в с.Опошня весной 1943 года перед молодёжью, угоняемой в Германию на каторжные работы. Других выступлений в клубе я никогда не делала и это отрицаю.*

– *Знаете ли вы Сулима Николая Николаевича и какие имеете с ним взаимоотношения?*

– *Названную мне личность, Сулим Николай, я не знаю.*

– *О вашем выступлении в клубе весной 1942 года допрошен свидетель Сулим Николай, который показывает, что вы выступали в клубе и в своём выступлении клеветали на советскую власть. Вам зачитано показания свидетеля. Вы и теперь будете отрицать своё выступление с клеветнической речью?*

– *Показания свидетеля Сулима я прослушала и их не подтверждаю, т.к. в действительности этого не было, и в клубе весной 1942 года я не выступала.*

– *Сколько времени вы работали переводчицей в жандармерии?*

– *Я переводчицей в жандармерии не работала ни одного дня, а, как показывала выше, работала уборщицей в жандармерии в течение 2-х месяцев.*

– *При каких обстоятельствах вы бежали в Германию при отступлении немецких войск в 1943 году?*

– *В июле 1943 года части Красной армии подходили к Полтавской области, немцы начали эвакуировать архивы 12 июля 1943 года. Ночью я находилась в погребке, т.к. была сильная бомбёжка. Ко мне пришёл переводчик и сказал, чтобы я пришла к помещению, где проживали немцы. Я пошла вместе с переводчиком, когда пришла, то мне гебитс-комиссар сказал, чтобы я выезжала по сопровождению архивов и документов. В это время уже стояло погруженных 12 автомашин. Я пробовала отказаться, но меня взял под охрану полицейский и никуда*

не отпускал. Утром машины выехали из Опошны, и я выехала также с этими машинами. Доехали мы до г.Лубны, где простояли около полутора месяцев, т.е. до эвакуации немцев из города. Машины, на которых мы приехали, стояли нагруженные. Меня не отпускали и отобрали документы, чтобы я не могла сбежать. С Лубнов доехали до г. Ровно, сдали все документы, и меня направили в Германию вместе с другими гражданами. В Германию я приехала в г.Лисса, и меня через биржу труда направили на работу в одно имение, где я работала на разных сельскохозяйственных работах до занятия частями Красной армии 26 января 1945 года. После этого я в числе других шла домой, на родину, и в г.Крокошин (Польша) была направлена на работу в полевой мясокомбинат в/ч 01665, который дислоцировался в различных местах. Я в этом полевом мясокомбинате работала всё время, в июле 1946 года получила очередной отпуск и приехала в Опошно, где и была арестована.

– Подвергались ли вы каким-либо репрессиям со стороны немецких оккупантов, проживая в Германии?

– Никаким репрессиям, проживая в Германии, я не подвергалась, на вопросы также не вызывалась [26, арк.30-31].

30.07.1946 року слідчий слідвідділу УМДБ в Полтавській області лейтенант Шкарьов провів додатковий допит Шокала Миколи Івановича:

– В уточнение ваших показаний от 04.07.1946 года расскажите подробно о выступлении Ширай Прасковьи с антисоветской речью перед молодёжью, угоняемой на каторжные работы в Германию.

– Весной 1943 года, месяца не помню точно, немецкие оккупационные власти провели мобилизацию молодёжи для отправки на каторжные работы в Германию. Днём все, прошедшие медицинскую комиссию, были размещены в клубе и охранялись полицией. Молодёжи было очень много, в том числе был и я, тоже должен был поехать в Германию. В клуб пришёл немец гебитс-комиссар, его переводчик и ещё один немец, фамилий я их не знаю. А также с ними вместе находилась и Ширай Прасковья Петровна. Сначала со сцены выступил гебитс-комиссар, он говорил по-немецки, и его переводчик-мужчина перевёл его речь. После того, как закончил говорить гебитс-комиссар и переводчик перевёл его выступление, то стала говорить Ширай Прасковья Петровна. Ширай говорила в своём выступлении, чтобы мы ехали в Германию и заменили немецких солдат, ушедших на фронт, т.к. мы обязаны им сделать это за наше освобождение. Говорила также, что в Германии научитесь работать и будете культурными, и другую клевету по адресу советской власти и всячески восхваляла

немецко-фашистский строй. Она говорила, примерно, минут 10-15 и после этого ушла вместе с другими немцами, а все присутствующие остались в клубе под охраной полиции. Утром на 2-й день пешими всех строем погнали на Диканьку и далее на ст.Полтава-Киевская. Всё время под охраной полиции. Я тоже в это время находился в числе угоняемых в Германию, но при ночлеге в с.Диканька мне удалось бежать и, таким образом, я отправлен не был [26, арк.40].

31.07.1946 року слідчий слідвідділу УМДБ в Полтавській області лейтенант Шкарьов та помічник облпрокурора в спецсправах Власенко провели очну ставку Парасковії Ширай і свідка Миколи Шокала:

– Свидетель Шокало, расскажите о выступлениях Ширай при немецкой оккупации в с.Опошня с антисоветскими речами.

– При моём присутствии во время немецкой оккупации Ширай Прасковья выступала публично 2 раза. Первый раз в 1942 году осенью, когда немецкие оккупационные власти справляли торжества – годовщину оккупации Опошнянского района, или, как они говорили, – освобождение. На это торжество население было согнано со всей Опошни на площадь. Ширай первоначально приехала на это торжество на повозке, на которой были нагружены разные сельскохозяйственные продукты как подарок немецким властям от населения. Был проведён митинг, на котором выступали немецкие ставленники: шеф района и другие. После них выступала Ширай Прасковья и говорила, примерно, минут 10-15. Всё её выступление было клеветнического содержания по адресу советской власти и партии большевиков, и восхваляла немецко-фашистский строй. Говорила, что советская власть угнетает население, гноила по тюрьмам, и только при немцах мы можем жить свободно и другую клевету. Второй раз выступала в клубе перед молодёжью, угоняемой на каторжные работы в Германию, которая после медосмотра находилась в клубе под охраной полиции. Это было весной 1943 года. После выступления гебитс-комиссара и его переводчика выступала Ширай и в своём выступлении высказывала клевету на советский строй, восхваляя условия жизни и работы в Германии и призывая молодёжь старательно работать в Германии, чтобы своим трудом помочь немцам и заменить немецких солдат, ушедших на фронт. На этом выступлении присутствовал я также лично.

– Скажите, в клубе выступала Ширай с переводом речи гебитс-комиссара или выступала самостоятельно?

– Когда выступил гебитс-комиссар, то его речь перевёл переводчик мужчина-немец, а уже после них выступала Ширай Прасковья, её речь не являлась переводом речи гебитс-комиссара.

– *Вы подтверждаете показания свидетеля Шокало?*
– *Да, показания свидетеля Шокало о моём выступлении осенью 1942 года на митинге в с.Опошня в годовщину оккупации Опошни я подтверждаю. Я действительно выступала и в своём выступлении клеветала на советскую власть и восхваляла немецко-фашистский строй. Я также выступала весной 1943 года в клубе перед молодёжью, угоняемой в Германию на каторжные работы, и также в своём выступлении восхваляла немецко-фашистский строй. Я не подтверждаю только то, что свидетель Шокало показывает, что я выступала самостоятельно тогда, когда в действительности я переводила речь гебитс-комиссара.*

– *Вы настаиваете на своих показаниях?*
– *Да, настаиваю и ещё раз заявляю, что речь гебитс-комиссара перед молодёжью переводил мужчина-немец, переводчик, невысокого роста, рыжий, а Ширай уже выступала после их [26, арк.47-48].*

31.07.1946 року слідчий слідвідділу УМДБ в Полтавській області, лейтенант Шкарьов та помічник облпрокурора в спецсправах Власенко провели очну ставку Парасковії Ширай і свідка Захара Малюги:

– *Расскажите о выступлении Ширай с антисоветской речью на митинге граждан в Опошне, проводимом немецкими властями в годовщину оккупации Опошни.*

– *Осенью 1942 года немецкие оккупационные власти справляли торжества – годовщину оккупации Опошни, и всё население насильно согнали на площадь в с.Опошня, в том числе и меня. Когда проходила демонстрация по улице, Ширай ехала на повозке, одетая в национальный костюм. На повозке были нагружены все сельскохозяйственные продукты как дар немецким властям от щедрой украинской земли и народа. После был митинг, на котором выступал шеф района и другие немецкие пособники, а уже после них выступала Ширай Прасковья Петровна. Она в своём выступлении возводила клевету на советскую власть и партию большевиков и восхваляла немецко-фашистский строй, призывала население хорошо работать на освобождённой от большевиков земле на усиление немецких освободителей, как она их называла. Это всё слышал лично я сам.*

– *Вы подтверждаете показания свидетеля Малюги Захара?*
– *Да, показания свидетеля Малюги Захара в отношении моего выступления на митинге в с.Опошня в годовщину оккупации с.Опошни с антисоветской клеветнической речью осенью 1942 года, а также другие обстоятельства, связанные с этим, я подтверждаю.*

– Расскажите, что вам известно о Ширай и её деятельности на медицинских комиссиях при отправке молодёжи в Германию и кого именно она освободила от поездки в Германию за взятки?

– Мне лично не приходилось обращаться по этому вопросу к Ширай, но я слышал от односельчан, что Ширай могла и освобождала за взятки от поездки в Германию лиц, имеющих с ней хорошие близкие отношения. Но назвать таких лиц, кого освободила Ширай, я затрудняюсь, не помню. Что она делала на медкомиссиях при осмотре молодёжи, угоняемой в Германию, об этом мне неизвестно.

– Подтверждаете показания Малюги Захара?

– Нет, не подтверждаю и заявляю, что за взятки я никого не освобождала и делать этого не могла. Принимала участие в медкомиссиях только как переводчица между врачами русскими и немецкими, более от меня ничего не зависело [26, арк.49-50].

01.08.1946 року слідчий слідчого відділу УМДБ в Полтавській області лейтенант Шкарьов та помічник облпрокурора в спецправах Власенко провели допит Парасковії Ширай (допит розпочато о 12 год. 30 хв., закінчено о 13 год. 50 хв.):

– Вы признаёте себя виновной в том, что вы неоднократно выступали с антисоветскими клеветническими речами во время немецкой оккупации перед гражданами с.Опошня?

– Да, в этом виновной я себя признаю. Я действительно во время немецкой оккупации перед гражданами с.Опошни выступала публично с антисоветскими клеветническими речами. Это было первый раз осенью 1942 года на митинге, проводимом немецкими властями в с.Опошня в годовщину оккупации с.Опошня. Я там выступала с речью, в которой клеветала на советскую власть и восхваляла немецко-фашистский строй, призывала население к плодотворной работе. Второй раз я выступала перед молодёжью, угоняемой на каторжные работы в Германию, весной 1943 года в клубе, где также восхваляла немецко-фашистский строй. И возводила клевету на советскую власть. Я не могу припомнить, было в действительности или нет моё выступление в клубе весной 1942 года на вечере памяти Шевченко в клубе с.Опошни, потому не решаюсь отрицать и утверждать этот факт.

– Что вас заставило встать на путь пособничества немецким оккупантам и выступить публично перед гражданами с клеветническими речами?

– Проживая на оккупированной немецкими войсками территории в с.Опошня, я видела неоднократно советских военнопленных, конвоируемых немцами, кроме этого, немцы писали, что с советской

страной уже всё покончено, взяты ими Москва, Сталинград и Ленинград. И я думала, что немцы оккупировали Украину окончательно, при этом я жила в плохих материальных условиях и решила их как-нибудь улучшить, чтобы только жить. И все эти обстоятельства заставили меня пойти на службу к немецким оккупационным властям переводчиком. И этим же можно объяснить мои публичные выступления. Если не считать, что меня заставил выступить на митинге осенью 1942 года директор школы, и я боялась, что если не выступлю, то лишусь работы в школе и также преподавательского пайка, который я получала [26, арк.32-33].

01.08.1946 року слідчий слідвідділу УМДБ в Полтавській області лейтенант Шкаръов та помічник облпрокурора в спецправах Власенко провели очну ставку Парасковіи Ширай і свідка Миколи Сулима:

– *Расскажите о выступлении Ширай Прасковьи в клубе весной 1942 года с антисоветской клеветнической речью.*

– *Весной, примерно в марте месяце, пособники немецких властей из украинцев, а также и немецкие представители оккупационных властей в с.Опошне, в клубе вечером проводили вечер памяти Т.Г.Шевченко. На этом собрании присутствовало очень много граждан с.Опошни, в том числе и я. Собрание открыла Косоногова Анна Ивановна, работающая в то время заведующей райосвитой, и представила слово Ширай Прасковье Петровне. Сначала Ширай в своём выступлении говорила о жизни, деятельности и творчестве Шевченко. В конце своего выступления Ширай всячески стала возводить клевету на советскую власть и партию большевиков. Говорила, что советская власть угнетала украинский народ, довела всю страну до нищеты, и людям приходилось много страдать, и только с приходом немцев народ вздохнул свободно, призывала население, не покладая рук, трудиться на усиление немецких властей. Кроме этого, Ширай Прасковья выступала с антисоветской клеветнической речью на митинге граждан с.Опошни осенью 1942 года, собранном немецкими властями в годовщину оккупации Опошнянского района, и выступала также в клубе весной 1943 года перед молодёжью, угоняемой на каторжные работы в Германию, и во всех своих выступлениях клеветала на советскую власть и партию большевиков и её руководителей и восхваляла немецко-фашистский строй.*

– *Вы подтверждаете показания свидетеля Сулима Николая?*

– *О своём выступлении в клубе в марте 1942 года на вечере Шевченко показания свидетеля Сулима я не подтверждаю. Я не могу припомнить, был ли в действительности вечер, и не помню также,*

выступала ли я. Остальные факты, показанные свидетелем Сулимом я подтверждаю, т.к. в действительности эти два моих выступления антисоветского содержания имели место [26, арк.51-52].

06.08.1946 року оперуповноважений Опішнянського РВ МДБ лейтенант Деміхов провів допит свідка – Василя Григоровича Винника, 1915 р.н., жителя с.Опішне:

– Где вы проживали в тот период, когда Опошнянский район был оккупирован немцами?

– В мае 1941 года я был призван в Красную армию, где служил до пленения меня немцами, т.е. до сентября 1941 года. По случаю ранения попал к немцам в плен в Черниговской области, в лагерях военнопленных не содержался и в ноябре месяце 1941 года пришёл к себе на родину в с.Опошня. Пробыл в с.Опошня до 25 мая 1942 года, после чего меня в числе других забрали в лагеря, где мне пришлось пробыть до 24 февраля 1943 года. Избрав удобный случай, я в конце февраля 1943 года сбежал с лагерей, в своё с.Опошня прибыл 28 февраля 1943 года. Оставшееся время при немцах до сентября месяца 1943 года я проживал в с.Опошня, работал на разных работах в общинном дворе.

– Знаете ли вы гражданку Ширай Прасковью Петровну?

– Да, Ширай Прасковью я знаю, до начала Отечественной войны она работала учительницей в Опошнянской школе, а в период немецкой оккупации Опошнянского района продолжительное время работала переводчицей в гевитс-комиссариате.

– Какие вам известны факты предательского или антисоветского характера со стороны Ширай Прасковьи Петровны?

– Примерно в марте месяце 1942 года, Ширай Прасковья в клубе с.Опошня выступала перед народом с антисоветской речью. Она говорила, что нужно помогать немецкой власти в борьбе с большевиками, в то же время всячески порочила советский государственный строй и восхваляла жизнь при немцах. Речь Ширай я слушал минут десять и, не дождавись конца её речи, вышел из клуба. В клубе в то время было не менее 300 человек. Мне также известно, что когда Ширай работала переводчицей, она вела роскошный образ жизни, носила военную одежду, разъезжала на коне и на машине с начальством немецкой власти. И когда немцы начали отступать из Опошнянского района, она бежала в тыл немецких войск [26, арк.46].

09.08.1946 року слідчий слідвідділу УМДБ в Полтавській області лейтенант Шкаргов провів допит Парасковії Ширай (допит розпочато о 11 год. 20 хв., закінчено о 12 год. 20 хв.):

– Вы намерены рассказать следствию правду о вашем выступлении с антисоветской речью в клубе с.Опошны весной 1942 года?

– Я заявляю следствию, что весной 1942 года в клубе с.Опошня я с антисоветской речью не выступала.

– Вас изобличает в этом свидетель Винник Василий Григорьевич, свидетель Сулим Николай и ряд других. Зачитываю вам их показания. Вы и теперь будете отрицать своё выступление весной 1942 года в клубе с.Опошны?

– Показания свидетелей Винника и Сулима я отрицаю и ещё раз заявляю, что с антисоветской речью весной 1942 года в клубе с.Опошны перед гражданами не выступала.

– Следствие предлагает прекратить запирательство и дать правдивые показания по этому вопросу.

– Я даю следствию правдивые показания и ещё раз заявляю, что такого выступления я не помню.

– Знаете ли вы свидетеля Винника Василия Григорьевича и какие имеете с ним взаимоотношения?

– Названную мне личность я не знаю [26, арк.34].

09.08.1946 року було складено протокол про закінчення слідства в справі Параскові Ширай:

«Я,следователь следотдела УМГБ Полтавской области лейтенант Шкарёв, рассмотрел следственное дело за №1/341 по обвинению Ширай Прасковьи Петровны в преступлениях, предусмотренных ст.54-10 ч.2 УК УССР. Признав предварительное следствие по делу законченным, а добытые данные достаточными для предания суду, руководствуясь ст.206 УПК, объявил об этом обвиняемой, предъявил для ознакомления всё производство по делу и спросил, желает ли обвиняемая чем-либо дополнить следствие.

Обвиняемая Ширай Прасковья Петровна, ознакомившись с материалами следственного дела, заявила, что дополнить следствие ничем не желает» [26, арк.55].

Того ж дня, 09.08.1946 року, з'явилось «Обвинительное заключение по обвинению Ширай Прасковьи Петровны по ст.54-10 ч.2 УК УССР». У ньому зазначено:

«Управлением МГБ Полтавской области 08.07.1946 года за преступную деятельность арестована Ширай Прасковья Петровна, жительница с.Опошня Полтавской области, и привлечена в качестве обвиняемой по настоящему делу. [...]

В предъявленном обвинении по ст.54-10 ч.2 УК УССР Ширай виновной себя признала и, кроме этого, её преступная деятельность подтверждена показаниями свидетелей и очными ставками.

На основании изложенного обвиняется: Ширай Прасковья Петровна [...] в том, что, проживая на территории, оккупированной немецкими войсками в с.Опошня, служила переводчицей в гебитс-комиссариате и при изгнании немцев бежала в Германию, неоднократно среди населения выступала публично с речами антисоветского содержания и выхваляла немецко-фашистский строй, т.е. в преступлениях, предусмотренных ст.54-10 ч.2 УК УССР.

Руководствуясь ст.204 УПК УССР следственное дело №4341 по обвинению Ширай Прасковьи Петровны направить прокурору Полтавской области для направления по подсудности.

Следователь следотдела УМГБ Полтавской области лейтенант Шкарёв» [26, арк.56-57].

Після цього було підписано постанову про направлення справи в суд, у якій, зокрема, зазначалося:

«Постановил: 1. С обвинительным заключением по делу согласиться, предать ему силу обвинительного акта и вместе с делом направить в Полтавский областной суд для рассмотрения по существу.

2. Дело слушать с участием сторон.

3. Мэру пресечения по отношению обвиняемой Ширай Прасковьи Петровны оставить прежнюю – содержание под стражей в тюрьме УМГБ г.Полтавы, и перечислить дальнейшим содержанием за Полтавским областным судом.

Зампрокурора Полтавской области по спецделам Сметана» [26, арк.60].

26.08.1946 року відбувся суд над Парасковією Петрівною Ширай. У протоколі судового засідання записано наступне:

«Конвоем тюрмы г.Полтава доставлено в судебное заседание обвиняемую Ширай Прасковью Петровну по ст.54-10 ч.2 УК.

Обвиняемая Ширай Прасковья Петровна, 1918 г.р., б/п, украинка, замужняя, имеет двое детей, муж убит на фронте Отечественной войны, происхождение – из семьи крестьянина, образование высшее, техник-технолог и педагог, уроженец и проживала с.Опошня Опошнянского района Полтавской области, при немецкой оккупации проживала на оккупированной территории с.Опошни. С 1942 года до декабря 1942 года работала в школе учителем, а потом работала в гебитс-комиссариате до 1943 года, переводила приговоры, помогала по финансовой части, где вместе с немцами и выехала, ранее не

судимая, отец в 1937 году был арестован и возвратился назад домой в 1945 году, под арестом находилась с 25 июня 1946 года, копию обвинительного заключения получила 21.08.1946 года.

На вопрос прокурора обвиняемая пояснила: «Окончила технологический техникум и педагогический техникум, где муж не знаю».

На вопрос адвоката обвиняемая пояснила: «Мальчику 8 лет, а девочке 5 лет».

Свидетели Диденко Михаил Михайлович, Винник Василий Григорьевич, Сулим Николай Николаевич, Шокало Николай Иванович в судебное заседание явились.

Свидетелей предупреждено по 89 ст. уголовного кодекса и удалено в отдельную комнату.

Объявлен состав суда, отводов составу суда не заявлено. Обвиняемой разъяснено процессуальные права.

Ходатайств суду не заявлено.

Председательствующий доложил материалы дела, зачитал обвинительное заключение.

Обвиняемая Ширай Прасковья Петровна виновной частично себя признала.

Мнение прокурора: т.к. обвиняемая виновной частично себя признала, то дело начать слушать обычным порядком с допроса обвиняемой, а потом свидетелей.

Обвиняемая пояснила: В 1941 году, когда началась война, средств эвакуироваться у меня не было, и я осталась на оккупированной территории. Когда вступили немцы, мне жилось очень тяжело, и как только открылись школы – пошла работать учителем, где и работала до декабря месяца 1942 года, где через некоторое время ко мне пришли и сказали, чтобы я пришла в гебитс-комиссариат, где меня с работы учителя уволили и перевели работать в гебитс-комиссариат, где я переводила приговоры, переводчицей я не была, переводчиками были немцы. В 1943 году, когда немцы отступали, то меня забрали с собою и повезли в г.Ровно, и здали в эшелон, где меня довели до г.Листа, где нас распределили, я стала работать в одного помещика. В январе месяце 1945 года я возвращалась домой с Германии, где в г.Носикрхи меня задержали и послали работать на мясокомбинат. В 1942 году я выступала, но этот доклад был написан директором, я только читала из готового. В марте месяце 1942 года я доклада никакого не делала, выступала ещё в клубе при отправке молодёжи в Германию, где говорил немец, а я тогда переводила.

На вопрос прокурора обвиняемая Ширай пояснила: В марте месяце 1942 года я не выступала. Осенью 1942 года выступала в годовщину

окупації немцев, восхваляла немцев как освободителей, восхваляла строй немецкий и вместе с тем клеветала на советскую власть. Это я говорила не от себя. А меня заставил говорить директор, отказаться я не могла. В 1943 году, весной, когда отправляли молодёжь в Германию, я переводила на украинский язык немецкую речь гебитс-комиссара, где восхваляла немецкую власть и клеветала советскую родину. Дети оставались у бабушки, а меня вместе с документами на машинах в качестве переводчика увезли в Германию.

На вопрос адвоката обвиняемая Ширай пояснила: «Мне немцы обещали, что через два дня я возвращусь назад домой; дословно переводила то, что дал гебитс-комиссар».

На вопрос суда обвиняемая Ширай пояснила: «В командировку никуда не ездила».

На вопрос суда обвиняемая Ширай пояснила: «В отборе в Германию участия не принимала».

Свидетель Диденко Михаил Михайлович, 1916 г.р., беспартийный, грамотный, работает в с.Опошня бухгалтером редакции, при немецкой оккупации проживал на оккупированной территории, пояснил: «Знаю обвиняемую со школьной скамьи, взаимоотношения нормальные».

Обвиняемая пояснила: «Взаимоотношения у меня со свидетелем Диденко нормальные».

Свидетель Диденко пояснил: «С 1941 по 1942 год обвиняемая работала учителем, а потом пошла работать добровольно в гебитс-комиссариат переводчицей, в марте месяце 1942 года делала доклад о Т.Г.Шевченко, где после этого выступала против советской власти и правительства, Сталина называла чудой, восхваляла немецкую власть, при окончании доклада говорила: «Да здравствует фашизм, победа над коммунизмом», кроме этого, ездила на лошадях, переодевалась в мужскую форму».

На вопрос прокурора свидетель Диденко пояснил: «Я сам лично слышал выступление обвиняемой в марте месяце 1942 года, где она сама от себя делала доклад, а не по словам кого-нибудь. Восхваляла немцев, называла их победителями, разъезжала на лошадях в военной одежде по районам, кроме этого, ездила в машинах с комендантом и гебитс-комиссаром, не знаю, как жила, но всё время водилась с немцами. В 1943 году меня забрали в концентрационный лагерь».

На вопрос адвоката свидетель Диденко пояснил: «В 1942 году, в марте месяце, когда выступала обвиняемая, присутствовал и свидетель Винник».

На вопрос адвоката обвиняемая Шпирай пояснила: «Я не помню, чтобы я делала такой доклад».

Свидетель Винник Василий Григорьевич, 1915 г.р., беспартийный, грамотный, работает в финотделе, в армию призывался, но был ранен и оставался на оккупированной территории, пояснил: «Обвиняемую знаю с малых лет, взаимоотношения нормальные».

Обвиняемая пояснила: «Взаимоотношения со свидетелем Винник нормальные».

Свидетель Винник пояснил: «В марте месяце 1942 года, в клубе, где выступала обвиняемая Шпирай, где восхваляла немецкую власть и клеветала на советскую власть, ездила верхом на лошадях в немецкой форме, только без погон, кроме этого, ездила с немцами на митингах».

На вопрос прокурора свидетель Диденко пояснил: «Видел обвиняемую не в русской, а в немецкой форме».

На вопрос прокурора обвиняемая Шпирай пояснила: «Я этого случая не помню, чтобы выступала, в военной одежде никогда не ездила на лошадях, в автомашине ездила».

На вопрос адвоката свидетель Винник пояснил: «Заикнулась, говорила сразу «Да здравствует боль...», а потом слетело «фашистская власть».

На вопрос адвоката свидетель Диденко пояснил: «Обвиняемая говорила при конце своей речи «Да здравствует ком...», а потом слетело «фашистская власть».

На вопрос обвиняемой свидетель Винник пояснил: «Я подтверждаю, что обвиняемая ездила на лошадях в немецкой форме, куда не знаю».

Свидетель Сулим Николай Николаевич, 1925 г.р., не работающий, пояснил: «Обвиняемую знаю, взаимоотношения нормальные».

Обвиняемая пояснила: «Взаимоотношения со свидетелем Сулим нормальные».

Свидетель Сулим пояснил: «В марте месяце 1942 года, на день Т.Г.Шевченко, выступала обвиняемая с речью, где сначала говорила о деятельности Шевченко, а тогда начала восхвалять немецкую власть и клеветать на Советский Союз, в 1943 году, 5 мая, когда меня брали в Германию, выступала обвиняемая Шпирай и говорила, чтобы мы ехали в Германию, добросовестно работали, чтобы побыстрее уничтожить Советский Союз».

На вопрос прокурора свидетель Сулим пояснил: «Три раза выступала, где выступала против советской власти и восхваляла немецкую власть, говорила сама от себя, не то, что немец говорил».

На вопрос адвоката свидетель Сулим пояснил: «Слышал, что обвиняемая говорила: «Да здравствует боль...», а потом сказала «немецкая власть».

На вопрос адвоката обвиняемая Ширай пояснила: «Это я переводила, а не от себя говорила».

Свидетель Шокало Николай Иванович, 1924 г.р., член ВЛКСМ, образование 7 классов, работает инспектором гособеспечения, при немцах проживал на оккупированной территории с.Опошни, пояснил: «Обвиняемую знаю с 1941 года, взаимоотношения нормальные».

Обвиняемая пояснила: «Взаимоотношения со свидетелем Шокало нормальные».

Свидетель Шокало пояснил: «Обвиняемая организовала подарки немцам, где подъехала на волах и держала речь, где клеветала на советскую власть и призывала народ для быстрого разгрома советской власти, где после этой речи преподнесла подарок гебитс-комиссару, ещё выступала, когда угоняли молодёжь в Германию, где говорили, чтобы ехали в Германию работать для быстрого разгрома советской власти».

На вопрос прокурора свидетель Шокало пояснил: «В 1942 году слышал выступление обвиняемой. А также в 1943 году, когда угоняли молодёжь в Германию, где восхваляла немецкую власть и клеветала на советскую власть. В Германию не был, 5 раз бежал».

На вопрос адвоката свидетель Шокало пояснил: «Мую мать расстреляли немцы, я сидел при немецкой власти в допре».

На вопрос обвиняемой свидетель Шокало пояснил: «Организовала эти две подводы обвиняемая, где сама и подъезжала».

Свидетель Шокало пояснил: «Все эти подарки преподносила обвиняемая».

На вопрос адвоката свидетель Шокало пояснил: «Это мне сказал мой товарищ, что это всё обвиняемая организовала».

Дополнений по делу нет. Судебное следствие объявлено законченным.

Оглашено прение сторон.

Слово надано прокурору Козакову: «Преступление обвиняемой Ширай верно квалифицировано по ст.54-10 ч.2 УК и полностью доказано, я прошу учесть, что у неё двое маленьких детей, вынести меру наказания 10 лет лишения свободы и 5 лет поражения прав с конфискацией имущества, ей лично принадлежащего».

Слово надано адвокату Скрипник: «Два эпизода вполне доказано и верно квалифицировано по ст.54-10 ч.2 УК, прошу учесть, что обвиняемая имеет двое маленьких детей, муж ушёл в Красную армию».

и неизвестно, где в настоящее время находится, а поэтому прошу вынести меньшую меру наказания и не проводит конфискацию имущества, т.к. осталось двое маленьких детей».

Прение сторон оглашено законченным.

Дано последнее слово обвиняемой Ширай: «Прошу учесть, что я имею 2-х маленьких детей и муж погиб на фронте Отечественной войны, не давать большую меру наказания.

Суд удаляется в совещательную комнату для вынесения приговора, по выходе из совещательной комнаты председательствующий огласил приговор, порядок и срок обжалования в Верховный суд» [26, арк.71-75].

У вироку Полтавського обласного суду від 26.08.1946 року, зокрема, зазначалося:

«Ширай Параску Петрівну, 1918 р.н., на підставі ст.54-10 ч.2 КК підвергнути до позбавлення волі в далеких місцях Радянського Союзу терміном на 10 років, з поразкою в правах, на підставі ст.29 п.п. «а», «б», «в» КК, терміном на 5 років після відбуття покарання з конфіскацією всього майна, належного особисто засудженій. Засудженій Ширай Парасці Петрівні зарахувати відбуття міри покарання – попереднє ув'язнення з 6 липня 1946 року по день винесення вироку. Міру запобігнення залишити попередньою – під вартою в тюрмі. Вирок може бути оскарженим до Верховного Суду УРСР протягом п'яти днів через Полтавський облсуд» [26, арк.77].

30.08.1946 року Парасковія Ширай звернулася з касаційною скаргою до Судової колегії в кримінальних справах Верховного суду УРСР:

«Приговором Полтавского областного суда от 26 августа 1946 года я осуждена по ст.54-10 ч.2 УК УССР к лишению свободы сроком на 10 лет с последующим поражением в правах сроком на 5 лет и конфискацией имущества.

Я осуждена за то, что, будучи на временно оккупированной территории, работала переводчиком гебитс-комиссариата и выступала публично с речью антисоветского содержания.

Приговор областного суда считаю суровым и таковой в силе оставлен быть не может. Суд при определении меры наказания не учёл того, что я имею двух малолетних детей, муж мой, отец детей, погиб на фронте Отечественной войны. Я после освобождения частями Красной армии территории, где я находилась, сразу поступила работать и работала честно, за что имею ряд благодарностей от командования войсковой части, о чём свидетельствует характеристика, прилагаемая мною к жалобе.

Прошу Судебную коллегия по уголовным делам Верховного суда УССР на основании вышеизложенного и в соответствии со ст.346

УПК УССР назначенную судом меру наказания смягчить в пределах возможности» [26, арк.84].

До касаційної скарги Парасковії Ширай було додано характеристику з місяця її останньої роботи:

«Характеристика работнице тов.Ширай Прасковье Петровне, работнице Полевого мясокомбината №11 при полевой конторе №1 ЦГВ Украинского фронта, работающей в качестве начальника колбасно-консервного цеха и исполнявшей работу старшего мастера и учётчика цеха с 2-го марта 1945 года.

Все возложенные задания по переработке мясопродуктов для снабжения частей Красной армии выполняла добросовестно и своевременно. Боролась за рациональное использование и переработку всего полученного в цех сырья, за высококачественную продукцию и за своевременный выпуск продукции, наладила примерный учёт производства.

При проведении работы по перегону трофейного скота с Германии в СССР принимала активное участие в оформлении документов по перегону на отправляемые группы скота, работая непосредственно на выходном пункте перегона скота.

Работая с 18-го сентября 1945 года учётчиком колбасного цеха на территории Австрии, примерно наладила учёт данного цеха и помогала начальнику цеха в организационных и технологических процессах работы, следила за образцовым санитарным состоянием цеха.

Принимала активное участие в проведении обеих выставок готовой продукции при штабе ЦГВ.

За свою работу имеет благодарности» [26, арк.83].

Ухвала по касаційній скарзі Парасковії Ширай була прийнята 18.10.1946 року. У ній, зокрема, зазначалося:

«Заслухавши доповідь члена суду Ярославського, розглянувши касскаргу та матеріали справи, судколегія Верховного суду УРСР знаходить доводи скаргниці необґрунтованими. Показом по справі багатьох свідків, а також признанням своєї вини засудженою, її ворожа діяльність, в якій вона й звинувачена, повністю доведена. Той факт, що засуджена мати двох дітей та що її чоловік загинув на фронті, урахований судом при визначенні їй міри покарання.

Отож, не знаходячи підстав для пом'якшення міри покарання, керуючись ст.346 КПК УРСР,

Ухвалила:

Касскаргу засудженої Ширай відхилити. Вирок Полтавського облсуду щодо неї залишити в силі. Ухвала остаточна» [26, арк.86].

01.01.1955 року старший оперуповноважений 2 відділу Управління КДБ при Раді Міністрів УРСР в Полтавській області майор Попович склав висновок у справі Параски Ширай, у якому він, зокрема, зазначав:

«Рассмотрев архивно-следственное дело по обвинению Ширай Прасковьи Петровны, нашёл: [...] виновность Ширай Прасковьи Петровны судом доказана. Однако Полтавский областной суд, определяя меру наказания Ширай Прасковье, не учёл того обстоятельства, что она имела двух детей в возрасте от 8 до 10 лет, а её муж погиб на фронте Отечественной войны, а поэтому

Полагал бы:

Возбудить ходатайство перед вышестоящими судебными органами об изменении приговора Полтавского облсуда от 26 августа 1946 года и определения судебной коллегии Военного суда УССР от 18 октября 1946 года по делу осуждённой Ширай Прасковьи Петровны, снизить её меру наказания до фактически отбытого срока.

В остальной части приговор оставить без изменения» [26, арк.91].

31.03.1955 року прокурору Полтавської області В.Москаленку надійшов лист за підписом прокурора УРСР Д.Панасюка, у якому, зокрема, зазначалося:

«При этом возвращаю дело Ширай Прасковьи Петровны, осуждённой Полтавским облсудом по ст.54-10 ч.2 УК УССР к 10 годам лишения свободы.

Из материалов дела усматривается, [...] суд избрал меру наказания Ширай правильную, соответствующую содеянному.

Ширай содержится под стражей около 9 лет и ей осталось отбывать непродолжительное время» [26, арк.96].

Справа Параски Ширай переглядалася 1989 року. 21.06.1989 року слідчий, який вивчав матеріали справи, написав висновок:

«Старший оперуполномоченный УКГБ УССР по Полтавской области майор Харчиков В.В., рассмотрев материалы архивного уголовного дела №4274 в отношении Ширай Прасковьи Петровны,

Установил:

26 августа 1946 года Полтавским облсудом на основании ст.54-10 ч.2 УК УССР осуждена к 10 годам лишения свободы с поражением в правах сроком на 5 лет Ширай Прасковья Петровна. [...]

В последнем слове Ширай просила учесть, что у неё на руках двое малолетних детей, а муж погиб на фронтах Великой Отечественной войны.

Виновной себя в предъявленном обвинении Ширай Прасковья Петровна признала. В настоящее время Ширай Прасковья Петровна проживает в г.Полтаве по пер.Бульварном, 13. [...]

По учётам ИЦ УВД Полтавского облсполкома Ширай Прасковья Петровна значится как судимая только по настоящему уголовному делу. На основании изложенного, полагаю:

Ширай Прасковья Петровна осуждена обоснованно, в связи с чем приговор Полтавского областного суда от 26 августа 1946 года опротестованию не подлежит» [26, арк.98-100].

07.07.1989 року свій висновок у справі Параски Ширай написав і замісник прокурора м.Полтави Л.Головко:

«В соответствии с указанием №42с/13/40с, в порядке надзора изучил архивное уголовное дело №4274 по обвинению Ширай Прасковьи Петровны по ст.54-10 ч.2 УК УССР. [...]

На основании изложенного и руководствуясь ст.386 УПК УССР, Полагаю:

Ширай Прасковья Петровна осуждена по ст.54-10 ч.2 УК УССР обоснованно, и оснований для опротестования приговора Полтавского облсуда от 26 августа 1946 года и определения судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда УССР от 18 октября 1946 года не имеется» [26, арк.107-109].

У травні 1991 року в Управлінні КДБ в Полтавській області зверталася щодо своєї реабілітації Парасковія Ширай.

«13 мая 1991 года в УКГБ по Полтавской области с устным заявлением обратилась гр.Ширай Прасковья Петровна, 1918 г.р., уроженка с.Опошня Зеньковского района Полтавской области, проживающая в настоящее время в г.Полтава, пер.Бульварный, 13.

Ширай Прасковья Петровна заявила, что в 1946 году Полтавским облсудом она, по её мнению, была необоснованно осуждена по обвинению в проведении антисоветской агитации. Из-за обиды, ранее она никогда не обращалась в органы госбезопасности по своему делу, сейчас же, когда времена изменились, в стране проводится реабилитация жертв сталинских репрессий, она пришла в УКГБ выяснить, не пересматривалось ли её уголовное дело и не реабилитирована ли она. Ей было сообщено, что в 1989 году в соответствии с Указом ПВС СССР от 16.01.1989 года её дело пересматривалось и Прокуратурой области вынесено заключение об отказе ей в реабилитации. Данное сообщение заявительницей было воспринято очень болезненно. Она заявила, что не обращалась и теперь не намерена куда-либо обращаться, т.к. не верит в справедливость. Ей здесь же было разъяснено, что данное решение было принято до выхода Закона УССР от 17.04.1991 года «О реабилитации жертв политических репрессий на Украине». С выходом указанного закона будет проводиться переоценка, пересмотр всех уголовных дел, в том числе и той категории, по которым ранее были

вынесены отрицательные решения. С учётом этого, уголовное дело по её обвинению в ближайшее время нами вновь будет направлено в облпрокуратуру.

И.о. нач. подразделения УКГБ по Полтавской области

В.Михайлюк

16.05.1991 г.» [26, арк.110].

04.07.1991 року після перегляду справи Парасковії Ширай на ім'я прокурора УРСР М.Потебенка було направлено подання за підписом в.о. прокурора Полтавської області В.Мусіяки, у якому, зокрема, зазначалося:

«На основании изложенного, руководствуясь ст.ст.2 и 7 Закона УССР «О реабилитации жертв политических репрессий на Украине» от 17.04.1991 года,

Прошу:

Признать Ширай Прасковью Петровну обоснованно осуждённой по настоящему делу и не подлежащей реабилитации».

Також було зазначено, що *«дело пересматривалось в порядке исполнения указания прокурора УССР» [26, арк.114].*

Ще раз справу Параски Ширай переглянуто в листопаді 1993 року. У висновку від 09.11.1993 року за підписом начальника відділу з нагляду за слідством в органах держбезпеки Прокуратури України П.Кушніра, зокрема, зазначалося:

«В материалах дела отсутствуют доказательства вины осуждённой в совершении преступления, предусмотренного ст.54-10 ч.2 УК УССР. Ширай Прасковья Петровна подлежит реабилитации. [...]

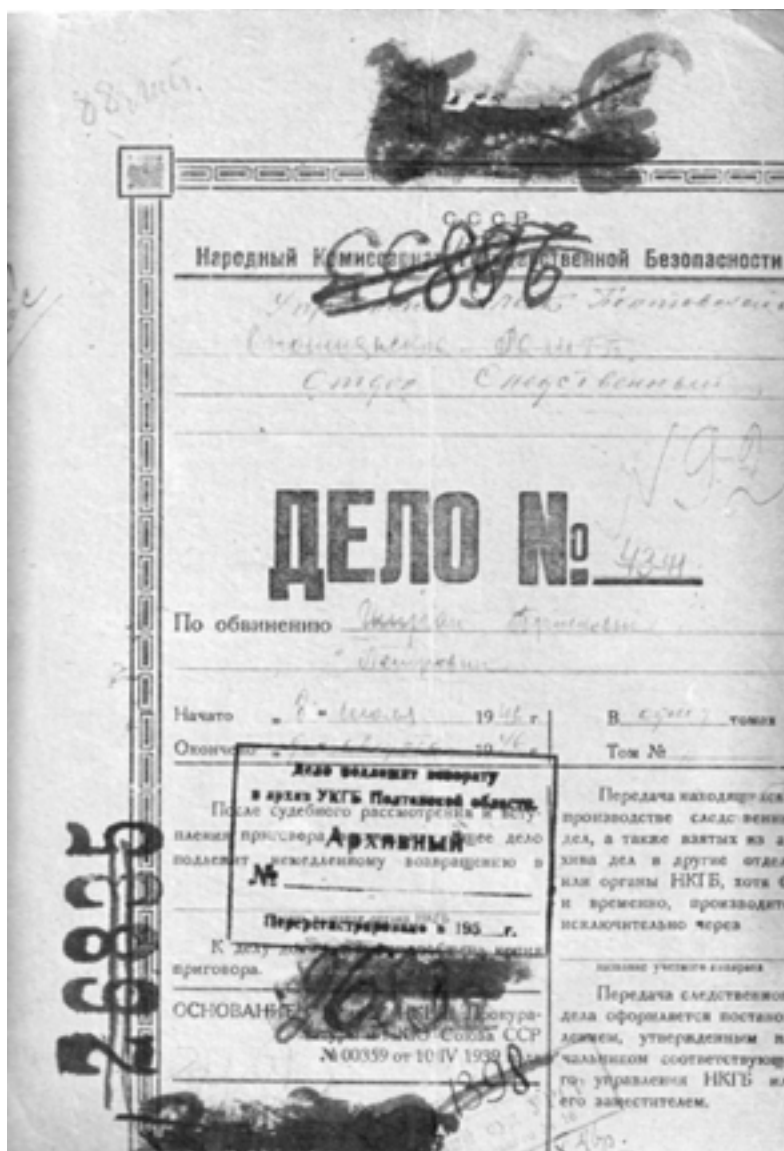
На Ширай Прасковью Петровну распространяется действие ст.1 Закона Украинской ССР «О реабилитации жертв политических репрессий на Украине» от 17 апреля 1991 года» [26, арк.115].

Параска Ширай реабілітована Генеральною прокуратурою України 12.11.1993 року [133, с.522].

Її архівно-кримінальна справа зберігається в Архіві Управління СБУ в Полтавській області.

■ БІБЛІОГРАФІЯ

1. *Книга скорботи Зіньківщини.* – Полтава: ТОВ «Видавництво «Інтер Графіка», 2010. – С.304.
2. *Реабілітовані історією. Полтавська область.* – Київ–Полтава: АСМІ, 2006. – Кн.4. – С.522.

Мал. 208. Обкладинка архівно-кримінальної справи Парасковії Ширай. Опішне. 1946. Архів Управління СБУ в Полтавській області. Архівно-кримінальна справа №18376-с. Репринт. Публікується вперше

Мал.209. Обкладинка архівно-кримінальної справи Параскові Ширай. Архів Управління СБУ в Полтавській області. Архівно-кримінальна справа №18376-с. Репринт. Публікується вперше

- 2 -

6

СССР
 НАТЯЖНОЕ
 РАВНЕНИЕ
 НКВД

Передавать документ для освобождения арестованному — запрещается. Заполняется со слов арестованного и проверяется по документам.

АНКЕТА АРЕСТОВАННОГО

Фамилия, имя и отчество.	Ширай Парасковія Петрівна
Дата и место рождения.	1919 года рождения, украинка села Шиньки Гоголе району
Постоянное место жительства до ареста (подробный адрес).	б/ч №665 с/поз. Вела, Временное поселение село, город, Луцк, дом №, кварт. № Вела с/поз. Шиньки Гоголе району Полтавской области
Образование и специальность.	Техническое образование промышленности
Постоянное место работы или род занятий до ареста. Если работал, когда и в каком учреждении.	Воинская часть №665, военная техника работала в должности начальника Мониторинга-Материального цеха.
Гражданственность.	Украинка
Гражданство (при отсутствии паспорта, указать, какой документ удостоверяет гражданство или наличие его слов).	а) граждан (пола) СССР б) паспорт СССР имеется выдан
Религиозность.	Украинская с _____ года
Среднее или высшее специальное (подготовить) и указать источник.	высшее, среднее, низшее техникума среднего технического образования
Среднее и высшее специальное образование.	из крестьян бедноты
Средство (составляющая часть и составление, где, когда, в каком кругу).	во время не судима

Мал.210. Анкета арештованої Парасковії Ширай (початок).
 Опішне, Полтавщина. 08.07.1946. Архів Управління СБУ в Полтавській області.
 Архівно-кримінальна справа №18376-с. Репринт. Публікується вперше

12. Участие в отечественной войне (где, когда, в качестве кого).

13. Был ли на оккупированной территории противником (указать: где, когда, что делал).

14. КОСТАВ СЕМЬЯ

Степень родства	Фамилия, имя, отчество, год и место рождения	Место жительства, род и должность
Отец	Ширай Иван Григорьевич уроженец села Ширай Ширайского района	с. Ширай Гончаровского района, Индустриальный район
Мать	Ширай Ольга Ивановна 1914 года рождения, уроженка села Ширай	с. Ширай Гончаровского района, Индустриальный район
Жена (муж)	Белов Иван Григорьевич 1909 года рождения, уроженец Ширайского района	с. Ширай Гончаровского района, Индустриальный район
Дети	Иван Ширайский Владимир Владимирович 1938 года рождения Петр Ширайский Владимир Владимирович 1940 года рождения	с. Ширай Гончаровского района, Индустриальный район
Братья, сестры	Ширай Иван Григорьевич 1928 года рождения, уроженец Ширайского района Ширай Владимир Владимирович 1929 года рождения	с. Ширай Гончаровского района, Индустриальный район

Мал.211. Анкета арештованої Параскові Ширай (продовження).
Опішне, Полтавщина. 08.07.1946. Архів Управління СБУ в Полтавській області.
Архівно-кримінальна справа №18376-с. Репринт. Публікується вперше

- 7 - 7

13. СЛОВЕСНЫЙ ПОРТРЕТ (булавою підкреслити)

Ріст: високий (171—180 см), очень низкий (самше 180 см), високий (до 161 см), очень низкий (до 151 см), низкий (160—170 см).

Фигура: толстая, полная, средняя, худая, тонкая.

Личи: прямодатые, опухшие, опухшие, опухшие.

Шея: узкая, длинная, заостренная, выступит клатки.

Цвет волос: белосурые, светлые, русые, темнорусые, черные, рыжие, броседь, седые.

Цвет глаз: голубые, серые, зеленые, светлокарие, красные, черные.

Лицо: круглое, овальное, прямоугольное, треугольное, пирамидальное, овальное.

Лоб: высокий, низкий, прямой, высокий, выступающий.

9. Брови: прямые, дугобразные, извилистые, широкие, узкие, сросшиеся.

10. Нос: малый, большой—овальный, толстый, широкий. Спинка носа выпуклая, выямка, выступавая с горбинкой. Основание носа дрезанное, горизонтальное, опущенное.

11. Рот: малый, большой. Углы рта: опущены, приподняты.

12. Губы: толстые, тонкие, опухшие нижней губы, приподняты верхней.

13. Подбородок: свиснувший, выступающий, раздвоенный, с ямкой, с выпуклой бороздой.

1. Уши: малые, большие—овальные, треугольные, квадратные, круглые. Оттопыренность ушей: верхняя, нижняя, обидная. Мочка уша: сросшаяся, отдельная, наклонная, угловатая, опущенная.

Общие приметы М. Ширай
 физические недостатки: увялая, поврежденная;
 признаки: возраст, бородавки, лишай на шее, пятна, рубцы, шрамы,
большинство движений тела, пластичность, асимметрия лица,
разношерстность глаз и другие татуировки (описаны)

Прочие особенности и привычки нет
карманит, занимается, грызет ногти,
различные колыбельные мановуляции, жестикуют указывать как,
автоматизм, характер, слышит и т. д. и т. п.

Время ареста 8. июля 1946 г. ордер №
Постановление № 10
указом, выданным до, уполном, орган и дату
6/11-46 года

За кем зачислен за Олександровичем Р. М. Т. Б.

Мал.212. Анкета арештованої Параскові Ширай (продовження). Опішне, Полтавщина. 08.07.1946. Архів Управління СБУ в Полтавській області. Архівно-кримінальна справа №18376-с. Репринт. Публікується вперше

Анкета заповнена При особистому в'їзді
указати необхідні дані творця или КІЛЗ

Город, село, ж.-д. ст. Опшине

Кем МТБ Парасковія Ширай
полімерний, звання, фамілія

Подпись П. Ширай

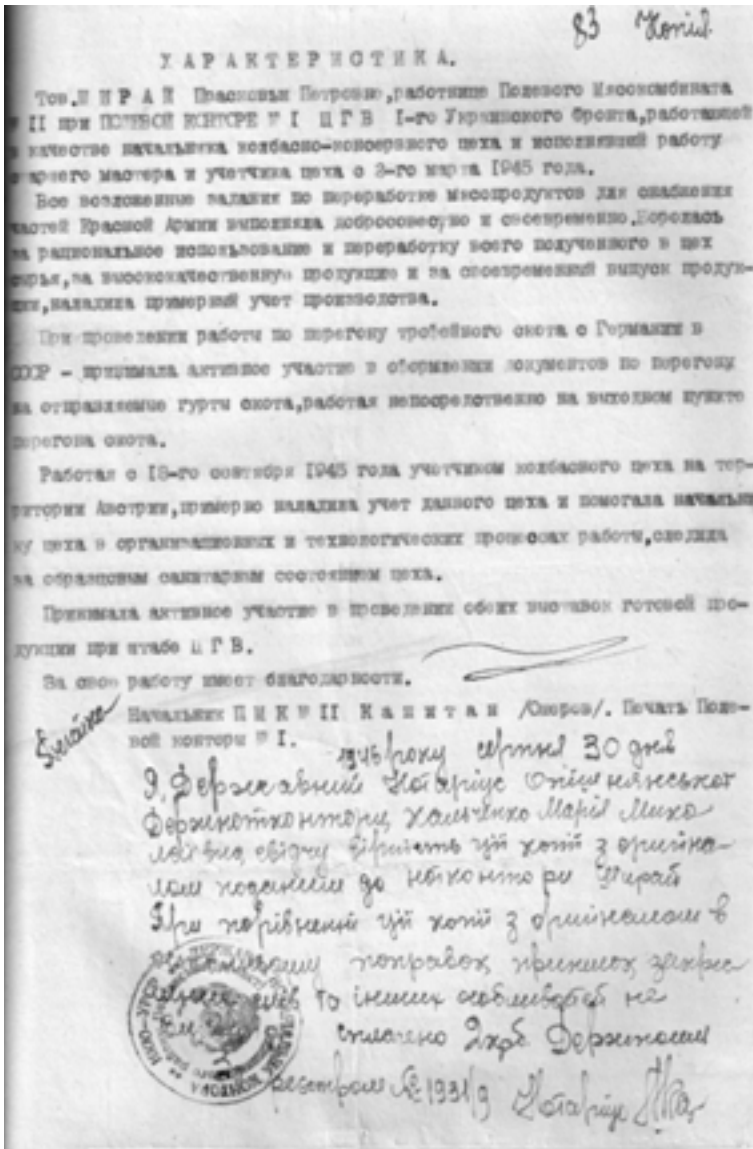
Место для фотокартки арестованного

Отпечаток указательного пальца
правой руки
(от одной кромки ногтя до другой)

Личная пометка
(арестованного) Ширай

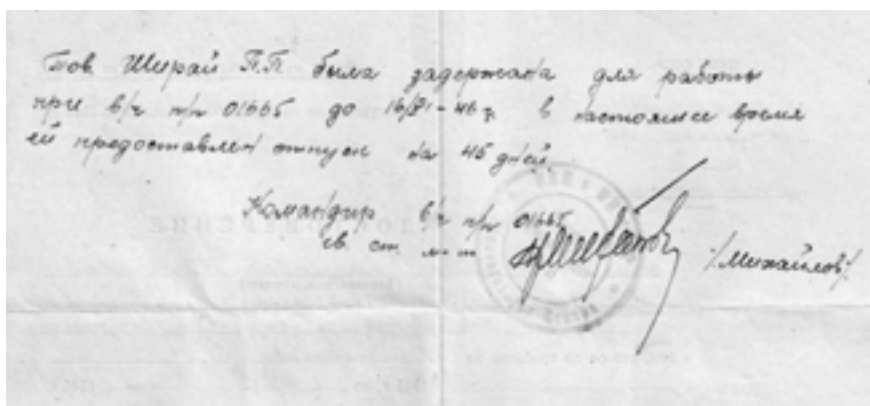
Мал.213. Анкета арештованої Парасковії Ширай (закінчення).
Опшине, Полтавщина. 08.07.1946. Архів Управління СБУ в Полтавській області.
Архівно-кримінальна справа №18376-с. Репринт. Публікується вперше

Мал.214. Копія характеристики на Парасковію Ширай, виданої керівництвом польового м'ясокомбінату №11. 1946. Архів Управління СБУ в Полтавській області. Архівно-кримінальна справа №18376-с. Репринт. Публікується вперше

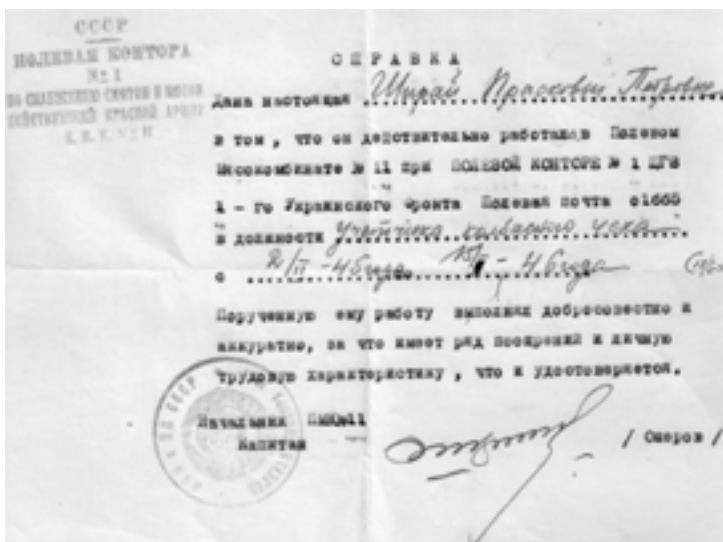

Мал.216. Посвідка, видана Парасковії Ширай під час її перебування у фільтраційному таборі (1); напис на звороті (2). Носкірхен, Німеччина. 08.02.1946. Архів Управління СБУ в Полтавській області. Архівно-кримінальна справа №18376-с. Репринт. Публікується вперше

Мал.217. Посвідка, видана Парасковії Ширай Польовою конторою №1. 15.06.1946. Архів Управління СБУ в Полтавській області. Архівно-кримінальна справа №18376-с. Репринт. Публікується вперше

Мал.218. Довідка про Парасковію Ширай з Польової контори №1. 1946. Архів Управління СБУ в Полтавській області. Архівно-кримінальна справа №18376-с. Репринт. Публікується вперше

В
К. К. С.

ВОЙСКОВАЯ ЧАСТЬ
ПОЛЕВАЯ ПОЧТА
— 01665 —

Взвуд
Китко Федор
В. Обиль

ОТПУСКНОЙ БИЛЕТ № 44

15. Июль 1946

Предъявитель сего Васильевский
Удостоверения Васильевский

№ 16
Ширай Парасковія Петрівна Фр. чин 01665-МК-1
Фамилия, имя, отчество и № военной почты войсковой части, учреждения

Уволен в Крестьянских отпусков с отпуском на
Родины Подольска, Сталинска и Ворошиловград
Удостоверения для отпусков в эвакуированные города или учреждения

Сроком на 45 суток, с Киевского Илова №16
Указать название части и место

Уволенный в отпуск Ширай Парасковія Петрівна
Удостоверения фамилия, имя и отчество

обязан по окончании срока его двигаться к месту службы в войсковую
часть — полевая почта 01665 31. Июль 1946 года.
Указать № военной почты и дату возвращения

Для проезда туда и обратно выданы переносочные документы:
требования по форме № 1 за №№ _____; первое
— на проезд от станции (преставки) _____
до станции (преставки) _____ по маршруту
_____ и второго — на проезд от
станции (преставки) _____ до станции
(преставки) _____ по маршруту

Командир части Полевая почта 01665
Каштанов Ф. С.
Начальник штаба П. В. Каштанов
15. Июль 1946 г.
Дата выписки билета

На обороте билета обязательны: правила для отпускных.

Мал.219. Відпускний квиток, виданий Парасковії Ширай військовою частиною п/п 01665 (початок). 15.06.1946. Архів Управління СБУ в Полтавській області. Архівно-кримінальна справа №18376-с. Репринт. Публікується вперше

Мал.220. Відпустковий квиток, виданий Парасковії Ширай військовою частиною п/п 01665 (закінчення). 15.06.1946. Архів Управління СБУ в Полтавській області. Архівно-кримінальна справа №18376-с. Репринт. Публікується вперше

2.5. КЕРАМОЛОГИ

2.5.1. Риженко Яків Омелянович

■ Біографічні відомості

- Народився 13.11.1892 року в селі Пустовійтове Кременчуцького повіту Полтавської губернії (нині – Глобинський район Полтавської області).
  - Помер 29.05.1974 року. Похований у Астрахані (Російська Федерація).
  - Українець.
  - Батько – Омелян Риженко – був селянином-бідняком, мав 2,5 десятини землі.
- Сім'я (станом на 1931 рік): дружина – Юфимія Іванівна, 42 роки, учителька в місті Полтава; син – Олександр, 15 років, навчався в місті Полтава.
  - Освіта вища. Навчався в учительській школі, Московському університеті імені Шанявського, аспірантурі Харківської науково-дослідної кафедри (1925–1929).
  - Позапартійний.
  - У дитинстві працював по найму в заможних господарів, після закінчення учительської школи працював сільським учителем. У 1915–1917 роках перебував на службі в армії, під час якої закінчив фельдшерські курси. Після демобілізації в 1917–1918 роках працював завідувачем Малоперещепинського двокласного училища, у 1918–1923 роках – завідувачем школи в селі Селещина, з 1923 року – завідувачем Полтавського педагогічного музею, після об'єднання останнього з Державним музеєм – завідувачем Етнографічного відділу, а згодом – заступником директора даного музею. На цих посадах працював до моменту свого арешту 06.03.1931 року. 21.02.1932 року засуджений Судовою трійкою при Колегії ДПУ УСРР за ст.54-11 КК УСРР до 3 років заслання. Покарання відбував у Астрахані, де згодом і мешкав.

■ **Яків Риженко. Полтава. 1931.** Архів Управління СБУ в Полтавській області.
Архівно-кримінальна справа №15125-с

■ МАТЕРІАЛИ АРХІВНО-КРИМІНАЛЬНОЇ СПРАВИ

Об.03.1931 року на квартирі Якова Риженка було проведено обшук, а його самого затримано.

07.03.1931 року з'явилося «Постановление о начатии следствия, избрании меры пресечения и предъявлении обвинения», у якому зазначалося:

«Я, уполномоченный Полтавского оперсектора ГПУ УССР Здиховский, рассмотрев материалы о преступной деятельности гражданина Рыженко Якова Емельяновича, 1892 г.р., научного сотрудника Полтавского музея, выразившейся в антисоветской деятельности, главным образом в распространении антимарксистских толкований в кругу научных работников, а также в стремлении привить окружающей его среде узконациональные тенденции, и усматривая в означенных деяниях наличие признаков преступлений, предусмотренных ст.ст.54-10 УК УССР,

Постановил:

1. На основании ст.ст.93 п.2 и 108 УПК, настоящее дело принять к своему производству и начать предварительное следствие.

2. На основании ст.126 и руководствуясь ст.127 УПК, привлечь гражданина Рыженко Якова Емельяновича по настоящему делу в качестве обвиняемого, предъявив ему обвинение по ст.54-10 УК УССР.

3. На основании ст.ст.142 и 144 и руководствуясь ст.ст. 145 и 156 УПК, мерой пресечения способов уклонения от суда и следствия в отношении обвиняемого Рыженко избрать содержание под стражей при Полтавском допре.

Копии настоящего постановления препроводить Полтавскому межрайпрокурору и начальнику места лишения свободы» [23, арк.1].

18.03.1931 року уповноважений I відділу Полтавського сектору ДПУ УСРР Здиховський провів допит Якова Риженка:

«1. Фамилия, имя, отчество – Рыженко Яков Емельянович.

2. Возраст – 39 лет.

3. Место рождения – с.Пустовойтово бывшего Кременчугского уезда.

4. Социальное положение – научный работник (служащий).

5. Имущественное положение – собственности не имею.

6. Гражданство – Украинская социалистическая советская республика.

7. Образование – высшее.

8. Национальность – украинец.

9. Семейное положение – женат.

10. Категория воинского учёта – по должности санитарного инструктора.

11. Профессия – научный работник (этнограф).

12. Место службы и должность или род занятий – Полтавский государственный музей, заместитель директора и завотделом быта.

13. Сведения о судимости и нахождении под следствием – не судился и под следствием не был.

14. Партийная принадлежность – безпартийный.

15. Состоит ли в профсоюзе – да, Союз Работпрос, секция научных работников.

16. Точный адрес – Полтава, ул.Котляревская, №8.

17. Социальное и политическое прошлое – сын крестьянина-бедняка, в партиях не был» [23, арк.13].

«Будучи допрошенным по существу дела, обвиняемый показал следующее: «Родился в семье крестьянина-бедняка в с.Пустовойтово Кременчугского уезда Полтавской губернии (теперь – Глобинский район). Отец имел 2½ десятины земли и крестьянскую избу. С раннего детства мне и моим сёстрам приходилось добывать себе пропитание путём батрачества. После окончания начальной школы я вступил в учительскую школу, где обучался на стипендии Кременчугского земства. Затем немного работал в должности сельского учителя, а потом уехал в Московский университет имени Шанявского. В 1915 году я был призван в царскую армию. Не желая идти в офицерскую школу, я поступил на 6-ти месячные фельдшерские курсы при военном лазарете г.Мортанска Тамбовской губернии, а когда окончил курсы, то был назначен на должность аптечного фельдшера того же лазарета. В 1917 году я был демобилизован и возвратился на Полтавщину, где и поступил на должность заведующего Мало-Перецепинским 2-х классным училищем. Там я пробыл до осени 1918 года. В с.Малая Перецепина я активно работал в направлении организации союза мельничных рабочих и принимал участие в работе волостного комитета.

Когда пришли немцы, мне было небезопасно оставаться в Перецепине и я перевёлся на должность заведующего Селецанской 2-х классной школой, в которой после её реорганизации пробыл до 1923 года. Работая в селе, я всё время выполнял ряд общественных работ: был секретарём группкома Союза Работпрос, секретарём волревкома.

В 1923 году я был выдвинут губправлением Союза Работпрос на должность заведующего педагогическим музеем губоно, а после его

слияния с госмузеем перешёл на должность завэтнографическим отделом того же музея. Тогда же (1925 год) я был назначен замдиректора, на каких-то должностях и был до момента ареста.

Так как я считал, что моя квалификация недостаточна для глубокой научной работы, то в 1925 году я вступил аспирантом Харьковской научно-исследовательской кафедры. Аспирантуру успешно закончил в мае 1929 года со степенью научного сотрудника кафедры. Таковы в кратких штрихах мои автобиографические сведения.

Теперь перейду к оценке формирования моего мировоззрения. Будучи сыном бедняка, я слишком рано на себе почувствовал всю тяготу помещичьего гнёта и на всю жизнь затаил глубокую ненависть к господствующему тогда классу, а будучи учителем, я на своей шкуре испытал всю тяготу поповства и церкви. Таким образом, ещё до революции во мне в достаточной мере заострилось классовое чутьё. Во время революции я не примкнул ни к одной из партий, но в начале её, примерно до денкинищины, я не допонимал и не дооценивал роли пролетариата и движущие силы революции. Поэтому я и стал как-то в стороне от того великого процесса, который творила революция. После денкинищины, когда я увидел все ужасы реакции, когда я посмотрел на жизнь диалектически, я понял весь смысл революции, и с того момента я пошёл работать для соввласти не за страх, а за совесть.

В 1917–18 годах я был не лишён украинских симпатий, но когда я увидел, как спекулировали идеей так званого «українського національного визволення» на немецких штыках с гайдамацкой вольницей, я глубоко понял, что мне с ними не по дороге, и я решительно стал в оппозицию этому движению.

Прибыв в Полтаву в 1923 году, я, так сказать, начал новую эру своей жизни. Покончив со своими внутренними колебаниями, я с захватом приступил к работе, начал учёбу в направлении овладения марксо-ленинской теорией. В этом отношении мне помогла и кафедра, помогли и те товарищи-партийцы, под руководством которых я работал. Особенно же формированию моих взглядов помогла та общественная работа, которую я в Полтаве вёл. А за это время я выполнял целый ряд профсоюзных работ: секретаря группкома, члена бюро секции научных работников, председателя кассы взаимопомощи и т.д.

По долгу своей службы и по нарядам профессиональных и общественных организаций я выезжал на периферию, проводя ту или иную работу в сёлах. Особенно часто я бывал в Опoшне и в порядке

музейных исследований, и в порядке консультаций производства экспортной керамики, знатоком которой я являюсь. Там я всё время вращался в кругу работников промкооперации и кустарей, где исключительно вёл деловые разговоры, относящиеся к вопросам гончарного производства. С куркулями ни в какие отношения не входил, если не считать того, что одно лето, в 1929 году, я две недели прожил на квартире в зажиточного селянина х.Яблочное Опошнянского района, но там мои с ним отношения ограничивались тем, что он был хозяином квартиры, которую я нанимал. Квартиру я снял с ведома райисполкома. Своими выездами в Опошню я всё же помог поднять гончарное производство, которое в настоящее время является экспортным товаром. Кроме того, я помог местным органам закрыть церкви, несколько поднял керамическую профтехшколу и т.д.

Живя в Полтаве с 1923 года, я вращался в кругу научных работников, но ими я принят не был. Моя активная общественная работа давала им повод сторониться меня. Этому особенно помогла семья Рудинских, которым я мешал проводить в музее автокефально-шовинистическую работу. А в то время Рудинский среди шовинистически настроенной группы научных работников (Щепотьев, Воропай, Бузинный и проч.) пользовался большой популярностью. До 1928 года я чувствовал если не прямой, то открытый бойкот со стороны этой группы. Что же касается научных работников индустриальной и (далі написано нерозбірливо. – В.М.) вертикали, то со многими я даже не был знаком.

Ближе я подошёл к научным работникам в 1929 и 1930 годах, когда я был избран членом бюро секции научных работников. Мы считали, что в настоящее время научных работников г.Полтавы можно разделить на три группы: 1) совершенно принявшая соввласть и активно работающая в её пользу; 2) пассивная, совершенно не проявляющая своей физиономии и 3) группа скрытно-враждебная. К этой третьей группе относятся преимущественно работники индустриальной вертикали. Из этих особенно себя проявляют такие, как: Котов-Коношенко (?), Супрун, Гербут – (далі написано нерозбірливо. – В.М.). Так Котов-Коношенко неоднократно высказывался против преподавания на украинском языке, Супрун отрицательно относился к идее рабочего образования, заявляя, что «нельзя из дерева сделать железо, т.е. нельзя рабочего выучить». Гербут активно связан с церковниками и (далі написано нерозбірливо. – В.М.) возглавляет группу великодержавного шовинизма. В общем, по мнению большинства членов бюро секции научных работников, в

институтах с-х строительства и мясной промышленности с (далі написано нерозбірливо. – В.М.) не совсем благополучно.

Вотношении музея, по моему мнению, сейчас всё, как следует. После изгнания группы Рудинского и назначения наружного (?) директора, жизнь и работа наладились. Среди научных работников музей имел, кроме меня, таких лиц: Николай Иванович Гавриленко, сын кустика, в музее работает 10 лет. Как специалист совершенно на своём месте. В смысле враждебных к советской власти акций я ничего сказать не могу. Считаю его не совсем политически грамотным. Николай Николаевич Бокий, сын помещицы, в музее работает 10 лет. Как работник слабый, в связи с болезнями. Политически малограмотен. А.С.Панкратьев работает в музее 2 года, активный общественный работник, антирелигиозник. Прошлое его мне совершенно не понятно. Такова общая картина научного состава музея.

Теперь ещё несколько слов о себе. Работая в научном учреждении, я несомненно всем своим существом отдавался любимому делу. Я старался не только создать музей, но и построить его согласно марксо-ленинской методологии. В этом отношении все музеи переживают большие трудности, потому что приходится идти по новым, ещё не совсем ведомым путям. Тем не менее в Полтавском музее в этом направлении проделана большая работа. В своих научных работах я также переключаюсь на марксо-ленинскую методологию, считая её единственно верной. Я не могу сказать, что я её засвоил совершенно, но я к этому стремлюсь и я этого достигну.

Выше я показывал, что национальной политики гетманско-петлюровских времён я не разделял и считаю, что единственно верно она разрешена коммунистической партией. И это не голая фраза, об этом говорят факты – миллионы названий книг, изданных на национальных языках, сотни тысяч национальных школ, тысячи спецтехникумов и вузов – вот (далі написано нерозбірливо. – В.М.) верной национальной политики, формула которой – внедрения в массы культуры, национальной (далі написано нерозбірливо. – В.М.) и интернациональной по содержанию. Заканчивая свои показания, завершением о том, что выйдя сам из среды бедняцкой, я, после некоторых штаний, связал свою судьбу с судьбой рабочего класса и от пути, которую показывает нам и ведёт нас коммунистическая партия, я не отступлю.

Советская власть помогла мне стать научным работником, ей я отдам все свои силы и знания» [23, арк.13-16].

28.03.1931 року уповноважений І відділу Полтавського сектору ДПУ УСРР Здиховський провів другий допит Якова Риженка:

«В дополнение к прежним показаниям заявляю, что по роду своей службы мне приходилось сталкиваться с некоторыми работниками Харькова, а именно: академик Багалея Дмитрий Иванович – директор научно-исследовательского института имени Шевченко в г.Харькове; Ветухов Алексей Васильевич – научный сотрудник научно-исследовательского института материальной культуры; Ковалевский Андрей Петрович – научный сотрудник того же института; Манковская – научная сотрудница того же института; Белецкая Вера – научная сотрудница того же института; Червяк Корней Григорьевич – научный сотрудник того же института и завсектором музейно-библиотечной работы Управления науки НКО; Пилипенко Борис Кузьмич – научный сотрудник того же института и завотделом Всеукраинского музея имени Шевченко в Киеве. Из указанных мною лиц более чем других знаю Ветухова, Червяка, Пилипенко, о которых могу сказать следующее. С Ветуховым знаком с 1926 года, познакомилась в г.Харькове, когда поступил аспирантом на кафедру Багалея, где Ветухов был руководителем секции этнографии. Сам же по национальности русский, но украинскую литературу и язык знает. О нём мне также удалось узнать случайно во время чистки, что он принадлежал к «Союзу русского народа». Насколько это верно, сказать не могу. При встрече с ним я не слышал от него каких бы то ни было политических взглядов о существующем строе, причём эта фигура, по-моему, в политическом отношении для меня неясная: он выдвигал марксистские методы работы, одновременно сам в них был не твёрд. С ним я имел переписку, и он неоднократно предлагал мне перейти на работу в Харьков. Червяк – считаю его совершенно настроенным советски, также и Пилипенко. Белецкую знаю тоже с 1926 года, она на меня производила впечатление человека с неопределённой идеологией. Помню, что о ней завуправлением наукой Коник как-то говорил: «Это чуждый элемент». С Белецкой Ветухов были в хороших отношениях. Возможно, что Ветухов и принадлежит к какой-нибудь антисоветской организации, но это мне неизвестно, его стремление перетянуть меня на работу в Харьков я лично объясняю как его желание укрепить секцию научными работниками. В Полтаву Ветухов приезжал, помню, лишь один раз в 1927 году, был в музее. Относительно Постовного Павла Спиридоновича могу сказать, что знаю его мало, он иногда заходил в музей. Небольше знаю и Гавриленко Н.И., и между ними, по-моему, было знакомство ближе, чем шапочное» [23, арк.17-18].

30.03.1931 року уповноважений I відділу Полтавського сектору ДПУ УСРР Здиховський провів третій допит Якова Риженка, свідчення якого були наступними:

«Подтверждая свои прежние показания, добавляю: мои отношения с Ветуховым были ближе чем официальные. Он почти с самого начала поступления моего на кафедру в г.Харьков 1926 года относился ко мне хорошо. Встречи мои с ним были многочисленны, последняя была в январе месяце 1931 года, когда я ездил в г.Харьков на заседание института материальной культуры. В эту поездку я с Ветуховым встречался на заседаниях и в столовой, в доме учёных. Причём, в столовой я с Ветуховым виделся всё время в присутствии Гавриленко Николая Ивановича. Я вместе с последним одновременно зашёл в столовую, через некоторое время пришёл Ветухов, сел за отдельный стол, а потом подсел к нам, побыл с нами минут 15 и ушёл, ни о чём я с ним (Ветуховым) тогда не условливался. Был случай в 1931 году, когда я назвал имя Ветухова директору Полтавского музея как человека, знающего лозоплетение. Но так как исследовательская работа не состоялась и штатные контингенты были неизвестны, то его никто не приглашал на работу в г.Полтаву.

Доктора Александровского знаю с конца 1928 года, имя его Борис, работает в поликлинике по Комсомольской улице. Он заходил в музей, встречался со мной раза 3-4, обращался ко мне по вопросам народной медицины. О нём могу сказать, что он человек с украинской ориентацией, интересующийся вопросами старой украинской культуры, историографией Украины, говорит на украинском языке, на политические темы с ним я никогда не разговаривал.

Артюха(?) знаю с 1930 года и только по секции научных работников, знаю его как активного советского работника, его всегда выдвигали члены партии на различные выборные должности. Близкого знакомства с ним не имею, не видел также, чтоб он когда-нибудь заходил в музей.

Во время моей поездки на село, в частности в м.Опошню, я действительно останавливался у одного зажиточного крестьянина – Козацкий Иван, лет ему 45, живёт на хуторе в полверсте от центра Опошни, у его отца было десятин 20 земли, он имел культурное хозяйство, всё своё имущество он передал в артель, он, по-моему, куркуль. У него я стоял недели три, причём был не сам, а со мной были Тесленко Галина Иларионовна, которая работает в Харьковском научно-исследовательском институте геологии: фотограф Полтавского музея Варшавский Григорий Львович, бывший сотрудник Полтавского музея Меньшиков Пётр Фёдорович

– бывший офицер, теперь не знаю, где он. Он был уволен с музея в 1928 году, вследствие лишения его избирательных прав.

Поездка эта в село Опошня относится к 1927 году. В 1930 году, будучи в м.Опошне, я ещё раз заходил к тому же кулаку Козацкому, причём это было вызвано следующей необходимостью. Мне было поручено в 1930 году Киевской Украинской академией наук (этнографической комиссией) произвести работу исследования экономики чумацтва на Полтавщине. И с этой целью я и заехал к Козацкому, зная, что его отец был чумаком и что у него сохранились чумацкие вещи. Заходил я тогда с ведома предРИКа т.Орлова и заходил с парткома (?) м.Опошни Гурином. Был я тогда у Козацкого около часа» [23, арк.19-20].

03.05.1931 року Яків Риженко написав «дополнение к автобиографии», де зазначено:

«В дополнение к своей автобиографии сообщил следующее: в 1917 году, будучи демобилизован с армии как учитель, я возвратился в с.Малую Перещепину, где в то время моя жена учительствовала. Оправившись от болезни (болел тифом), я сразу же начал там общественно-революционную работу, которая выражалась в моём участии в волостном земстве, селянском союзе «Селянська спілка» и союзе мельничных рабочих. Так как среди местного зажиточного населения (торговцы, кулаки) я имел немало врагов, то перед немецкой оккупацией оставил М-Перещепину и переехал в Селещину. Оставив тут семью, я уехал в Полтаву и устроился на временную работу при педагогическом бюро губернского земства, а через неделю был командирован бюро в г.Лубны и Ромны для чтения лекций на учительских курсах по методике истории (?). Осенью я возвратился к месту моего жительства в Селещину. В то время школа была занята немцами, занятий не производилось, зарплата не выплачивалась, и я добывал себе средства к существованию работой на железной дороге. Ещё перед гетманщиной Селещина была краевым эсеровским центром, в котором активное участие принимала учительница П.В.Чубова.

После изгнания немцев и гетмана, в период директории, эсеровская организация развернула работу среди крестьянства. Меня также вовлекали в эту работу, но я от неё отказался. Когда были изгнаны немцы, в Селещине организовался районный революционный комитет, куда и меня предлагали избрать, но я отказался, мотивируя тем, что я не разделяю платформы ревкома в национальном вопросе. В этот период я ещё остро переживал симпатии по всему национальному. Классовой сущности революционной борьбы, предательской роли

вождей национального движения, а также опереточности «Держави Української» я тогда ещё не понял.

Всё же став в стороне от активной революционной борьбы, я не (далі написано нерозбірливо. – В.М.) и противоположных действий. Я стал обывателем. Получив кусочек земли, я стал его обрабатывать, завёл себе корову и таким образом закопался в узкой сфере личных интересов. Правда, я аккуратно вёл работу по школе, вёл профработу, но и тут часто работал (далі написано нерозбірливо. – В.М.) «без руля и без ветра».

В период денкинищины, когда все активные силы страны пошли на борьбу с контрреволюцией, я остался на месте, продолжая свою обывательскую жизнь. Таким образом этот весь период, до 1920 года, я считаю периодом «мёртвого штиля» в моей жизни.

Но в период денкинищины, когда я увидел насилие, грабежи, экзекюции и прочее, когда я почувствовал (далі написано нерозбірливо. – В.М.) национальной политики пресловутым принцип Мат. Маевского №22, я многое понял и после изгнания денкинцев начал уже более активную советскую работу. В это время я был секретарём волревкома в с.Машевке(?), школьным инспектором, работал на продразвёрстках и т.д.

В 1921 году, во время тифозной эпидемии, я как фельдшер военного времени был мобилизован Константиноградским уездздравом для работы в качестве лектора санпросвещения. Уездздравом мне было дано право заниматься медпрактикой по борьбе с тифами. Таким образом в этой работе были стороны положительные, но я всё же не (далі написано нерозбірливо. – В.М.) совсем не отошёл от обывательщины, а ещё больше в неё втягивался. Медицинская работа давала мне кое-какие средства к существованию, но я захвачен был теми общими настроениями, которыми была заражена сельская интеллигенция – это иметь свой дом, землю, хозяйство. Когда в 1921 году продавали панские постройки, я купил в уисполкоме на слом панскую хату и хотел её перенести и построить на усадьбе, которые тогда отводились в Селещине на бывшей помещичьей земле. Усадьбы мне не дали, я дерево обменял на хлеб, и на этом закончились мои хозяйственные стремления.

Выше я говорил о том, что в этот период я вёл работу профессиональную. Очевидно, моя работа была всё же не плохая, потому что в начале 1923 года губправление Союза Работпрос постановило выдвинуть меня на профработу по г.Полтаве и рекомендовать губотделению народного образования на должность

помощника завпедагогическим музеем. В середине 1923 года я и приехал в Полтаву.

Переезд в Полтаву стал переломным моментом и в моей идеологии, и в моём поведении. Живя в селе, я заражался настроениями его, я смотрел на жизнь с точки зрения обывателя. А если к этому прибавить ещё и те национальные симпатии, которым я не был чужд, то картина станет ясной. Мне стыдно признаваться, но политически в этот момент я был не много грамотнее любого селянина. Переехав в Полтаву и попав тут в окружение партийных товарищей, я начал большую работу в направлении повышения своей квалификации, как и в направлении выработки нового коммунистического мировоззрения. Моя близость к партийным кругам, моя активная работа в профсоюзе поставили меня под подозрение в так званых украинских кругах. Вот пример, когда я в 1924 году хотел вступить членом в научное товарищество, то мне было отказано. Немного позже, когда я узнал эти «украинские пути» и понял их идеологическую сущность, то я не только не стал к ним приближаться, а наоборот их избегал. Для того, чтобы охарактеризовать мои взаимоотношения с этой группой и в частности дать физиономию самой группы, стоит лишь указать на один факт. Когда группа Рудинского вынуждена была уйти с музея, а в музей был назначен партийный товарищ директором, а я занял должность ушедшего по солидарности с Рудинским Мощенко, то эта так званая украинская группа взяла музей под бойкот. Немедленно было выведено с музея научное товарищество, комиссии распались, и ни один человек в музей не заходил. По городу же начали распускать слухи о гибели музея, о ликвидации замнаучной работы и т.д. О мне же лично распускали всякие слухи вплоть до обвинения меня в неграмотности. Такое положение вещей сразу поставило меня вне этой группы, вне так званой «украинской общественности», и тесно связало с партийными товарищами и профработниками.

В 1926 году, после большой работы над собой, я вступил аспирантом на научно-исследовательскую кафедру Института украинской культуры имени академика Дмитрия Ивановича Багалая. Нужно было много приложить усилий и труда, чтобы одновременно с работой, чисто служебной, выполнять и работу аспирантскую. Всё же, несмотря на трудности, я успешно справился и достиг учёной степени. Что же мне дала кафедра? Много формальных знаний и весьма немного марксо-ленинской методологии, которой, по моему мнению, недостаточно владели и сами наши руководители. Не высокого качества были и некоторые сотрудники кафедры. Кроме

этого, основным недостатком работы кафедры был разрыв с жизнью, с её требованиями. Кафедра не отвечала социальным запросам, которые к ней предъявляла жизнь. Пусть это не будет принято за самохвальство, но актуальные вопросы, подлежащие исследованию, выдвигал я. Так, я поставил вопрос о необходимости изучения быта в колхозах (?), кустарной промышленности в связи с коллективизацией и т.д. В области методологии этнографической работы новые направления выдвигал Корней Григорьевич Червяк. Где же причина таких явлений? Прежде всего, в составе этнографической секции кафедры мы имели слишком разнообразный состав работников как в социальном, так и в идеологическом отношении.

В основном у ряда работников замечалась безхребетность, погоня за заработком. К таким безхребетным я отношу профессора Ветухова, Белецкую, Данковскую. Известной спайки между работниками не было, а если она и проявлялась, то только в периоды пересмотра штатов, в периоды реорганизаций и т.д. Причём и в эти периоды аспиранты и новые научные работники как то забывались. Характерно то, что за 3 года моего аспиранства, я не получил ни одной копейки стипендии, в то время как «мёртвая душа» и в научном, и в идеологическом отношении Данковская получила полный оклад научного сотрудника.

Живя на периферии и приезжая в Харьков на кафедру только для сдачи очередной своей работы, мы не могли влиять на секцию в целом. Только осенью 1930 года, когда кафедра влилась в научно-исследовательский институт материальной культуры, картина несколько изменилась и мы, молодые научные сотрудники, смогли оказать своё влияние. Так, вместо безхребетного Ветухова, на руководство секцией приглашён новый человек, а вся секция перестроила свою работу в направлении обслуживания социальных запросов жизни.

Но, кроме работы на кафедре, у меня была ответственная работа и в Полтавском музее. Вся моя работа шла в 3-х направлениях: научно-исследовательская работа, политико-просветительская и экспедиционная. Во всех 3-х направлениях я проводил свою работу, увязывая её целиком и полностью с партийным руководителем музея – директором. Тут я считаю, что если и были ошибки, то это ошибки целого коллектива, тут мы стремились построить нашу работу в направлении наилучшего обслуживания социальных запросов сегодняшнего дня. Поэтому Полтавский музей в ряде музеев УССР занимает первое место.

Единственно, что я могу поставить себе в вину за работу в музее это то, что во время своих выездов на сёла для собрания научного материала, я не всегда выдерживал классовый принцип. Погоня за научным материалом иногда заставляла меня обращаться к кулакам, иногда я останавливался у кулака и на ночлег, что я несомненно делать не должен был.

В 1930 году я связался с этнографической комиссией Всеукраинской академии наук. По заданию комиссии я выполнил ряд работ научного порядка. Так, по заданию комиссии я написал работу по экономике чумацкого промысла на Полтавщине и начал писать монографию, посвящённую исследованию ремесленных (далі написано нерозбірливо. – В.М.) на Украине.

Как работник музея я был связан с Вукопромсоюзом в части снабжения его периферии узорами для экспортных ковров и вышивок и в части консультации по вопросам художественного оформления изделий.

Общественную работу я вёл такую: был членом бюро секции научных работников Союза Рабпрос; был председателем правления (далі написано нерозбірливо. – В.М.) сберкассы Союза Рабпрос и членом научного товарищества.

Заканчивая изложение своих автобиографических сведений, я должен сказать, что в моей жизни за время революции не было враждебных советской власти акций. Но я пережил, очевидно, то, что свойственно многим интеллигентам: период недоверий, период исканий, период национальных увлечений, и наконец я вышел на прямую путь.

Я связал свою судьбу с пролетариатом и его партией и буду верно служить ему до конца. Я не попутчик (далі написано нерозбірливо. – В.М.), моя тяжёлая жизнь в прошлом ничем не связывает меня с враждебными классами. Всё моё стремление было получить побольше знаний, стать научным работником и свои знания понести на службу пролетариату, социалистическому строительству. В величественных процессах строительства социализма я хочу быть не зрителем, а его непосредственным активным участником. В своих прежних заблуждениях я глубоко раскаиваюсь и считаю, что они были вследствие неправильной оценки движущих сил революции на заре её развития и позже, в период жестокой борьбы с контрреволюцией» [23, арк.21-25].

11.05.1931 року Яків Риженко дав доповнення до своїх попередніх свідчень:

«На поставленный мне вопрос о моих взаимоотношениях с академиком Грушевским заявляю, что с ним я не знаком и никогда его не видел.

Грушевского я знаю лишь по его трудам из области истории Украины и по редактируемому им журналу «Украина». Я считаю, что говорить тут по поводу оценки его истории мною не приходится – она вся построена на идеалистической методологии с националистическим уклоном. Марксистской критикой она осуждена. В таком же направлении издавался и журнал «Украина». В нём преимущественно печатались исследования, посвящённые вопросам украинского средневековья и вмещались материалы из области украинской историографии того же периода. Статьи и исследования в большинстве случаев далеки от марксистской методологии и в некоторых случаях не лишены националистической тенденции.

Зная также направление журнала, я в нём участия не принимал. В 1929 году аспирант кафедры Грушевского, Нечипоренко Прокофий Иванович, приехав на работу в Полтавский архив, рекомендовал мне печатать мои работы в журнале «Украина», но я отказался, ссылаясь на то, что журнал своим направлением не соответствует новым взглядам на исторические процессы и совершенно не занимается вопросами методологии истории. В самом деле: за последние годы мы имеем 2 съезда историков-марксистов, вопросами методологии истории занимаются многие научно-исследовательские организации. Журнал «Украина» не только ими не занимался, но даже не давал более-менее полных информации о новых направлениях в методологии истории.

Нечипоренко Прокофия Ивановича я знаю с 1923 года, когда он работал лаборантом Полтавского ИНО. После 1923 года он уехал в Киев и поступил аспирантом на историческую кафедру, возглавляемую Грушевским. Прибыл он в Полтаву, кажется, в 1929 году, будучи приглашён краевым историческим архивом, на должность старшего архивиста. Во время своего пребывания в Полтаве он активно работал на общественной работе по секции научных работников и создавал впечатление советского человека. В 1930 году он уехал на преподавательскую работу, кажется, в г.Сумы (ИНО). В 1920–1922 годах он издал свою книжку по истории Украины. Книжка прошла незаметной, т.к. и в методологическом отношении (национальная романтика), и в отношении фактического материала она не заслуживала внимания. С полтавских работников в журнале

«Украина» принимали участие Бужинский М.М. и Граховецкий Д.Д.» [23, арк.26].

13.05.1931 року Яків Риженко дав наступні доповнення до своїх попередніх свідчень:

«В предыдущих своих показаниях я останавливался на той атмосфере, в которой мне пришлось начать свою работу в Полтавском музее. Музей возглавляет Михаил Яковлевич Рудинский, вокруг него группируются националистически настроенные научные работники: Булдовский, Щепотьев, Воронай, Рыбаков и другие. Через этих лиц ведётся связь с автокефалией. В то время я работал в педагогическом музее, связаном с музеем Полтавицны лишь территорией. Работая в музее, я одновременно был и секретарём группкома Союза Рабпрос. Порвав всякую связь с националистическими настроениями ещё до вступления в музей, я считал, что терпеть в советском учреждении такую атмосферу невозможно, а потому, мобилизовав общественное мнение, я начал работу в направлении ликвидации такой атмосферы. Органами губполитпросвета верхушка музея была снята (Рудинский), а за ним, в знак солидарности, из музея ушли: Булдовский, Мощенко, Рудинская Евгения Яковлевна (сестра). Уходя из музея, Рудинский заявил, что «я, мол, уйду, но уйду, хлопнув дверью», т.е. что ни один работник на работу в музей не пойдёт. Действительно, с этого момента и сам музей, и я лично как занимавший должность демонстративно ушедшего Мощенко ставимся в условия бойкота. Когда в 1925 году музей, будучи уже возглавляем партийцем Кухарским, приступил к своей реорганизации, то никто из так званых украинских научных работников не согласился ему помочь. Бойкот же в отношении меня пошёл ещё дальше: меня под разными предложениями не принимали в секцию научных работников, в научное товарищество. (В секцию научных работников я был принят только в 1927 году). Рудинский, его сестра и Мощенко из Полтавы переехали в Киев, заняв там посты: Рудинский – в Археологическом комитете Академии наук, его сестра – в музее «діячів» Академии наук, а Мощенко – во Всеукраинском историческом музее.

Таким образом, против Полтавского музея и в частности против меня им удалось соответственно настроить и близкие им академические и музейные круги.

Вот те условия, в которых мне приходилось работать в Полтавском музее, примерно, до 1929 года. Правда, в последнее время моменты бойкота сгладились, но осторожность отношения к себе я чувствовал всё время. В таких условиях говорить о какой-то моей

связи с націоналістически настроенными группами не приходится. Тем не менее, работая в музее в качестве замдиректора и зав. историко-этнографическим отделом музея, я, в силу своих служебных функций, имел общение со многими лицами различных настроений и ориентаций. Обходя лиц, которые бывали редко, я остановлюсь лишь на тех, которые в музей заходили несколько раз и имели со мной ту или иную беседу.

1. Коваленко Григорий Алексеевич – в прошлом фельдшер, до революции работал в области украинской литературы. Издавал журнал «Рідний край», украинский романтик народовольческого типа. В своё время он знал многих украинских писателей и учёных, будучи со многими в близких отношениях. Мне известно, что в одно время он близко стоял и к Грушевскому Михаилу Сергеевичу. В музее он бывал нечасто, приходил туда для обрабатывания того или иного материала для личных его надобностей. Наши с ним разговоры всё время концентрировались вокруг музейных материалов, иногда же Коваленко опускался в бесконечные свои воспоминания. Только однажды, помню, зашёл Коваленко в музей и на мой вопрос, сдал ли он (далі написано нерозбірливо. – В.М.) ...издату свои повести, он мне заявил, что сдал, но повести не печатаются, потому что, мол, теперь нашему брату – непартийцу да ещё и украинцу – хода нет. Я ему возразил, и на этом наш разговор прекратился. В общем же встречи мои с Коваленко были случайными.

2. Цыганенко Юрий Аверьянович(?) заходил ко мне чаще. Особенно часто я с ним встречался в последние 2 года, когда стали вместе работать в Бюро секции научных работников. Селянин по происхождению, Цыганенко, будучи студентом Полтавского ИНО, вращался в националистических кругах, он был близким и любимым учеником Щепотьева, ему (далі написано нерозбірливо. – В.М.), но с ним, очевидно, произошла большая перемена. В то время, когда я начал его знать ближе (1928–1929 года), он на меня произвёл впечатление человека, стоящего на абсолютно советских позициях. В это же время он вступил аспирантом института Шевченко в Харькове, начал работать в Бюро секции научных работников и наши встречи были более частыми.

Я припоминаю, как много мы говорили о новой методологии в научной работе, с каким увлечением мы готовили себя на смену старым, чуждым нам работникам. В одном из наших последних разговоров мы говорили о том, что пора нам уже подумать о вступлении в коммунистическую партию. Это единственный

научный работник г.Полтавы, к которому я стоял более-менее близко.

3. Майфет Григорий Осипович бывал у меня очень редко. Ближе он стоял к Цыганенко. По происхождению сын попа, Майфет после окончания Полтавского ИНО начал работать учителем трудовой школы г.Полтавы. Одновременно он работал научно, в области истории украинской литературы, в частности литературной критики. Позже вступил аспирантом в институт Шевченко. В своей литературно-научной работе Майфет стал на вредную позицию формализма, за это его неоднократно осуждала критика. Мне много раз говорил Цыганенко, что нужно как-то на Майфета повлиять, нужно сбить его с ложного пути в науке. Ко мне он заходил несколько раз. Молчаливый и скрытый по натуре, он со мной вёл почти официальные разговоры. Только однажды, встретив меня на улице, он начал жаловаться на несправедливые его преследования со стороны критики, а потом стал жаловаться, что его обходит секция научных работников. Из разговора я узнал, что ему не дали курортного места, и пояснил ему, что курортных мест на всех не хватит, а если и есть некоторое недружелюбное к нему отношение со стороны секции, то лишь потому, что он не вёл в то время никакой общественной работы. Да и вообще Майфет никакой общественной работы не вёл.

4. Доктор Александровский Борис Петрович впервые стал мне известен в 1929 году. Познакомился я с ним в поликлинике, будучи направлен к нему во время моей болезни. Когда он узнал, что я работаю в музее, он попросил у меня согласия на посещение меня в музее для переговоров относительно народной медицины. Я своё согласие изъявил. Спустя недели две, он зашёл ко мне и заявил, что он работает в области изучения народной профилактики, и просил пересмотреть составленную им программу для собирания материалов и порекомендовать литературу. Литературу я порекомендовал, а программу оставил у себя для просмотра. В предисловии к программе он говорит о том, на кого можно ориентироваться в сёлах, собирая материал, и рядом с врачами, учителями и агрономами он говорит о попах. Когда он приходил за программой, я ему на это указал, мотивируя тем, что ориентироваться в собирании научного материала на духовенство нельзя, и отказал ему докладывать о программе научному комитету музея. Спустя месяца два я с этой же программой встретился в Харькове, на заседании этнографической секции кафедры. Туда её передала Харьковская кафедра исторической медицины. Упомянутой выше фразы там уже не было. Секция

рассмотрела программу и не утвердила, исходя из того положения, что она слишком широка и трудна для рядового корреспондента-собиранья.

После этого, работая по поручению Харьковского тубинститута по исследованию туберкулёза в украинских сёлах, Александровский ещё несколько раз ко мне заходил исключительно по вопросам литературы.

Однажды, когда я его спросил, как ему работалось в селе, он сказал, что трудно работалось в селе, т.к. мол борьба с кулаками отражается и на его работе – некоторая часть населения относится к нему недоверчиво, обобщая его с остальной массой советских работников, проводивших в сёлах новые мероприятия.

Александровский на меня производил впечатление украинца-романтика консервативного порядка. В разговоре часто вспоминает бога, в ряде того «бог даст», «бог поможет» и т.д. В общем, это тип «малоросса-романтика» 60-70 годов, который живёт в (далі написано нерозбірливо. – В.М.) давних пережитков, созданных скорее мечтой, чем действительностью.

Говорить о моей связи с Александровским не приходится. Он слишком консервативен, и мои позиции диаметрально ему противоположны.

5. Попадич(?) Фёдор Николаевич заходил ко мне чрезвычайно редко. Впервые я с ним познакомился в 1928 или 1929 году, когда он окончательно порвал связь с автокефалией. Ко мне он заходил для сличения текстов песен, иногда во время моих этнографических экспедиций я для него собирал песни. В лице Попадича я видел украинского композитора, который, отмежевавшись от автокефалии и узкого национализма, стал на путь создания новой музыкальной культуры. В таком плане я ему и помогал своими этнографическими материалами. Основанием для этого служило то внимание, каким был окружён Попадич в Полтаве со стороны советской и партийной общественности. Будучи хорошим композитором и дирижёром, Попадич на меня влиять не мог, т.к. общее его развитие очень невысоко.

Вот те лица, с которыми мне приходилось встречаться, говорить и в той или иной мере обслуживать. Конечно, много людей я встречал, но эти встречи были мимолётны, случайны и в большинстве случаев состоялись или на улице, или где-нибудь на собраниях. В своей частной жизни я ни одного человека не принимал у себя и ни у кого не бывал сам.

В предыдущих своих показаниях я останавливался и на том, что в 1926–1927 годах я вступил аспирантом научно-исследовательской

кафедры истории украинской культуры имени академика Багалия. Вступив на кафедру, я вошёл в круг таких людей:

1. Академик Д.И.Багалий – руководитель кафедры.
2. Профессор А.В.Ветухов – руководитель этнографической секции.
3. Профессор П.Г.Ковалевский – научный сотрудник.
4. А.П.Ковалевский – научный сотрудник.
5. Р.С.Данковская – научный сотрудник.
6. В.Е.Белецкая – научный сотрудник.
7. Б.К.Пилипенко – аспирант.
8. К.Т.Червяк – аспирант.

Основные сотрудники кафедры все жили в Харькове, а мы, аспиранты, на периферии: я – в Полтаве, Червяк – Ленинграде, а Пилипенко – вначале в Харькове, а потом – в Киеве. Таким образом, наши общие встречи были (далі написано нерозбірливо. – В.М.) нечасты. Я приезжал для сдачи работ два раза в месяц, Пилипенко из Киева – один раз, а Червяк – два-три раза в год.

В первый год моего аспиранства я встречал к себе официальное отношение со стороны руководящей верхушки, а дальше, когда в достаточной мере проявил себя как научный работник, ко мне стали относиться более-менее внимательно.

В то время, как и позже, я не относился критически к своим руководителям. Я чувствовал себя учеником, хоть и высшего порядка, а их своими учителями, а потому и старался взять от них максимум знаний. Позже, когда я ближе к ним присмотрелся, я понял, что в методологическом отношении и наша секция, и секция историческая весьма хромают.

Тем временем на страницах научной прессы разворачиваются дискуссии вокруг методологических позиций в истории и этнографии. Академик Дмитрий Иванович Багалий делает крутой поворот в сторону марксистской методологии, противопоставляя свою школу, своё направление школе и направлению кафедры академика Грушевского, которая продолжала стоять на старых позициях идеалистического понимания исторических процессов. За овладение новой методологией, за новые направления в работе начали ратовать и мы – аспиранты этнографической секции. Вот тогда и сказала методологическая несостоятельность наших руководителей, в частности профессоров Ветухова и Ковалевского. С этого момента мы почувствовали особенную о себе заботу со стороны профессора Ветухова. Аспиранту Червяку, когда тот возвратился из Ленинграда, Ветухов предоставил у себя квартиру, меня засыпал любезными письмами, Пилипенко подыскивал работу в Харькове. Всё

это мы объясняли стремлением профессора Ветухова опереться на молодых научных работников, вышедших из низов, и таким образом сохранить за собой позицию руководителя секции кафедры, а эта позиция была связана и с соответственной ставкой.

В 1929 году я защитил диссертацию, за которую мне присуждается звание научного сотрудника кафедры с оставлением на работе при кафедре. Позиции Ветухова ещё больше пошатнулись (как я позже узнал, этому причиной, кроме общей безпринципности, было и то, что Ветухов как-будто был членом «Союза русского народа»). Назревала потребность както работу перестроить. Кроме новой методологии, жизнь предъявляла к нам целый ряд социальных запросов, которые мы как научные работники должны были удовлетворять. Среди научных работников секции я был лицом, – стоящим с одной стороны на относительно марксистских позициях, а с другой стороны я непосредственно был связан с практической работой в отношении выполнения социальных заказов. Поэтому на меня и обратил внимание профессор Ветухов. Он много раз говорил мне, что он уж стар, устал, что ему тяжело руководить секцией и что он с удовольствием передал бы руководящую роль кому-нибудь из молодёжи. Одновременно большим минусом в работе этнографической секции было и то обстоятельство, что она не имела своей музейной базы, а ведь главным участком работы этнографов есть изучение материальной культуры. В Харькове есть музей Слободской Украины с небольшими накоплениями этнографического материала. Этот материал, часто ценный в научном отношении, находился и, наверное, находится в хаотическом состоянии (предметы не описаны, хранятся не в надлежащем виде и т.д.). Поэтому секция решила использовать эту базу, а для этого нужно было иметь в составе музея одного из научных сотрудников секции. Имея ввиду усилить работу секции – с одной стороны, а с другой – использовать материалы музея, профессор Ветухов и ставил передо мной вопрос о необходимости моего переезда в Харьков, обещая помочь мне устроиться на работе в музее. Быть может у профессора Ветухова были иные на меня виды, но мне лично из переписки и из личных с ним переговоров были известны только мотивы, изложенные выше. В таком плане шёл разговор и на одном из заседаний секции. От работы же на секции я действительно оторвался. Живя в Полтаве и будучи загружен и научной работой в музее, и преподавательской в рабочем университете, а также работой общественной, я имел возможность ездить в Харьков один раз в месяц, а иногда и раз в два месяца. Перспектива работы в Харькове меня вначале соблазняла, но когда я всё взвесил и продумал,

то для меня стало ясно, что оторваться от Полтавского музея мне трудно. За 8 лет работы тут я слишком сжился с музеем, слишком много вложил в него, много и труда, и творческой энергии. С ним я сросся всем своим существом. Вот поэтому я отказался перейти на работу в Харьков. Вместо меня в музей Слободской Украины была назначена сотрудница секции В.Е.Белецкая. В 1930 году состоялось правительственное постановление о реорганизации ими научно-исследовательских учреждений. Вместо кафедр, были организованы научно-исследовательские институты. На базе этнографической секции был организован институт материальной культуры в составе секций: археологии, этнографии, прикладного искусства. Во главе института поставлен был профессор Федоровский.

Летом 1930 года возник вопрос о комплектовании секций института научным составом. Когда я беседовал с зав. Главнаукой т.Конином по этому вопросу, то он мне сказал, что он имеет намерение укомплектовать институт молодыми советскими учёными и выбросить «старый хлам». Тем не менее, уже под осень приезжает директор Полтавского музея (далі написано нерозбірливо. – В.М.) из Харькова и передаёт мне, что в состав института не введены: я, Червяк и Пилипенко. Я не знаю, по чьей инициативе это было сделано, но это было. Узнав об этом, я написал зав. Главнаукой письмо и вскоре получил уведомление о том, что в состав института я введён. Снова возник вопрос о необходимости моего приближения к работе института, но пока меня вводили в состав его, ставки распределили, и я, как и прежде, на кафедре остался бесплатным научным сотрудником.

Когда организовалась наша секция в составе института, то Главнаукой Ветухов с руководящей роли был снят, а на его место назначен был Андрей Петрович Ковалевский. Вскоре я узнал, что и его сняли, а назначили профессора Иваницкого, которого я так и не видел. Знаю по рассказам, что это глубокий старик с консервативными взглядами на науку, но сам его лично не знаю.

Перед выходом секции из состава кафедры академика Багалея было обследование работы кафедры со стороны комиссии ЦК КП(б)У. Комиссия констатировала отрыв работы кафедры от социальных запросов жизни и в частности указала на то, что в работе кафедры слишком много академизма. Как положительное явление отметила мои научно-исследовательские работы в области промышленной кооперации. Когда наша секция вошла в состав института, я был на её заседаниях лишь один раз, в январе 1931 года. По плану я должен был в мае начать свою работу с аспирантами.

Всё вышеизложенное свидетельствует о том, что особенной поддержкой со стороны Ветухова я не пользовался, он старался опереться на меня лишь тогда, когда ему это было нужно из соображений служебного порядка.

Что же из себя представляет научный состав прежде секции кафедры Багалия, а теперь Института материальной культуры? Во главе кафедры стоял академик Дмитрий Иванович Багалий. Это крупнейший учёный – историк, проработавший на историческом поприще свыше 50 лет. В прошлом профессор, а потом и ректор Харьковского университета, был членом государственного совета. По прежним убеждениям украинский народник умеренного толку. Во время революции проявил свою лояльность к советской власти, декларируя и в некоторой степени осуществляя новые материалистические позиции в исторических науках. На эти позиции он ставил и нас, своих молодых учеников. Лично с академиком Багалием я встречался только на заседаниях, и не было случая, чтобы мы с ним беседовали наедине. К Грушевскому и его школе он относился, как мне казалось, враждебно. Помню случаи его недовольства, когда кто-нибудь из состава кафедры посылал свои работы в орган Грушевского.

Непосредственным руководителем секции этнографии был профессор Ветухов, по происхождению сын попа. До революции занимал преподавательские должности в средних школах г. Харькова. Своими политическими убеждениями стоял на правых позициях. Как научный работник он представляет крупную величину. Его исследование о народных заговорах и поверьях является классическим. Ученик знаменитого профессора Потебни, он усвоил его школу и взгляды на язык и дал интересные исследования в области русского языка. К вопросам изучения украинской культуры он подошёл только во время революции. Тогда же он усвоил, правда не совсем хорошо, и украинский язык. Как политическую фигуру, Ветухова характеризовать чрезвычайно трудно. У меня сложилось впечатление не о полной его политической безпринципности, т.к. формулу – там и то хорошо, где больше плотят, он усвоил прекрасно. Среди научных работников он был неавторитетным. Его желание быть всем хорошим и со всеми в хороших отношениях иногда доходило до приторности. Желая всем делать приятное, он за многое брался, многим обещал помощь и ходатайство, и мы, шутя, прозвали его «ходатаем по учёным делам». На заседаниях секции он много говорил о необходимости усвоения марксо-ленинской методологии, сам же её, по-моему, он не усвоил и в элементах. Мы, научные работники младшей генерации, а в том числе и я, старались сохранить с ним хорошие отношения. Мы

видели, что перевоспитать старика невозможно, а потому, избрав свой путь, мы по этому пути и шли. А путь нам ясно диктовался процессами социалистического строительства. Мы понимали, что не стать на этот путь значит быть выброшенным самой жизнью на свалку. С профессором Ветуховым я встречался и беседовал много раз, но не могу припомнить ни одного случая беседы на принципиальные темы. Он часто жаловался мне на трудности жизни, на то, что его не понимают, затирают, не признают. В его словах я чувствовал иногда животный страх быть выброшенным за борт жизни. Он мечтал о пенсии как о наилучшем выходе из тяжёлого жизненного положения. Вопросы национальной политики для него были чужды, как и прочие вопросы, он жил в сфере личных интересов, личных вопросов, мыкаясь и перескакивая из одного учреждения в другое.

Некоторое время был на кафедре в качестве научного сотрудника и профессор П.Г.Ковалевский, бывший мелкий помещик. После своего поражения в вопросах методологии краеведения он от работы на кафедре отошёл и стал работать в Институте педагогики, там же, в Харькове. На кафедре же, а после в институте работал его сын Андрей Петрович Ковалевский, талантливый научный работник, он слишком мало проявлял общественной активности. Избрав своей специализностью вопросы Тотема и Табу, он целиком ушёл в сферу давних пережитков. В последнее время он работает в области востоковедения. Вопросы украинской культуры для него были неактуальными. Тем не менее Андрей Петрович Ковалевский много работал и над вопросами марксистской методологии в этнографии.

Сотрудник Данковская Р.С. – это тип «учёной барыньки». Безпринципная и безхребетная, она много лет сидит над изучением светильников и, наверное, с этой темой сойдёт в могилу. В составе института и в науке это ненужный балласт.

Другая сотрудница Белецкая В.Е. – более активный работник. В последнее время она начала брать и темы поближе к жизни. Идеология её для меня так и осталась невыясненной. Завукнаукой т.Коник в разговоре со мной характеризовал её как «чуждый элемент» и по происхождению, и по взглядам, и по связям.

Остальные два сотрудника Червяк и Пилипенко – несомненно люди новой формации. Это активные общественные работники, интенсивно работают в научных областях и стремятся к усвоению новых путей, новых методов научной работы. С ними, главным образом, я и блокировался, работая на кафедре.

Таким образом, глубоко анализируя мои отношения с сотрудниками кафедры, продумывая до мелочей встречи, разговоры,

я не могу себя поймать на моменте, где бы я почувствовал чьё-нибудь отрицательное влияние. Для того, чтобы влиять, нужно быть авторитетным. Как раз большинство из сотрудников, а в частности и профессор Ветухов, как люди для меня были неавторитетны. Это люди иной социальной прослойки, иной формации. Они были вне жизни, а я пришёл на кафедру из самой её гущи. Если кто и мог бы на меня иметь влияние, то это академик Багалий, который подавлял меня своим научным авторитетом, своей эрудицией.

Возникает вопрос, оправдываю ли я свои позиции на кафедре? Нет. Я недостаточно остро реагировал на так званую аполитичность, не заострял и не ставил во всей полноте вопросы новой методологии. На своих плечах я вывозил(?) секцию в вопросах участия секции в разработках тем текущего момента, участия в производствах и т.д. В этом моя большая вина.

Теперь несколько слов о моей связи с украинской академией наук. По мотивам, изложенным выше, и в силу того, что академия жила в сфере склок и интриг, я не считал возможным принимать участие в её работах. Не имел связи с академией и Полтавский музей.

В 1929 году этнографическая комиссия академии наук обратилась ко мне с официальной просьбой сотрудничать в её органе «Етнографічний вісник», а позже прислала декларацию о том, что её орган стаёт на марксистские позиции осуждения этнографических явлений. Летом 1930 года я послал туда свою работу «До економіки чумацтва на Полтавщині в другій половині XIX ст.». Тогда же я получил от этнографической комиссии предложение написать большую монографию о цехах на Украине. Предложение я принял, но работы ещё не закончил, подготовив материал на 10-15 печатных листах. Из сотрудников комиссии я видел один раз Петрова и Билого. С последним вёл деловую переписку. Во время моей встречи с Билым в Киеве, осенью 1930 года он предлагал мне перейти к ним на работу в качестве руководителя кабинета этнографии имени Ф.Волкова, но, обстоятельно взвесив все условия, я от предложения отказался. Во время своего пребывания в Киеве, я работал над рукописным материалом академии наук. Был в Киеве 6 дней, жил в доме учёных и, кроме Билого и Пилипенко, никого не встречал.

Таким образом, говорить о моей тесной связи с киевскими работниками не приходится. О моих позициях в отношении Грушевского и его органа «Україна» изложено в предыдущем показании» [23, арк.27-36].

07.06.1931 року Яків Риженко доповнив свої попередні свідчення:

«В 1920–1921 годах по постановлению Полтавского губоно Полтавский музей, до того времени распорошенный, был сведён в одно здание и организован как единое научно-исследовательское учреждение. До 1923 года штат музея был нестабильным, и только в 1923 году, когда были введены твёрдые оклады, штатные единицы строго установились и администрация приступила к отбору нужных ей лиц. Во главе музея стал Рудинский Михаил Яковлевич, который до того времени заведовал археологическим отделом музея, заместив эмигрировавшего за границу Щербаковского В.М. (С ним он всё время держал связь). На должность заведомо рукописей была утверждена Рудинская Евгения Яковлевна, сестра завмузеем. Историко-этнографическим отделом заведовал Мощенко Константин Васильевич, а его помощником был Мельников Пётр Фёдорович.

До 1923 года в составе отдела Мощенко работали Щепотьев и Верховинец, отделом природы заведовал Гавриленко Николай Иванович, а худож. (далі написано нерозбірливо. – В.М.) Бокий Николай Николаевич.

Насколько мне известно как стороннему наблюдателю, тесно спаянной группой в музее держались: Рудинские, Мощенко, Мельников, Булдовский Александр Феофилович, который занимал должность помощника заведомо природы. Несколько в стороне стояли Гавриленко и Бокий.

К этой же группе примыкал и Сагарда Николай Иванович, бывший профессор Петроградской духовной академии, а потом в Полтаве заведующий центральной научной библиотекой.

Мне неизвестно, имела ли эта группа определённое организационное оформление, но совершенно ясно, что она (группа) вела явно украинскую националистически-шовинистическую работу. В то время музей был местом, где концентрировалось и научное товарищество, возглавляемое тем же Рудинским, и секция научных работников, возглавляемая Воропаем. Таким образом, все сливки, так званой украинской интеллигенции, были сконцентрированы тут. Националистическая работа этой группы, насколько мне удалось установить позже, шла по двум линиям. С одной стороны они вели известную работу в музее, а с другой стороны держали связь с автокефальной церковью.

По линии музея работа велась в направлении национального освещения материалов музея, путём экспозиций и объяснений, а также через работу среди учительства и молодёжи. Например,

при музеє был організован семінар української культури, которим руководила Евгения Яковлевна Рудинская, ведя его под шовинистическим уклоном. По поводу семинара могли бы дать более подробные сведения лектор Института совоспитания Цыганенко Юрий Ефимович и Герасименко Фёдор Андреевич, член КП(б)У, работающий теперь в Харькове в Центральном архивном управлении. Кроме идеологического влияния, эта группа оказывала помощь своим единомышленникам, «бывшим людям» и материально. Известны случаи покупки в музей ненужных вещей только потому, что вещь принесло близкое лицо. Были случаи и материальной помощи иным порядком. Так, когда Мощенко нужно было поехать для лечения на Кавказ, ему дали от музея деньги и фиктивную командировку для изучения кавказских народов.

Вся эта группа была тесно связана с Академией наук в Киеве, в лице Ефремова и Крымского.

По линии автокефальной группа была связана, как потом я узнал, таким путём: вторая сестра Рудинского – Мария, стояла во главе сестриного(?) братства автокефальной церкви. Щепотьев играл там роль не то церковного старосты, не то члена рады. Стоит ещё упомянуть о профессоре Рыбакове Иване Федотовиче, которой был близок к этой группе и активно работал в автокефальной церкви, пропагандируя и насаждая это течение по сёлам Полтавищины. Рассказывают, что обычно процесс пропаганды шёл так: в известный приход выезжал хор автокефальной церкви под руководством Попадича Фёдора Николаевича; с хором ехал Рыбаков или Щепотьев. Там служили, агитировали, давали концерты и т.д. Позже, когда Попадич отошёл от автокефалии, хором руководил Кобачек.

В момент наиболее интенсивной работы автокефалии музей, в лице некоторых его работников – Рудинских, Мощенка, Щепотьева – был в некотором роде штабом. Мне рассказывал Юрченко Иван Семёнович, тогда завхоз музея, что в музее переводили богослужебные книги на украинский язык, в музее же машинкою их и размножали. Сотрудник центральной научной библиотеки, которая была подчинена музею, Сагарда Н.И. писал проповеди, а эти проповеди потом размножались в музее.

Митрофан Иванович Губа, тогда монтёр музея, рассказывал, как торжественно в музее был принят автокефальный митрополит Липковский, а также и то, что во время его приезда в Полтаву ему выдали для служения ризы и старинные книги из фондов музея.

О вышеизложенных фактах более обстоятельно могли бы рассказать такие лица: Губа Митрофан Иванович, работает на

Южном вокзале, а живёт по Ленинской площади №1 (рядом с музеем), Николай Иванович Гавриленко и Николай Николаевич Бокій. Они в то время работали в музее и непосредственно всё это наблюдали. В орбиту своего внимания эта группа втянула и некоторых учителей. Мне известно, что к ним примыкал Овсиевский Владимир Павлович, заведовавший тогда первой трудовой школой, и учительница той же школы Трегубенко, которая позже переехала в Киев, по слухам, в школу Дурдуковского(?). К ним же примыкали Голобородьки Павел и Дмитрий, а также Ломакин и учитель Домонтович. О связи с Киевом мне известно из рассказов о посещениях музея Ефремовым и о тех приёмах, какие ему тут оказывались. Рассказывают, что Ефремову специально оборудовали комнату в музее, для питания он ходил к Рудинским или Щепотьеву, своему товарищу по духовной академии. Кроме того, характерны и такие факты, что на всякие мероприятия органов наробразованія в направлении музея эта группа старалась создать общественную опинию, обращаясь, в первую очередь, к Академии наук, где тогда Ефремов был вице-президентом, а Крымский – непременным секретарём.

Весной 1925 года, когда мне стало известно о такой деятельности этой группы, я вместе с Митрофаном Ивановичем Губой пошли в Губполитпросвит и о всём этом рассказали. Рудинский, его сестра и Мощенко с музея были уволены и перекочевали в Киев, а музей приступил к серьёзной реорганизации и переклочения своей работы на новые пути. В 1926 году уволили Мельникова как бывшего белого офицера, а позже – машинистку Насветову и библиотекаршу Хижняк. Правда, Хижняк никакого отношения к этой группе не имела, но в 1928 году выяснилась её причастность к эмигрантским кругам.

В настоящее время указанные тут лица, по слухам, проживают:

1. Рудинский – в Киеве, на территории Лаврского музея.
2. Мощенко – там же.
3. Рыбаков И.Ф. – в Ленинграде.
4. Трегубенкова – в Киеве.
5. Овсиевский – в Полтаве.
6. Юрченко – в Полтаве.
7. Губа М.И. – в Полтаве.
8. Цыганенко – в Полтаве.
9. Мельников – в Полтаве, по ул. Советской.
10. Насветова – в Полтаве.
11. Попадич – в Полтаве.
12. Бокій – в Полтаве.

13. Булдовский – во Владивостоке.

14. Сагарда Н.И. – в Киеве.

15. Домонтович – в Полтаве.

Вышеизложенные факты, из рассказов сотрудников музея, известны как бывшим директорам музея т.т.Кухарскому и Бендеровскому В.М., так, частично, и теперешнему т.Иофе И.И.» [23, арк.37-39].

14.08.1931 року слідчий Здиховський провів черговий допит Якова Риженка, який дав наступні свідчення:

«Я себя признаю членом контрреволюционной организации г.Полтавы, завербованным в организацию Заморой Фёдором Павловичем – бывшим заведующим 6-й трудшколы г.Полтавы.

Предпосылки к тому, что я стал членом контрреволюционной организации, а также факт самой вербовки, были следующие:

1. *Подготовленная во мне почва национальных симпатий, ещё до революции созревшая с одной стороны на базисе национальных угнетений царизма (запретительный циркуляр Валуева «украинского языка нет, не было и быть не может»), с другой стороны – влияние литературы (романтика украинского села в старой украинской литературе – Нечуй-Левицкий, Мирный и др.), украинские кружки и т.п.*

2. *Искавление национальной политики работников на местах уже при советской власти (1917–1921).*

3. *Моя работа в области украинской культуры, воспитавшая во мне любовь к Украине, её народу и его культурным ценностям (исследовательская работа в музее, на кафедре, позже – в Академии наук).*

4. *Окружение людей с националистическими симпатиями, которых мне приходилось встречать и в Полтаве, и в других городах УССР.*

5. *Влияние со стороны кафедры выражалось в следующем: там, кроме вопросов методологии, ставилось ряд проблем изучения украинской культуры. Эти изучения проводились часто под националистическим углом зрения (идеализация Украины, её народа и культуры), игнорируя моменты классового порядка. На кафедру я вступил в 1926 году как аспирант. В 1929 году я защитил диссертацию на степень научного сотрудника и был оставлен в этом звании при кафедре. Кафедру возглавляли старые специалисты, далёкие от социальных запросов современности. Они сами погрязли в романтике давних пережитков и туда же тянули и нас, молодых аспирантов.*

Из старых работников в секции этнологии-этнографии работали:

1. Профессор Ветухов Алексей Васильевич, работающий сейчас в Институте материальной культуры в Харькове.
2. Ковалевский Пётр Григорьевич, работающий в Научно-исследовательском институте педагогики в Харькове.
3. Ковалевский Андрей Петрович, работающий в Научно-исследовательском институте материальной культуры в Харькове.
4. Данковская Раиса Сергеевна, работающая там же.
5. Белецкая Вера Ефимовна – там же.
6. Червяк Корней Григорьевич – тогда аспирант, работал в НКО, имел намерение выехать в Коростень.
7. Пилипенко Борис Кузьмич, работающий в музее имени Шевченко в Киеве.

Часто мы, аспиранты, подымали вопрос о необходимости изменения курса работы в направлении приближения её к социальным запросам жизни, к новой методологии, но нам говорили, в частности профессор Ветухов Алексей Васильевич и Ковалевский П.Г., что, мол, «наша задача разрабатывать вопросы прошлого Украины, а современные проблемы пусть разрабатывают в Институте марксизма-ленинизма – это его задача». По вопросу новой методологии нам говорили, что «она ещё пока не разработана, что марксистский метод в этнографии применить пока нельзя» и т.д. Тем не менее, мы, аспиранты, часто невольно поддаваясь этим настроениям, всё же ближе стояли к жизни и её запросам, выполняя работы, продиктованные социальными заказами социалистического строительства. В этом направлении я провёл большую работу по Полтавскому государственному музею.

Таким образом, в моей работе получилось раздвоение – там, на кафедре, меня затягивала (далі написано нерозбірливо. – В.М.) старой украинской романтики, здесь же, в музее, я проводил большую и интересную современную работу. Так тянулось до 1930 года. В 1930 году предстояла реорганизация кафедры в Научно-исследовательский институт материальной культуры. Я надеялся, что в институте атмосфера несколько изменится, но оказалось, что туда вошли те же люди и принесли те же настроения. Правда, в институте мне так и не пришлось работать: я там был только на одном организационном заседании.

В том же 1930 году на одном из заседаний кафедры профессор Ветухов предложил организовать в Харькове филию всеукраинского этнографического товарищества, задачи которого – изучать общественным путём быт населения Украины. Здесь же Ветухов внёс предложение всему составу секции этнологии-этнографии

вступить членами этого товарищества и быть фундаторами филии. Предложение было принято и поручено профессору Ветухову и Ковалевскому Андрею Петровичу оформить устав и начать вербовку членов. Мне было поручено организовать ячейку товарищества в Полтаве. Так как организационное заседание было весной 1930 года, перед летними каникулами, а также и ввиду того, что устав ещё не был утверждён, я в направлении организации в Полтаве ячейки никаких шагов не предпринимал.

Осенью того же года я поехал на очередное заседание кафедры. После заседания сейчас же состоялось собрание филии товарищества, где профессор Ветухов уведомил, что устав утверждён и можно приступать к делу. Характеризуя задачи товарищества, Ветухов сказал, что наша задача возможно полнее путём мобилизации общественных сил, в частности сельской интеллигенции, зафиксировать старые бытовые формы украинского села. На этом же заседании были и два врача. Я их до этого не видел. Ветухов отрекомендовал их врачами, интересующимися вопросами изучения народной медицины. Выступая после профессора Ветухова, один из этих врачей, кажется Журавель, сказал, что задача товарищества – стопроцентный охват украинской интеллигенции, что товарищество должно стать объединением украинской интеллигенции на национальной почве. На заседании присутствовало человек 10-11. Заседание состоялось в помещении АХГУ в Харькове.

Как повело свою работу товарищество, я не знаю, т.к. больше ни на одном заседании не был. Что касается Полтавы, то я никаких шагов в направлении организации товарищества не принимал, т.к. считал, что вся научно-исследовательская работа должна концентрироваться в музее. Как до этого заседания, так и после мы с профессором Ветуховым несколько раз разговаривали, затрагивая в разговорах и научный вопрос. В частности, разговаривая с Ветуховым по поводу доклада Н.А.Скрытника «Шляхи злиття націй», Ветухов оспаривал формулу «Культура українська має бути національна формою і інтернаціональна змістом» и выдвигал положение, что культура того или иного народа должна быть национальной и формой, и содержанием. Я с этим положением не согласился, указывая на факторы, способствующие созданию и развитию культурных форм. Но с некоторыми положениями Ветухова я и соглашался. Вообще Ветухов на меня большого влияния не имел, но иногда я к нему прислушивался и его поддерживал.

Поздней осенью 1930 года я побывал в Киеве, Черниговщине и на Волыни, в Житомире. Цель поездки – проверка результатов

соцсорезнования между Полтавским музеем с одной стороны и Черниговским и Волынским – с другой. Как в Киеве, так и в других городах я встретился с рядом лиц, акцентировавших националистические настроения.

Всё это в сумме взятое и послужило для меня той заразной атмосферой, в которой я, ещё не окончательно излечившийся от националистических настроений, снова начал заражаться этими настроениями. Живя в Полтаве, я имел весьма ограниченный круг близких знакомых. Занятый всё время научно-литературной и общественной работами, я не находил времени бывать у кого-либо или принимать у себя. Таким образом, мои встречи с людьми совершались или на улице, или во время заседаний в профсоюзе. Вот на одном из таких заседаний я познакомился с заведующим 6 трудовой школой Ф.И.Заморой. Его я начал знать, примерно, с 1926–1927 года, но знал его не больше любого, мне известного учителя г.Полтавы, и не старался к нему приблизиться, т.к. ни своей специальностью, ни чем другим он меня не интересовал.

В 1929–1930 годах в Полтаве, по распоряжению НКП, при Окрно была организована комиссия для собирания средств на увековечивание памяти Коцюбинского. В эту комиссию от музея вошёл я, а от школ г.Полтавы – Замора. После заседаний комиссии мы с Заморой иногда беседовали. Беседы были весьма кратки, и репликам Заморы я не придавал особого значения. Теперь же они вырисовываются в ином свете.

Припоминаю, однажды мы вышли из заседания ОНО, Замора спрашивает: «Ну, что подельываете?». Я ответил: «Пишу работу». Он и говорит: «Пора бы начинать новую работу». А когда я его спросил: «Какую?», он мне ответил: «Позже узнаете». На этом мы и разошлись. Во время вторичной встречи Замора меня спросил, где я бываю, и когда я ему ответил, что нигде, он сказал: «Жаль, у Полтаві є прекрасне товариство українців, де можна було б і гарно час провести, і багато користі достати». Когда я начал его расспрашивать, из кого складывается «товариство», то он мне сказал, что туда входят «кращі українські інтелігенти», назвал мне Верховинца, Цыганенко, Адамовича и, кажется, учителя Дубовика, но я твёрдо не помню. Дальше сказал, что «если хотите, зайдите ко мне как-нибудь на квартиру, жена поиграет, поговорим». Я поблагодарил, но на квартиру к нему не заходил. После этого я Замору долго не видел и увидел его, только когда он уже выезжал из Полтавы на работу в Харьков. Встретились мы случайно осенью 1930 года на станции Полтава (в тот день и я ехал в Харьков). Так как поезд опоздал, то

мы вышли со станции и пошли в направлении реки. Здесь Замора стал мне рассказывать о Галиции, о постановке там учебного дела, о той борьбе, какую они вели с полонизацией, и тут же бросил мне упрёк: «Эх вы, украинцы, никакой между вами спайки нет. Нужно вам учиться у нас – западников. Мы там все спаяны тесно, без различия социального положения. У нас и поп, и учитель идут в одном ряду. Вот и здесь, живя на Украине, мы, галичане, спаяны тесно. Кто бы ни был: партиец, интеллигент или рабочий – одна семья».

Когда я спросил его, о какой спайке идёт речь, он ответил: «Пора бы вам уже знать». В дальнейшем разговоре он начал развивать мысль о том, что национальная политика партии ведётся неправильно, что Украина была и есть «колония Москвы», что ведутся процессы нивелировки, которые могут довести Украину до гибели как национальную единицу. Украине нужно ориентироваться на Запад. По вопросу ориентации на Запад у нас вышел спор. Я доказывал, что ориентация на Запад равняется ориентации на капиталистические государства, и в частности на Польшу, а это то как раз и может привести Украину в состояние полонизации и поработить её как экономически, так и национально-политически. Тут же я припомнил ему сообщения газет о зверствах пилсудчиков в Западной Украине. Замора ответил: «Не всяким газетным сведениям можно верить», а затем начал меня успокаивать, что ориентацию на Запад он понимает в духе Хвильевого, что на Украине нужно проводить большую национально-воспитательную работу среди «тёмного народа», как это делается в Галиции, и что эту работу должна проводить украинская интеллигенция, группируясь в ячейки под руководством «Центра». Я ему сказал: «Ведь это же будут антисоветские группировки?». Он ответил: «Нет, мы должны так же честно работать, как и сейчас, но своей работой, своей сплочённостью и организованностью мы должны добиваться изменения курса партии в национальной политике с одной стороны, а с другой стороны нам нужно добиться расширения прав Украины как государственной единицы».

В этом разговоре я держался несколько пассивно и возразил ему только в двух моментах – ориентации на Запад в смысле интервенции и необходимости организации ячеек. В то же время сказал, что ориентацию на Запад в духе Хвильевого я разделяю, как разделяю и необходимость национально-воспитательной работы украинского населения, базируя это на том, что слишком глубоко пустила свои корни русификация украинского народа.

В это время подошёл поезд. В вагоне Замора мне сказал, что если я сочувствую высказанным им мыслям, то мне в следующий приезд в Харьков нужно зайти к нему на квартиру и там основательно побеседовать. В Полтаве же он рекомендовал поближе стать к Верховинцу и Цыганенко и осторожно поговорить с ними на эту тему. В дальнейшем разговоре мы как-то сговорились об ИНО и перешли на Щепотьева и Воропая. Замора сказал, что уезд Щепотьева и Воропая – это большая потеря, но они, мол, оставили себе достойных заместителей: Щепотьев – Цыганенко, а Воропай – Березняка. При этом он особенно хвалил Цыганенко, называя его «своім чоловіком і певною людиною». Расставаясь на вокзале в Харькове, он мне сказал: «Так я на вас чекаю і розраховую». Я бросил фразу: «Добре», и мы расстались. Больше я Замору не встречал.

Приехав в Полтаву и взвесив разговор с Заморой, не стал пока искать встречи с Верховинцем, а решил прощупать почву у Цыганенко, но сколько не подходил к нему, он не подал вид, что ему что-нибудь известно. После этого я ничего уже не говорил и с Верховинцем.

Таким путём я был втянут Заморой в контрреволюционную организацию. Я не знаю, уведомлял ли Замора своих членов в Полтаве о моей вербовке, но из них никто со мной в плане организации не говорил и никаких предложений не делал. До самого ареста я вёл честно большую советскую работу: и научную, и общественную. Правда, в этой работе у меня иногда проскальзывали националистические настроения, создавая состояние какой-то раздвоенности: то я, заражаясь пафосом соцстроительства в стране, целиком и полностью отдавал себя советской работе, то я скатывался к националистическим настроениям и проводил их в жизнь, как это имело место во время концерта капеллы Попадича в Полтаве.

То же можно сказать и о моих выездах на село. С одной стороны – погоня за научными материалами, с другой – настроения романтики украинского села иногда вуалировали во мне классовую линию, и я забывал её. Когда я выезжал на село для проведения какой-либо кампании от профсоюза, я проводил твёрдую классовую линию, когда же я попадал в село как этнограф – она у меня сглаживалась. Тут я видел только «селянина». Я молчаливо принимал жалобы кулака «на угнетения его», я иногда ему сочувствовал, когда он прикидывался невинной овечкой. Вот такое раздвоение в конце концов и привело меня к контрреволюционной организации» [23, арк.45-50].

29.08.1931 року слідчий Здиховський провів останній допит Якова Риженка, який дав свідчення:

«Свои прежние показания я подтверждаю. Что же касается некоторых вопросов, поставленных мне, отвечаю следующее. Категорически заявляю, что такого случая не было, чтоб я говорил Загоре о том, что об организации антисоветской мне известно и что об этом меня информировал один из аспирантов кафедры Багаля. Об организации вопрос Загорой мне ставился, как я уже указывал в своём показании от сего года, в 1930 году, осенью во время пребывания моего на станции Южная и по дороге Полтава–Харьков, причём вопрос ставился неконкретно. Не говорил я также Загоре и того, что о контрреволюционной организации знают учителя Цыганенко и Зубко. Загора мне также не поручал произвести вербовку Цыганенко и Зубко, а только сказал поближе стать к Цыганенко и Верховинцу. Не было также случая, чтоб я говорил Загоре, что Цыганенко и Зубко дали свои согласия быть в контрреволюционной организации. В период гражданской войны я в с.Мачухи никогда не был. Больше добавит к своим показаниям ничего не имею, в чём и расписываюсь» [23, арк.51].

Після цього, 31.08.1931 року було складено обвинувальний висновок у справі Якова Риженка.

«Полтавским оперативным сектором ГПУ вскрыта и ликвидирована в г.Полтаве контрреволюционная ячейка – ответвление контрреволюционной организации, именованной «Украинским национальным центром», по линии научной и учебно-воспитательной ставившей себе в основном цель – подготовку из молодёжи кадров для свержения соввласти.

В процессе следствия установлено, что обвиняемый Риженко Яков Емельянович состоял членом указанной контрреволюционной организации г.Полтавы, куда был завербован руководителем этой организации Загорой Ф.П.

Будучи враждебно настроенным против соввласти, в частности против её национальной политики, и имея уже информации от профессора Ветухова кафедры Багаля о существовании контрреволюционной организации УНЦ, обвиняемый согласился стать членом Полтавской контрреволюционной ячейки без предварительной на то обработки.

Изложение подтверждается показаниями Загоры Ф.П.: «С Риженко в то время я работал в комитете по увековечиванию памяти Коцюбинского, часто с ним встречался и мне легко было втянуть его в разговор о нашей организации.

После того, когда мы уже разговорились откровенно, я узнал, что Рыженко о нашей организации, её целях и способах борьбы с советской властью известно.

Не знал он только о нашей Полтавской ячейке. Информировал Рыженко, как он сам мне говорил, один из аспирантов профессора Багаляя... На моё предложение работать вместе согласился ...».

Принадлежность обвиняемого к контрреволюционной организации г.Полтавы подтверждает в своих показаниях обвиняемый Верховинец В.Н.: «...Кто ж из видных людей были членами ячейки. Замора называл: Щепотьева, Товкача, Воропая, Бузинного, Попадича, Кабачка, два Голобородько, Рыженко, Ломакина и Левковича».

И далее: «Постепенно я узнал от Заморы, что такую же контрреволюционную работу в г.Полтаве проводят такие лица: Щепотьев, Товкач, Воропай, Бузинный, Попадич, Кабачок, два Голобородько, Рыженко, Ломакин и Левкович».

Обвиняемый, несмотря на продолжительное время нахождения под следствием, стремился доказать свою невиновность в принадлежности к контрреволюционной организации и лично, будучи изблещён показаниями соучастников в контрреволюционной деятельности, признал себя членом контрреволюционной ячейки. [...]».

Из дополнительных показаний обвиняемого видно, что в момент вербовки его в члены контрреволюционной организации Заморой последний охарактеризовал ему (обвиняемому) общие целеустремления контрреволюционной организации и что обвиняемый вполне сознательно их принял, дав своё согласие проводить в жизнь установку организации в отношении борьбы с совластью за Украину как самостоятельную государственную единицу, ориентируясь на Запад. [...]».

Войдя в состав контрреволюционной ячейки организации УНЦ, обвиняемый приступил к активным проявлениям: он подыскивает антисоветски настроенных лиц и вербует их в контрреволюционную организацию. Так были им завербованы учителя г.Полтавы Цыганенко и Зубко, о чём впоследствии обвиняемый доложил Заморе. Последний об этом показывает: «...Рыженко, ...взяв на себя втянуть в организацию Цыганенко и Зубко, которые могли бы очень много сделать для организации, первый как молодой лектор ИНО, а второй как активный член правления БРО, который имеет возможность часто видеться с учителями, приезжающими с периферии в Полтаву. Через несколько дней Рыженко сказал мне, что оба дали согласие вступить в нашу организацию».

Обвиняемый с целью скрыть свою активную роль в работе организации отрицает вербовку им учителей Цыганенко и Зубко, заявляя, что Замора советовал ему связаться с Цыганенко и Верховинцем, осторожно поговорить с ними о контрреволюционной организации, якобы он (обвиняемый) «цупал почву» у Цыганенко, но последний не подал вида, что ему что-нибудь известно. [...].

Из изложенного видно, что Рыженко Яков Емельянович, 1892 г.р., родом из с.Пустовойтово бывшего Кременчугского округа, неумуций, гражданства УССР, с высшим образованием, украинец, женат, по профессии научный работник-этнограф, состоящий на должности научного сотрудника Полтавского госмузея, несудимый, беспартийный, член профсоюза РОБОС, состоял членом контрреволюционной организации УНЦ, проводил вербовку лиц в указанную организацию, подготавливая кадры для свержения соввласти, т.е. в совершении преступлений, предусмотренных ст.54-11 УК УССР, и принимая во внимание, что контрреволюционная деятельность обвиняемого следственными данными подтверждена, а посему

Полагал бы:

Настоящее дело за №86 направить на рассмотрение судтройки при Коллегии ГПУ УССР для применения к обвиняемому как меры социальной защиты – заключение в концлагерь сроком на пять лет.

Арестованного Рыженко Якова Емельяновича с сего числа перечислить за судтройкой при Коллегии ГПУ УССР с содержанием под стражей при Полтавском Допре.

Уполномоченный СПО Здыховский» [23, арк.52-55].

Справа Якова Риженка розглядалася судовою трійкою 21.02.1932 року. У виписці з протоколу №18/335 зазначалося:

«Слушали: Дело №1713/20710 Полтавского Оперсектора ГПУ по обвинению гр.Рыженко Якова Емельяновича, 39 лет, по ст.54-11, 54-2 УК.

Постановили: Рыженко Якова Емельяновича из-под стражи освободить, лишив права проживать в 12 п. сроком на три года, считая срок с 7/III-31 г.

Дело сдать в архив» [23, арк.56].

Після цього рішення місцем висилки для Якова Омеляновича Риженка стало місто Астрахань. Там він залишився мешкати й після завершення терміну покарання.

27.12.1990 року з Управління КДБ УРСР у Полтавській області в Управління КДБ СРСР в Астраханській області було направлено лист наступного змісту:

«Начальнику 10 отделения Управления КГБ СССР по Астраханской области г.Астрахань.

Согласно Указания КГБ УССР нами изучаются архивные материалы на видных деятелей науки, культуры, партийных и советских работников, в разное время работавших на Полтавщине, репрессированных в период культа личности Сталина. Из материалов архивного уголовного дела №15125-с, находящегося на хранении в нашем Управлении, видно, что Рыженко Яков Емельянович, 1892 года рождения, уроженец с.Пустовойтово Глобинского района Полтавской области, заместитель директора Полтавского государственного музея, был приговорён по постановлению судебной тройки коллегии ГПУ от 21.11.1932 года к трём годам высылки по ст.54-11 УК УССР.

По запросу 5 отдела Вашего Управления на протяжении 1946–47 годов дело по обвинению Рыженко Якова Емельяновича неоднократно высылалось в ваш адрес для оперативного использования.

Просим проверить по учётам УКГБ, УВД и сообщить возможно имеющиеся сведения в отношении Рыженко Якова Емельяновича.

Начальник группы общественных связей Управления КГБ УССР по Полтавской области Майор Христенко А.Б.» [23, арк.57].

Невідомо, чи отримав майор Христенко відповідь на свого листа з Астрахані, оскільки вона відсутня в справі. На той час, коли я вивчав цю справу (осінь 2011 року), в ній уже були відсутні матеріали запитів у справі Якова Риженка, про які мова йде в листі Христенка. Залишилися лише «корінці» вирваних аркушів. Очевидно, в 1946–1947 роках в Астрахані відповідні органи проводили певні перевірки, що стосувалися самого Якова Риженка. Запит у відповідні органи в Астрахань щодо цього питання також не дав ніякого результату.

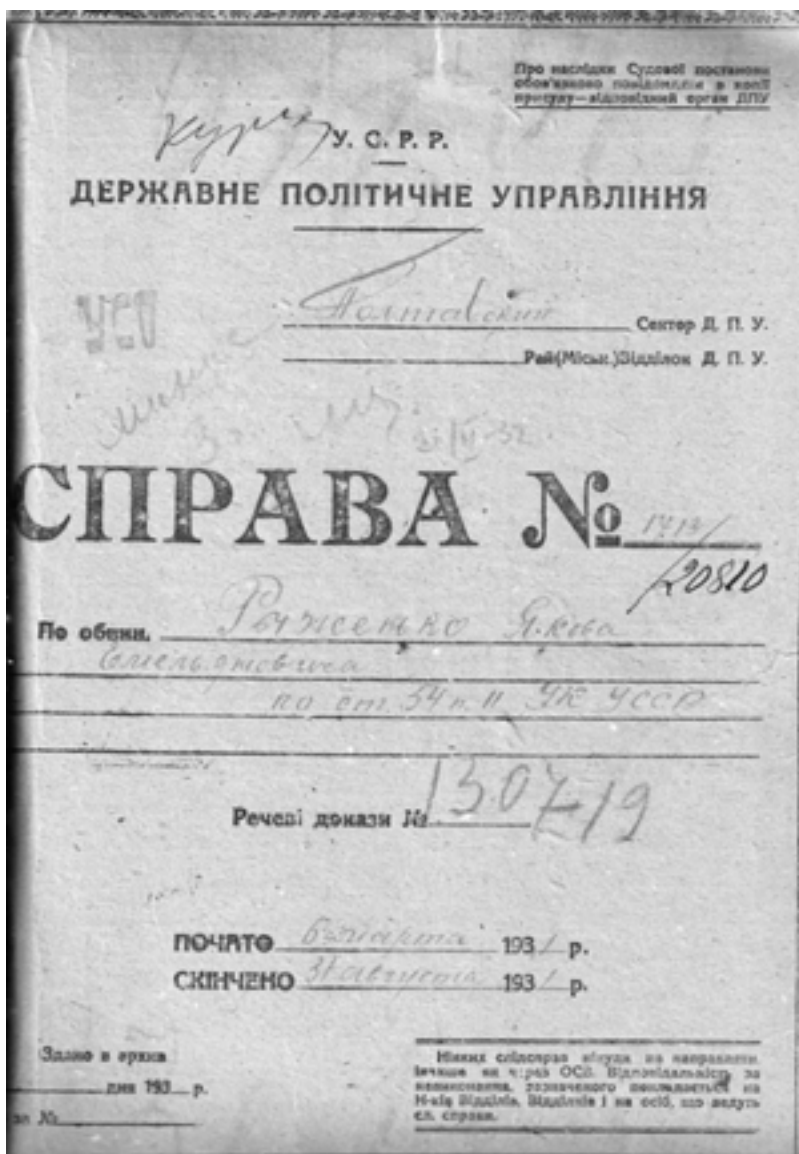
Яків Омелянович Риженко реабілітований Полтавською обласною прокуратурою 20.09.1989 року [133, с.100].

Його архівно-кримінальна справа зберігається в Архіві Управління СБУ в Полтавській області.

■ БІБЛІОГРАФІЯ

- 1. *Бібліографія українського гончарства. 2005:* Національний науковий щорічник / За редакцією доктора історичних наук Олеса Пошивайла. – Огішне: Українське Народознавство, 2008. – Вип.7. – С.56, 87, 131.**
- 2. *Бібліографія українського гончарства. 2006:* Національний науковий щорічник / За редакцією доктора історичних наук Олеса Пошивайла. – Огішне: Українське Народознавство, 2010. – Вип.8. – С.34, 67, 89, 118.**

3. **Міщанин Віктор. Невідомі листи з кримінальної справи Якова Риженка** // Український керамологічний журнал. – 2005. – №1-4. – С.254-257.
4. **Міщанин Віктор. Північна група малих осередків гончарства Опішненського гончарного району (друга половина XIX – XX століття).** – Опішне: Українське Народознавство, 2005. – С.15, 21, 139, 244, 266, 268, 269, 293.
5. **Міщанин Віктор. Словник гончарів Глинського, Малих Будиш, Старих Млинів, Хижняківки: Матеріали до Національного словника «Українські гончарі».** Книга 1. – Опішне: Українське Народознавство, 1999. – С.293, 306, 308, 309, 331, 333, 335, 346.
6. **Міщанин Віктор. Яків Риженко – видатний дослідник полтавського краю** // Титульний етнос: здобутки, втрати: Збірник статей (за матеріалами науково-практичної конференції 21-22 вересня 2000 р.). – Полтава–Опішне: Дивосвіт, 2002. – С.43-47.
7. **Нестуля О.О. Життєвими шляхами вченого (Я.О.Риженко)** // Репресоване краєзнавство (20–30-і роки). – К.: Рідний край, 1991. – С.244-249.
8. **Нестуля О.О. З криниць народної творчості. Риженко Яків Омелянович** // Реабілітовані історією. – Київ–Полтава: Рідний край, 1992. – С.124-130.
9. **Опішнянська мальована миска другої половини XIX – початку XX століття (у зібранні Російського етнографічного музею в Санкт-Петербурзі)** / Автор-упорядник Олесь Пошивайло, художник Юрко Пошивайло, фотограф Тарас Пошивайло. – Опішне: Українське Народознавство, 2010. – С.14, 16, 29, 59, 79-81, 83, 112-114, 117, 126, 162, 186, 193, 195, 197, 209, 211, 212, 221, 223, 224, 227-229, 231, 238, 239, 253, 256, 622, 628.
10. **Пошивайло Олесь. Українська академічна керамологія ХХІ сторіччя. Теорія, історія, сучасний ужинок, майбутній поступ.** Книга 1 (2001–2005). – Опішне: Українське Народознавство, 2007. – С.18, 24, 51, 62, 79, 89, 160, 183, 184, 295, 327, 334, 362, 363, 408, 499, 502, 639, 711, 734, 748.
11. **Реабілітовані історією. Полтавська область.** – Київ–Полтава: АСМІ, 2006. – Кн.4. – С.100.
12. **Шудря Є.С. Дослідники народного мистецтва: Біобібліографічні нариси** / За редакцією доктора мистецтвознавства М.Р.Селівачова. – К.: Вісник «Ант», 2008. – Зошит 3. – С.73-75, 112, 115.

Мал.221. Обкладинка архівно-кримінальної справи Якова Риженка. Полтава. 1931. Архів Управління СБУ в Полтавській області. Архівно-кримінальна справа №15125-с. Репринт. Публікується вперше

Мужской, женской

Пол . . . . . Мужской

Образование . . . . . Высшее, среднее, начальное, неполное, неграмотный

Возраст . . . . . До 17 лет, от 18 до 24 лет, от 25 до 55 лет, старше 55 лет

Национальность . . . . . Украинцы, русский, еврей, поляк, немец, молдаване, проч. и др. русск

Гражданство . . . . . СССР, иностранца СССР

ПРЕСТУПЛЕНИЕ (В ЧЕМ ОБВИНЯЕТСЯ)

I. К-р деятельности белая, украинская, II. Принадлежность к антисоветским партиям (класс) . . . . . III. Софийский шпионаж и пропаганда и пропаганда (если нет и характер шпионажа) . . . . . IV. Эконом. шпионаж и к-р. V. Бандитизм: политический (в пользу кого) . . . . . VI. Незаконный переход границ. VII. Контроль власти. VIII. Фальсификация документов, уголовный. IX. Воинские преступления X. Злоупотребление властью и дискредитирование власти. XI. Растрата. XII. Взяточничество. XIII. Безхозяйственность XIV. Проч. прест. ст. ст. УК.

СОСТАВ СЕМЬИ

Степень родства	Фамилия, имя и отчество	Возраст	Род занятий или вид службы и должность	Адрес
1	Жена <u>Рыженко Яков Омелянович</u>	42	<u>Учитель</u>	<u>Полтава</u>
2	Сын <u>Рыженко Андрей</u>	15	<u>Ученик</u>	
3				
4				
5				
6				
7				
8				
9				

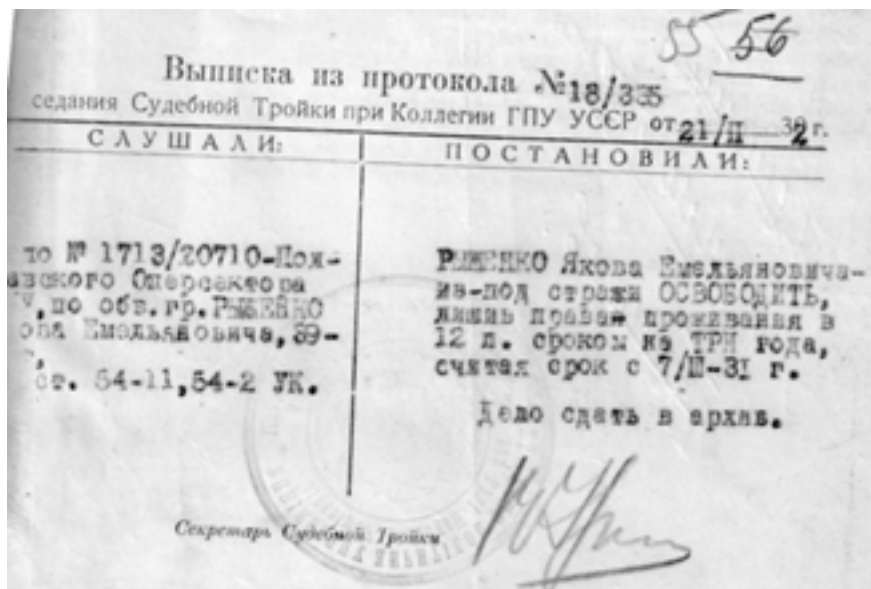
Подпись обвиняемого Яков Рыженко

Где согрешился

За кем числится

Особые приметы обвиняемого

Мал.223. Анкета арештованого Якова Риженка (закінчення). Полтава. 07.03.1931. Архів Управління СБУ в Полтавській області. Архівно-кримінальна справа №15125-с. Репринт. Публікується вперше

Мал.224. Виписка з протоколу засідання судової трійки при колегії ДПУ УСРР щодо Якова Риженка. Полтава. 21.02.1932. Архів Управління СБУ в Полтавській області. Архівно-кримінальна справа №15125-с. Репринт. Публікується вперше

12
1929. IV/12

Яковичу
Мове Олександровичу!

Кажуть, що Ви знав італійське
захований? – Від дружини,
якщо не вірите, я знав, з
Вашим снів, що в цей
Генер (11 квітня) Ви повинні
об'єднати приїжджати і залишити
Вашу доповідь. Має на і
можливість і рандоме. Але
... згідно з в. суржак Вас, а
доповідь не має; знов згод
даний з'ясувати, ітих дівчат
що раз цей раз Ви кавадьке
коперативні мене, як з'ясувати
робити. З цього Ви можете бачити
непрямим і дівчатам іди
Секрет. Зберіть наш НІДІ

Мал. 226. Лист Олекси Ветухова до Якова Риженка (початок). Харків. 12.04.1929.

Архів Управління СБУ в Полтавській області.

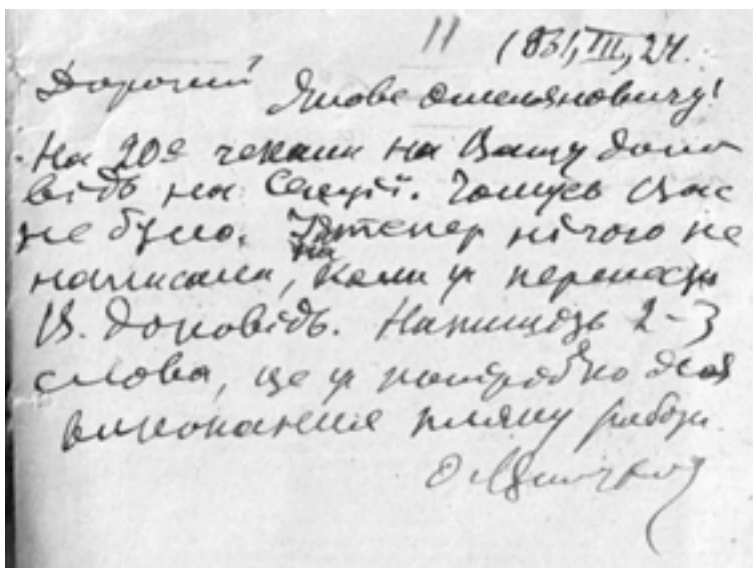
Архівно-кримінальна справа №15125-с. Репринт. Публікується вперше

не може оформитися. Д.І.В.
 все замешало мене, тому що
 маю певно гайсина, маю рідну
 або він зредувався його. Море
 не. Вимагаючого адегю, до
 інакше вони сидять в окупі
 у Карпові все моє. А до
 цього це і В.В.В.В.В.В.В.В.В.В.
 і відсутній крадія в міській,
 інакше її ми чиняли теж рідну маю
 не маю наважувати, інакше
 бачимо, що зворота не до ма
 зможу її до міської озвучити
 обробити своєю о. Д.І.В.В.В.В.В.
 вивести до міської якое з цього ка
 нувати много срамовища, до в.В.В.
 и зреш цього, караважного в.В.В.В.
 Траші за Данилівську робити
 (З.В.В.) в.В.В.В.В.В.В.В.В.В.
 ком і в.В.В.В.В.В.В.В.В.В.
 Бачимо Ваш здоров'я, чиняючий
 В.В.В.В.В.В.В.В.В.В.

Мал. 227. Лист Олекси Ветухова до Якова Риженка (закінчення).
 Харків. 12.04.1929. Архів Управління СБУ в Полтавській області.
 Архівно-кримінальна справа №15125-с. Репринт. Публікується вперше

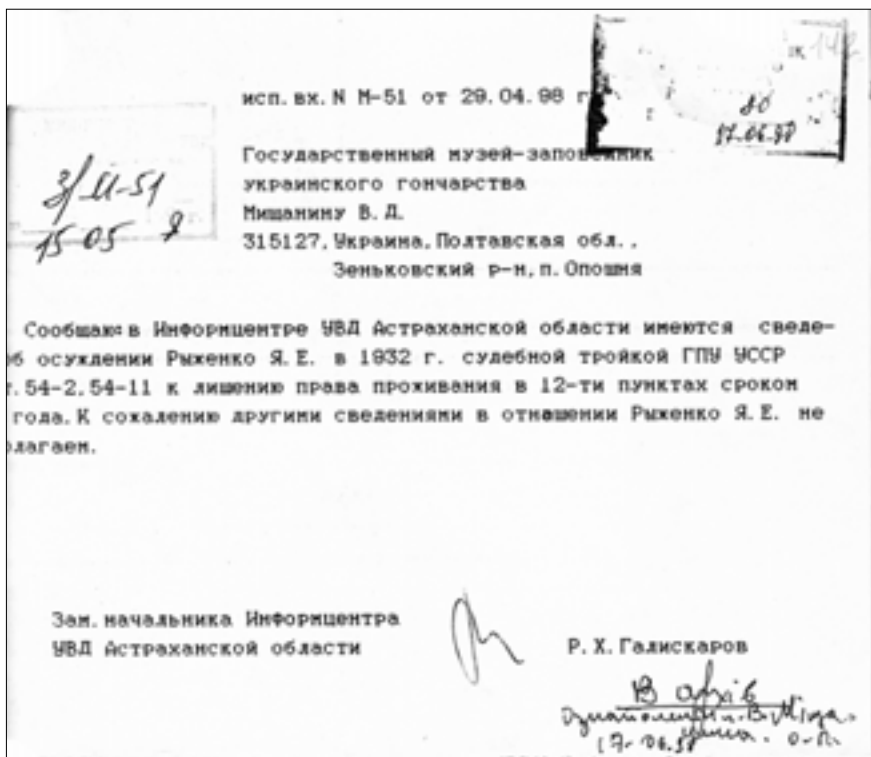

1

2

Мал.228. Лист Олексі Ветухова до Якова Риженка (1 – початок; 2 – закінчення). Харків. 24.03.1931. Архів Управління СБУ в Полтавській області. Архівно-кримінальна справа №15125-с. Репринт. Публікується вперше

Мал.229. Повідомлення про Якова Риженка з Інформаційного центру Управління внутрішніх справ Астраханської області. Астрахань, Російська Федерація. 15.05.1998. Національний музей-заповідник українського гончарства в Опішному, Національний архів українського гончарства. – Ф.1. – Оп.5. – Од.зб.23. – Арк.142. Репринт. Публікується вперше

ПІСЛЯМОВА

Достовірних даних про загальну кількість гончарів колишнього Опішнянського району Полтавської області, яких було розкуркулено, вислано за межі України, засуджено за звинуваченнями в політичних і загальнокримінальних злочинах, померли під час Голодомору 1932–1933 років, невідомо. Мова йдеться про десятки знищених гончарських господарств і сотні гончарів, членів їхніх родин, які також брали участь у гончарному виробництві. У межах України такі втрати гончарних осередків обчислюються тисячами.

Політика репресій була спрямована, передовсім, на очищення гончарського середовища від майстрів, які мали заможні господарства, у яких, як правило, працювали наймані гончарі, малювальниці й допоміжні робітники. Такі ремісники були кращими щодо професійного рівня, були носіями всього прогресивного в гончарному виробництві. У таких господарствах завжди впроваджувалися певні нововведення в процесі виготовлення глиняних виробів, були кращі інструменти, горни тощо. Відповідно й якість та конкурентоспроможність виготовленої ними продукції була вищою. Тож цілком зрозуміло, що такі майстри були проти колективної форми гончарювання й становили потенційну небезпеку для більшовицької системи в здійсненні насильницької колективізації. Знищували фізично не лише господарів-гончарів. Така ж доля чекала й їхні господарства, які розтягували більшовицькі активісти.

Окрім значних людських втрат, розорення приватних гончарських майстерень, репресивні заходи більшовицької влади мали й інші наслідки. Вони викликали в решті кустарів страх займатися гончарством індивідуально, примушували йти працювати в Опішнянські гончарні артілі «Художній керамік» і «Червоний гончар», а також у гончарні, які існували при сільськогосподарських артілях у Малих Будищах та Опішному. Гончарі, яким не вистачило там місця, змушені були займатися сільськогосподарськими роботами в колгоспах, унаслідок чого багато з них назавжди полишили індивідуальне гончарювання. В артільному (колгоспному) гончарстві все було уніфіковано, не було місця для творчості.

Наочною ілюстрацією страху, який сіяли посеред кустарів репресії, є спогади дружини хижняківського гончаря Василя Даціньки Ольги Опанасівни (1914 р.н.): *«Ми зразу в колгосп не йшли. Та багато було випадків, що людей засуджували. Теж були в них коні свої, і вони не*

пішли в колгосп. Так їх позасуджували й так із судів тих вони не поверталися. Хтозна, де вони й зосталися. Отам Федоша Михайло й другі. А ми ще теж не йшли в колгосп. А тоді дивимось, що людям горе, так пішли й ми. Дівчаток дві малих було. «Що ж тоді робити, – кажу чоловікові, – як засудять і тебе? Самі зостанемось». І пішли в колгосп» [121].

Система була вибудована таким чином, що, прибираючи фізично частину гончарів, решту намагалися ідеологічно обробити за допомогою залежних від режиму мистецтвознавців, які заперечували ті чи інші напрямки розвитку мистецтва, що стосувалися безпосередньо розвитку гончарства. Вустами таких мистецтвознавців, суто з ідеологічних міркувань, дискредитувалася вся дореволюційна творчість гончарів, уся діяльність Полтавського губернського земства, весь напрямок розвитку народного гончарства, який запроваджувало земство разом із відкриттям земських гончарних шкіл, велася боротьба з використанням окремих елементів народного орнаменту.

Більшовицька влада вбачала в продукуванні народно орнаментованих виробів, зокрема й гончарних, ризик підживлення українського націоналізму. Розуміння владою ролі, яку могли відігравати виробниці народного мистецтва в самоідентифікації українців як нації, наочно виявляє довідка оперуповноваженого Полтавського міськвідділу ДПУ щодо керамолога Никанора Онацького: «Для того, щоб були зрозумілі вчинки і настрої Онацького, слід сказати про значення етнографії на Україні. Справа в тому, що етнографія як наука про чисті етнічні одиниці була використана як зброя для збудження націоналізму та ще, мабуть, в дусі фашизму на Україні і на Кавказі, особливо в Грузії. Такий напрям етнографічних відділів був помічений Всесоюзним Наркомпросом, і вони були фактично ліквідовані ще в 1931 році. Однак у новій схемі музеїв на Україні відділ етнографії залишився повністю і його лише замаскували новою назвою «Відділ феодалізму».

Як приклад феодалізму-етнографізму може бути Харківський історичний музей, буквально заповнений українським шовіністичним матеріалом, замазаним якимось написом у дусі марксизму. Якщо на тому ж написі з зворотного боку дати націоналістичний напис, то вийде наймахровіший український фашистський музей. Вся справа в оберті цих надписів. Речі і так говорять самі за себе. В такому ж дусі проводитиме реорганізацію й Онацький.

Справа в тому, що всі вишивки, всі **керамічні вироби**, різьба та інше в умілому розміщенні показуватимуть і підкреслюватимуть етнічну відокремленість України і для хоч трішки настроєної

романтично голови даватимуть поживу національній відокремленості.

Як буде розміщувати Онацький, покаже майбутнє. Зараз він пробує влаштувати виставку вишивок. Викликаючи на периферії інтерес в окремих одиниць до питань етнографії, Онацький може, не створюючи ніяких організацій, зробити готовий кадр шовіністичної української інтелігенції, готовий при першому зручному випадкові вийти на арену як полум'я Фенікс» [47, с.76-77].

Майбутнє показало, що й Никанор Онацький розміщував експонати у відділі феодалізму Полтавського музею за принципом, *«что в музее нужно побольше предметов из украинской старины»* [15, арк.84], серед яких була й опішнянська кераміка. *«Онацкий прямо [...] заявил, что поскольку наш музей находится в Полтаве – нужны местные экспонаты, которые освещали бы жизнь в прошлом на Полтавщине»* [15, арк.94].

Націоналістичній групі, яка нібито існувала в музеї і до якої немовби належав Никанор Онацький, приписувалося, що вона *«преследовала целью националистической пропаганды через музей, путём представления в отделе феодализма националистических экспонатов, надписей и др. материалов, которые идеализировали украинскую старину, козаччину и т.п., одновременно искажая марксистское понимание истории»* [15, арк.96].

Зрозуміло, що така позиція Никанора Онацького не подобалася не лише каральним органам, а і його противникам у самому музеї, один із яких свідчив, що *«в музейной пропаганде главную роль играет не тексты, а вещь [...], действующая на подсознательную сферу, что прекрасно понимал автор экспозиции [...]. Вещи же в отдел Онацкого последовательно подобраны так, что они целиком оправдывают теорию украинского фашизма [...], сводящаяся к утверждению, что высокая украинская культура погибла под ударами «москаля», что эти удары продолжают сыпаться на эту культуру. [...] Эта установка проходит красной нитью через весь отдел и режет глаз своей наглостью... В комнате, где говорится о производстве XVII века, вещи поданы конца XIX и начала XX /керамика из Опони/»* [15, арк.116].

На такий закид Никанор Онацький пояснював: *«некоторые исторические материалы могут быть и в другой эпохе с соответствующей надписью, если они характерны для этой эпохи»* [15, арк.127].

Вести мову про позитивну роль Полтавського губернського земства й негатив більшовицької диктатури для народного мистецтва, про

репресії й Голодомор стало можливим лише за часів німецької окупації. Утогочасному українському часописі «Голос Полтавщини» зазначалося: «В діяльності земств цілої України Полтавському земству належить найпочесніше місце, бо в складі його були люди, що по-справжньому любили свій нарід, розуміли й цінували народне мистецтво, шанували народні художні традиції. Ці часи визначаються на Полтавщині швидким зростанням і зміцненням кустарних промислів, появою десятків художньо-промислових осередків з тисячами вишивальниць, килимарниць, ткалів, різьбярів, ганчарів, серед яких нараховувалось багато першорядних народніх художників. [...]

Доба сталінської «диктатури» призвела до глибокого занепаду народнього мистецтва. [...] Політику в галузі мистецтва було спрямовано на знищення народнього орнаменту, на знищення національних його рис. Під знаком боротьби з «ідеологічно невитриманими» формами орнаменту, керівники «Укрхудожпромсоюзу» ставили перед майстрами безглуздо-дикі вимоги. [...]

Категорично заборонялася всяка орнаментальна форма, що мала поруч три однакові елементи, напр.: три ягідки на одному стеблі, квітка чи бутон з трійчастою верхівкою, дуже розповсюджені в народньому орнаменті, вони бо ці форми нагадували український народний герб.

Заборонялося хрестовидний перетин ліній, хоч цей перетин в орнаменті всіх часів і народів був широко вживаний, а завдяки технічним особливостям народнього шитва чи ткацтва, навіть структурі самої тканини, був і неминучим, завжди дотепно й майстерно застосованим елементом. [...]

Як загальне явище, м'які й прозорі «акварельні» кольори та їх сполучення, властиві народньому мистецтву Полтавщини, замінювались надто яскравими, галасливими, що мали репрезентувати собою «радісні барви сталінської доби» [163, с.4].

Як зазначав Олесь Пошивайло, «зі згортанням в Україні процесів українізації на початку 1930-х років окупаційна влада поставила перед більшовицькими партійними осередками ідеологічне завдання – забезпечити «класову чистоту» офіційного народнього мистецтва, якому надавали все більшого значення в справі пропаганди переваг соціалізму. Засобом його виконання стало «виведення на суспільну орбіту» нової генерації народніх мистців. Тогочасне українське народне мистецтво вже не могли представляти майстри, які співпрацювали із земствами. Країною поширилася негласна заборона експонувати на художніх виставках твористаршого покоління ганчарів,

які отримали фахову освіту в земських гончарних школах і брали участь у виставках дореволюційної доби, організаторами яких були земські органи самоврядування: останні розглядалися як антагоністи більшовицьких органів місцевого самоврядування – «советів». [...]

За вульгарними оцінками радянських істориків і мистецтвознавців, на дореволюційних виставках домінували заможні майстри, вихідці з куркульського прошарку села, а не вихідці з робітників і дрібного селянства. Їх мистецтво, що «обслуговувало буржуазію, експлуататорів», буцімто мало занепадицький, або й націоналістичний характер. Відповідно до поширення в суспільстві подібних ідеологічних постулатів, більшовицькі керівники не допускали до публічного показу гончарні вироби старих майстрів. [...]

Натомість, виставки середини 1930-х років мали наочно засвідчити домінування «класу селян і робітників» не лише в різних галузях господарської діяльності, а й у мистецькій сфері» [122, с.51, 52].

Нова епоха потребувала й нових героїв у гончарстві, близьких за духом і переконаннями до системи. В Опішному одним із них став Трохим Демченко, про якого, як учасника виставки в Москві 1936 року, писали як про «талантливого мастера, наслідующого мастерство поколений», який серед «колхозной молодёжи Украины» «уже сейчас выходит в ряды законченных мастеров» [37, с.14].

На жаль, мушу констатувати, що «законченным мастером» Трохим Назарович був не лише в галузі гончарства, а й у сфері викриття «ворогів народу» як «сочувствующий ВКП(б)». Згодом ці його «сочувствія» належним чином були поціновані, й він наприкінці 1930-х років став головою правління артлі «Червоний гончар», повноправним членом більшовицької партії, а в повоєнні роки – завідувачем виробництва в «Художньому кераміку», незважаючи на відсутність відповідної освіти. У 1936-му він вступив на навчання до Опішнянської художньої керамічної школи-майстерні, директором якої було призначено Якова Корицького, який ще в дореволюційні часи закінчив Миргородську художньо-промислову школу імені Миколи Гоголя, здобувши фах «кераміка», «був дуже хорошим технологом», а в роки української визвольної боротьби (1917–1920) воював у армії УНР. Звичайно, для таких людей, як Трохим Демченко, Яків Корицький став ворогом народу. Тож, як впливає з кримінальної справи останнього, Трохим Демченко почав писати доноси-кляузи на свого директора в газету «Комуніст», а згодом свідчив проти Якова Корицького після його арешту. Окрім цього, він намагався схилити до негативних оцінок й інших працівників артлі «Художній керамік», наприклад, відому малювальницю Мотрону Назарчук. Вона пригадувала, що Трохим Демченко запропонував

їй підписатися «на документі про те, що вроді Корицький десь у Бахмачі підписував документ на розстріл групи комуністів. Я сказала Демченкові, що не можу писати того, що не знаю. Він мені сказав: «Що ти не віриш партії?». Я сказала, що категорично не можу підписати чого не знаю. Тоді він мені сказав: «Гляди, щоб ти не пожалкувала». А пізніше, коли Корицького реабілітували посмертно, Демченко знов прийшов до мене, щоб підписалась про те, що Корицький не винуватий в тому, що на його писали. Як же можна вірити таким людям, як Демченко? Та хіба тільки Демченко. [...] Бог їм суддя. Мабуть, більшість комуністів були такі» [68]. Ймовірно, Корицького було заарештовано саме за доносом Трохима Демченка.

Схильність до пошуку ворогів серед народу була характерною рисою Трохима Демченка й надалі. Про це також пригадувала Мотрона Назарчук. Уже в післявоєнні роки в «Художньому кераміку» працював талановитий майстер-гончар Омелько Ковпак, а також – дві його доньки-малювальниці. Демченко в цей час працював «зав. виробництвом, або, як він підписувався, – інженер виробництва. А знання то він має тільки «Школа майстрів художньої кераміки». На заводі почався масовий брак і в сирці, і в обпалі. Брак сирцю зваливали в кручу Тарапуньки, що протікала біля заводу (мабуть, тому він рішив загатити ставок на Тарапуньці, щоб не видно було скільки браку було в сирці), а брак з обпалених виробів гатили в глибокі колії, викачані автомашинами. Всяку свою невдачу він старався скинути на когось, хто є «врагами народу». Проходячи по цехах, він завжди заводив балачку про те, що окупанти залишили когось, хто шкодив би їм, на користь Германії. Часто були натяки на те, що дочки Ковпака працювали в німців, то і люди ці є «ворогами народу». Такі натяки були часті. Це дуже тяжко діяло на людей: відношення до них було таке, ніби їх зовсім не було на заводі. Часто Ковпак чуть не з сльозами говорив мені, що далі вже не сила таке терпіти. Я його розраджувала й говорила, що й мені закидають такі звинувачення, бо і я працювала в німців. [...] Один раз Демченко Т.Н. придумав у ангоб, щоб зробити зелений колір, положив не червоної міді окис, а жовтої. Жовта мідь дуже легкоплавка, й на всіх орнаментях на посуді після обпалу потекли чорно-зелені потьоки. І пішли балачки по всьому заводі, що тут хтось залишений німцями, щоб шкодити радянській владі. Я не витримала й поговорила з Демченком все, що думала. Після цього він припинив свої балачки. Мені сказав, що на мене такого не думав, щоб я не обіжалась на нього. А Ковпак О.Ів. не витримав, поїхав у Полтаву, підшукав собі невеликий будиночок і продав своє обійстя» [68].

Від середини 1930-х років ім'я Трохима Демченка стало одним з тих, які, будучи «офіційно культивовані й «дозволені» до вжитку», «кочували від виставки до виставки впродовж другої половини 1930-х – 1960-х років» [122, с.57]. За таких обставин, тим більш дивним видається факт, зафіксований мною в середині 1990-х років під час пошуку інформації до «Словника гончарів Глинського, Малих Будищ, Старих Млинів, Хижняківки». У першій половині – середині 1960-х років своєю майстерністю серед гончарів заводу «Художній керамік» виділявся молодий і талановитий гончар з Малих Будищ Олександр Цюрюпа. Його тарелі, розмальовані головним художником заводу Нонною Кисельовою, експонувалися на різноманітних виставках як в Україні, так і за кордоном, зокрема в Брюсселі. На одній із українських виставок авторство виготовлених Цюрюпою тарелей було приписано Трохиму Демченку* [117]. Це було встановлено дещо пізніше. Все це викликає запитання, чи раніше Демченко не видавав вироби опішнянських майстрів за свої? У контексті виявленого плагіату також подам свідчення багатолітнього приятеля опішнянських гончарів, доктора філософських наук, професора Леоніда Смержа: «Я особисто був свідком, коли наприкінці шістдесятих років заводський художник Галієв** привіз вироби в Київ на затвердження художньою радою Міністерства місцевої промисловості, у підпорядкуванні якого був і опішнянський завод. Більше половини всіх виробів було представлено як авторські Трохима Демченка, що викликало невдоволення гомін,

---

*У розмові зі мною Олександр Цюрюпа розповідав, що Трохим Демченко упродовж 1936–1938 років навчався разом з його батьком Андрієм Цюрюпою в Опішнянській художній керамічній школі-майстерні (згодом – Опішнянська школа майстрів художньої кераміки). Вони були приятелями. Під час німецької окупації Андрія Цюрюпу було розстріляно як партизана. Коли в середині 1950-х років Олександр прийшов працювати в «Художній керамік», Трохим Демченко доброзичливо зустрів його. «Він уважав мене і я його. Називав мене батьковим ім'ям», – розповідав Олександр Андрійович. Працював Цюрюпа у цеху №2, а коли потрібно було зробити тарелі на виставки, Демченко запрошував молодого майстра в цех №1. Нічого за участь у виставках Олександр Цюрюпа не отримував. «Раз дали 100 рублів, і то хтозна за що». 1968 року він звільнився з роботи й переїхав на постійне місце проживання в Полтаву. Приблизно через рік, перебуваючи на екскурсії в Полтавському краєзнавчому музеї, Олександр Цюрюпа побачив там на виставці власні тарелі, виготовлені під час роботи в Опішньому. Їх авторство було приписане Трохиму Демченку. «Я його уважав, а потім стало обідно», – такими словами закінчив свою розповідь Олександр Андрійович [117].

** Леонід Смерж помилково зазначив прізвище художника Галієв, насправді – Галімов

здавалося б, до всього звиклих експертів» [138, с.198-199]. Будучи «непоганим майстром кераміки», Трохим Демченко «ревниво ставився до успіхів інших гончарів, усіляко прагнув монополізувати і художню частину виробництва» [138, с.198].

Більшовицька система своїми репресіями знищувала не лише гончарів, а й дослідників українського гончарства, людей, які в тій чи іншій мірі розумілися на цьому мистецтві, знали йому ціну й могли належно його популяризувати. Таким чином, гончарство позбавлялося тих людей, які могли захищати гончарство, відстоювати його значення для розвитку культури в тогочасній радянській Україні й історії загалом, просувати його на ринку. Одним із тих, хто зазнав репресій з боку окупаційної влади, був керамолог Яків Риженко, який не лише здійснював дослідження гончарного виробництва Опішнянського району в середині 1920-х років, опублікувавши кілька керамологічних праць, а й, за його ж словами, «своїми вездами в Опішню» «всё же помог поднять гончарное производство», яке на межі 1920-х – 1930-х років було «экспортным товаром». Окрім цього, «несколько поднял керамическую профтехшколу и т.д» [23, арк.15]. І хоча Якова Риженка не було знищено фізично, система досягла того, до чого прагнула: Яків Риженко був одним із багатьох учених, які, незважаючи на те, що їм «вдалося вижити на засланні, так уже ніколи й не повернулися до керамологічних студій» [120, с.19].

Репресивні заходи комуністичного режиму, особливо ж Голодомор 1932–1933 років, призвели до значного скорочення споживачів гончарної продукції, що також мало негативні наслідки для кустарного гончарства. Зникли справжні господарі, які раніше намагалися купити новий посуд, наприклад, на Різдво чи Великдень, прикрасити мисник красиво оздобленими мисками. Людям, доведеним штучним голодом до тваринного стану, які гнули спину від зорі до зорі на колгоспних полях за палички трудоднів, уже було байдуже, з якого посуду споживати страви, їм уже було не до вишуканості. Усе це негативно позначилося й на асортименті глиняного посуду, призводило до його скорочення.

Отже, політика більшовицьких репресій 1930-х – 1950-х років негативно вплинула й на галузь традиційного українського гончарства, зокрема й на теренах колишнього Опішнянського району Полтавської області, що згубно позначилося на його поступальному розвитку й прискорило занепад.

* * *

Ця праця не є вичерпною в плані дослідження репресій з боку окупаційної більшовицької влади щодо гончарів Опішнянського району, керівників і працівників гончарних підприємств, директорів, викладачів і випускників гончарних шкіл Опішного. Проте вона стане певним джерелом інформації для наступних пошуків тих, кого зацікавить це питання. Можливо, майбутнім дослідникам комуністичного терору все ж вдасться віднайти, наприклад, кримінальну справу директора гончарної школи Опішного середини 1920-х років Дмитра Білика, таким чином розгадавши всі ребуси його загадкової долі; дослідити життя опішнянського гончаря Федора Задорожного після його засудження; вивчити астраханський період життя керамолога Якова Риженка. Можливо, наступні покоління дослідників віднайдуть ще чимало важливих документів у архівах, які відкриють нові трагічні сторінки в історії не лише опішнянського, а й українського гончарства загалом.

Час неблаганний. З кожним днем ми все далі й далі відходимо від тих страшних часів, свідченням яких є архівні матеріали, спогади очевидців, опубліковані в цій книзі. Відходять за межу вічності не лише представники гончарства, що зазнали більшовицьких репресій, а й ті, руками яких творилися ці репресії, діти й онуки як перших, так і других. *«Все менше серед нас залишається людей, які пам'ятають ту недобру епоху. Час іде, і відходить у минуле, внаслідок суто біологічних причин, покоління жертв і катів, а з ним – гнів, ненависть і біль. Повинна залишитись пам'ять, а з нею – розуміння того, що сталося, чому сталося. Ми маємо віднайти відповідь на питання: де, коли і як? Це потрібно нам не тільки, щоб поповнити наші підручники з історії фактами, яких там раніше не було. Глибоке проникнення в минуле допоможе зрозуміти сучасні проблеми і більш певно визнати те, що станеться завтра»* [135, с.5-6].

Трагічні факти минулого, зокрема й подані в цій книзі, мають послужити всім нам засторогою від повторення подібного в майбутньому. Про те, що від такого розвитку подій ми не застраховані, наочно свідчать сучасні тенденції розвитку Української Держави.

АРХИВ №

22859 У.С.Р.Р. Ур. Полтав

ДЕРЖАВНЕ ПОЛІТИЧНЕ УПРАВЛІННЯ

срок 16/Е

СПРАВА

№ 6289/56 / 69833

По обвин. *(Никанора М. П. Онацького, М. П. Онацького, М. П. Онацького)*
О. М. Селіва, Вадим

Речеві докази №

Почато *8/10* 1938 року

Скінчено *11/10* 1938 року

НА КРИМУАХ

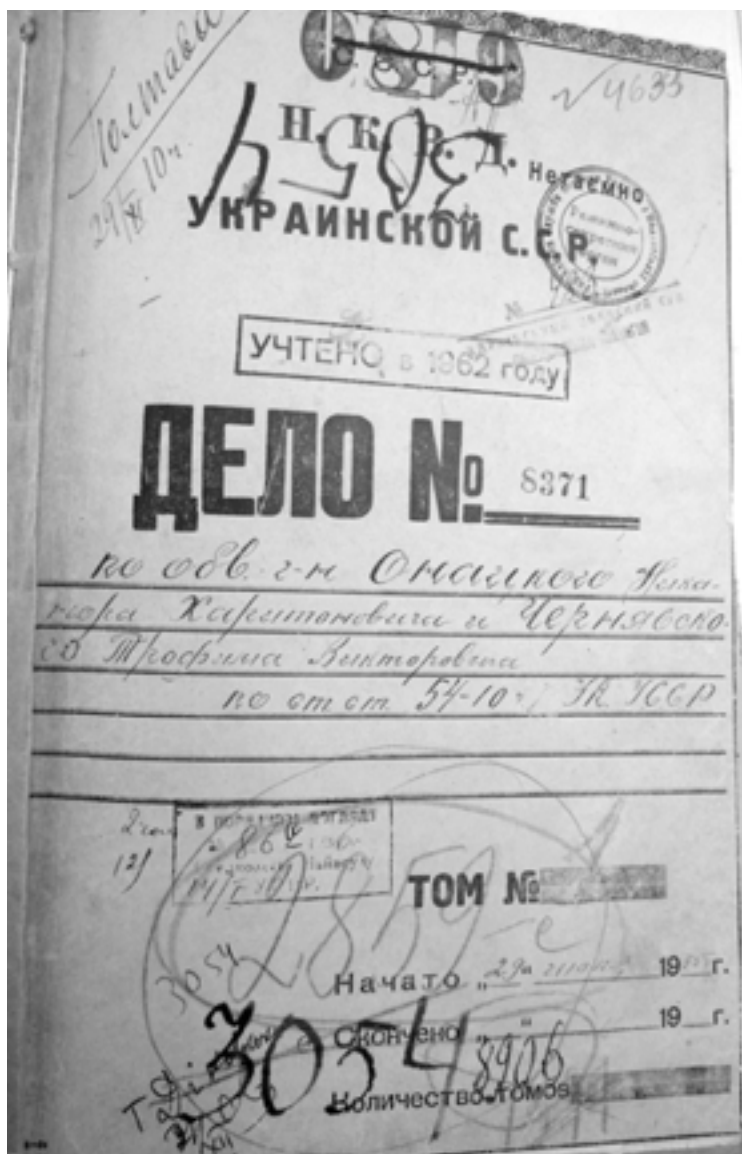
Здано в архив *11/10*
 дня 1938 р.

за №

Витяг з наказу ДПУ УСРР № 252
 (внутр.) 23 року § 6 п. п. 3, 4 і 5.
 п. п. 3 і 4. Міжкня слідства віддає на на-
 правлення, інакше не через В. Ц. Р., а на
 місця через Раєстрату, п. 5. Відповідаль-
 ність за несполучення спеціального на-
 казу покладається на Н-ів слідств, які
 віддають і на осіб, які вилучили са...

210420

Мал.230. Обкладинка архівно-кримінальної справи Никанора Онацького. Полтава. 1934. Архів Управління СБУ в Полтавській області. Архівно-кримінальна справа №15820-с. Репринт. Публікується вперше

Мал.231. Обкладинка архівно-кримінальної справи Никанора Онацького й Трохима Чернявського. Полтава. 1935. Архів Управління СБУ в Полтавській області. Архівно-кримінальна справа №2859-с, том.1. Репринт. Публікується вперше

АНКЕТА ОБВИНЯЕМОГО

1. Фамилия **ОНАЦКИЙ**

2. Имя и отчество **Никанор Карпичевич**

3. Год рожд. **1874**

4. Место рожд. **Жуль Лавинск**

5. Адрес **г. Полтава, М. Давидовича 2**

6. Профессия **бухгалтер и бухгалтер**, Профессиональная квалификация **Полтавский**

8. Место службы и должность или род занятий **Б.С. определенная**

9. Социальное положение **благосостоятельный**

10. Социальное и политическое прошлое **кавалер УНР**

11. Гражданство и национальность **Украинский, УНР**

12. Образование **высшее**, 13. Партийность **б.с.** № б.с. -

4. Категория воинского учета **отсутствует**

5. Научественное положение **нет**

6. Состояние здоровья **хорошее, удовлетворительное**

7. Сведения о прежних судимостях и наложениях под следствием **нет**

8. Члены семьи (степень родства, место службы и должность или род занятий и адрес) — перечисляются: отец, мать, сестры, братья, сыновья и дочери

жена Овдьяк Надежда Васильевна

сын, Пилип, домашний работник

дочь Овдьяк Наталья Васильевна

дочь Овдьяк Ксения Николаевна

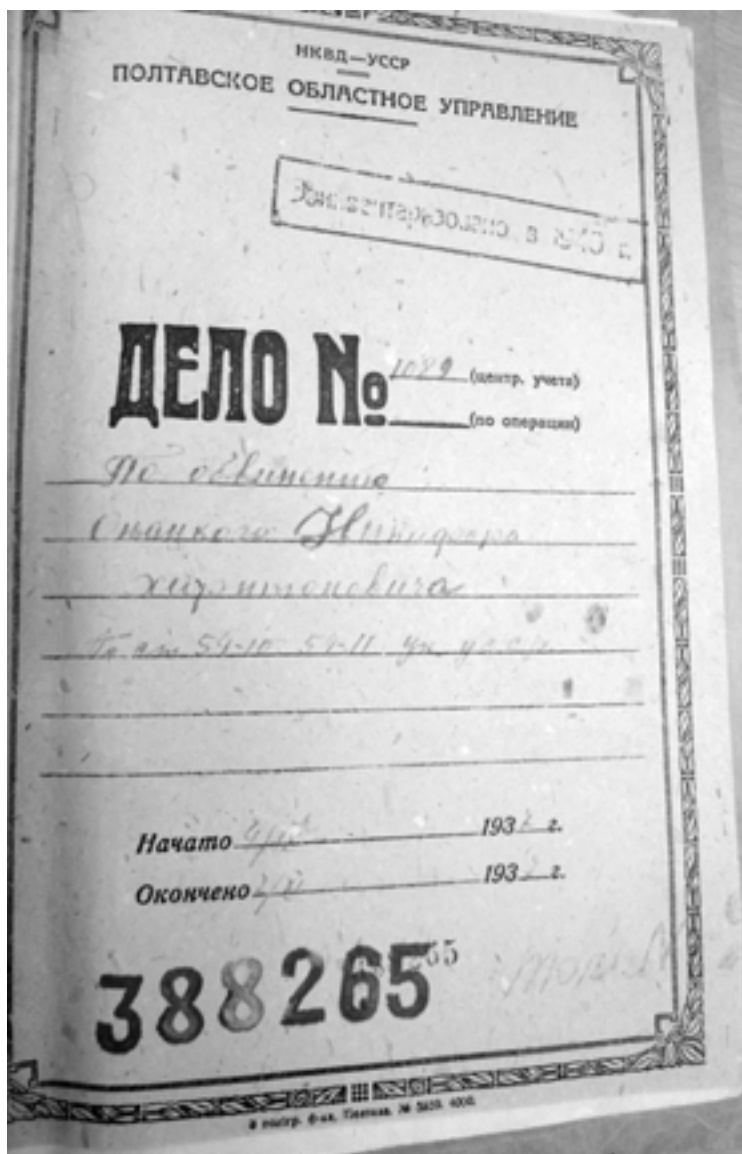
сын, Ступак Иван

сын Овдьяк Андрей Николаевич

дочь Овдьяк Мария Николаевна

Подпись обвиняемого **Никанор Овдьяк**

Мал. 232. Анкета арестованного Никанора Онацкого. Полтава. 29.07.1935.
 Архів Управління СБУ в Полтавській області. Архівно-кримінальна справа №2859-с, том 1.
 Репринт. Публікується вперше

Мал.233. Обкладинка архівно-кримінальної справи Никанора Онацького. Полтава. 1937. Архів Управління СБУ в Полтавській області. Архівно-кримінальна справа №2859-с, том.2. Репринт. Публікується вперше

Лист № 15
к делу № 129

Анкета арестованного

1. Фамилия Онацький

2. Имя и отчество Никанор Степанович

3. Дата рождения: число 28 месяц Сентябрь год 1879

4. Место рождения Львово-Тернопольский район, село Ввазятин, с. Големкино.

5. Местожительство (адрес) Богатова М. Просветителева 4.

6. Профессия и специальность Бухгалтер-художник

7. Место службы и должность или род занятий наде на работной комиссии
(указать без сокращений название предприятия или учреждения и характер производства)

8. Паспорт Выдан в отделе № 11 Богатова № 610853
(когда и каким органом выдан, номер и серия, где произдан)
сери 23/5 36.

9. Социальное происхождение Крестьянин средний землевладелец
(род занятий родителей и их имущественное положение)
из семьи занимавшихся земледельческими работами.

10. Социальное положение наде на работной комиссии
(род занятий и имущественное положение арестованного)

а) до революции работал землевладелец средних земель

б) после революции был землевладелец и одновременно был директором одной из сумских школ.

11. Образование (общее и специальное) среднее образование
высшее образование не закончил

Мал. 234. Анкета арестованного Никанора Онацького (початок). Полтава. 04.09.1937. Архів Управління СБУ в Полтавській області. Архівно-кримінальна справа №2859-с, том.2. Репринт. Публікується вперше

12. Партийність (в минулому і в даний час) *в минулому принадлежав до Соціалістичної революційної партії з осені 1917 до весни 1918. В наступному часі ні.*

3. Національність і громадянство (подданство) *Українське подданство СРСР*

14. Категорія воєнського учету-залега і где состоит на учеті *на учеті не стоять по возрасту.*

15. Служба в белых и др. и в армиях, участие в бандах и восстаниях против Советов (каждый в качестве кого) *служил в сухопутной военной школе Красной Команды при продолжении*

16. Какие репрессии подвергался при Советской власти: судимость, арест и др. (когда, какому органу и за что) *был арестован Голубовским НКВД в 1934. Вторично в 1935. по №36 первого дела об изменении во время войны обвинили за недостаточное патристическое отношение*

17. Состав семьи *жена Онуфрия Н.В. д.ч. Онуфрий Н.Н. сын Онуфрий А.Н. проживает в Чикаго, дочь замужем за Онуфрия М.Н. проживает в Хмельнике*

Подпись арестованного *Н. Онуфрий*

1. Особые внешние предметы _____

2. Как и когда арестован *4/12/37 Голуб. № НКВД*

3. Где содержится под стражей *Самышевский лагерь в Голубовке*

4. Особые замечания _____

Подпись сотрудника, заполняющего анкету *Артис*

4/12 1937 г.

Примечание. Анкета заполняется четко и разборчиво со слов арестованного проверяется по документам.

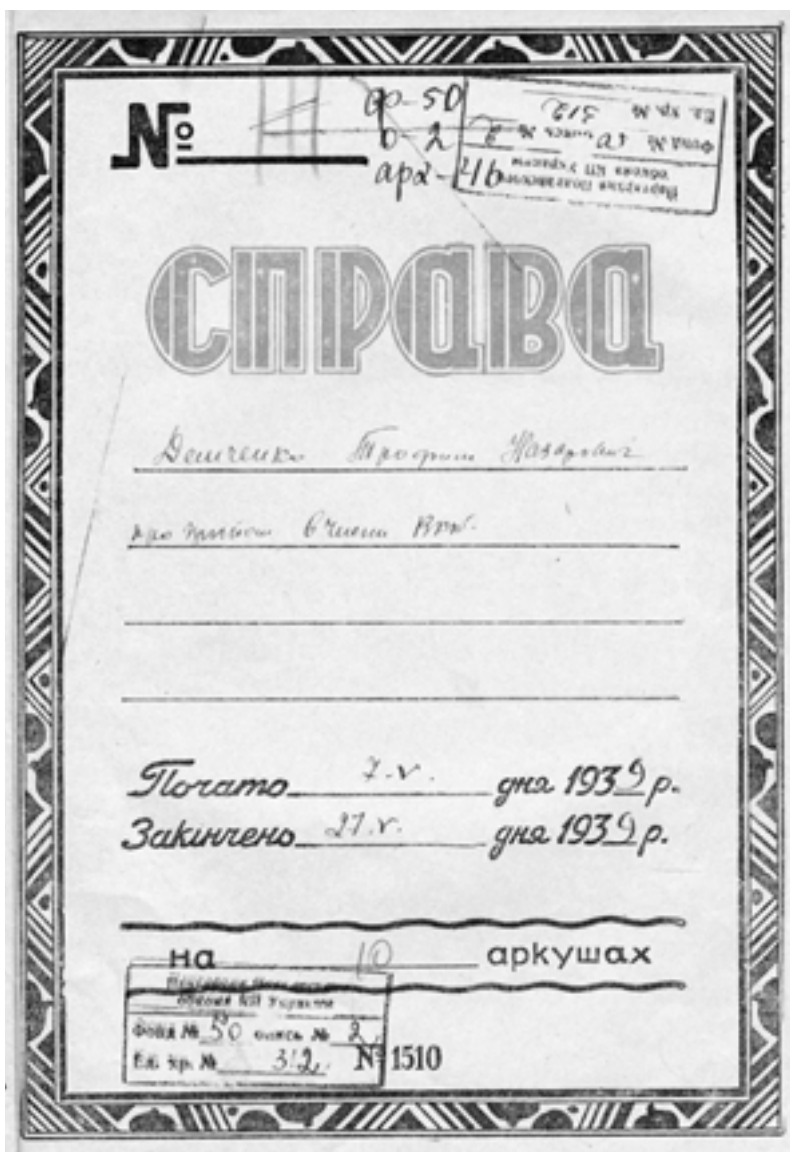
Мал.235. Анкета арештованого Никанора Онуцького (закінчення).
Полтава. 04.09.1937. Архів Управління СБУ в Полтавській області.
Архівно-кримінальна справа №2859-с, том.2. Репринт. Публікується вперше

Мал.236. Виписка з протоколу засідання особливої трійки УНКВС у Полтавській області щодо Никанора Онацького. Полтава. 17-19.11.1937. Архів Управління СБУ в Полтавській області. Архівно-кримінальна справа №2859-с, том.2. Репринт. Публікується вперше

Мал.237. Довідка про розстріл Никанора Онацького. Полтава. 23.11.1937. Архів Управління СБУ в Полтавській області. Архівно-кримінальна справа №2859-с, том.2. Репринт. Публікується вперше

Мал. 238. Обкладинка архівної справи Трохима Демченка про прийом його в члени ВКП(б). Опішне, Полтавщина. Травень 1939. Державний архів Полтавської області. – Ф.50. – Оп.2. – Спр.312. Репринт. Публікується вперше

До парторганізації при
артелі "Художиний Керамік"

Від: Демченка Трохима Назаровича
Кандидата ВКП(б) з 1938 року

Заява

Прошу первинної партійної організа-
ції прийняти мене в члени
ВКП(б).

Зобов'язуюсь поводитися на членстві
Завдання партії з геть виконувати,
атакою працювати
Надповненням свого ідейного
політичного рівня і кваліфікації

1939 року

Мал.239. Заява Трохима Демченка про вступ до ВКП(б).
Опішне, Полтавщина. 1939. Державний архів Полтавської області. –
Ф.50. – Оп.2. – Спр.312. Репринт. Публікується вперше

Автобіографія 2

Я Демченко Трохим Назарович народився 17-го серпня 1912 року в сім'ї діда на Назара Матвійовича Демченка, який проживав в хуторі Зайцяк №1 міско. Матвійовської сільради Опішненського району Полтавської області.

Батько мій мав: 2,75 десятини землі хати, хлів, коня, корову, дурло з дурми сім'ї. Мати до замону з сім'ї діда Яка, Вишнівської селени, Мешканця Опішня.

Батько не судився, не участував ніяких партій, помер = 1915/16 році, Мати померла в 1933 році, також померли дві сестри М.Н. і Т.Н. два брати старші Г.Н. і І.Н.

Залишилося два брати Іларій Назарович. Проживають в х. Зайцяк, та Іван Назарович. Служив в Морфлоті

Мал.240. Автобіографія кандидата в члени ВКП(б) Трохима Демченка (початок). Опішне, Полтавщина. 07.05.1939. Державний архів Полтавської області. – Ф.50. – Оп.2. – Спр.312. Репринт. Публікується вперше

2. Кронштадт.

Закордонем нікого з рідних немає,
 ніхто з рідних не репресується.
 Я розпочав власно працювати з 12-
 років, літній час нас худобу, домі
 і починаю а зимою ходив у сім'ю
 школу. В 1926 році закінчив її і
 поступив заучув в Охтрівку
 елементно обробку школу, де
 пробув до 1928 року, в 1928 році
 поступив у керамікою, тодішнього
 Кустар Кредита, де працював
 Модельником, в 1929 році поступ
 у територію артілю „Художній
 Керамія“ що пробув по 1936 рік,
 Напротязі часу передубав, Заучи
 жень немає, одержав 11 грошов
 пенсії, і курортну путівку і ра
 оустановку,

Мал.241. Автобіографія кандидата в члени ВКП(б) Трохима Демченка (продовження).

Опішне, Полтавщина. 07.05.1939. Державний архів Полтавської області. –

Ф.50. – Оп.2. – Спр.312. Репринт. Публікується вперше

Виконував порушену роботу головою з
БОТУБ, з 1931 по 1936 рр. також головою
редколегії.
Монастир з 1932 року на дачі бідибке
теперішнього колективіста Митанка.
Василь Іковича, який також ніколи
не репресировався, ні судився, і за
кордоном нікого немає.
Сімейний маєток: Дачу с.т. Бориса т.
Хату, з садом 200 сотків.
Закінчив Художню Королівську Школу
в 1938 році, з відлітками на відомому
член Селитної ради з 1935 року.
Цей час працював головою прав-
ління артілі інвалідів "Сервоний
Гончар" провсел вказано
авто ствердження Митанка
7/2 — 1939 р.

Мал.242. Автобіографія кандидата в члени ВКП(б) Трохима Демченка (закінчення).
Опішне, Полтавщина. 07.05.1939. Державний архів Полтавської області. –
Ф.50. – Оп.2. – Спр.312. Репринт. Публікується вперше

Прочитайте все строго, внимательно!

АНКЕТА

кандидата партии, вступающего в члены ВКП(б)

Первоначальное наименование Ури Авраамович Демченко
 об. город Опшине Полтавщина обл., края, республике УССР

Фамилия Демченко Имя Авраам Отчество Авраамович
 Пол Муж Год и месяц рождения 1913 г. Национальн. принадлеж. Украинцы
 Место рождения Д. Шинь, Опшине, Полтавщина, Полтавская обл., Полтавщина, Опшине
 Социальное положение Колхозник
 Занятая должность Земельный бригадир производства, ст. нет

Сведения о родителях:

а) чем занимались родители до революции Семь лет земледельцем, 10 лет делопроизводителем, 10 лет в колхозе, 10 лет в колхозе, 10 лет в колхозе
 б) чем занимаются и где находятся (точный адрес) теперь в колхозе
Дети: 6 в 1916 году, 4 в 1933 году

Время вступления в кандидаты 1938 году Опшине, Полтавщина, УССР
 Пребывание в ВЛКСМ с 1934 по 1938 год
 Пребывание в группе сочувствующих с 1938 по 1938 год

Образование — в каких учебных заведениях учились (гос. школа, школа, завод и т. д.) Закончил в 1932
Земельно-инженерный техникум в с. Д. Мамма, Опшине, Полтавщина
Жуковский техникум в Опшине, Полтавщина, Полтавщина, Опшине
Врачебный техникум в 1938 г. Опшине, Полтавщина

Где учились в последнее время:

а) по повышению своей производственной квалификации нет
 б) в каких политехнических, курсов учились, учились индивидуально в Опшине
Учреждение: Курсы в Опшине, ВКП(б)

Какое участие принимает в работе советов, профкома, комсомола, колхоза и т. д. нет
Член колхоза с 1935 г.

Основная профессия (а) по образованию Инженер-землеустроитель ст. нет
 и специальность (б) по опыту работы Инженер-землеустроитель ст. 9 нет

Мал.243. Анкета кандидата партії, що вступає в члени ВКП(б), Трохима Демченка (початок). Опшине, Полтавщина. 10.05.1939. Державний архів Полтавської області. – Ф.50. – Оп.2. – Спр.312. Репринт. Публікується вперше

7. Род занять з початку трудової діяльності:

С якого року (м.р.р.)	До якого року (м.р.р.)	Назва місця (фаб., завод, фабр., обл., крп., розкубка)	Назва підприємства, учереження	Рід занять або должность
1922	1922	Завод м. Миколаївська Співробітник Фабр. м. Миколаївська Окр. м.	в державному господарстві	Масляний
1922	1923	Завод м. Миколаївська Співробітник Фабр. м. Миколаївська Окр. м.	м. Миколаївська Сілезька Школа	Учитель
1923	1923	Завод м. Миколаївська Співробітник Фабр. м. Миколаївська Окр. м.	в державному господарстві	Мастер
1923	1924	Завод м. Миколаївська Співробітник Фабр. м. Миколаївська Окр. м.	м. Миколаївська Сілезька Школа	Учитель
1924	1925	Завод м. Миколаївська Співробітник Фабр. м. Миколаївська Окр. м.	в державному господарстві	Мастер
1925	1926	Завод м. Миколаївська Співробітник Фабр. м. Миколаївська Окр. м.	м. Миколаївська Сілезька Школа	Учитель
1926	1926	С. Миколаївська Окр. м.	в державному господарстві	Мастер
1926	1928	Окр. м.	Учитель	Учитель
1928	1929	Співробітник	Керівник	Учитель
1929	1936	Співробітник	Керівник	Майстер
1936	1938	Співробітник	Керівник	Учитель
1938		Співробітник	Керівник	Мастер

18. Имел ли учебные труды и изобретения (наим. и к какому времени относятся)
 в 1935 году рыб. сестр. производств. методика выделки
 керамич. изделий, записки фармации.

Мал.244. Анкета кандидата партії, що вступає в члени ВКП(б), – Трохима Демченка (продовження). Опішне, Полтавщина. 10.05.1939. Державний архів Полтавської області. – ф.50. – Оп.2. – Спр.312. Репринт. Публікується вперше

Подпись члена ВКП(б), дающих рекомендацию:

Фамилия, имя, отчество	Партийный билет	№ партбилета	Место работы и контактная должность	С какого времени рекомендация введена в ВКП(б)	Должность кандидата рекомендующего
1. Трушин Федор Степанович	1939	8919991	Колхоз "Родина" / Колхоз "Родина"	1939	З/Р/инженер
2. Сидорова Надежда Степановна	1939	8222222	Колхоз "Родина"	1939	Т.С.С.
3. Мухоморова Анастасия Васильевна	1937	8797657	Колхоз "Родина"	1936	Инженер
4.					
5.					

Рекомендация, изнесенная на работе, горкома партии, краевым комитетом и др.

Решение общего собрания первичной партийной организации о приеме из кандидатов в члены ВКП(б)

от 2. июля 1939 г. (подчеркнуто) Принятими тов. Федориным Трохимом Демченком и тов. Мухоморовой Анастасией Васильевной

Подпись секретаря (парторга) Д.М.Мухоморова 2. июля 1939

Решение райкома, горкома ВКП(б) о приеме из кандидатов в члены ВКП(б)

от 27. апреля 1939 г. (подчеркнуто) Демченко Трохим Степанович / Мухоморова Анастасия Васильевна / Колхоз "Родина" / Демченко Трохим Степанович / Мухоморова Анастасия Васильевна / 9.7.1939 г.

Подпись секретаря райкома, горкома Мухоморова Анастасия Васильевна 26. июля 1939

Решение обкома, крайкома, ЦК комсомола о приеме из кандидатов в члены ВКП(б)

от " " 1939 г. (подчеркнуто)

М. П. Подпись заведующего ОРПО " " 1939

Мал. 245. Анкета кандидата партії, що вступає в члени ВКП(б), – Трохима Демченка (закінчення). Опішне, Полтавщина. Травень 1939. Державний архів Полтавської області. – Ф.50. – Оп.2. – Спр.312. Репринт. Публікується вперше

рекомендацій

Член-кореспондент Сергій Якович
Михайлович Харі-Сіажа 1930 р. А. № К 1930/1932
г.о. Земляни Трохимка Казарович
1932 року на роботі в армії
керманський керамист Як Кініквасо
Трохимка дубровський відносив
своє обов'язків-дубровський
можливі своєї роботи як керамист
робіт-виконання із Трохимки
аві- і Я рекомендацію як
мій іно. Виконання

Сергій Я. С. - С. Я.

Член партії м. 26-11/39

Як Харі-Сіажа при
аві Сіажа Сіажа Сіажа

Секретар парторганізації Микола І. Миколай

№ 398

Власноруч підписав Трохимка

Секретар парторганізації м.о.
Миколай І. Миколай

Мал. 246. Рекомендація на кандидата в члени ВКП(б) Трохима Демченка. Опішне, Полтавщина. 26.04.1939. Державний архів Полтавської області. – Ф.50. – Оп.2. – Спр.312. Репринт. Публікується вперше

8

Рекомендація

Я як партій з 1939 р партії класич
 0203421 Різник Федор Антимонович
 знаю тов Демченка Трохима
 Назначився по місцу роботи з 1939 р
 який працював вартією аудиторського
 активно улаштував в громадських
 роботах там є і тов Демченко
 керівником ідеологічної літературної
 рекомендацію в комі ВКП(б)
 Федор Антимонович
 2/2 39р.

Немає порушень погана
 ВКП(б) Різник Федор Антимонович
 Оцінюється похвалу
 Світлової
 С. С. Крайдар Р. К. К. К. К. К. К. К. К. К. К. К. К. К. К. К. К. К. К. К. K.
 2 29 року

Мал. 247. Рекомендація на кандидата в члени ВКП(б) Трохима Демченка. Опішне, Полтавщина. Травень 1939. Державний архів Полтавської області. – Ф. 50. – Оп. 2. – Спр. 312. Репринт. Публікується вперше

ДЖЕРЕЛА ТА ЛІТЕРАТУРА

1. **Абрамович М.А.** Шляхи оздоровлення ганчарного виробництва // Ганчарне виробництво, його шкідливості та шляхи оздоровлення. – Полтава: Полтавська окрінспектура охорони здоров'я, 1929. – С.107-116.
2. **Архівна довідка про Івана Дубинку з Інформаційного центру Управління внутрішніх справ Архангельської області. 24.02.1997** // Національний музей-заповідник українського гончарства в Олішному, Національний архів українського гончарства. – Ф.1. – Оп.5. – Од. зб.21. – Арк.86.
3. **Архівно-кримінальна справа Білика Антона Аврамовича №2960-с** // Архів Управління СБУ в Полтавській області.
4. **Архівно-кримінальна справа Васильєва Тихона Андрійовича №14756-с** // Архів Управління СБУ в Полтавській області.
5. **Архівно-кримінальна справа Гладиревського Ларіона Федоровича №6166** // Архів Управління СБУ в Полтавській області.
6. **Архівно-кримінальна справа Гопкало Олени Андріївни №11924-с** // Архів Управління СБУ в Полтавській області.
7. **Архівно-кримінальна справа Димнича Сергія Сергійовича №13642-с** // Архів Управління СБУ в Полтавській області.
8. **Архівно-кримінальна справа Задорожного Федора Петровича №6578-с** // Архів Управління СБУ в Полтавській області.
9. **Архівно-кримінальна справа Кардашевського Георгія Васильовича №18086-с** // Архів Управління СБУ в Полтавській області.
10. **Архівно-кримінальна справа Корицького Якова Івановича №9304-с** // Архів Управління СБУ в Полтавській області.
11. **Архівно-кримінальна справа Кремпохи Григорія Максимовича №12624-с** // Архів Управління СБУ в Полтавській області.
12. **Архівно-кримінальна справа Левіна Павла Григоровича №12624-с** // Архів Управління СБУ в Полтавській області.
13. **Архівно-кримінальна справа Лисенка Опанаса Корнійовича №11434-с** // Архів Управління СБУ в Полтавській області.
14. **Архівно-кримінальна справа Мокляка Феоктиста Семеновича №12177-с** // Архів Управління СБУ в Полтавській області.
15. **Архівно-кримінальна справа Онацького Никанора Харитоновича №2859-с. – Т.1** // Архів Управління СБУ в Полтавській області.
16. **Архівно-кримінальна справа Онацького Никанора Харитоновича №2859-с. – Т.2** // Архів Управління СБУ в Полтавській області.
17. **Архівно-кримінальна справа Онацького Никанора Харитоновича №15820-с** // Архів Управління СБУ в Полтавській області.
18. **Архівно-кримінальна справа Онищенко Лаврентія Андрійовича №14911-с** // Архів Управління СБУ в Полтавській області.
19. **Архівно-кримінальна справа Острянин Любові Федорівни №5519-с** // Архів Управління СБУ в Полтавській області.

20. **Архівно-кримінальна справа Острянин Любові Федорівни №12091-с** // Архів Управління СБУ в Полтавській області.
21. **Архівно-кримінальна справа Пічки Івана Павловича №7522-с** // Архів Управління СБУ в Полтавській області.
22. **Архівно-кримінальна справа Реви Сергія Микитовича №9745-с** // Архів Управління СБУ в Полтавській області.
23. **Архівно-кримінальна справа Риженка Якова Омеляновича №15125-с** // Архів Управління СБУ в Полтавській області.
24. **Архівно-кримінальна справа Рощинського Володимира Федоровича №5179-с** // Архів Управління СБУ в Полтавській області.
25. **Архівно-кримінальна справа Черненка Кузьми Архиповича №307-с** // Архів Управління СБУ в Полтавській області.
26. **Архівно-кримінальна справа Ширай Парасковії Петрівни №18376-с** // Архів Управління СБУ в Полтавській області.
27. **Архівно-кримінальна справа Ширая Петра Петровича №13416-с. – Т.1** // Архів Управління СБУ в Полтавській області.
28. **Архівно-кримінальна справа Ширая Петра Петровича №13416-с. – Т.2** // Архів Управління СБУ в Полтавській області.
29. **Архівно-кримінальна справа Юрченка Миколи Архиповича №17940-с** // Архів Управління СБУ в Полтавській області.
30. **Бібліографія українського гончарства. 2005:** Національний науковий щорічник / За редакцією доктора історичних наук Олеся Пошивайла. – Опішне: Українське Народознавство, 2008. – Вип.7. – С.56, 87, 131.
31. **Бібліографія українського гончарства. 2006:** Національний науковий щорічник / За редакцією доктора історичних наук Олеся Пошивайла. – Опішне: Українське Народознавство, 2010. – Вип.8. – 296 с.: іл.
32. **Білокінь С.І. Мистецтвознавча діяльність Є.Ю.Спаської** // Народна творчість та етнографія. – 1983. – №6. – Листопад–грудень. – С.64-67.
33. **Білокінь С.І. Українські музейники 1920-х років** // Український музей: Збірник І. – Репринтне перевидання 1927 року. – К.: Фенікс, 2007. – С.1-15.
34. **Білокінь Сергій. [Спаська Євгенія. Спогади про мого найсுவорішого вчителя Данила Щербаківського]** // Наука і культура. Україна: Щорічник АН УРСР. – К.: Товариство «Знання» Української РСР, 1990. – Вип.24. – С.272.
35. **Борисенко Валентина. Нариси з історії української етнології 1920–1930-х років.** – К.: Унісерв, 2002. – 92 с.
36. **Використання архівно-слідчих справ громадян, репресованих у 1920–1950-ті рр.: Методичні рекомендації** / Упорядники О.В.Гранкіна, Д.В.Омельчук, Н.П.Московченко. – К.: Український державний науково-дослідний інститут архівної справи та документознавства, 1997. – 36 с.
37. **Виставка українського народного мистецтва. Москва. 1936: Краткий путеводитель по выставке в Центральном парке культуры и отдыха им.М.Горького.** – М.: Государственное издательство «Мистецтво», 1936. – 42 с.: 16 илл.
38. **Виходи з протирадянських партій** // Більшовик Полтавщини. – 1925. – Ч.235. – 14 жовтня. – С.4.
39. **Виходи з протирадянських партій** // Більшовик Полтавщини. – 1925. – Ч.237. – 16 жовтня. – С.4.

40. **Г.С. За відбудову м.Опішні** // Голос Полтавщини. – 1942. – Ч.70. – 10 липня. – С.4.
41. **Г.С. Керамічний завод** // Голос Полтавщини. – 1942. – Ч.71. – 11 липня. – С.4.
42. **Глиняська кераміка (1930–1933) з колекцій Роменського краєзнавчого та Сумського художнього музеїв: Альбом-каталог** / Автор концепції та укладач Л.К.Федевич. – Суми: Університетська книга, 2009. – 48 с.: 8 кол. іл.
43. **Гончарство Макарового Яру кінця ХІХ – середини ХХ століття: Документи і матеріали** / Упорядник і автор переднього слова Олень Пошивайло, пошукач Людмила Овчаренко. – Опішне: Українське Народознавство, 2008. – 400 с.: іл. (Керамологічне трикнижжя «Гончарний здви́г Донбасу», книга 3; Академічна керамологічна серія «Гончарні школи України», випуск 1).
44. **Граб В.І. Небезпечний етнограф (Никанор Онацький)** // Граб В.І. У лещатах ДПУ: Нариси про безпідставно репресованих діячів науки та культури. – Полтава: Археологія, 1999. – С.73-78.
45. **Граб В.І. Периферійна лінія СВУ** // Граб В.І. У лещатах ДПУ: Нариси про безпідставно репресованих діячів науки та культури. – Полтава: Археологія, 1999. – С.50-55.
46. **Граб В.І. Покликання служити людям. Онацький Никанор Харитонович** // Реабілітовані історією. – Київ–Полтава: Рідний край, 1992. – С.89-92.
47. **Граб В.І. У лещатах ДПУ: Нариси про безпідставно репресованих діячів науки та культури.** – Полтава: Археологія, 1999. – 216 с.: іл.
48. **Граб В.І. Шлях у безсмертя (Н.Х.Онацький)** // Репресоване краєзнавство (20–30-і роки). – К.: Рідний край, 1991. – С.251-254.
49. **Деряга Любов. Зламана доля. 02.04.2007** // Національний музей-заповідник українського гончарства в Опішному, Національний архів українського гончарства. – 3 арк.
50. **Доклад, выводы, предложения и протоколы комиссии по чистке партии, партячеек Опошнянского района** // Державний архів Полтавської області. – Ф.10. – Оп.1. – Од. зб.242. – 76 арк.
51. **Енциклопедія українознавства: Репринтне відтворення видання 1955–1984 років.** – Львів: Наукове товариство імені Тараса Шевченка у Львові, 2000. – Т.4. – С.1205-1600.
52. **Енциклопедія українознавства: Репринтне відтворення видання 1955–1984 років.** – Львів: Наукове товариство імені Тараса Шевченка у Львові, 2000. – Т.5. – С.1605-2000.
53. **Енциклопедія українознавства: Репринтне відтворення видання 1955–1984 років.** – Львів: Наукове товариство імені Тараса Шевченка у Львові, 2000. – Т.8. – С.2805-3200.
54. **Енциклопедія українознавства: Репринтне відтворення видання 1955–1984 років.** – Львів: Наукове товариство ім.Шевченка у Львові, 2000. – Т.9. – С.3205-3560.
55. **Книга Пам'яті України. Полтавська область: Диканський район, Зіньківський район, Карлівський район** / Головна ред. кол.: І.О.Герасимов (керівник) та ін. – Полтава: Полтавський літератор, 1996. – 968 с.
56. **Книга протоколів загальних зборів колгоспників колгоспу імені Жданова за 1953–1954 роки** // Державний архів Полтавської області. – Ф.р.7858. – Оп.1. – Спр.21. – 42 арк.
57. **Книга протоколів засідань правління колгоспу імені Жданова за 1953–1954 роки** // Державний архів Полтавської області. – Ф.р.7858. – Оп.1. – Спр.20. – 79 арк.
58. **Книга протоколів засідань правління колгоспу імені Жданова за 1956 рік** // Державний архів Полтавської області. – Ф.р.7858. – Оп.1. – Спр.59. – 37 арк.
59. **Книга скорботи Зіньківщини.** – Полтава: ТОВ «Видавництво «Інтер Графіка», 2010. – 704 с.
60. **Книга спогадів Трохима Демченка** // Національний музей-заповідник українського гончарства в Опішному, Національний архів українського гончарства. – Ф.4. – Оп.1. – Од. зб.1. – 76 арк.

61. Костиця М.Ю., Мокрицький Г.П. Народознавець і «ворог народу» (В.Г.Кравченко) // Репресоване краєзнавство (20–30-і роки). – К.: Рідний край, 1991. – С.84–93.
62. Лист опішнянської малювальниці Мотрони Савівни Назарчук до автора книги від 28.02.2003 // Приватний архів Віктора Міщанина.
63. Лист опішнянської малювальниці Мотрони Савівни Назарчук до автора книги від 12.04.2003 // Приватний архів Віктора Міщанина.
64. Лист опішнянської малювальниці Мотрони Савівни Назарчук до автора книги від 23.04.2004 // Приватний архів Віктора Міщанина.
65. Лист опішнянської малювальниці Мотрони Савівни Назарчук до автора книги від 20.08.2004 // Приватний архів Віктора Міщанина.
66. Лист опішнянської малювальниці Мотрони Савівни Назарчук до автора книги від 06.09.2004 // Приватний архів Віктора Міщанина.
67. Лист опішнянської малювальниці Мотрони Савівни Назарчук до автора книги від 02.02.2005 // Приватний архів Віктора Міщанина.
68. Лист опішнянської малювальниці Мотрони Савівни Назарчук до автора книги від 11.02.2005 // Приватний архів Віктора Міщанина.
69. Лист опішнянської малювальниці Мотрони Савівни Назарчук до автора книги від 16.07.2005 // Приватний архів Віктора Міщанина.
70. Лист опішнянської малювальниці Мотрони Савівни Назарчук до автора книги від 05.12.2005 // Приватний архів Віктора Міщанина.
71. Лист опішнянської малювальниці Мотрони Савівни Назарчук до автора книги від 30.12.2005 // Приватний архів Віктора Міщанина.
72. Лобач Катерина. Чистка партійно-державного апарату Полтавщини на рубежі 20–30-х років ХХ століття // Реабілітовані історією. Полтавська область. – Київ–Полтава: АСМІ, 2009. – Кн.1. – С.140–144.
73. Майстренко Іван. Історія мого покоління: Спогади учасника революційних подій в Україні. – Едмонтон: Канадський Інститут Українських Студій, Альбертський Університет, 1985. – XII, 416 с.
74. Максимович Г. Історія опішнянського заводу «Художній керамік» (складена за архівними матеріалами та спогадами старожилів) // Національний музей-заповідник українського гончарства в Опішному, Національний архів українського гончарства. – Ф.4. – Оп.2. – Од. зб.2. – 32 арк.
75. Малюк Михайло. Василь Кравченко (Спроба життєпису) // Наука і культура. Україна. – К.: Товариство «Знання» Української РСР, 1991. – Вип.25. – 400 с.: іл.
76. Матеріали ліквідаційної комісії по розкуркуленню куркулів по Опішнянському району (протоколи, акти, відношення). 1923–1924 роки // Державний архів Полтавської області. – Ф.р.363. – Оп.1. – Спр.699. – 48 арк.
77. Міщанин Віктор. Бухгалтер Опішненської художньої керамічної школи-майстерні (за матеріалами кримінальної справи) // Український керамологічний журнал. – 2004. – №2-3. – С.134–138.
78. Міщанин Віктор. Георгій Кардашевський із роду опішнянських дворян Кардашевських: трагічні сторінки долі // Гуржіївські історичні читання: Збірник наукових праць. – Черкаси: Черкаський національний університет імені Богдана Хмельницького, 2012. – Вип.5. – С.119–121.

- 79. Міщанин Віктор. Гончарі колишнього Опішнянського району, репресовані за віру** // Дачник. – Полтава, 2011. – №50. – Грудень. – С.12.
- 80. Міщанин Віктор. Гончарі-мисковики з Малих Будищ** // Українське Гончарство: Національний культурологічний щорічник. За роки 1996–1999. – Опішне: Українське Народознавство, 1999. – Кн.4. – С.331-342.
- 81. Міщанин Віктор. Гончарні осередки Малобудищанської сільської ради в період Голодомору 1932–1933 рр.: сторінки історії** // Полтавський краєзнавчий музей: Маловідомі сторінки історії, музеєзнавство, охорона пам'яток: Збірник наукових статей 2004 р. – Полтава: Дивосвіт, 2005. – С.122-134.
- 82. Міщанин Віктор. Дмитро Білик – лівий есер з гончарної столиці України: сторінки життя й загадка долі** // Берегиня. – 2011. – Ч.4. – С.50-55.
- 83. Міщанин Віктор. Дмитро Білик – лівий есер з Опішного** // Історико-культурна спадщина Дніпровського Лівобережжя, Курського Посейм'я та Слобожанщини: минуле і сучасність: Збірник матеріалів Міжнародної науково-практичної конференції, присвяченої 285-річчю обрання Данила Апостола гетьманом Лівобережжя України (24 лютого 2012 року, Глухів) / Редколегія: О.І.Курок [та ін.] – Глухів–Ніжин: Видавець ПП Лисенко М.М., 2012. – С.101-104.
- 84. Міщанин Віктор. Кустарі-цегельники та пічники сіл Малі Будища, Глинське, Хижняківка і Старі Млини** // Українське Гончарство: Національний культурологічний щорічник. За роки 1996–1999. – Опішне: Українське Народознавство, 1999. – Кн.4. – С.90-107.
- 85. Міщанин Віктор. Лазьківські гончарі** // Етнічна історія народів Європи: Збірник наукових праць. – К.: УНІСЕПВ, 2001. – Вип.8. – С.77-81.
- 86. Міщанин Віктор. Лисенки: Корній Якович, Афанасій Корнійович** // Реабілітовані історією. Полтавська область / Упорядник О.А.Білоусько. – Київ–Полтава: Оріяна, 2007. – Кн.5. – С.265-283.
- 87. Міщанин Віктор. Малобудищанське колгоспне гончарство (1930-ті – 1950-ті роки).** – Миргород: Видавництво «Миргород», 2010. – 56 с.
- 88. Міщанин Віктор. На спогад про гончаря Лаврентія Онищенка (До 100-річчя від дня народження)** // Український керамологічний журнал. – 2003. – №1. – С.158-160.
- 89. Міщанин Віктор. Невідомі листи з кримінальної справи Якова Риженка** // Український керамологічний журнал. – 2005. – №1-4. – С.254-257.
- 90. Міщанин Віктор. Озираючись у минуле, згадуючи пройдене, підсумовуючи зроблене...** – Миргород: Видавництво «Миргород», 2012. – 222 с.: іл.
- 91. Міщанин Віктор. Опішнянський гончар Федір Задорожний (За матеріалами кримінальної справи)** // Сіверянський літопис. – 2012. – №3-4. – С.185-188.
- 92. Міщанин Віктор. Північна група малих осередків гончарства Опішненського гончарного району (друга половина XIX – XX століття).** – Опішне: Українське Народознавство, 2005. – 304 с.: іл.
- 93. Міщанин Віктор. Реабілітовані історією (До питання трагічної долі гончарів Полтавщини в 30-ті роки ХХ ст.)** // VIII Всеукраїнська наукова конференція «Історичне краєзнавство і культура» (наукові доповіді та повідомлення). – Київ–Харків: Рідний край, 1997. – Ч.ІІ. – С.153-155.
- 94. Міщанин Віктор. Репресовані гончарі Малих Будищ** // Українське Гончарство: Національний культурологічний щорічник. За рік 1995. – Опішне: Українське Народознавство, 1996. – Кн.3. – С.301-309.
- 95. Міщанин Віктор. 70 років тому в сталінських таборах помер Яків Корицький – директор гончарної школи в Опішному** // Дачник. – Полтава, 2012. – №4. – Січень. – С.12.

96. Міщанин Віктор. **Словник гончарів Глинського, Малих Будищ, Старих Млинів, Хижняківки**: Матеріали до Національного словника «Українські гончарі». – Опішне: Українське Народознавство, 1999. – 368 с.: іл.
97. Міщанин Віктор. **Сторінки з історії гончарського роду Пічок (До 150-річчя з дня народження Павла Пічки – корифея малобудищанського гончарства)** // Український керамологічний журнал. – 2002. – №4. – С.110 -121.
98. Міщанин Віктор. **Трагічні сторінки в історії хліборобського роду Лисенків із села Мали Будища** // Голос Зінківщини. – 2006. – №56. – 19 липня. – С.2; №58. – 26 липня. – С.3; №60. – 2 серпня. – С.3; №72. – 13 вересня. – С.3; №78. – 4 жовтня. – С.3; №80. – 11 жовтня. – С.3; №84. – 25 жовтня. – С.3; №88. – 8 листопада. – С.3.
99. Міщанин Віктор. **«Хижняківські університети» Івана Білика** // Український керамологічний журнал. – 2002. – №2. – С.30-37.
100. Міщанин Віктор. **Храми землі нашої: Церква Різдва Пресвятої Богородиці у Малих Будищечках**: Історико-краєзнавче видання. – Полтава: Рік, 2006. – Кн.1. – 248 с.: іл.
101. Міщанин Віктор. **Хутори ви мої, хутори... Минуле та сьогодення хуторів Безруки і Хижняківка**: Літературно-наукове видання. – Полтава: Верстка, 2002. – 400 с.: 250 іл.
102. Міщанин Віктор. **Яків Риженко – видатний дослідник полтавського краю** // Титульний етнос: здобутки, втрати: Збірник статей (за матеріалами науково-практичної конференції 21-22 вересня 2000 р.). – Полтава–Опішне: Дивосвіт, 2002. – С.43-47.
103. **Нестуля О.О. Біля джерел української культури. Михайлів Юхим Спиридонович** // Реабілітовані історією. – Київ–Полтава: Рідний край, 1992. – С.117-122.
104. **Нестуля О.О. Життєвими шляхами вченого (Я.О.Риженко)** // Репресоване краєзнавство (20–30-і роки). – К.: Рідний край, 1991. – С.244-249.
105. **Нестуля О.О. З криниць народної творчості. Риженко Яків Омелянович** // Реабілітовані історією. – Київ–Полтава: Рідний край, 1992. – С.124-130.
106. **ОБД Меморіал** // <http://www.obd-memorial.ru>
107. **Овчаренко Людмила. Володимир Гагенмейстер** // Український керамологічний журнал. – 2003. – №2-4. – С.112-120.
108. **Овчаренко Людмила. Гончарство Макарового Яру (друга половина XIX – перша половина XX століття)**. – Полтава: ТОВ «АСМІ», 2011. – 252 с.
109. **Овчаренко Людмила. Макаровоярівська керамічна кустарно-промислова школа (1927–1935)** // Український керамологічний журнал. – 2002. – №3. – С.56-67.
110. **Овчаренко Людмила. Макарово-ярівський осередок гончарної освіти в Україні**. – Опішне: Українське Народознавство, 2008. – 160 с.: іл. (Керамологічне трикнижжя «Гончарний звид Донбасу», книга 2; Академічна керамологічна серія «Гончарні школи України», випуск 1).
111. **Опішнянська мальована миска другої половини XIX – початку XX століття (у зібранні Російського етнографічного музею в Санкт-Петербурзі)** / Автор-упорядник Олесь Пошивайло, художник Юрко Пошивайло, фотограф Тарас Пошивайло. – Опішне: Українське Народознавство, 2010. – 632 с.: іл.
112. **Персональна справа члена Полтавського окрвиконкому Петра Ширая. 1925** // Державний архів Полтавської області. – Ф.р.-363. – Оп.1. – Спр.1445. – 4 арк.
113. **Повідомлення про Гладиревського Ларіона Федоровича з Режимно-секретного управління Міністерства внутрішніх справ України. 04.04.2012** // Архів Інституту керамології – відділення Інституту народознавства НАН України.

114. Повідомлення про Корицького Якова Івановича з Управління федеральної служби виконання покарань Росії по Республіці Комі. 18.01.2006 // Приватний архів Віктора Міщанина.
115. Повідомлення про Кремпоху Григорія Максимовича з Відділу РАГС Козельщинського районного управління юстиції Полтавської області. 05.06.2003 // Приватний архів Віктора Міщанина.
116. Повідомлення про Кремпоху Григорія Максимовича з Інформаційного центру Відділу з реабілітації жертв політичних репресій і архівної інформації Управління внутрішніх справ адміністрації Кемеровської області. 18.05.2003 // Приватний архів Віктора Міщанина.
117. Повідомлення про Макуху Тараса Яковича з Відділу архівної інформації й реабілітації Міністерства внутрішніх справ Республіки Комі. 27.05.1996 // Національний музей-заповідник українського гончарства в Опішному, Національний архів українського гончарства. – Ф.1. – Оп.5. – Од. зб.19. – Арк.128.
118. Повідомлення про Пічку Івана Павловича з Інформаційного центру Управління внутрішніх справ Ярославської області. 23.04.1993 // Національний музей-заповідник українського гончарства в Опішному, Національний архів українського гончарства. – Ф.1. – Оп.3. – Од. зб.36. – Арк.8.
119. Погосподарські книги с.Малі Будища. 1944–1946 // Архів Малобудищанської сільської ради.
120. Погосподарські книги х.Хижняківка. 1944–1946 // Архів Малобудищанської сільської ради.
121. Польові матеріали автора середини 1990-х – першої половини 2000-х років // Приватний архів Віктора Міщанина.
122. Пошивайло Олесь. Атрибуція кераміки як підґрунтя правдивої історії українського гончарства // Українська керамологія: Національний науковий щорічник. За рік 2007: Атрибуція кераміки в Україні / За редакцією доктора історичних наук Олесь Пошивайло. – Опішне: Українське Народознавство, 2011. – Кн.III. – Т.2 – С.11-103.
123. Пошивайло Олесь. Етнографія українського гончарства (Лівобережна Україна). – К.: Молодь, 1993. – 408 с.
124. Пошивайло Олесь. Короткий академічний словник сучасних українських керамологів (культурна керамологія) / Друге видання в Україні. – Опішне: Українське Народознавство, 2009. – 312 с.: іл.
125. Пошивайло Олесь. Перше фундаментальне дослідження малих осередків українського гончарства // Міщанин Віктор. Північна група малих осередків гончарства Опішненського гончарного району (друга половина XIX – XX століття). – Опішне: Українське Народознавство, 2005. – С.4-11.
126. Пошивайло Олесь. Українська академічна керамологія XXI сторіччя. Теорія, історія, сучасний ужинок, майбутній поступ. Книга 1 (2001–2005). – Опішне: Українське Народознавство, 2007. – 776 с.
127. Протоколи, відчити і план роботи та різне листування Опішнянського райвиконкому. 1926 // Державний архів Полтавської області. – Ф.р.363. – Оп.1. – Спр.504. – 65 арк.
128. Протоколи засідань Опішнянського райисполкома с №2 по №32. 1944 г. // Державний архів Полтавської області. – Ф.р.396. – Оп.1. – Спр.8. – 103 арк.

129. **Протоколи засідань правління і загальних зборів колгоспників колгоспу імені Жданова за 1950–1951 роки** // Державний архів Полтавської області. – Ф.р.7858. – Оп.1. – Спр.1. – 70 арк.
130. **Протоколи засідань правління колгоспу імені Жданова за 1952–1953 роки** // Державний архів Полтавської області. – Ф.р.7858. – Оп.1. – Спр.10. – 87 арк.
131. **Реабілітовані історією. Полтавська область.** – Київ–Полтава: АСМІ, 2004. – Кн.2. – 720 с.
132. **Реабілітовані історією. Полтавська область.** – Київ–Полтава: АСМІ, 2005. – Кн.3. – 720 с.
133. **Реабілітовані історією. Полтавська область.** – Київ–Полтава: АСМІ, 2006. – Кн.4. – 736 с.
134. **Реабілітовані історією. Полтавська область.** – Київ–Полтава: АСМІ, 2009. – Кн.1. – 432 с.
135. **Репресії в Україні (1917–1990 рр.):** Науково-допоміжний бібліографічний покажчик / Авторі-упорядники Є.К.Бабич, В.В.Патока; вступна стаття С.І.Білоконя. – К.: Смолоскип, 2007. – 519 с.
136. **Рокитянський. Школи готові** // Голос Полтавщини. – 1942. – Ч.103. – С.3
137. **Скрипник Г.А. Етнографічні музеї України. Становлення і розвиток.** – К.: Наукова думка, 1989. – 304 с.: іл.
138. **Сморж Леонід. Гончарівна (одержима керамікою).** – Опішне: Українське Народознавство, 2004. – 304 с.: іл.
139. **Список гончарів Опішного та навколишніх сіл і хуторів – жертв Голодомору 1932–1933 років** // Приватний архів Олени Клименко.
140. **Список громадян, що потерпіли від німецьких окупантів по Опішнянському району. 1943** // Державний архів Полтавської області. – Ф.р.396. – Оп.1. – Спр.1. – 27 арк.
141. **Списки осіб, позбавлених виборчих прав по сільрадах Полтавської округи за 1923 рік** // Державний архів Полтавської області. – Ф.р.363. – Оп.4. – Спр.1. – 348 арк.
142. **Списки позбавлених виборчих прав по районах Полтавської округи за 1924 рік** // Державний архів Полтавської області. – Ф.р.363. – Оп.4. – Спр.7. – 407 арк.
143. **Спогади Жилавця Івана Васильовича, 1928 р.н. Опішне. 2012** // Приватний архів Віктора Міщанина.
144. **Спогади Макухи Івана Тихоновича, 1938 р.н. Опішне. 2011** // Приватний архів Віктора Міщанина.
145. **Спогади Марехи Марії Іванівни, 1939 р.н. Опішне. 2000** // Приватний архів Віктора Міщанина.
146. **Спогади Острянин Любові Федорівни про своє життя [копія]** // Національний музей-заповідник українського гончарства в Опішному, Національний архів українського гончарства.
147. **Спогади Середи Тимофія** // Музей Опішнянської загальноосвітньої школи I-III ступенів.
148. **Спогади Сиваша Івана Григоровича, 1938 р.н. Опішне. 2003** // Приватний архів Віктора Міщанина.
149. **Спогади Слободського Василя Кириловича, 1926 р.н. Опішне. 2003** // Приватний архів Віктора Міщанина.
150. **Спогади Федоші Григорія Васильовича, 1930 р.н. Опішне. 2008** // Приватний архів Віктора Міщанина.
151. **Спогади Федоші Прокопа Трохимовича, 1912 р.н. Полтава. 1996** // Приватний архів Віктора Міщанина.

152. **Спогади Чуприни Івана Лукича, 1940 р.н. Полтава. 2003** // Приватний архів Віктора Міщанина.
153. **Спогади Яценка Семена Павловича, 1926 р.н. Опішне. 2004** // Приватний архів Віктора Міщанина.
154. **Справа Бордуна Тихона Михайловича про прийом у члени ВКП(б). 1939** // Державний архів Полтавської області. – Ф.п.50. – Оп.2. – Спр.111. – 5 арк.
155. **Справа Демченка Трохима Назаровича про прийом у члени ВКП(б). 1939** // Державний архів Полтавської області. – Ф.п.50. – Оп.2. – Спр.312. – 10 арк.
156. **Справа Денисенка Івана Порфировича про прийом у члени ВКП(б). 1940** // Державний архів Полтавської області. – Ф.п.50. – Оп.2. – Спр.356. – 8 арк.
157. **Справа Педченка Тимофія Павловича про прийом у члени ВКП(б). 1938** // Державний архів Полтавської області. – Ф.п.50. – Оп.2. – Спр.1168. – 13 арк.
158. **Тронько Петро. Слово до читача** // Реабілітовані історією. – Київ–Полтава: Рідний край, 1992. – С.3-4.
159. **Фісун Ф. Опішня** // Голос Полтавщини. – 1942. – Ч.129. – 2 жовтня. – С.3.
160. **Фрагменти листів Любові Острианин до своєї племінниці Любові Деряги [копія]** // Національний музей-заповідник українського гончарства в Опішному, Національний архів українського гончарства. Копія.
161. **Ханко Віталій. Мистецтвознавча думка на Полтавщині.** – Полтава: ВАТ «Видавництво «Полтава», 2007. – 136 с.
162. **Ханко Віталій. Словник мистців Полтавщини.** – Полтава: ВАТ «Видавництво «Полтава», 2002. – 232 с.
163. **Художник. Перспективи художньої промисловости в Полтаві** // Голос Полтавщини. – 1942. – Ч.34. – С.4.
164. **Черевань А.С. Опішня** // Історія міст і сіл Української РСР: Полтавська область. – К.: Головна редакція української радянської енциклопедії АН УРСР, 1968. – С.351-363.
165. **Широченко В. 30 июля 1937 года нарком внутренних дел СССР Николай Ежов подписал приказ, положивший начало массовым репрессиям в Советском Союзе** // Факты. – 2000. – №137. – 29 июля. – С.13.
166. **Шмагало Ростислав. Словник митців-педагогів України та з України у світі (1850–1950-ті рр.).** – Львів: Українські технології, 2002. – 144 с.: 176 іл.
167. **Шудря Є.С. Дослідники народного мистецтва: Біобібліографічні нариси /** За редакцією доктора мистецтвознавства М.Р.Селівачова. – К.: Вісник «Ант», 2008. – Зошит 3. – 116 с.: іл.
168. **Щербань Олена. Керамологічні сторінки життєпису Юхима Михайліва** // Київська старовина. – 2008. – №5. – Вересень–жовтень. – С.161-165.
169. **Щербань Олена. Опішненська школа майстрів художньої кераміки (1936–1941)** // Український керамологічний журнал. – 2004. – №2-3. – С.124-133.
170. **Щербань Олена. Технолог-кераміст Іван Бойченко – штрихи до життєпису** // Сіверянський літопис. – 2009. – №1. – С.105-110.
171. **Encyclopedia of Ukraine.** – Toronto–Buffalo–London: University of Toronto Press Incorporated, 1993. – Vol.III. – 872 с.

АНОТАЦІЯ

Книгу присвячено вивченню репресивних заходів більшовицького режиму в галузі традиційного гончарства України впродовж 1930-х – 1950-х років на теренах колишнього Опішнянського району Полтавщини. Це перше в історії української керамології ґрунтовне дослідження зазначеної проблематики.

На основі архівних і літературних відомостей, матеріалів, авторських польових досліджень виявлено й систематизовано основні прояви репресивних дій окупаційної влади, спрямованих проти представників гончарства й керамології. Їх здійснювали в різних аспектах:

- Так зване «розкуркулення» на початку 1930-х років гончарних господарств, власники яких не підтримували колективних форм роботи. Розкуркулювали не лише заможні, а часто й середняцькі чи, навіть, бідняцькі господарства.

- Голодомор 1932–1933 років, що призвів до загибелі сотень гончарів по всій Україні. Іноді вимирали повністю гончарські родини. Деякі з майстрів стали жертвами канібалізму.

- Засудження гончарів у другій половині 1930-х років за звинуваченнями в політичних (насамперед, у проведенні антирадянської агітації) і в економічних (спекуляції, ухиленні від сплати податків) злочинах до різних термінів ув'язнення чи розстрілу.

- Переслідування за належність до тієї чи іншої віри: від позбавлення виборчих прав у 1920-х роках до засудження на різні терміни ув'язнення впродовж 1930-х – 1950-х років.

- Чистка партійно-державного апарату кінця 1920-х – початку 1930-х років, яка прямо чи опосередковано зачепила керівний і викладацький склад гончарних шкіл та гончарних майстерень при них.

- Засудження працівників гончарних підприємств у другій половині 1930-х років – першій половині 1940-х років до різних термінів ув'язнення.

- Засудження працівників і випускників гончарних шкіл у другій половині 1930-х – 1940-х роках до різних термінів ув'язнення чи розстрілу.

- Ускладнення переходу на роботу гончарів із колгоспів до гончарних артілей у другій половині 1940-х – першій половині 1950-х років. Переслідування за самовільний перехід.

- Переслідування гончарів фіскальними органами за домашнє заняття гончарством та санітарними органами за виготовлення полив'яного посуду.

Подано життєписи й матеріали фальсифікованих кримінальних справ гончарів (Федора Задорожного, Феоктиста Мокляка, Лаврентія Онищенка, Івана Пічки), працівників гончарних підприємств (Ларіона Гладиревського, Опанаса Лисенка, Петра Ширая), працівників і випускників гончарних шкіл (Дмитра Білика, Якова Корицького, Григорія Кремпохи, Любові Острянин, Сергія Реви, Парасковії Ширай), керамолога (Якова Риженка).

Персоналії включають біографічні відомості, матеріали з кримінальних справ з науковими коментарями й бібліографію про кожного з репресованих.

Дослідження виявляє системне знищення окупаційною владою кустарного гончарства впродовж понад тридцяти років. Репресивні заходи більшовицької влади впродовж 1930-х – 1950-х років проти діячів українського традиційного гончарства мали негативний вплив на його стан і прискорили занепад гончарного промислу в Україні.

SUMMARY

The book is dedicated to the study of the repressive measures of the Communist regime in the field of the traditional pottery of Ukraine during 1930s–1950s on the territory of the former Opishne District of the Poltava Region. This is the first fundamental study of the above-mentioned issues in the history.

On the basis of the archive and literary data, materials of the original field studies the main manifestations of the repressive actions of the occupation government directed against the representatives of pottery and ceramology have been detected and systemized. They belonged to different aspects:

- The so-called dispossession of the rich peasants who did not support the collective forms of the household managing in the early 1930s. Not only rich and middle households, but also poor ones were dispossessed.
- The 1932–1933 Famishment that led to death of hundreds of potters around the entire territory of Ukraine. Sometimes entire potter's families perished. Some of the pottery masters became victims of cannibalism.
- Charging of potters with political (anti-Soviet propaganda) and economical (jobbery, tax dodging) crimes and sentencing to imprisonment for different terms or shooting.
- Persecution for belonging to a certain religion: from deprivation of the suffrage rights in the 1920s to imprisonment for different terms during the 1930s–1950s.
- The purge of the party and state establishment of the late 1920s – the early 1930s, which affected the management and teaching staff of pottery schools and the related workshops directly or indirectly.
- Conviction of the pottery factory workers in the late 1930s – the early 1940s to different terms of imprisonment.
- Conviction of workers and graduates of the pottery schools in the late 1930s – the 1940s to different terms of imprisonment or shooting.
- The complication of the transfer of potters from collective farms to pottery co-operative associations in the late 1940s – the early 1950s. Persecutions for the unauthorized transfer.
- Persecutions of potters by fiscal bodies for home pottery and by sanitary bodies for making glazed crockery.

The biographies and materials of the falsified criminal cases of potters (Fedir Zadorozhny, Feoktyst Moklyak, Lavrentiy Onyshchenko, Ivan Pichka), pottery factory workers (Larion Hladyrevsky, Opanas Lysenko, Petro Shyray), the staff and graduates of the pottery schools (Dmytro Bilyk, Yakiv Korytsky, Hryhoriy Krempokha, Lyubov Ostryanyn, Serhiy Reva, Paraskoviya Shyray), a ceramologist (Yakiv Ryzhenko) have been provided. The personalities include biographical data, materials of the criminal cases with scientific comments and the bibliography related to the each repressed person.

The research shows the methodical extermination of the handicraft pottery in Ukraine during more than 30 years by the occupation government. The 1930s – the 1950s repressive actions against figures of the Ukrainian traditional pottery had a negative influence on its state and quickened the decline of the pottery art trade in Ukraine.

ІМЕННИЙ ПОКАЖЧИК

- Абрамович М.А. 16, 700
Адамович 657
Адамович Отто 86
Александр 95, 100
Александрович Юрій 83
Александровский Борис 634, 643, 644
Алімов 379
Андрушенко Оксана 32
Ансеров 469
Апостол Данило 378, 704, 714
Артюх 634
Архипова 453
Бабич Є.К. 707
Багалей Дмитрій 633, 637, 645, 647, 648, 650, 660, 661
Багрій Іван 337
Багрій Кузьма 337
Багрій Петро 233
Базь І. 320, 482, 483, 556
Байбуза Калістрат 19, 76, 78, 83
Байбуза Петро 18, 19, 76, 78, 83
Байрачний Ан. 318
Барабаш 194
Барабаш Ант. 379
Барабаш Никифор 17, 18, 76, 82
Башлівка Паша 375-377
Безрук О. 379
Безугла Ольга 574, 586
Бей 132, 142, 256, 257, 258, 264
Бейдик 316
Белецкая Вера 633, 638, 645, 647, 649, 655
Белоха 189, 190
Бендеровский В.М. 654
Бендина Розалия 476, 481, 486, 490
Березняк 659
Бильй 650
Бідаш Андрій 418, 420, 421, 424-427, 430
Бідаш Костянтин 19
Бідаш Олена 19
Білик Аврам 367
Білик Антон 368, 369, 372, 700
Білик Дмитро 4, 5, 27, 28, 79, 89, 285, 287, 296, 297, 303, 305, 306, 311, 313, 314, 315, 326, 367-381, 542, 547, 550, 582, 682, 704, 710
Білик Іван Аврамович 314, 376
Білик Іван Архипович 77, 375, 705
Білик Олена 367, 375-377
Білик (Семенова) Марія 367, 375, 376, 377, 379
Білик Юрій 367, 376, 377
Білики, брати 335, 374, 375, 376
Білокінь Сергій 4, 5, 10, 12, 32, 83, 84, 87, 701, 707
Білоножка Ок. 379
Білокурський Осип 83, 87
Білоус Ганна 32
Білоуско О.А. 156, 176, 196, 269, 704
Білоцерківська К. 84
Біляк Пилип 19
Біляченко Настя 25
Біляченко Пилип 24, 25
Біляченко Ульяна 24, 25
Блажко Д.Я. 379
Блажитий (Елланський) Василь 334
Боднарук Анна 476, 487, 490
Бойченко Іван 26, 27, 72, 73, 82, 374, 708
Бойченко Микола 73
Бойченко Ольга 73
Бойчук Михайло 12
Бокий Николаї 632, 651, 653
Бордун Тихін 21, 48-56, 708
Борисенко Атанас 18, 24, 76, 78, 79, 82
Борисенко Валентина 86, 701
Борисенко Мар'яна 24, 572, 592
Бородавка Андрій 370, 540, 542, 545, 546, 547, 549, 550, 555, 557
Бородавка Сергей 369
Боцьва Анастасія 19
Боцьва Євдоким 19
Брессен 207, 216
Бреус Ольга 477
Броневий Александр 11
Бударгін І. 467
Бужинский М.М. 641
Бузинний 631, 661
Булава І. 379
Булда 466, 467
Булдовский Александр 641, 651, 654
Бурдыкин 210, 218
Бут Іван 379
Быкова Галина 477
Важничий Захар 19
Важничий Трохим 19
Валуев 654
Варшавский Григорій 634
Василенко Віктор 14
Василюк 100, 447, 451
Васильев 93
Васильев Тихон 371, 700
Васильківський Сергій 14
Вася 505
Вашенко Костянтин 169, 170, 171, 174, 175, 190, 192, 251, 254, 258, 261, 262, 267
Вашенко Яков 419, 420, 424, 426
Венгрженівська М. 84
Вепринский 187
Вервиченко Григорій 266, 267
Верховинец В.Н. 651, 657, 659-662
Весич 384
Ветухов Алексей 78, 633, 634, 638, 645-650, 655, 656, 660, 669-672
Визір Наталя 32
Визір Олексій 540, 559
Винник Андрій 19
Винник Василь 579, 603, 604, 606, 607, 608
Винник Микола 19
Винниченко Володимир 337, 339
Виноградова Антонина 450
Віктор 569
Вітя 504
Власенко 599-602
Волков Ф. (Вовк Федір) 650
Волошин Ю.В. 259
Волошко 145, 555
Ворог (Кремпоха) Лідія 415, 426
Ворона 92-95, 98, 99, 100, 102, 187, 189, 281, 416
Воропай 631, 641, 651, 659, 661
Ворошилов Клим 169-174, 317, 323, 326
Г.С. 702
Гавриленко Николай 632, 633, 634, 651, 653
Гагенмейстер Володимир 86, 87, 705
Гайдар Іван 19
Гайдара 379
Галицький 427
Галімов (Галієв) 680
Гаманко 307
Герасименко Єфросинія 30
Герасименко Іван Адамович 24, 75, 79
Герасименко Іван Єрмолайович 551, 555, 557
Герасименко Марина 24
Герасименко Митрофан 82
Герасименко Омелян 24, 30, 79
Герасименко Роман 256-259, 264
Герасименко Фёдор 652
Герасименко Яків 256, 257, 258, 264
Герасимов І.О. 378, 702
Гербут 631
Гергель Кирило 255, 266, 267
Гитлер 206, 219, 220, 233, 497, 502
Гладиревська (Гусаренко) Оксана 205, 247
Гладиревська (Колодка) Марія 205, 246, 247
Гладиревська (Різник) Євдокія 205, 212, 247
Гладиревська Надія 205
Гладиревський Гнат 19
Гладиревський Іларіон (Ларіон) 4, 5, 89, 90, 205-213, 215-247, 700, 705, 710
Гладиревський Федір 205
Гладиревські 246
Гладун Ольга 447, 451
Гнида Іван 18, 76, 78, 82
Гоголь Микола 678
Голобородьки 661
Голобородько Дмитрій 653
Голобородько Павел 653
Головань Гнат 19

- Головань (Чабан) Варвара 19
Головок Л. 145, 268, 613
Головченко Андрей 428
Головченко Юхим 428
Голубович В. 339
Гонта 291
Гончар Люба 496
Гончар Таня 587
Гопкало Іван 26, 27
Гопкало Олена 27, 44-47, 373, 700
Горбовська Оксана 32
Горлієй Єфросинія 25
Горлієй Сергій 25
Горовська Оксана 32
Горький М. 701
Гоц Василь 86
Грaб Василь 85, 86, 702
Гранкіна О.В. 701
Граховецкий Д.Д. 641
Греков А.О. 379
Греков Антон 580
Грекова Людмила 580
Грекова Мария 580, 581
Григорьев 299
Грипич 320
Грипич Д.И. 333
Грипич Даниил 295
Грипич Даниил Михайлович 330
Грипич Данило Іосипович 330
Грипич Євдокія 285
Грипич Микита 25
Грипич Мария 580
Грипич Явдоха 370
Грицай 131
Громовий Дем'ян 18, 76, 78, 82
Грушевський Михайло 29, 545, 640, 642, 645, 648, 650
Губа Митрофан 652, 653
Гудим Валентина 32
Гузяр 301, 303
Гурин 635
Гурин Катя 496
Гурин Кирило 371
Гурин Кузьма 369
Гусар Людмила 32
Гусаренко (Гладиревська) Оксана 205, 247
Гусаренко Степан 247
Гусева Наталія 455, 466, 468
Давидова Юлія 32
Данковская Раиса 638, 645, 649, 655
Дацінька Атанас 24, 79
Дацінька Василь 674
Дацінька Ганна 24
Дацінька Іван 31, 79
Дацінька Ольга 647
Дацінька Федір 19
Демченко Григорій 19
Демченко Михайло 229, 385, 390, 392, 394, 395, 397, 399, 400
Демченко Трохим 28, 229, 232, 384, 385, 388-390, 392-394, 397-400, 552, 555, 557, 678-681, 690-699, 702, 708
Деникин 132, 134, 138, 142, 145, 147, 150, 152, 153, 250, 258, 261, 290, 299, 318, 319, 385, 387, 389, 430
Денисенко Віра 208, 210, 220, 221
Денисенко Іван 21, 65-69, 131, 167, 708
Денисов 553
Деряга Любов 496, 507, 702, 708
Деряга Харлампій 24, 25
Деміхов 443, 445, 454, 455, 572-578, 586, 594, 595, 596, 603
Джежура (Жижура) Іван 321, 329
Дзюбка Лука 23
Диденко Михаил 578, 606, 607, 608
Диденко Федор 96
Дидур Павел 447, 451
Димарецький 470-473, 476, 481-484, 486
Димнич Сергій 303, 305, 306, 314, 326, 369, 370, 371, 544, 549, 550, 555, 557, 700
Динец Ольга 574
Діденко Михайло 590, 591
Діденко Трохим 259, 260, 267
Дінець 376
Дінець Параска 574
Домненко 294, 300
Домонтович 653, 654
Дорогобид Анна 589
Доценко 298
Дробинс 285
Дроботенко Олександр 32
Другобицький 293
Дубина Зина 586
Дубинка Іван 700
Дубинка Іван 23, 70
Дубинський Павло 86, 87, 88
Дубовик 657
Дубров Леонид 477, 478, 487, 490, 492
Дунець Ф. 153, 154, 546, 556, 557
Дурдуковский 653
Дядечко Михайло 255, 256
Дяченко Е.Д. 333
Дяченко Кирило 19
Дяченко Людмила 32
Дяченко Федір 295, 296, 320, 325, 333, 370, 371, 372, 541, 542, 547-550, 552, 553, 555, 556, 557
Євдокименко Григорий 575
Ернст Федір 12
Єфремов 652, 653
Євдокімова Олена 32
Єшов Микола 20, 708
Ємець 18
Ємець Андріян 19, 76, 77, 79, 83
Ємець Єлисей 19, 76, 77, 79, 83
Жадан Федір 327
Жданов 31, 32, 702, 707
Животовська Агафія 294
Животовська Ганна 294
Животовська Марія 294
Животовський Михайло 294
Животовський Олександр 294
Животовський Семен 294, 298, 316, 320
Жижура Арсентий 541
Жижура (Джежура) Іван 297, 321, 329, 371
Жилавець Василь 233
Жилавець Іван 232, 233, 707
Жилавець Хома 23, 42
Жуков 27
Журавель 656
Журавель Василій 368
Журбенко Л. 393
Загребельний 282, 283, 284, 286, 288, 379, 418, 420, 421, 422, 541, 542, 543
Задорожна Агафія 24
Задорожна Гапка 25
Задорожна Мотрона 25
Задорожна Онисія 91
Задорожна Ульяна 91
Задорожний 231
Задорожний Захар 19
Задорожний Іван Андрійович 19, 25
Задорожний Іван Григорович 24, 25
Задорожний Іван Данилович 25
Задорожний Омелян 19
Задорожний Омелян Миронович 25
Задорожний Омелян Назарович 24, 25
Задорожний Петро 91
Задорожний Федір 4, 5, 22, 25, 80, 81, 82, 89-129, 682, 700, 704, 710
Зайкевич Анастасій 14
Заиченко Фотій 428
Заїченко 281, 416
Заливний Андрій 334, 336, 337
Замораї Федор 654, 657-662
Запороженко Андрей 368
Зарецький Іван 14
Захарченко Григорій 18, 76, 78, 83
Здиховський 628, 632, 634, 654, 659, 662
Здорова Людмила 587
Зеров Микола 12
Зина 450, 460
Зінов'єв Сергій 86, 87
Зінов'єва Олександра 87
Зубань Андрій 19
Зубенко І. 188
Зубко 660, 661, 662
Іваницький 647
Івченко 368
Іофе І.И. 654
Іваненко (Моляк) Віра 130, 144, 145, 146, 154, 155
Іваниха Пріська 495, 506
Іванко М.М. 432
Івашенко 379
Івер Іван 302
Кабачок 661
Калакура Ярослав 11, 12
Каменев 386
Кандзюба 318
Кандзюба Василь 19
Кандзюба Захар 19
Кандзюба Зінаїда 19
Кандзюба Никифор 19
Каниболоцький 373
Канівець Марія 569
Капінус Євдокія 450

- Кардашевський Георгій 17, 33-38, 700, 703
Кардашевські, *родина* 17, 703
Каруна Ольга 32
Катя 500, 504, 505, 506
Каша Анастасія 133, 169, 170, 173, 174, 175, 188, 189, 192, 253
Каша Іван 379
Каша Мотрона 496
Каша Надія 376, 377
Каша Таня 377
Кибич Елена 477, 478, 487, 490, 492
Кирилов Іван 96, 98, 103, 104, 105, 118-121, 124, 125
Кирилук (Кирильчук) Ніна 477, 478, 479, 487, 490, 492
Киров Сергей 283, 284, 286, 287, 288, 290, 292, 293, 295, 296, 298, 308, 313, 319, 325
Кирячок 194, 418
Кирячок Панас 416
Кирячок Пилип 149, 152
Кисельова Нонна 680
Китриш Григорій 19
Китриш Михайло 19
Китриш Овксентій 73
Китриш Уляна 19
Китриш Федот 19
Китриш Яків 19
Клименко О. 707
Клочко 320
Клочко Сергій 419, 421, 425, 428
Кобачек 652
Ковалева 456
Ковалевский Андрей 633, 645, 647, 649, 655, 656
Ковалевский Петр 645, 649, 655
Коваленко Григорій 642
Коваленко Іван 393, 396, 398, 400
Ковпак Омелян 24, 25, 679
Козак (Лисенко) Анастасія 248
Козаков 609
Козацкий Іван 634, 635
Колесников 456-460, 462
Колодка Віктор 247
Колодка (Гладиревська) Марія 205, 246, 247
Колодка Іван 246, 247
Колодка Микола 205, 246
Коломієць («*Гармаш*») Захар 94-100, 103-107, 109, 112, 113, 114, 119, 121-124
Коломієць Панас 19
Коломієць Феодосія 94
Кольчик Домаха 416
Комашка 379
Комисаренко Марія 450
Коник 633, 647, 649
Кононенко Олександр 323
Конотопський Левко 18, 76, 78, 83
Конотопський Яків 23, 24
Коношенко Світлана 7
Колиця 309, 310, 311
Корицький 370, 424, 542, 543, 546, 547, 548
Корицька (Весіч) Ніна 382, 390-393, 569, 581
Корицька (Рева) Наталія 414, 539, 567, 569
Корицький Юрій 382, 392, 410, 414, 569
Корицький Яків 4, 5, 27, 28, 29, 81, 82, 89, 382-409, 411-414, 569, 678, 679, 700, 704, 706, 710
Корицькі 414
Короленко Володимир 32
Корчагін 294, 295, 296
Косоногова Ганна 373, 580, 581, 582, 595, 596, 602
Костенко Параска 285, 370
Кострица М.Ю. 85, 703
Котов-Коношенко 631
Коцюбинский 657, 660
Кочерга Тимофей 306, 314, 318, 338, 369, 369, 371
Кравченко Василь 84, 85, 703
Красножоненко Іван 233
Кремпоха (Ворог) Лідія 415, 426
Кремпоха Григорій 4, 5, 27, 29, 77, 81, 82, 89, 370, 415-442, 545, 700, 706, 710
Кремпоха Макарій 427
Кремпоха Максим 415, 429
Кремпоха Надія 415, 425
Кржемінський Костянтин 86, 87
Кривобок В.В. 226
Крипак 232
Крисько 470, 487
Кричевський Василь 14
Кришталі Марія 73
Кроль 143
Кротова Лидия 589
Кротянський Г. 373
Кругляк 283, 292, 295
Крупська 367, 377, 508
Крымский 652, 653
Крысько 472, 483, 484
Кряжев 211, 212, 215, 216, 218, 220
Кудінов Валерій 32
Кужим Сафрон 371
Кужим Яків 539
Кузякин 300
Куйбишев 369
Кулик Прасковья 450
Кульбака Гавриил 170
Кульбака Екатерина 170
Кунаров 453
Купич Прохор 69
Куриленко 224
Курило Віра Трохимівна 450, 454, 457, 466, 468, 469
Курок О.І. 378, 704
Кухарский 641, 654
Куц А.М. 26, 27, 73, 82
Кучер Марія 477, 478, 487, 490
Кучер Сергей 451
Кучугура О. 379
Кушнір П. 614
Куцїй Федір 428
Левін Павло 28, 285, 287, 294-297, 303, 305, 306, 311, 312, 315, 337, 338, 340, 368-372, 542, 543, 547, 700
Левкович 661
Левченко 291, 299, 318
Ленін 15, 206, 285, 300, 339, 386, 427
Лещенко Андрій 302
Лещенко Вася 498
Лещенко Екатерина 443, 450
Лидельман 214, 215
Линник Анастолія 543
Линник Володимир 543
Линник Ганна 543
Линник Родіон 543, 549, 555
Липківський Василь 12
Липковский 652
Лисак Денис 19
Лисенки 79, 156, 176, 196, 269, 704, 705
Лисенко Галина 248
Лисенко Горпина 278
Лисенко Свдокія 248, 255, 261
Лисенко Єлисей 18, 76, 78, 80, 83
Лисенко (Козак) Анастасія 248
Лисенко Корній 79, 156, 176, 188, 196, 248, 250, 253, 256, 257, 258, 261, 269, 704
Лисенко Лідія 248
Лисенко М.М. 378, 704
Лисенко Наталія 278
Лисенко Олексій 419, 421, 422, 424, 426, 430
Лисенко Опанас (Афанасій) 4, 5, 79-82, 89, 156, 176, 196, 248-275, 277, 278, 279, 700, 704, 710
Лисенко Потап 282, 288, 289, 291, 292, 301, 311, 313, 315, 316, 320, 321, 323, 333
Лисенко Яків 248
Лісовик Сашко 334, 338
Лобач Катерина 703
Ломакин 653, 661
Луговой Михайло 19, 76, 78, 82
Луговой Яків 19, 76, 78, 82
Лысенко Анна 250
Лысенко Устина 188
Лычко 144
Лютик Марія 520
М'якоступ Наталія 25
М'якоступ Петро 25
М'якоступ Феодосій 24
Маевский Mat. 636
Мазуренко Василь 83, 84, 85, 87
Майстренки 376
Майстренко Іван 334, 374, 375, 378, 401, 402, 403
Майстренко Константин 393
Майтама Марія 452
Маифет Григорій 643
Макаренко 116
Максимович Григорій 18, 228, 229, 703
Макуха Іван 707
Макуха Тарас 23, 71, 75, 77, 78, 706
Малик Володимир 9
Мальй 392, 430
Малюга 600, 601
Малюк Михайло 85, 703

- Маляров М. 493
 Мангазеев 469
 Манжуренко Микола 283, 284, 286, 287, 289, 291-298, 301, 313, 315, 316, 320, 333
 Манковская 633
 Манченко 379, 466
 Манченко Ольга 459, 469, 519
 Манченко Татьяна 472
 Манько Яків 86, 88
 Манько-Гусева Наталья 450
 Маньченко Оверко 18, 76, 78
 Мареха Марія 707
 Марченко Сергій 10
 Марчук Ф. 379
 Маслак Андрей 428
 Маслак Андрій 73
 Маслак І. 379
 Маслак (Маслакова) Інна 575, 586, 594
 Маслій Данило 19, 76, 78, 83
 Маслій Кирило 19, 76, 79, 83
 Масюк 379
 Матюх Катерина 452
 Матяш 338
 Махненко 300
 Махно 299, 318
 Мацко Ганна 25
 Мацко Григорій 18, 19
 Мацко Данило 19, 25
 Мацко Дмитро Іванович 19
 Мацко Дмитро Охримович 19
 Мелюга Захар 590, 591, 596
 Мельников Петр 651, 653
 Меньшиков Петр 634
 Милька 576, 588, 589, 594
 Мирний Панас 654
 Мирный Харитон 429, 430
 Михайл 447, 451
 Михайлів Юхим 83-87, 705, 708
 Михайлюк В. 614
 Мицкевич Аня 500, 501
 Міщанин Віктор 3, 4, 7, 8, 11, 12, 14, 16, 18, 20, 22, 24, 26, 28, 30, 32, 34, 36, 38, 40, 42, 44, 46, 48, 50, 52, 54, 56, 58, 60, 62, 64, 66, 68, 70, 72, 76, 78, 80, 82, 84, 86, 88, 90, 92, 94, 96, 98, 100, 102, 104, 106, 108, 110, 112, 114, 116, 118, 120, 122, 124, 125, 126, 128, 130, 132, 134, 136, 138, 140, 142, 144, 146, 148, 150, 152, 154, 156, 158, 160, 162, 164, 165, 166, 168, 170, 172, 174, 176, 177, 178, 180, 182, 184, 186, 188, 190, 192, 194, 196, 198, 200, 202, 204, 206, 208, 210, 212, 214, 216, 218, 220, 222, 224, 226, 228, 230, 232, 234, 236, 238, 240, 242, 244, 246, 248, 250, 252, 254, 256, 258, 260, 262, 264, 266, 268, 269, 270, 272, 274, 276, 278, 279, 280, 282, 284, 286, 288, 290, 292, 294, 296, 298, 300, 302, 304, 306, 308, 310, 312, 314, 316, 318, 320, 322, 324, 326, 328, 330, 332, 334, 336, 338, 340, 342, 344, 346, 350, 352, 354, 356, 358, 360, 362, 364, 366, 367, 368, 370, 372, 374, 376, 378, 379, 380, 382, 384, 386, 388, 390, 392, 394, 396, 398, 400, 402, 404, 406, 408, 410, 412, 413, 414, 416, 418, 420, 422, 424, 426, 428, 430, 431, 432, 434, 436, 438, 440, 441, 442, 444, 446, 448, 450, 452, 454, 456, 458, 460, 462, 464, 466, 468, 470, 472, 474, 476, 478, 480, 482, 484, 486, 488, 490, 492, 494, 496, 498, 500, 502, 504, 506, 508, 510, 512, 514, 516, 518, 520, 522, 524, 526, 528, 530, 532, 534, 536, 538, 540, 542, 544, 546, 548, 550, 552, 554, 556, 558, 560, 562, 564, 566, 568, 570, 572, 574, 576, 578, 580, 582, 584, 586, 588, 590, 592, 594, 596, 598, 600, 602, 604, 606, 608, 610, 612, 614, 616, 618, 620, 622, 624, 626, 628, 630, 632, 634, 636, 638, 640, 642, 644, 646, 648, 650, 652, 654, 656, 658, 660, 662, 664, 666, 668, 670, 672, 676, 678, 680, 682, 684, 686, 688, 690, 692, 694, 696, 698, 702-708, 710
 Міщанин Хома 17
 Могилевская 589
 Могилевский Максим 589
 Мокляк Василий 188
 Мокляк Ганна 130
 Мокляк Іван 130
 Мокляк (Іваненко) Віра 130, 144, 145, 146, 154, 155
 Мокляк Ольга 130
 Мокляк (Пошивайло) Олександра 130, 142, 143, 144, 165
 Мокляк Семен 130
 Мокляк («Сич») Андрій 23
 Мокляк («Сич») Петро 23
 Мокляк Степан 18, 76, 78, 80, 83
 Мокляк Феоктист 4, 5, 21, 25, 43, 78-82, 89, 130-165, 167, 700, 710
 Мокляки 248
 Мокра Олена 25
 Мокрая Агафія 476, 481, 485, 486, 490
 Мокрий Оврам 25
 Мокрицький Г.П. 85, 703
 Молотов 169-174, 420
 Молчанов 143
 Морівець Петро 249
 Мороз 95, 96, 99, 107, 112, 465
 Морозенки, *родина* 375
 Морозенко 375
 Мороховец Харитон 170
 Москаленко В. 491, 612
 Московченко Н.П. 701
 Мощенко Костянтин 637, 641, 651, 652, 653
 Музыка Нюся 451
 Мусяненко 312
 Мусяка В. 614
 Мушинський 106, 107, 108, 110, 113, 114, 115, 544
 Мюмстер 215
 Мякоступ Елена 170
 Нагірна Христина 519
 Нагірний Іван 167
 Нагорная Катерина 170
 Назаренко Андрій 386, 387, 390, 392, 394, 396-400
 Назарчук Мотрона 26, 81, 374, 396, 398, 400, 431, 432, 508, 678, 679, 703
 Навівайко Терентій 209, 216, 217, 220, 222, 225, 227
 Насветова 653
 Настя 502, 503, 504
 Науменко 261
 Начальный Петр 285, 294, 295, 297, 369, 370, 371, 541
 Неїжхліб Антон 18, 19, 76, 77, 79, 83
 Нестуля Олексій 4, 32, 80, 85, 664, 705
 Нетреба Оксана 575, 586, 594
 Нечипоренко Прокофій 640
 Нечуй-Левицький Іван 654
 Никитин 102
 Никоненко 302
 Ночовник Остап 318
 Овсєвський Володимир 653
 Овчаренко Людмила 86, 87, 88, 702, 705
 Огій 338
 Озюмська Наталія 82
 Озюмський Опанас 16, 18, 76, 78, 82, 83
 Окара Лука 294-298, 302, 310, 313, 315, 316, 320, 324, 330, 333, 363, 425, 427
 Окара Харитон 425
 Олейник Роман Романович 427
 Оленіч Іван 24, 79
 Оленіч Олександр 256-259, 264
 Олійник 336, 337
 Олійник Василь 281
 Олійник Іван 24, 429
 Олійник Йосип 428
 Олійник Роман Іванович 25
 Омеляненко Оксентій 285, 370
 Омельченко Никифор 18, 77
 Омельчук Д.В. 701
 Онацький Никанор 82-87, 675, 676, 683-689, 700, 702
 Оначко Наталія 73
 Онищенко 189, 318
 Онищенко Андрій 166
 Онищенко Віра 166
 Онищенко Данило 18, 76, 78

- Онищенко Іван 166
Онищенко Катерина 166
Онищенко Лаврентій 4,
5, 21, 25, 39, 75, 77,
78, 79, 81, 82, 89, 131,
166-185, 379, 700,
704, 710
Онищенко Любов 166
Онищенко Михайло 166
Онищенко Надія 166
Онищенко Явдоха 16
Орджонікідзе 28, 386,
387, 389, 392
Орлов 635
Осипов 305, 307, 312-316
Остапенко Іван 104,
105, 231
Остроушко 254, 262, 267
Остроушко Єлизавета 250
Остроушко Йосип 250
Остроушко Марія 250
Остроушко Палажка 250
Остроушко Уляна 250
Остроушко («Чирва»)
Іван 20, 23, 131, 167,
250, 258, 264, 266, 277
Острянин Ганна 442, 495,
507, 509, 510
Острянин Григорій 508
Острянин Іван 495, 508,
523
Острянин Любов 4, 5, 26,
81, 82, 89, 442-445,
447, 449, 451-473, 475,
476, 477, 479, 481-487,
489, 490-497, 499, 500,
501, 503, 505, 507, 508,
510-523, 525-538, 700,
701, 707, 708, 710
Острянин Павло 508
Острянин Федір 17, 442,
507
Острянини, *родина* 507
Отченашко Степан 96
Павленко Порфирій
24, 25
Пальченко Федор 589
Панасюк Галина 32
Панасюк Дар'я 477, 478,
490, 612
Панкрат'єв А.С. 192, 632
Патока В.В. 707
Педченко 574, 592
Педченко Марія 450, 458,
466, 468, 469
Педченко Тимофій 20,
57-64, 708
Педченко Феодосія 592
Педченко Харитон 134,
136, 137, 139, 140, 142,
145, 152, 153, 154,
169-172, 175, 191, 192,
259, 267
Пересада 291, 379
Петлюра 290, 299, 318,
383, 385, 387, 392, 397
Петров 482, 650
Петровський 419
Пикуля 581
Пилипенко Борис 633,
645, 647, 649, 650, 655
Пискун Іван 371
Пискунова Ніна 574, 586
Питрова Л. 379
Пичкур 228
Півень Григорій
Григорович 107
Півень Григорій
Потапович 103, 104,
105, 107, 108, 115, 119,
122, 123
Півень Іван 107
Півень Парасковія 107
Півень Петро 24, 25, 107
Півень Радивон 18, 19
Півень Сергій 107
Півень Тетяна 107
Підгірний Григорій 18,
76, 78
Підгірний Яків 18, 76, 78
Пічка Сфросинія 186
Пічка Іван 4, 5, 16, 20,
22, 40, 75, 77-83, 89,
186-195, 197-204, 701,
706, 710
Пічка Марія 192, 195
Пічка Мефодій 186
Пічка Микола 80, 83
Пічка Олексій Денисович
18, 76, 77, 78, 80, 83
Пічка Олексій
Олексійович 76, 77, 78,
80, 83
Пічка Павло 77, 177, 186,
196, 334, 705
Пічка Петро 80
Пічка Софія 186
Пічка Степан 186, 194
Пічка (Таран) Марія 186
Пічка Харитина 452
Пічка Яків 19, 76, 77,
79, 186
Пічки, *родина* 77, 177,
196, 334, 705
Плисецька Майя 501, 502
Плотиця Сергій 231
Полякова 118, 120
Попадич Федор 644, 652,
653, 659, 661
Попов 482
Попов Іван 594
Попович 612
Поросний Василь 24
Поросний Назар 249
Порскало Грицько 231
Постовний Павел 633
Потапенко В. 154, 400
Потапцев 292, 294-297
Потебенько М. 614
Потебня 648
Пошивайло 231
Пошивайло Ганна 25
Пошивайло Іван 255, 256,
265, 267, 276
Пошивайло (Мокляк)
Олександра 130, 142,
143, 144, 165
Пошивайло Олександр 16
Пошивайло Оленька 4, 13,
20, 31, 32, 82, 83, 87,
156, 195, 196, 663, 664,
677, 701, 702, 705, 706
Пошивайло Роман 130
Пошивайло Тарас 196,
664, 705
Пошивайло Федір 25
Пошивайло Юрко 32, 196,
664, 705
Пошивайло Юхим 18, 76,
78, 83
Пошивайло Яків 232
Правдюк 283, 292, 295,
296
Приз Марія 450
Прокопенко 120
Пругло М. 379
Пругло Петро 576, 590
Прядушниківна 495
Пустовіт Тарас 32
Пятак 425
Радченко 28, 249, 281
Раковський Х. 339
Раструсін 447, 452, 453,
464
Рахно Костянтин 32
Рачко 224
Рашупкіна Ніна 477, 485,
486, 489, 492
Рошупкіна Ніна 533-537
Рева Анатолій 414, 539,
549, 558, 567-570
Рева Анна 452, 471
Рева Віра 569
Рева Григорій 539
Рева Зинаїда 170
Рева (Корицька) Наталія
Сергіївна 414, 539,
567, 569
Рева (Кужим) Афанасія
422, 423, 426, 427, 430,
539, 550, 551, 554, 556,
567, 568, 569
Рева Лево 539, 567,
569, 570
Рева Меланія 539
Рева Микита 539, 567
Рева Наталія Львівна 569
Рева Павло 285, 370,
539, 567
Рева Пистина 567
Рева Сергій 4, 5, 27, 28,
29, 81, 82, 89, 285, 294,
295, 303, 305, 314, 315,
326, 340, 370, 371, 372,
417, 422, 423, 424, 539-
569, 701, 710
Ревегук Віктор 4, 32
Рєви, *родина* 569
Редькін 262, 264-267,
320, 323, 325, 327, 329,
330, 332
Резник 209, 593
Резник Василій 96
Резник Д.А. 220
Резник Лидія 588
Резник Прасковія 96
Решетар 115, 131, 167,
187, 416, 540
Решта 472
Риженко Олександр 627
Риженко Омелян 627
Риженко Юфімія 627
Риженко Яків 4, 5, 8, 14,
76, 78, 80, 81, 82, 83,
87, 89, 627, 628, 629,
631-635, 637, 639, 641,
643, 645, 647, 649, 651,
653, 654, 655, 657, 659-
673, 681, 682, 701, 704,
705, 710
Різнюк 253, 261, 388
Різнюк (Гладиревська)
Євдокія 205, 212, 247
Різнюк Демид 206
Різнюк Федір 389, 417
Ріпка Олексій 73
Рогова Ольга 450
Розвадовський В'ячеслав
86
Розенберг 28, 386, 387,
389
Рокитянська Агаф'я
452, 471
Рокитянський 707
Романова 212
Романчук Омелько 285
Рошинський Володимир
373, 701

- Рубінштейн 334
 Руденко-Назаренко 27
 Рудинская Евгения 641, 651, 652
 Рудинский 631, 632, 637
 Рудинская Мария 652
 Рудинские 631, 651, 652, 653
 Рудынский Михаил 641, 651, 653
 Рузя 501, 502
 Русов Михайло 14
 Рутке 451, 461
 Ручинская Е.Н. 431
 Рыбаков 641
 Рыбаков Иван 652, 653
 Рыбка Варвара 189
 Рябушко 368
 Сагарда Николай 651, 652, 654
 Сагун 375
 Сакун Олексій 233
 Сакун Хома 417, 428
 Свищ Василь 20
 Свищ Евдокия 573, 592
 Свищ Яків 18, 76, 78, 83
 Селівачов М.Р. 664, 708
 Семенов 143
 Семенова (Білик) Марія 367, 375, 376, 377, 379
 Семенови, *родина* 375
 Сердюк Петро 31
 Сердюченко Данило 96, 103, 104, 105, 110, 122, 123
 Сердюченко Дмитро 110
 Сердюченко Марфа 110
 Сердюченко Мефодій 25
 Сердюченко Онисія 110
 Серета 253, 285, 289, 316, 320, 389
 Серета Евдоким 284, 295, 297, 301, 320, 323, 324, 326, 329, 330, 331, 333, 370, 372, 393, 395, 398, 399, 425, 427, 552, 555, 557
 Серета М. 379
 Серета Тимофій 230, 307
 Сиваш Денис 24
 Сиваш Іван 707
 Сидоренко 206, 213, 217, 231, 233
 Сидоренко А.Я. 229
 Сидоренко Андрій 208, 220, 222, 227
 Сизюк Анна 474
 Сименова А. 379
 Сименс 445
 Симоненко 116, 117
- Сироватський Сергій 32
 Ситник Микита 82
 Ситник Лким 150, 152
 Сичёв Федор 575
 Сичук Володимир 18, 76, 78, 83
 Сітко 26, 27, 73, 82
 Скляр Варвара 473, 475, 476, 481, 485-489, 492
 Скоропадський 427
 Скрипник 609
 Скрипник Ганна 84, 707
 Скрыпник Н.А. 656
 Скуба Ольга 477, 485, 486, 488, 489
 Скуба Петро 477, 489
 Сластьон Опанас 14
 Слободський Василь 233, 707
 Сметана 195, 605
 Сморж Леонід 680, 707
 Солов'ян Євдоким 19, 76, 78, 82
 Соляник С. 379
 Спаська Євгенія 83, 84, 86, 87, 701
 Сталін 18, 233, 259, 260, 338, 386, 418, 419, 421, 427, 496, 499, 501, 502, 509, 579, 607, 663
 Стеценко 333
 Стойкевич Іван 86
 Стрибок 375
 Стякуте Теklä 476, 481, 486, 489, 492
 Суконька Варвара 326, 331
 Суконька М. 379
 Сулим Микола 594, 597, 602, 603, 604, 606, 608, 609
 Супрун 631
 Сутуга 256, 257, 258, 260
 Табачніков 336
 Таня 496, 505
 Таран (Пічка) Марія 186
 Таранушенко Стефан 12
 Татариненко 553, 556
 Твердохліб Федір 336, 337
 Тесленко Галина 634
 Тесля Александр 368
 Тея 448
 Тимченко 94, 115, 131, 141, 167, 187, 190, 191, 249, 254, 281, 285, 289, 319, 389, 395, 396, 398, 399, 417, 423, 424, 426, 540, 548
 Тиртицький 379
 Титаренко 143
- Ткаченко Митрофан 19, 76, 78, 82
 Ткаченко Нестір 19, 76, 78, 82
 Ткаченко Яков 427
 Товкач 661
 Толик 504
 Трегубенко 653
 Тронько Петро 13, 708
 Троцкий 386
 Тухачевський 418, 421, 426
 Тютюнник 453
 Тютюнники, *брати* 9
 Тягнирядно М.Г. 227
 Тягун Михаил 306
 Тягун Яков 575
 Уляна 505
 Федевич Людмила 87, 702
 Федірко М. 410
 Федоренко 394, 395, 396, 398
 Федоровский 647
 Федоша Григорій 707
 Федоша Михайло 23, 41, 75, 77, 78, 675
 Федоша Прокіп 707
 Федоша Трохим 23
 Федяев 117, 194, 218, 428, 429
 Фенікс 676
 Фіалковська Ніна 581, 595
 Фісун Ф. 708
 Франц 500
 Ханко Віталій 27, 81, 82, 86, 708
 Харитинка 495
 Харчиков В.В. 612
 Хвильовой 658
 Хижняк 653
 Хлонь Семен 540, 559
 Хмелик Семен 472
 Хмельницький Богдан 703
 Хоменко Василь 453
 Хоменко Петро 73
 Хоменко Ю.І. 225
 Хомуцьє 206-209
 Хорошун А.А. 145, 262, 393
 Хрипун Тетяна 32
 Христенко А.Б. 663
 Христос 474, 479, 492
 Хрущов Микита 496, 499, 508
 Худояр Ольга 450
 Цыганенко 653, 657, 659-662
 Цыганенко Юрій
 Аверьянович 642, 643
- Цыганенко Юрий
 Ефимович 652
 Цымбал 394, 394
 Цымбалюк Мария 451
 Цюрюпа Андрій 680
 Цюрюпа Антон 18, 76, 78, 83
 Цюрюпа Максим 18, 76, 78, 83
 Цюрюпа Олександр 680
 Цюрюпа Я. 379
 Чабан Анна 93
 Чабан (Головань) Варвара 19
 Чабан Степан 92, 93, 96, 100, 103, 104, 105, 110, 111, 112, 118-125
 Червяк Корней 633, 638, 645, 647, 649, 655
 Черевань А.С. 708
 Черевань Антон 228
 Черненко 370, 540, 542, 547
 Черненко Иван 541
 Черненко Кузьма 314, 371, 541, 701
 Чернявський Трохим 684
 Черченко 83, 87
 Чиж 443, 448, 452, 460
 Чирвенко Іван 24
 Чирка Г.І. 250, 251, 252
 Чирков Сергій 475, 489, 490
 Чиркова Екатерина 473, 475, 476, 477, 479-483, 485-494, 524
 Чорновіл Свирид 19, 76, 78, 82
 Чубова П.В. 635
 Чугуєвєць Давид 19, 76, 77, 79, 83
 Чугуєвєць Юхим 151, 152
 Чупилко 132
 Чуприна 267
 Чуприна Іван Данилович 23
 Чуприна Іван Лукич 708
 Чуприна Михайло 194, 257
 Чуприна Хома 18, 76, 78, 83
 Шагалова Розалія 589
 Шанявський 627, 629
 Шатько Володимир 569
 Шатько Микита 369, 544, 545, 551, 555, 557
 Шатько Родіон 428
 Шатько Яков 295
 Шевченко 131, 132, 135, 136, 138, 139, 140,

- 167-174, 253, 384, 385,
386, 395
Шевченко Ефим 594
Шевченко Тарас 12, 32,
579, 594, 601, 602, 607,
608, 633, 642, 643,
655, 702
Шевченко Юхим 281, 572
Шевчук 450
Ширай 254, 262, 267
Ширай Василь Петрович
280, 309, 330, 366,
572, 594
Ширай Василь Пилипович
132, 140, 141, 142, 145,
146, 152, 153, 252, 257,
258, 264
Ширай Гордій 134, 135,
138, 142, 145, 152, 153
Ширай Іван Опанасович
24, 79
Ширай Іван Петрович
280, 330, 572, 594
Ширай Марія 280, 309,
310, 330, 572, 592
Ширай Ніна 81
Ширай Ольга 280, 309,
330, 571, 572, 593
Ширай Омелян 83
Ширай Парасковія 4, 5,
81, 82, 89, 280, 309,
310, 330, 366, 373,
571-579, 581, 583, 585,
586, 587, 589, 590, 591,
593-626, 701, 710
- Ширай Петр 1, 82, 89,
280-289, 291-303, 305,
307, 309-313, 315, 316,
317, 319-333, 335, 337,
339-363, 365, 366,
369-372, 541, 542, 547,
571, 572, 577, 593, 701,
705, 710
Ширай Петро 4, 5, 280,
571
Широченко В. 708
Шиян 550, 551, 552
Шиян Катерина 96
Шиян Свдокія 25
Шиян Клим 25
Шиян Сергій 233
Шкарьов 579, 585, 590,
597-603, 605
Шкурба 146, 151
Шмагало Ростислав 86,
87, 708
Шміт Федір 12
Шокало (Шоколо) Микола
575, 590, 591, 598, 599,
600, 606, 609
Шольц 583
Шубка Дмитро 309
Шудря Євгенія 82, 87,
664, 708
Шулик Микола 31
Шулик Михайло 76, 78, 83
Шулик Федір 18, 76, 78, 83
Шульгіна Лідія 83, 86, 87
Шульженко Йосип 24, 25
- Шумейко 209, 210
Шумейко Петро 207, 215,
216, 220, 222, 225, 227
Щепотьев 631, 641, 642,
651, 652, 653, 659, 661
Щербак Павло 368
Щербаківський Данило
701
Щербаківський В. М. 651
Щербань Олена 81, 82,
400, 495, 559, 708
Эккер 45
Эльза 587
Юрченко Иван 652, 653
Юрченко Микола 373,
581, 588, 590, 595,
596, 701
Якир 418, 421, 426
Яковенко 388
Яресько 374
Яреськов Т. 379
Ярещенко Олександр 11
Ярівчик 379
Ярвата Вікторія 32
Ярославський 611
Яценко Анастасія 108
Яценко Варвара 92
Яценко Ганна 108
Яценко Єфросинія 108
Яценко Лука 92, 95, 96,
98-101, 103-109, 113,
115, 118-122
Яценко Марія 92, 247
Яценко Микола 92, 96, 97
- Яценко Митрофан 95,
103, 104, 105, 108, 115,
122, 123
Яценко Олена 108
Яценко Параска 108
Яценко Семен 92, 230,
231, 708
Яценко Тетяна 92
- ***
- Bilokin, Serhiy 6
Bilyk, Dmytro 4, 6, 712
Hladyrevsky, Lariou 4,
6, 712
Korytsky, Yakiv 4, 6, 712
Krempokha, Hryhorii 4, 6,
712
Lysenko, Opanas
4, 6, 712
Mishanin V. 2
Moklyak, Feoktyst
4, 6, 712
Onyshchenko, Lavrentiy
4, 6, 712
Ostryanyn, Lyubov
4, 6, 712
Pichka, Ivan 4, 6, 712
Reva, Serhiy 4, 6, 712
Ryzhenko, Yakiv
4, 6, 712
Shyray, Paraska 4, 6, 712
Shyray, Petro 4, 6, 712
Zadorozhnyi, Fedir 4, 6, 712

ГЕОГРАФІЧНИЙ ПОКАЖЧИК

- Абакан 502
Абезь 248
Австрія 442, 445, 448, 452, 454-459, 464, 473, 519, 521, 522, 611
Алтайський край 23, 502
Америка 502, 505
Архангельськ 70
Архангельська область 70, 382, 700
Асіно 401, 402
Астраханська область 662, 663, 673
Астрахань 627, 662, 663, 673
Бабье 477, 488
Барішполь 338
Батьки 251
Бахмач 384, 679
Безруки 9, 74, 75, 78, 196, 705
Белгородська область 477, 485, 486, 489
Белград 498, 499, 507
Берлін 443, 444, 446, 447, 449, 450, 451, 454, 455, 457-462, 464, 465, 468, 499
Бира, *станція* 300, 304, 305
Биробиджан 302
Божкове 224, 495
Брюссель 680
Бубнівка 442, 445, 448, 473, 497, 500, 508
Будица 231
Будищечки 232, 375
Бухаловка 170
Ванино, *бухта* 476, 490, 500
Васьки 418, 419, 422, 426
Великие Будыща 452
Вена 443, 445, 446, 448, 449, 450, 452, 454, 455, 456, 459-462, 464, 473, 497, 507, 594
Верх-Нейвинск 474, 499
Винница 497
Витебська область 303
Відень 442, 519, 521, 522
Вінницька область 442, 443, 445, 448, 451, 473, 497, 508, 589
Вінниччина 520
Владивосток 654
Волинь 84, 656
Володимирська губернія 84
Вольнянская область 447, 451, 477, 488
Воршиловградская область 578
Ворскла, *річка* 231
Гадяч 368
Гайсинський район 442, 445, 448, 473, 497, 508
Галиція 658
Германія 206-210, 213, 215-222, 226, 231, 443, 444, 445, 447, 448, 450, 452, 454, 455, 459, 461-465, 468, 473, 497, 499, 572, 575, 576, 578, 583, 584, 585, 587, 589, 593, 595-602, 605, 606, 607, 608, 609, 611, 679
Глинськ 208
Глинське 8, 9, 19, 23, 74, 75, 76, 78, 82, 177, 664, 680, 704, 705
Глинський район 208
Глобинський район 627, 629, 663
Глухів 378, 704
Гончарівка, *куток* 569
Городище 8
Гросрозен 578
Грузія 675
Далекий Схід 23
Дальний Восток 304, 319
Десна, *річка* 84
Диканський район 374, 378, 452, 554, 583, 584, 702
Диканька 574, 575, 599
Димерський район 589
Днепропетровская область 303, 475, 488
Дніпровське Лівобережжя 378, 704
Дон, *річка* 338
Донбас 428, 495, 702, 705
Дрогобычская область 476
Дунай, *річка* 507
Еглава 489
Едмонтон 378, 703
Європа 704
Житомир 656
Житомирщина 85
Зайці, *хутір* 19, 107
Заїченська волость 130, 166, 186, 248
Западна Україна 314, 370, 447, 479, 658
Запоріжжя 130
Запорожская область 451
Західна Україна 367
Зіньків 196, 285, 294, 307, 312, 315, 318, 368, 369, 370, 539
Зіньківський повіт 91, 130, 166, 186, 205, 248, 280, 367, 368, 415, 442, 539, 571
Зіньківський район 7, 9, 13, 75, 91, 130, 146, 155, 166, 186, 205, 248, 259, 280, 367, 374, 378, 415, 442, 495, 496, 539, 558, 571, 613, 702
Зіньківщина 82, 125, 156, 176, 195, 268, 269, 334, 400, 431, 495, 559, 614, 702, 705
Золочев 472
Известковая, *станція* 289, 291, 304, 305, 319
Испания 92, 96, 101, 103, 104, 106, 109, 113, 115, 118, 387, 388
Інта 224
Ісіпівка, *куток* 375
Кавказ 352, 375
Казань 589
Казахстан 84, 86
Карабазовка 291
Кардашеве, *куток* 230, 232
Кардашівщина 17, 230
Карлівський район 374, 378, 702
Картошин 577
Катеринославщина 280
Кемерово 441, 506
Кемеровська область 431, 441, 442, 506, 706
Київ 12, 84, 87, 125, 156, 176, 177, 196, 245, 269, 306, 314, 334, 338, 339, 373, 383, 386, 387, 389, 400, 431, 451, 461, 495, 501, 559, 614, 633, 640, 641, 645, 650, 652-657, 664, 680, 701-708
Київська область 451, 589
Кирилло-Анновка 419, 422
Кіровоградщина 508
Кобеляки 336
Козельщинський район 431, 432
Колыма 500, 504
Комі АРСР 248, 261
Комсомольський район 589
Константиновка 329
Копейск 476, 490
Копили 7
Коростень 655
Костромская область 477
Костянтинград 336, 337
Котелевський район 583
Котельва 209, 309
Котлас 84
Красинский район 490
Красненский район 476
Краснодар 485, 504, 505
Краснодарський край 23
Красноярск 7, 317
Красноярський край 280, 317, 319, 476, 490, 571
Кременець 367, 375, 376, 377, 379
Кременчук 92, 103
Кременчуцький повіт 627, 628, 629, 662
Крим 539
Крокошин 598
Кролевець 415, 432
Кубань 23
Курганська область 489
Курск 587
Курське Посейм'я 378, 704
Ладжини 520
Лазьки 9, 18, 74, 75, 77
Латвія 476, 489
Левада, *куток* 415
Лемешевка 589
Ленінград 290, 483, 587, 602, 645, 653
Лисса 577, 598
Листа 606
Лівобережна Україна 196, 378, 704, 706
Лісова Слобідка 8
Ломоки 450
Лубни 577, 589, 598, 635
Лютенька 31
Львів 8, 376, 702, 708
Львовская область 476, 485, 490
Магадан 468, 469, 476, 478, 479, 490, 492, 500, 501, 502
Магаданська область 442, 469, 474, 475, 477, 478, 487, 492
Макарів Яр 88, 702, 705

- Малая Перещепина 629, 635
- Малі Будища 4, 7, 8, 9, 17, 18, 20, 21, 22, 23, 24, 31, 39, 40, 41, 42, 43, 74, 75, 76, 78, 79, 80, 82, 130, 133, 136-140, 142, 143, 146, 155, 161-172, 174-177, 182, 183, 186-192, 194, 196, 201, 202, 203, 233, 248, 253, 254, 256-262, 264, 266, 269, 274, 276, 277, 278, 366, 367, 379, 572, 573, 664, 674, 680, 704, 705, 706
- Малі Будищечки 8, 79, 135, 156, 187, 196, 255, 256, 269, 705
- Маринск 425
- Мариуполь 383
- Мацки (Малий хутір), хутір 19
- Мачуки 660
- Машевка 636
- Миргород 156, 176, 196, 207, 269, 383, 390, 393, 704
- Миргородский уезд 383
- Міські Млини 18, 19, 24, 25, 336, 415, 419, 420, 425, 447, 428, 429, 432, 437, 440, 568
- Млини 334
- Млынкі (Міські Млини) 416
- Мордовия 504
- Мордовская АРСР 494
- Мортанск 629
- Москва 155, 279, 362, 382, 410, 472, 587, 602, 658, 678, 701
- Ніжин 378, 704
- Німеччина 233, 336, 442, 508, 571
- Нові Санжари 382, 383
- Новосибирская область 391, 415, 425, 431
- Носкіржен (Носікиржи) 606, 623
- Одеса 27, 242, 338
- Одеська область 280, 304, 571
- Одещина 285, 322
- Опішне 3, 4, 7, 8, 9, 13, 14, 17, 19, 22, 24, 26, 27, 28, 31, 32, 38, 48-63, 65-73, 75, 79, 80, 89, 90, 91, 93, 94, 102, 103, 115, 118, 119, 122, 127, 128, 129, 156, 159, 160, 176, 177, 180, 181, 186, 195, 196, 199, 200, 204-211, 213-221, 223-226, 228, 229, 230, 232, 233, 234, 236-241, 243, 244, 246, 247, 248, 263, 266, 272, 273, 275, 280, 281, 282, 284-290, 292-297, 301-316, 318, 320-331, 334-340, 349, 359, 360, 361, 365, 367-379, 382, 384, 387-393, 395, 397, 399, 400, 401, 405-410, 419, 421, 429, 430, 435, 436, 438, 442, 452, 454, 496, 497, 508, 517, 518, 531, 532, 539-542, 547, 549, 550, 551, 552, 554, 555, 558, 562-565, 567-579, 582-586, 588-605, 607, 609, 613, 615, 617-620, 622, 630, 631, 634, 635, 663, 664, 673, 674, 676, 678, 681, 682, 690-708
- Опішнянська волость 91, 205, 280, 367, 368, 415, 442, 539, 571
- Опішнянське Поворскля 8
- Опішнянський район 7, 8, 9, 13, 14, 16, 23, 26, 29, 32, 74, 75, 76, 78, 80, 81, 82, 88, 89, 115, 125, 142, 143, 156, 167, 170, 176, 187, 192, 195, 196, 205, 213, 221, 251, 254, 255, 256, 260, 261, 289, 291, 292, 294, 295, 296, 302, 303, 306, 309, 323, 416, 425, 426, 428, 429, 443, 445, 448, 450, 452-455, 463, 467, 470, 471, 473, 474, 475, 480, 482, 483, 484, 487, 488, 507, 540, 544, 549, 550, 555, 572-577, 579, 581, 583, 586, 595, 596, 599, 602, 603, 605, 631, 664, 674, 681, 682, 702, 703, 704, 706, 707, 709
- Орел 594
- Перекоп 425
- Петриковський район 488
- Петроград 72, 303, 318
- Північний Кавказ 23
- Подільсьове 366
- Полтава 3, 4, 7, 12, 27, 31, 33-37, 44-46, 120, 124, 125, 130, 156, 163, 164, 176, 177, 184, 185, 195, 196, 224, 268, 269, 280, 300, 319, 334, 338, 341-346, 351, 354-358, 363, 372, 373, 376, 378, 400, 431, 439, 495, 497, 506, 513, 514, 515, 516, 524-529, 538, 539, 559, 566-570, 596, 599, 605, 612, 613, 614, 627, 629, 630, 631, 633-637, 640, 641, 643-646, 651-654, 656, 657, 659, 660, 661, 664-668, 676, 679, 680, 683-700, 702-705, 707, 708
- Полтавська губернія 91, 130, 166, 186, 205, 248, 280, 367, 368, 382, 415, 442, 539, 571, 627, 629
- Полтавська область 7, 8, 9, 13, 23, 28, 29, 32-38, 44-69, 75, 77-80, 88, 89, 91, 118, 122, 125-130, 142-146, 151-164, 166, 176-186, 192, 195, 196, 197, 200-213, 215, 216, 218, 220, 221, 223-228, 230, 234-244, 248, 255, 261, 262, 267-277, 280, 289, 290, 293, 298-305, 307, 312-318, 320, 322, 325, 327, 329, 330, 332, 333, 334, 341-363, 365, 366, 367, 369, 373, 374, 378, 382, 390-394, 398, 399, 400, 403-409, 412, 415, 424, 425, 426, 430-440, 442, 447, 448, 450, 452, 453, 454, 456-460, 462, 463, 466-474, 476, 482, 483, 484, 486, 487, 488, 491, 495, 496, 507, 512-539, 549, 550, 553-566, 571, 577, 578, 579, 585, 590, 595, 597, 598, 599, 601-605, 612-627, 662-672, 674, 681, 683-708
- Полтавська округа 26
- Полтавський край 80
- Полтавщина 4, 7, 15, 30, 38-43, 48-69, 72, 73, 75, 80, 81, 82, 86, 127-130, 159-164, 176, 180-183, 196, 199-203, 205, 232, 233, 234, 236-241, 243, 244, 246, 247, 248, 272-278, 336, 339, 340, 349, 350, 351, 359, 360, 361, 365, 366, 367, 374, 379, 382, 405-410, 435-438, 440, 497, 517, 518, 530-537, 539, 562-565, 567-570, 617-620, 622, 629, 635, 639, 641, 650, 652, 663, 676, 677, 690-699, 701-704, 707, 708, 709
- Польща 386, 402, 577, 598, 658
- Полівка 17, 23, 24, 232, 259, 260, 266, 267, 280, 306, 422, 443, 445, 448, 450, 452-455, 457, 458, 459, 463, 467, 470-475, 480, 482, 483, 484, 487-490, 495, 496, 507, 508, 530, 533-537, 571
- Поставмуки 8
- Прикузька станція 401, 402
- Приморський край 23
- Прогоня, куток 375, 376
- Пустовійтове 627, 628, 629, 662, 663
- Радомишль 338
- Радянський Союз 118, 610
- Республіка Комі 71, 279, 414, 706
- Рим 502
- Ровно 577, 589, 598, 606
- Рожищанський район 477, 488
- Ромни 383, 384, 635
- Ромодан 383, 394, 450
- Російська імперія 540, 559
- Російська Федерація 70, 71, 75, 89, 186, 279, 382, 410, 413, 414, 431, 441, 627, 673
- Росія 7, 83, 212, 385, 414, 706
- Ростов 460
- РСФСР 477
- Рублівка 583
- Рыбинск 194
- Рыбинський район 186
- Санкт-Петербург 196, 664, 705
- Саранськ 392
- Саратов 507
- Свердловск 472, 475, 479, 488, 499, 505, 507
- Свердловська область 42, 474
- Севастополь 429
- Селіщина 627, 635, 636
- Сенчанський район 450
- Сибір 23, 338, 506

- Сиктивкар 71, 414
Симферополь 338
Слободская Украина
646, 647
Слобожанщина 378, 704
Советский Союз 253, 385,
448, 450, 481, 482, 581,
582, 608, 708
Соковое 489
Союз ССР 20, 195, 316, 467
СРСР 11, 20, 26, 74, 104,
142, 143, 144, 192, 250,
299, 317, 318, 362, 467,
549, 571
СССР 102, 124, 142, 153,
154, 174, 192, 210, 220,
268, 291, 298-301, 317,
387, 398, 400, 468, 474,
493, 540, 553, 554, 555,
558, 611, 613, 663, 708
Сталинград 587, 602
Сталинградская область
455, 456
Сталинская область 478
Старая Руса 303
Старі Млини 8, 9, 18, 19,
74, 75, 76, 78, 82, 177,
664, 680, 704, 705
Старый Оскол 486
Суми 640, 702
Сумська область 208, 415
США 336, 442, 495, 511
Тайга 401
Тайшет 504
Тамбовская губерния 629
Тарапунька, *куток* 230,
232
Тарапунька, *річка* 679
Тегульдетский район 391
Тернопільська область
367, 375, 376, 377, 478
Тернопільщина 379
Томск 401, 413
Томская область 413
Триби, *урочище* 7, 156
Троянів 85
Трудовац 476, 490
Украинская ССР 21, 614,
701, 703, 108
Україна 3, 4, 7, 8, 9, 12-16,
18, 20, 22, 24, 26,
28-32, 34, 36, 38, 40,
42, 44, 46, 48, 50, 52,
54, 56, 58, 60, 62, 64,
66, 68, 70, 72, 74, 76,
78, 79, 80, 82-90, 92,
94, 96, 98, 100, 102,
104, 106, 108, 110, 112,
114, 116, 118, 120, 122,
124, 126, 128, 130, 132,
134, 136, 138, 140, 142,
144, 146, 148, 150, 152,
154, 156, 158, 160, 162,
164, 166, 168, 170, 172,
174, 176, 178, 180, 182,
184, 186, 188, 190, 192,
194, 196, 197, 198, 200,
202, 204, 206-210, 212,
214, 216, 218, 220, 222-
228, 230, 232, 234, 236,
238, 240, 242, 244, 245,
246, 248, 250-254, 256,
258, 260, 262, 264, 266,
268, 270, 272, 274, 276,
278, 280, 282, 284, 285,
286, 288, 289, 290, 292,
293, 294, 298, 300, 302,
303, 304, 306, 308, 310,
312, 314, 316, 318, 320,
321, 322, 324, 326, 328,
330, 331, 332, 334, 335,
336, 338, 339, 340, 342,
344, 346, 348, 350, 352,
354, 356, 358, 360, 362,
364, 366, 368, 370, 372,
374, 376, 378, 380, 382,
384-388, 390, 392, 394,
396, 398, 400, 402, 404,
406, 408, 410, 412, 414,
416, 418, 420, 422, 424-
428, 430, 431, 432, 434,
436, 438, 440, 442, 444,
446, 448, 450, 451, 452,
454, 456, 458, 460, 462,
464, 466, 468, 470, 472,
474, 475, 476, 478, 479,
480, 482, 484, 486, 488,
490, 492, 494, 496, 498,
500, 502, 504, 506, 508,
510, 511, 512, 514, 516,
518, 520, 522, 524, 526,
528, 530, 532, 534, 536,
538, 540, 542, 544, 546,
548, 550, 552, 554, 556,
558, 560, 562, 564, 566,
568, 570, 572, 574, 576,
578, 580, 582, 584, 586,
588, 590, 592, 594, 596,
598, 600, 602, 604, 606,
608, 610, 612, 613, 614,
616, 618, 620, 622, 624,
626, 628, 630, 632, 634,
636, 638-642, 644, 646,
648, 650, 652, 654, 655,
656, 658, 660, 661, 662,
664, 666, 668, 670, 672,
674-678, 680, 681, 682,
684, 686, 688, 690, 692,
694, 696, 698, 702-710
Українська держава
636, 682
Улан-Уде 255
УНР 10, 678
УРСР 22, 27, 28, 29, 120,
121, 124, 145, 218, 254,
262, 293, 300, 390, 426,
482, 493, 494, 495, 549,
550, 610, 611, 612, 614,
662, 701, 708
УСРР 628, 632, 634, 668
УССР 102, 115, 116, 117,
123, 124, 131, 142-146,
151-154, 167, 175, 176,
187, 192, 195, 211, 218-
221, 223-228, 254, 255,
261, 262, 267, 289, 290,
293, 298, 300, 301, 305,
307, 308, 314-317, 320,
322, 339, 390, 392, 393,
397, 398, 399, 416, 424,
425, 426, 428, 430, 431,
456, 462, 463, 465-474,
477, 481-484, 486, 487,
488, 493, 494, 540, 549,
550, 553, 554, 555, 557,
585, 604, 605, 610-614,
628, 638, 654, 662, 663
Ухта 279
Федоровка 589
Франція 112, 212
Хабаровский край 280,
300, 302, 304, 305
Харків 27, 176, 196, 205,
339, 412, 500, 502, 587,
633, 634, 638, 642, 643,
645-649, 652, 655, 656,
657, 659, 660, 669-672,
704
Харківська область 21, 22,
27, 186, 192, 195, 204,
248, 254, 262, 268, 281,
382, 390, 392, 393, 397,
399, 400, 412, 416, 502
Херсонська область 376,
377
Херсонщина 27
Хижняківка 8, 9, 18, 19,
41, 74, 75, 76, 78, 79,
82, 135, 177, 186, 196,
664, 680, 704, 705, 706
Хиникандж (Хинханжа)
474, 475, 477, 478, 501
Цвітне 280, 285, 304, 571
Челябинская область
476, 490
Червоноград 336
Черкаси 703
Чернігів 334
Чернігівська область 447,
451, 603
Чернігівщина 84, 656
Черновицкая область 478
Чистяково 478
Чорнухинский район 8
Чукотка 503
Чулим, *річка* 401, 402
Чутовский район 134
Шарья, *разъезд* 477
Шепетовка 384
Шульговка 488
Эрэтти 502
Югославия 498
Яблочное (Яблушнє),
хутор 231, 323, 631
Яблушнє (Яблочное),
хутор 231, 323, 631
Яр, *куток* 17
Яри, *куток* 231, 232
Ярославская область 77,
186, 194, 706

***

Buffalo 708

London 708

Opishne 2, 4

Opishne District 711

Poltava 2

Poltava Region 4, 711

Toronto 708

Ukraine 2, 4, 85, 708,

711, 712

Інформація

І **Національний музей-заповідник українського гончарства в Опішному**

*Мандруйте по
Гончарською столицю України!*

Світанок, Північна, 5056, Опішне
Тел: (+380) 50 505 4242, 4243, 4247

Факс: (+380) 50 505 4243

E-mail: opishno@ukravianka.com.ua

Пункт продажу квитків, опішні палаци

з 9:00 до 15:00 год.

Опішне

ІСТОРИЧНА ДОВІДКА

Нині селище Зіньківського району Полтавської області; близько 6 тисяч жителів. Постановою Кабінету Міністрів України від 26.07.2001 №878 селище включено до «Списку історичних населених місць України». Один із наймогутніших і найславніших центрів культурної самобутності українців, загальновізнана столиця українського гончарства.

На території містечка досліджено городище скіфського часу «Кардашів вал» (IV–III ст. до н.е.), городище роменської археологічної культури (VIII ст.). Неподалік знаходиться одне з найбільших городищ скіфського часу – Більське. 1737 року в Опішному утворилася перша в Україні й тривалий час найбільша в Російській імперії Опішненська компанія селітроварних підприємств. У добу середньовіччя в містечку збудовано розгалужену систему підземних ходів, які планується музеєфікувати.

У XIX столітті Опішне стало одним із найбільших і найвизначніших гончарним осередком України. У місцевому гончарстві на початку XX століття було зайнято більше тисячі осіб. Вироби гончарів продавалися не лише в українських губерніях, а й у багатьох країнах європейського та американського континентів. 1894 року в Опішному було відкрито першу в Лівобережній Україні земську губернську навчально-показову гончарну майстерню. (Донині зберігся один із будинків майстерні, зведений 1916 року за проектом всесвітньо відомого українського мистця Василя Кричевського в стилі українського модерну). Опішне – єдиний в Україні осередок традиційного гончарства, де вже більше століття розвивається гончарне шкільництво.

В Опішному функціонували найбільші в Україні гончарний завод «Художній керамік», що знаходився в системі «Укрхудожпрому», та гончарний завод «Керамік», підпорядкований «Укоопспілці». Завод «Художній керамік», заснований 1929 року, був найстарішим і найзнаменитішим гончарним підприємством в Україні. Нині тут діють приватні гончарні художні майстерні відомих українських мистців, заслужених майстрів народної творчості України – Михайла Китриша, Василя Омеляненка, Миколи Пошивайла та багатьох молодих майстрів кераміки. Дванадцять гончарів стали членами Спілки художників України. Творчість 8 гончарів відзначено почесним званням «Заслужений майстер народної творчості України», трьох (єдиних з гончарів України!) – Державною премією України імені Тараса Шевченка, одного – Всеукраїнською літературно-мистецькою премією імені Івана Нечуя-Левицького.

Опішненська кераміка стала своєрідним етнічним символом української культури XX століття. (Найбільш влучно про це сказав, побувавши в Опішному, колишній посол Польщі в Україні Єжи Бар: «Я думаю, що глину побачу, а побачив народ»). Саме тому усвідомлення українствотвердуючого поклонання Опішного і дбайливе плекання головного дійства в цьому священному куточку України – гончарства – мають стати наріжним каменем культурної політики Української Держави.

З гончарством Опішного пов'язана творча доля знаменитих українських мистців: гончарів – Федора Чирвенка, Остапа Ночовника, Івана Гладиревського, Василя Поросного; технологів-керамістів – Юрка Лебішака, Осипа Білоскурського, Петра Вауліна; художників – Василя Кричевського, Сергія Васильківського, Миколи Самокиша, Опанаса Сластьона, Єлизавети Трипільської, Леоніда Позена; письменників – Андрія Заливчого, Якова Майстренка, Василя Вразливого-Штанька, Олександра Косенка, історика літератури Назара Фіялковського; археолога

Івана Зарецького; етнографів – Віктора Василенка, Михайла Русова, Федора Вовка, Якова Риженка, Костянтина Моценка; керамолога й мистецтвознавця Юрія Лашука; публіциста й політичного діяча української діаспори Івана Майстренка.

Містечко стало місцем проведення Установчого з'їзду Українського керамічного товариства (2000). Тут знаходиться постійнодіючий виконавчий орган УКТ – Правління.

В Опішному нині функціонують три заклади державного значення: Національний музей-заповідник українського гончарства в Опішному (на пострадянському просторі, у країнах Центральної і Південної Європи аналогів немає), Державна спеціалізована художня школа-інтернат I-III ступенів «Колегіум мистецтв у Опішному» (на пострадянському просторі, в інших країнах Європи аналогів немає), Інститут керамології – відділення Інституту народознавства НАН України (на пострадянському просторі аналогів немає). Сформувався численний науковий колектив, інтелектуальний потенціал якого в сфері дослідження гончарства не має рівних в Україні

На буревійних шляхах історії містечко не раз доценту спалювали чужинці,
але воно, немовби Фенікс із попелу, знову й знову воскресало,
щоразу постаючи ще потужнішим Осердям Народної Духовності.
Занепали скіфські, праслов'янські городища, завмерло середньовічне козацьке
містечко, проте не зник на приворсклянських пагорбах Божий Дар Плекання Краси.

У найтрагічніші і найзастійніші часи вознецівітне мистецтво Опішненських
Гончарів утверджувало Непоборність Народного Духу.

Нерукотворний Духовний Храм протистояв імперським намаганням
зруйнувати Генотип Національної Свідомості.

Інтенсивність нівелювання Основ Етнобуття – прямо пропорційна стану гончарства:
чим більше воно занепадає, тим помітніше деградує суспільство,
тим глобальніші катастрофи загрожують планеті.

Та обставина, що Опішне й сьогодні лишається одним із найбільших осередків
ГОНЧАРСТВА в Україні, виявляє його місянську роль для Українського Суспільства.
Саме тому усвідомлення сакрального покликання Опішного і дбайливе плекання
головного дійства в цьому священному куточку України — ГОНЧАРСТВА —
поступово стають наріжним каменем культурної Політики Української Держави.

Спрагло припадить до цього Предковичного джерела Духовності Нації,
звідки незлічними струмочками розтікається в широкий світ,
у батьківські і чужинецькі краї потужна енергетика Космічної Гармонії!
Пізнайте Благодать Спілкування з Предивним Світом Нетлінної Краси!

Гончарство – індикатор Духовного Здоров'я Нації.

Кожний Гончар – Творець, і чим більше таких Особистостей, тим щільнішу
світлоносну Ауру Суспільства вони вибудовують, тим потужніше остання
протистоїть деструктивним космічним силам, Антидуху.

Гончарство – наймогутніша, хоча і найутаємниченіша Твердиня
Самозбереження Нації, джерело її Поступу.

Як не пригадати тут особливе обожнення гончарства японцями!
Чи не в цьому одна з передумов становлення й розвитку
авангардної нації сьогодення?!

У поруйнованому й сплюндрованому Українському
Світі утаємничений Духовний Потенціал Опішного
постає Великоднім Камертоном,
за яким найтонші почування й діяння
Українців налаштовуються
на гармонійний лад

**З дня на день, через літа у віки творить Опішне
гончарний літопис українського буття.
Тайна його Величі – за сімома замками Історії.
Джерела її Сили – лише для Посвячених у Апостоли Народного Духу.
Опішне творитиме Україну і хвилюватиме нас доти, доки залишатиметься
нерозгаданою тайна його наснаги, допоки на сторожі його джерел поставатимуть
світлоносні гончарі – чарівники-царі неосяжних вершин
Людського Животворящого Вогню, провідники Космічного Ладу.
Їхніми заповітними руками Опішне промовляє до Нас
Великомудрістю Предків.
Вслухаймося разом!**

НАЦІОНАЛЬНИЙ МУЗЕЙ-ЗАПОВІДНИК УКРАЇНСЬКОГО ГОНЧАРСТВА В ОПІШНОМУ

11 березня 1986 року в Опішному, за дорученням Ради Міністрів України, засновано Музей гончарства. Через три роки (03.11.1989) прийнято постанову про формування на його базі Державного музею-заповідника українського гончарства – етномистецького науково-дослідного і культурно-освітнього закладу, національної гончарної скарбниці України. Враховуючи виняткове значення музею-заповідника в справі збереження, вивчення й популяризації гончарної спадщини, а також його роль у розвитку національно-культурних традицій українського народу, Указом Президента України від 29.03.2001 року №220/2001, закладу надано статус національного.

Діяльність музею-заповідника спрямовано на збирання польових матеріалів, формування колекцій, наукове дослідження й популяризацію українського гончарства. У його структурі функціонують: Гончарська книгозбірня України, яка має найбільшу в Україні збірку літератури з проблем українського та світового гончарства; Національний архів українського гончарства; видавництво «Українське Народознавство», яке готує до видання літературу з проблем гончарства та українського народознавства, зокрема національний культурологічний щорічник «Українське гончарство», національні наукові щорічники «Українська керамологія», «Бібліографія українського гончарства», національний науковий часопис «Український керамологічний журнал»; Меморіальні музеї-садиби гончарської родини Пошивайлів, гончарки Олександри Селюченко, філософа й колекціонера опішенської кераміки Леоніда Смержа, в яких у недоторканому вигляді збереглися інтер'єри жител, предмети побуту, гончарні твори та декоративні малювки, вишивки, народні картини, безліч фотографій та багата епістолярна спадщина (листи, щоденники тощо). Найголовніше багатство музею – фондова колекція гончарних виробів, на сьогодні найбільша в Україні, яка щороку поповнюється.

Музей ініціював проведення в Опішному Всеукраїнських симпозіумів монументальної кераміки «Поезія гончарства на майданах і парках України», Національних симпозіумів гончарства, у результаті яких з'явилася унікальна Національна галерея монументальної кераміки, розміщена просто неба; Всеукраїнських гончарських фестивалів, Національних конкурсів художньої кераміки, Міжнародних і Всеукраїнських науково-практичних конференцій і семінарів з проблем гончарства, Тижнів Національного Гончарного Здвиження, свята Національного Дня гончаря

ІНСТИТУТ КЕРАМОЛОГІЇ – ВІДДІЛЕННЯ ІНСТИТУТУ НАРОДОЗНАВСТВА НАН УКРАЇНИ

На базі Науково-дослідного центру українського гончарства Національного музею-заповідника українського гончарства в Опішному 2000 року було засновано нову академічну наукову установу – Інститут керамології як відділення Інституту народознавства НАН України. За короткий проміжок часу, що минув відтоді, Інститут керамології став провідним в Україні у галузі керамології, ствердивши пріоритетні позиції України в розвитку цієї новітньої наукової дисципліни. Головною метою діяльності Інституту керамології є комплексне вивчення гончарства як феномена людської діяльності; проведення фундаментальних наукових досліджень, спрямованих на одержання нових знань про закономірності виникнення й розвитку гончарства, його роль і місце в традиційно-побутовій і сучасній культурі українців та інших народів світу; проведення прикладних наукових досліджень, спрямованих на одержання нових знань про глини та вироби з них, їх використання для примноження національного багатства Української Держави. Вчені Інституту вивчають гончарство на території України від найдавніших часів до наших днів; проводять польові керамологічні, археологічні та лінгвістичні експедиції в різних регіонах країни; формують Національний інформаційний банк даних про гончарство, вивчають і узагальнюють світові досягнення в галузі керамології.

Нині ведеться підготовка фундаментальної багатотомної енциклопедії «Українське гончарство», «Національного словника українських гончарів» та інших наукових праць

ДЕРЖАВНА СПЕЦІАЛІЗОВАНА ХУДОЖНЯ ШКОЛА-ІНТЕРНАТ І-ІІІ СТУПЕНІВ «КОЛЕГІУМ МИСТЕЦТВ У ОПІШНОМУ»

1997 року в структурі Державного музею-заповідника українського гончарства в Опішному було створено перший і єдиний в Україні подібного типу спеціалізований навчальний мистецький заклад – Колегіум мистецтв у Опішному. 04.12.2001 року його було реорганізовано в Спеціалізовану художню школу-інтернат І-ІІІ ступенів «Колегіум мистецтв у Опішному». З 2004 року – це Державна спеціалізована художня школа-інтернат І-ІІІ ступенів «Колегіум мистецтв у Опішному», підпорядкована Міністерству культури і туризму України.

Мета закладу: здобуття загальної середньої освіти, національне художньо-естетичне виховання дітей і підлітків, всебічний розвиток їх таланту, природних здібностей; виховання високоосвічених, фізично здорових, духовно розкутих і вільних людей, з прагненням до правди, добра і краси, здатних на незалежні судження й оцінки, з широким світоглядом, які турбуються про розвиток і збереження своєї культури, поважають інші народи; творення гармонійно розвиненої особистості з високим культурним потенціалом, розвиненим почуттям прекрасного, усталеними художніми смаками, готовністю до практичної творчої діяльності. Колегіум спеціалізується на опануванні гончарства.

Мистецький заклад став творчою базою Всеукраїнських гончарських фестивалів та Міжнародних молодіжних гончарських фестивалів

Міністерство культури України
Національний музей-заповідник українського гончарства в Опішному

Меморіальний МУЗЕЙ-САДИБА гончарської родини Пошивайлів

*Мандруймо
гончарською столицею
України!*

Опішное, Полтавщина, 38164, Україна)
Тел.: (+ 38 05353) 42415, 42416, 42417
Факс: (+ 38 05353) 42416
E-mail: opishnoe_museum@poltava.ukrtel.net

Міністерство культури України
Національний музей-заповідник українського гончарства в Опішному

Меморіальний
МУЗЕЙ-САДИБА
всесвітньо відомої гончарки
Олександри Селюченко

Опішне, Поттавіщина, 38164, Україна
Тел.: (+ 38 05353) 42415, 42416, 42417
Факс: (+ 38 05353) 42416
E-mail: opishne_museum@poltava.ukrnet.net

Селюченко
Мандруймо
гончарською столицею
України!

Мандрівмо гончарською століцею Українші

Міністерство культури України
Національний музей заповідник українського гончарства в Опішному

Меморіальний
МУЗЕЙ-САДИБА
філософа й колекціонера
опішнянської кераміки

Леоніда
Сторжжа

Опішне, Полтавщина, 38164, Україна
Тел.: + 3 8053531 42415, 42416; факс: + 3 8053531 42416
E-mail: opishne_museum@poltava.ukrtel.net

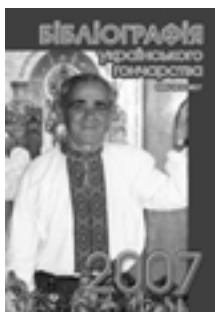

МУЗЕЙ МИСТЕЦЬКОЇ РОДИНИ КРИЧЕВСЬКИХ

МУЗЕЙ МИСТЕЦЬКОЇ РОДИНИ КРИЧЕВСЬКИХ

Национальний музей-заповідник українського гончарства в Опішному,
Будинок Кричевського-Лебідяка
(вул.Партизанська, 2, Опішне, Полтавщина, Україна, 38164; тел./факс +38 (05353) 42416;
e-mail: opishno_museum@poltava.ukrtel.net; www.opishno-museum.gov.ua)

**Бібліографія українського гончарства. 2007:
 Національний науковий щорічник.**

80 грн.

– Опішне: Українське Народознавство, 2011. – Вип.9. – 392 с.: іл.

Національний науковий щорічник охоплює публікації про українське гончарство, кераміку, керамологію 2007-го року. Тематичне спрямування матеріалів – археологія, історія, етнографія і мистецтво гончарювання. До реєстру включено книги, брошури, журнали, буклети, статті, повідомлення, що надійшли до Гончарської книгозбірні України та Національного архіву українського гончарства Національного музею-заповідника українського гончарства в Опішному, а також Керамологічної бібліотеки України й Українського керамологічного архівного фонду Інституту керамології – відділення Інституту народознавства НАН України. Усі бібліографічні позиції мають анотації й суцільну нумерацію, починаючи з першого випуску. Подано додаток публікацій 2006 року, огляди й рецензії керамологічної літератури, інформацію про нові надходження до Гончарської книгозбірні України та Керамологічної бібліотеки України; короткі біографії й бібліографії публікацій гончаря, заслуженого майстра народної творчості України, лауреата Національної премії України імені Тараса Шевченка Михайла Китриша; філософа й колекціонера опішнянської кераміки Леоніда Смержа; коротку біографію українського скульптора, випускниці Макарово-ярівської керамічної художньо-промислової школи Лідії Трегубової й бібліографію книг з її приватної бібліотеки; список добродійників.

Для керамологів, етнологів, істориків, археологів, мистецтвознавців, краєзнавців, бібліотечних працівників, викладачів і студентів вищих навчальних закладів

**Українська Керамологія:
 Національний науковий щорічник. За рік 2007.**

80 грн.

Українське гончарство доби козацтва.

– Опішне: Українське Народознавство, 2011. – Кн.III. – Т.1. – 264 с., іл.

Перший том третьої книги Національного наукового щорічника «Українська керамологія» присвячено українському гончарству доби козацтва. До нього ввійшли доповіді Всеукраїнського науково-практичного керамологічного семінару «Актуальні питання дослідження українського гончарства доби козацтва» та статті вітчизняних керамологів, присвячені гончарству XVI – XVIII століть.

Для керамологів, істориків, археологів, етнологів, мистецтвознавців, музеологів, краєзнавців, усіх, хто цікавиться культурною спадщиною України

**Українська Керамологія:
 Національний науковий щорічник. За рік 2007.**

110 грн.

Атрибуція кераміки в Україні.

– Опішне: Українське Народознавство, 2011. – Кн.III. – Т.2. – 376 с., іл.

У другому томі третьої книги Національного наукового щорічника «Українська керамологія» подано матеріали Всеукраїнського науково-практичного керамологічного семінару «Сучасні проблеми атрибутування керамологічних колекцій в Україні» та статті, присвячені тожній тематиці.

Для керамологів, істориків, археологів, етнологів, мистецтвознавців, музеологів, краєзнавців, усіх, хто цікавиться культурною спадщиною України

Гейко Анатолій.

**Гончарство населення скіфського часу
Дніпровського Лісостепового Лівобережжя.**

– Полтава: ТОВ «АСМІ», 2011. – 248 с., іл.

50 грн.

Монографію присвячено реконструкції гончарства населення скіфського часу Дніпровського Лісостепового Лівобережжя. Здійснено огляд історії дослідження поселенських і поховальних пам'яток. Аналіз і узагальнення матеріалів, у поєднанні з комплексним застосуванням методів техніко-природничих наук, експериментального моделювання, етноархеології, дозволили реконструювати технологію виготовлення глиняного посуду, з'ясувати його асортименті призначення.

Для керамологів, археологів, істориків, музейних працівників, викладачів та вчителів історії, краєзнавців, а також усіх, хто цікавиться стародавньою історією України.

Метка Людмила.

**Гончарство Слобідської України в другій половині XIX
– першій половині XX століття.**

– Полтава: ТОВ «АСМІ», 2011. – 240 с., іл.

50 грн.

Монографія є першим комплексним дослідженням гончарства Слобідської України другої половини XIX – першої половини XX століття. В її основу покладено матеріали, зібрані автором у польових керамологічних експедиціях упродовж 2001–2004 років.

Для керамологів, істориків, етнографів, мистецтвознавців, краєзнавців, музеєзнавців, усіх, хто цікавиться минулими рідного краю.

Овчаренко Людмила.

**Гончарство Макарового Яру
(друга половина XIX – перша половина XX століття).**

– Полтава: ТОВ «АСМІ», 2011. – 252 с., іл.

60 грн.

Здійснено комплексне керамологічне дослідження гончарства крайнього східного гончарного осередку України. Охарактеризовано джерела й літературу з питань гончарства в с.Макарів Яр. Відтворено історичний розвиток місцевого промислу, з'ясовано причини його занепаду. Реконструйовано технологічний процес кустарного виробництва глиняних виробів; вивчено їх асортимент, функції, художні ознаки та способи збуту. Проаналізовано роль повітового земства у розвитку гончарного осередку. Вивчено обставини заснування, аспекти діяльності, вплив на промисел місцевої гончарної школи.

Для керамологів, істориків, етнографів, мистецтвознавців, краєзнавців, музеєзнавців, усіх, хто цікавиться минулими рідного краю.

Рахно Костянтин.

Перунове полум'я.

Міфологія та обрядовість слов'янських гончарів.

– Полтава: ТОВ «АСМІ», 2012. – 448 с., іл.

150 грн.

Монографія є першим комплексним дослідженням ролі й місця міфологічних аспектів гончарства у традиційній культурі слов'янських народів. Уперше в керамології й етнології на підставі аналізу традиційних гончарських звичаїв та обрядів виготовлення посуду реконструйовано міфопоетичні уявлення слов'ян про процес гончарювання. Виявлено й охарактеризовано зв'язок гончарного ремесла з основними образами слов'янської міфології, зокрема, з богом грому Перуном, у контексті базових структур міфологічної моделі світу.

Для керамологів, етнологів, фольклористів, істориків, релігієзнавців, етнолінгвістів, мистецтвознавців і всіх, хто цікавиться міфологією, фольклором і традиційною культурою слов'ян.

Щербань Анатолій.

Декор глиняних виробів Лівобережної України

від неоліту до середньовіччя.

– Полтава: ТОВ «АСМІ», 2011. – 248 с., іл.

50 грн.

Монографію присвячено дослідженню декору глиняних виробів самобутнього історико-культурного регіону – Лівобережної України – впродовж останньої третини VIII тисячоліття до н.е. – XIII століття. Уперше проаналізовано майже восьмитисячолітню історію декору кераміки. Вивчено технологію нанесення декору, особливості елементів і композицій орнаментів, висловлено гіпотези щодо їх функцій.

Для керамологів, археологів, істориків, етнологів, мистецтвознавців, музейних працівників, краєзнавців, усіх, хто цікавиться мистецькою спадщиною давнього населення України.

Бібліографія українського гончарства. 2008:

Національний науковий щорічник.

– Опішне: Українське Народознавство, 2012. – Вип.10. – 408 с.: іл.

80 грн.

Національний науковий щорічник охоплює публікації про українське гончарство, кераміку, керамологію, які побачили світ в Україні 2008-го року. Тематичне спрямування матеріалів – археологія, історія, етнографія і мистецтво гончарювання. До реєстру включено книги, брошури, журнали, буклети, статті, повідомлення, що надійшли до Гончарської книгозбірні України та Національного архіву українського гончарства Національного музею-заповідника українського гончарства в Опішному, а також Керамологічної бібліотеки України й Українського керамологічного архівного фонду Інституту керамології – відділення Інституту народознавства НАН України. Усі бібліографічні позиції мають анотації й суцільну нумерацію, починаючи з першого випуску. Подано додаток публікацій 2007 року, огляди й рецензії керамологічної літератури, інформацію про нові надходження до Гончарської книгозбірні України та Керамологічної бібліотеки України; короткі біографії й статті про відомого сучасного художника-кераміста Василя Боднарчука та відомого українського вченого, академіка НАН України, професора Степана Павлюка; список добродійників.

Для керамологів, етнологів, істориків, археологів, мистецтвознавців, краєзнавців, бібліотечних працівників, викладачів і студентів вищих навчальних закладів.

Замовлення книги: opishne_museum@poltava.ukrtel.net

ВЕЛЬМИШАНОВНІ ДОБРОДІЇ!

**КЕРАМОЛОГИ, ТЕХНОЛОГИ, АРХЕОЛОГИ, ЕТНОГРАФИ,
ІСТОРИКИ, МИСТЕЦТВОЗНАВЦІ, КУЛЬТУРОЛОГИ,
ХУДОЖНИКИ, ЖУРНАЛІСТИ, КРАЄЗНАВЦІ,
УСІ, КОМУ НЕ БАЙДУЖИЙ
ДУХОВНИЙ ПОСТУП УКРАЇНИ!
ГОНЧАРСЬКА КНИГОЗБІРНЯ УКРАЇНИ
ЩИРОСЕРДНО ПРОСИТЬ ВАС НАДСИЛАТИ ЇЇ
УСІ ВАШІ ПУБЛІКАЦІЇ З ПИТАНЬ ГОНЧАРСТВА
УКРАЇНИ ТА ІНШИХ КРАЇН СВІТУ,
В ОРИГІНАЛАХ ЧИ КСЕРОКОПІЯХ**

Усі Ваші публікації, публікації про Вас
будуть включені до анотованих статей
«Бібліографії українського гончарства»

Умовою публікації в щорічнику Ваших матеріалів є наявність їх у Гончарській Книгозбірні України чи в Національному архіві українського гончарства. При цьому необхідно чітко зазначити джерело публікації за такою схемою:

для книг: Автор. – Назва книги. – Місце видання: Видавництво, Рік видання. – Кількість сторінок;

для статей: Автор. Назва статті // Назва періодичного видання (книги), де надрукована стаття. – Місце видання: Видавництво, Рік видання. – №. – Випуск. – Том. – День. – №№ сторінок.

**За необхідності,
Книгозбірня оплатить
поштові витрати
та вартість
надісланих видань**

Гончарська книгозбірня України,
Вул.Партизанська, 102,
Опішне, Полтавщина, 38164, Україна;
тел./факс (05353) 42416, 42475;
e-mail: opishne_museum@poltava.ukrtel.net

«Бібліографію українського гончарства»
за 1999, 2000, 2001, 2002, 2003, 2004, 2005, 2006, 2007, 2008 роки
можна замовити за адресою:

Національний музей-заповідник українського гончарства в Опішному,
вул.Партизанська, 102, Опішне, Полтавщина, 38164,
тел./факс (05353) 42416, 42175;
e-mail: opishne_museum@poltava.ukrtel.net

Наукове видання

Віктор МІЩАНИН

РЕПРЕСИВНІ ЗАХОДИ РАДЯНСЬКОГО ТОТАЛІТАРНОГО РЕЖИМУ
В ГАЛУЗІ ТРАДИЦІЙНОГО ГОНЧАРСТВА УКРАЇНИ
(1930-ті – 1950-ті РОКИ)

Монографія

Початковий макет книги виготовлено ТОВ «АСМІ».

Видавничий макет книги, літературне й художнє редагування, коректуру, покажчики
підготовлено Видавництвом «Українське Народознавство»
Національного музею-заповідника українського гончарства в Опішному

Літературні редактори

Людмила Гусар
Віктор Міщанин
Ольсь Пошивайло
Вікторія Яровата

Коректори

Людмила Гусар
Віктор Міщанин
Ольсь Пошивайло

Укладачі покажчиків

Оксана Андрушенко
Ольга Карунна
Галина Панасюк
Тетяна Хрипун

**Перекладач і редактор текстів
англійською мовою**

кандидат історичних наук
Костянтин Рахно

Комп'ютерний набір

Юлія Давидова
Віктор Міщанин

Комп'ютерна верстка

Юлія Давидова
Владислав Радченко

Дизайн обкладинки

Владислав Радченко
Юрко Пошивайло

Художній редактор

**заслужений працівник
культури України**
Юрко Пошивайло

На першій сторінці обкладинки:

Фотомонтаж із трьох фото:

1. Біля приміщення Опішнянської керамічної промислової школи у день відкриття виставки кустарних виробів (*фрагмент*). Опішне, Полтавщина. Осінь 1927. Автор фото невідомий. Національний музей-заповідник українського гончарства в Опішному, Національний архів українського гончарства.
2. Випускне фото Опішнянської гончарної професійно-технічної школи (*фрагмент*). Опішне, Полтавщина. 1931. Фото М.Федірка. Приватна збірка Юрія Корицького.
3. Анкета заарештованого Лаврентія О니щенка (*фрагмент*). Опішне, Полтавщина. 1937.

На клапані першої сторінки обкладинки:

Фрагмент оперативного наказу Народного комісара внутрішніх справ СРСР Миколи Єжова №00447 від 30.06.1937.

На другій сторінці обкладинки:

Фотомонтаж із двох фото:

1. Біля приміщення Опішнянської керамічної промислової школи у день відкриття виставки кустарних виробів (*фрагмент*). Опішне, Полтавщина. Осінь 1927. Автор фото невідомий. Національний музей-заповідник українського гончарства в Опішному, Національний архів українського гончарства.
2. Випускне фото Опішнянської гончарної професійно-технічної школи (*фрагмент*). Опішне, Полтавщина. 1931. Фото М.Федірка. Приватна збірка Юрія Корицького.

На клапані другої сторінки обкладинки:

Фотомонтаж:

1. Меморіал жертвам більшовицьких розстрілів 1930-х років в урочищі Триби під Полтавою (околиця села Копили), Полтавщина. 17.04.2007. Фото Світлани Конощенко. Приватна збірка Віктора Міщанина. Публікується вперше.
2. Слова, викарбувані на меморіальній плиті меморіалу.

На першій сторінці книги:

Яків Пічка. Глечик (денце). Глина, гончарний круг, риттування, ліплення, ангоби, мальовка, 13x10,8x9,2 см. Хижняківка, Полтавщина. 1920-ті роки.
Національний музей-заповідник українського гончарства в Опішному,
Центр досліджень українського гончарства. Фото Тараса Пошивайла.
Публікується вперше

Національний музей-заповідник
українського гончарства в Опішному

Вул. Партизанська, 102, Опішне, Полтавщина, 38164, Україна;
тел./факс (05353) 42416, 42415;
e-mail: opishne_museum@poltava.ukrtel.net;
www.opishne-museum.gov.ua
Свідоцтво: серія ДК №4337 від 13.06.2012

Інститут керамології
– відділення Інституту народознавства НАН України

Вул. Партизанська, 102, Опішне, Полтавщина, 38164, Україна;
тел./факс (05353) 42175;
e-mail: ceramology_inst@poltava.ukrtel.net;
www.ceramology_inst.gov.ua
Свідоцтво: серія ДК №1411 від 02.07.2003

Підписано до друку 22.04.2013
Формат паперу 60x90/16. Папір крейдований.
Друк офсетний.

Ум. друк. арк. 46,0. Тираж 200 прим. Зам. №6064.

Видавець і виготовлювач ТОВ «АСМІ»,
36011, м. Полтава, вул. В.Міщенко, 2.
Тел./факс: (0532) 56-55-29.

Свідоцтво суб'єкта видавничої справи
серія ДК №3357 від 25.12.2008 р.